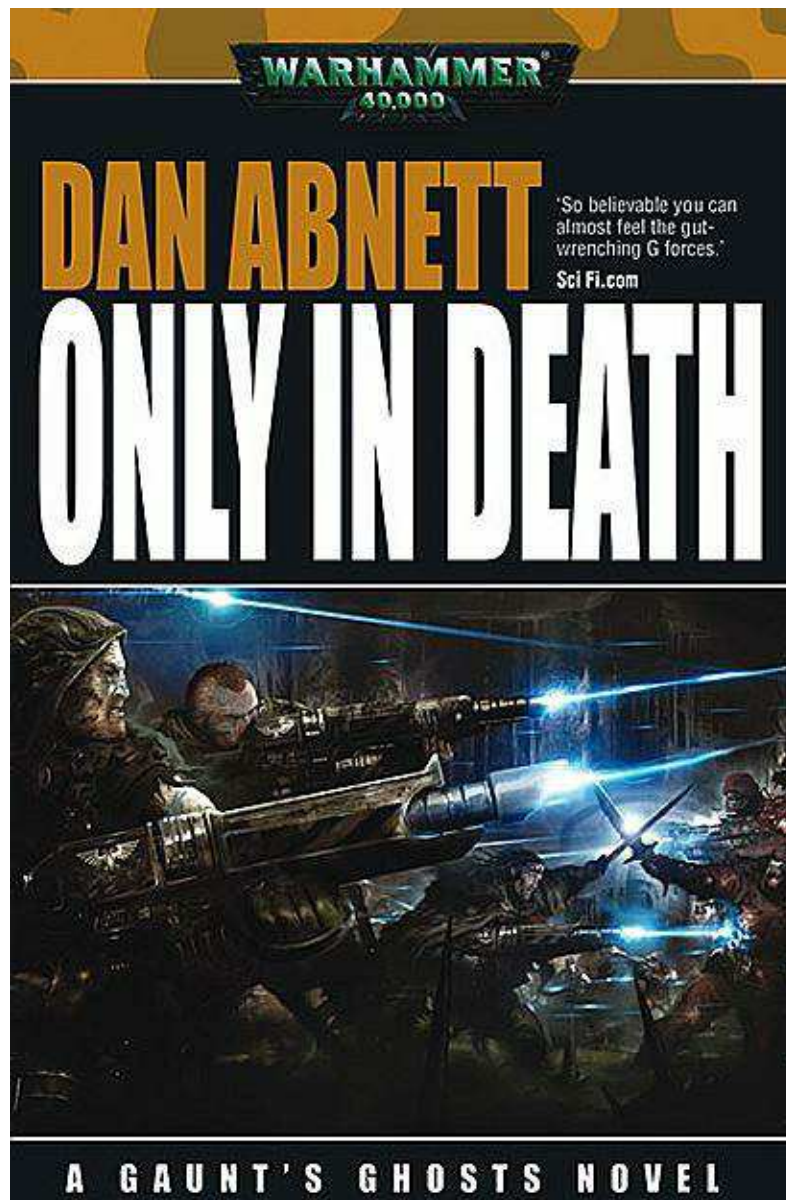

Gaunt's Ghosts - 11

Only in Death

Призраки Гаунта

Только в Смерти

Перевел: AquariusNox

Сорок первое тысячелетие.

Уже более ста веков Император недвижим на Золотом Троне Терры. Он — Повелитель Человечества и властелин мириад планет, завоеванных могуществом Его неисчислимых армий. Он — полутруп, неуловимую искру жизни в котором поддерживают древние технологии, ради чего ежедневно приносится в жертву тысяча душ. И поэтому Владыка Империи никогда не умирает по-настоящему.

Даже в своем нынешнем состоянии Император продолжает миссию, для которой появился на свет. Могучие боевые флоты пересекают кишачий демонами варп, единственный путь между далекими звездами, и путь этот освещен Астрономиком, зримым проявлением духовной воли Императора. Огромные армии сражаются во имя Его на бесчисленных мирах. Величайшие среди его солдат — Адептус Астартес, космические десантники, генетически улучшенные супервоины.

У них много товарищей по оружию: Имперская Гвардия и бесчисленные Силы планетарной обороны, вечно бдительная Инквизиция и техножрецы Адептус Механикус. Но, несмотря на все старания, их сил едва хватает, чтобы сдерживать извечную угрозу со стороны ксеносов, еретиков, мутантов. И много более опасных врагов.

Быть человеком в такое время — значит быть одним из миллиардов. Это значит жить при самом жестоком и кровавом режиме, который только можно представить.

Забудьте о достижениях науки и технологии, ибо многое забыто и никогда не будет открыто заново.

Забудьте о перспективах, обещанных прогрессом, о взаимопонимании, ибо во мраке будущего есть только война. Нет мира среди звезд, лишь вечная бойня и кровопролитие да смех жаждающих богов.

Только в смерти заканчивается долг.

-- старая Имперская поговорка

«В 778.М41, двадцать третьем году Крестового Похода в Миры Саббат, основные боевые группы Магистра Войны Макакота быстро продвинулись в границы Каркарадонского Кластера, преследуя войска военачальника Архиврага ('Архонта') Урлока Гора. Казалось, что силы Архонта Гора ошеломлены успешными наступлениями Имперцев, хотя теперь уже было больше похоже на то, что они отступают, чтобы создать защитный кордон в Группе Эриний.»

«В тылу, вторичные боевые группы Крестового Похода – Пятая, Восьмая и Девятая Армии – продолжали сражаться с легионами Магистра Анакванара Сека, наиболее талантливого лейтенанта Гора. Общеизвестным намерением Второго Фронта было изгнать сброд Сека с границ Группы Хана и из множества миров-крепостей Системы Кабал.»

«Во время этой убийственной фазы Крестового Похода особенно кровавая кампания имела место на разрушенном мире-крепости Яго...»

-- из Истории Поздних Имперских Крестовых Походов

День второй (после выхода из С.П. Эликона). Восход в четыре, но из-за пыли позже. Прогресс хороший (23 км). Беспокоился о порциях воды, обсуждал это с Г. и Р. Пыль - это фактор. Р. повторил свой приказ «не плевать», по моему мнению, откровенно невыполнимый. Г. уверяет, что у цели есть свой колодец/запасы воды. Посмотрим.

К. еще раз пдн поднял вопросы о: пыль забивает оружие. Приказано проинспектировать на дневной остановке. Проследить. Хороший признак, чтобы зачехлить все оружие на время марша, хотя Р. сопротивляется. Зачехление может замедлить ответные действия подразделения в случае засады.

Сны становятся хуже, более волнител

Ходят слухи. Не смог докопаться до их источника. Внезапно все суеверные фесовы идиоты. Плохо. Собираюсь добраться до верха, как только закрепимся на объекте.

Совсем не нравится это место. Делаю все, что могу, чтобы поддерживать боевой дух. Пыль и слухи не помогают.

Восход семь плюс двадцать один. Легкий ветер. Впервые увидел звезды. Они выглядят очень далекими.

--Полевой журнал В.Х. пятый месяц, 778.

ОДИН

Дом в Конце Мира

I

Во время утомительного шестидневного перехода вглубь страны, какая-то яркая искра (и никто так и не выяснил от кого) зажгла сплетни, которые прокатились по полку, как брюшной грипп. Сплетни были такими, что группа Гвардейцев, может быть идущее впереди подразделение или разведчики, наткнулись на овраг в холмах полный черепов с отпиленными макушками.

Призраки, как новые, так и старые, были крепкими фесами, которые повидали намного, намного худшие вещи в свое время, чем несколько выбеленных черепов, но что-то в слухах было, в этих чертовых сплетнях, что вонзалось, как щепка под кожу, и зарывалось, пока не начинало ныть.

Как и во всех сплетнях, уловка была в деталях. Черепа, как полагается, были человеческими, и они были старыми, на самом деле старыми. Они не были каким-то следом от текущей войны, и даже не зверством, за которое был ответственен Архивраг, который, до предыдущей весны, был неоспоримым повелителем Яго. Старые, старые, старые и пыльные; ископаемые; выветрившиеся и желтые, признаки какого-то очень давнего безбожного преступления в тех диких, одиноких холмах. Это намекало на ритуал, получение трофеев, истребление.

Значение было давно утеряно, стерто временем, погодой и пылью, так что, в любом случае, нельзя было выяснить подробности, и все ужасные представимые вероятности бурлили в разумах марширующих солдат.

А больше всего казалось, что слухи укрепляют смутное впечатление, которое все они составили об этом месте. Яго был дурным булыжником, а эти одинокие холмы были самым худшим, самым унылым участком этого дурного булыжника.

У Гаунта ничего этого не было. Когда слухи дошли до него, он попытался избавиться от них, быстро и четко, как от насекомого под пяткой. Он сказал Харку и Ладду

«разобраться» с любым, использующим слова «проклят» или «испуган». Он сказал им, что хочет, чтобы стало известно, что последует наказание, в рамках обязанностей, для любого солдата, обнаруженного за распространением слухов.

Харк с Ладдом сделали так, как им сказали, и сплетни уменьшились до шепота, но отказывались исчезать.

«Люди напуганы,» сказал Виктор Харк.

II

Не помогало и то, что Яго был такой отвергнутой Троном жопой.

Северные горы, восемь тысяч километров обломанных зубцов, обладали тремя превалирующими характеристиками: ветром, пылью и отвесными углами. Эти ингредиенты работали в гармонии, чтобы предоставить такую окружающую обстановку, которой каждый из Призраков с радостью сказал бы прощай, без сожаления.

Ветер был пронзительным и холодным, и грохотал по тесным долинам и глубоким ущельям, словно рикошетирующий лазерный заряд. Он натирал обнаженную плоть докрасна, и делал суставы пальцев окоченелыми, как лед. Он дергал плащи и без приглашения срывал шапки. Он метался вокруг, и терзал и кусал и, все время, выл, как сирена; как фесова сирена. У него была вечность, чтобы попрактиковаться в своем звучании, и он пел Призракам Танита более страстно, чем любая волынка или походная флейта. Он находил щели, расколотые камни, трещины, разломы и расщелины, и выл сквозь них. Он играл на одиноких холмах, как храмовый орган, используя каждую акустическую возможность гористой местности.

А затем была пыль. Пыль забиралась везде, не менее, чем поющий ветер. Она просачивалась за воротники, в уши и манжеты; она забивалась в портянки и перчатки; она забивалась в носы, пока они не были забиты серой смолой. Она находила путь в ранцы, в оружие, в рационы, даже в нижнее белье, где она натирала, как чистящий порошок. Продвигаясь по узким проходам, Призраки сплевывали

серую слизь, ополаскивая рты водой из фляг. Винтовки хворали, полированная сталь превращалась в матовую, а механизмы заклинивали, пока Гаунт не приказал, чтобы оружие убрали в чехлы. «Впереди» стало туманной дымкой, «позади» - отпечатками сапог, которые стирались за секунды. «Вверху» было смутным предположением зазубренных скал. Все вокруг них омывалось назойливой песней наполненного песком ветра.

Быстро они стали очень благодарны за очки в медной оправе, которые им выдали служители Муниторума на Сборном Пункте Эликона.

Сухие черепа в пыльном овраге, все с отпиленными макушками.

«Это будет проблемой,» сказал Элим Роун.

«Проблема – это то, что делаем мы,» сказал Ибрам Гаунт.

III

Частью проблемы было то, что война происходила где-то в другом месте. Она с таким же успехом могла происходить в другом столетии. Ночью, во время пауз, когда ветер стихал и пылевые облака опадали, они могли слышать грохот артиллерии и дивизий бронетехники к югу от Эликона. Иногда они видели отдаленные вспышки, похожие на молнию на другой планете, пульсирующие подобно маяку. Изредка десантные корабли пролетали над головой – Валькирии и тяжелые Боевые Кони – направляясь в активные боевые зоны. Десантные корабли учтиво покачивали крыльями цепи солдат, изогнувшейся вдоль долины.

Яго был миром-крепостью, одним из печально известных миров-крепостей, построенных вдоль окраины Системы Кабал. Нахум Ладд абсолютно не знал, чего ожидать, так что его воображение металось между словами «крепость» и «мир». Он вбил себе в голову планету, построенную наподобие замка, всю в орудийных бойницах; планету с башнями бастионов и прямыми углами; немыслимую, неприступную вещь. Правда была совершенно другой. Яго был укреплен задолго до того, насколько могло помнить человечество. Его каменистая, воющая, дымящаяся

земная кора была изрезана тысячами километров казематов, бункеров и огневых позиций. Ладд задумывался, что за давно позабытая война нахлынула на это место так сильно, что понадобились такие чудовищные земляные работы. Кем были защитники? С кем они сражались? Как мог кто-нибудь сказать, где заканчивалась одна крепостная линия и начиналась другая? Эликон был сбивающей с толку матрицей подземных фортов, лабиринтом туннелей и огневых позиций, лабиринтом бронированных туннелей и герметичных огневых башен, торчащих из земли, как грибы.

«И, кто тут сражался? В начале, я имею в виду?» спросил Ладд. «Зачем все это построили?»

«Это имеет значение?» ответил Виктор Харк.

«Спроси черепа с отпиленными макушками,» пробормотал Хлэйн Ларкин, хромая вверх из оврага позади них.

IV

Они маршировали шесть дней, следуя по пересеченной местности вверх к поясу гор. Пыль летела потоком вокруг них. Генерал Вон Войтц был совершенно конкретен в своих инструкциях. В Эликоне, с развивающейся золотой тесьмой от ветра со склона холма, он забрался на широкую спину обшарпанной Химеры, чтобы обратиться ко всем ним, подобно серьезному, но благонамеренному другу. Он был вынужден повысить голос над грохотом проезжающего мимо конвоя: тяжелой бронетехники, военных грузовиков, автоприцепов с воксом и охраняемых грузовиков-клеток с боевыми псайкерами, катящихся на фронт.

«Архивраг может попытаться обойти нас здесь,» сказал тогда Вон Войтц, его голос мягко разносился легким ветром с песком. «Я прошу Призраков присмотреть за нашим восточным флангом.»

Просит. На это Гаунт улыбнулся: сухой улыбкой, потому что никакая больше не была возможна на Яго. Его старый друг и давний наставник Бартол Вон Войтц был

экспертом в том, чтобы заставить обычного солдата почувствовать себя так, как будто любое поручение было его собственной идеей, или одолжением для босса. *Просит.*

Покажи характер, Бартол. То, что ты делаешь, называется *приказываю*.

«Там крайняя крепость с названием Хинцерхаус, в дальнем восточном конце крепостной стены,» продолжил Вон Войтц. «Она наверху в Банзи Алтидс, на вершине главного горного хребта, восемь дней отсюда.»

Более похоже на шесть, с учетом того, как передвигаются мои Призраки, подумал Гаунт.

«Хинцерхаус – ваша цель. Найдите его,» сказал Вон Войтц. «Найдите его, обезопасьте его, держите его, и отбейте любые попытки врага пересечь линию в том месте. Император рассчитывает на вас.» Они все сотворили знак аквилы. Они все подумали *фесов Император даже не знает моего имени.*

«Нам нравится это задание?» спросил Браден Баскевиль. «Поднять руки?»

«Это имеет значение?» ответил Гол Колеа, когда полк собрался в лагере.

«А вы, парни, слышали эти вещи о черепах? Распиленных черепах?» спросил Цеглан Варл, когда проходил мимо.

V

Так что они пошли в никуда, в наиболее позабытые части никчемной скалы под названием Яго, в Банзи Алтидс. Овраги становились глубже, скалы более пологими, а пыльный ветер пел им на пределе своих сухих легких.

«Это будет проблемой,» сказал Элим Роун, сплевывая сгусток густой серой мокроты.

«Ох, вздор! Ты всегда так говоришь, молодой человек,» сказал Цвейл, старый священник, тяжело бредущий рядом с ним.

VI

Пыль висела, подобно газовой вуали, вдоль глубокой низины. Ветер на мгновение стих и зловеще прекратил свое пение. Гаунт поднял руку. Пальцы его перчатки были белыми от пыли.

«Слишком фесово долго,» сказала Тона Крийд.

«Дай им минуту,» прошептал Гаунт.

Призраки материализовались, призрачные фигуры, топая к ним из завесы пыли: Мколл, Бонин, Хвлан. Лучшие из лучших полка.

«Ну?» спросил Гаунт.

«Ох, это там наверху,» сказал Мколл, сплевывая, чтобы очистить рот. Его очки в медной оправе были покрыты остатками пыли, и он протер их пальцами.

«Мы видели,» сказал Бонин.

«И на что это похоже?» спросил Гаунт.

«На последний дом перед концом фесова мира,» сказал Мколл.

VII

Они поднялись и пошли дальше; две с половиной тысячи солдат в длинной, неровной колонне. Ветер снова обрел силу и возобновил свою песню.

Таким образом, к Хинцерхаусу пришел Танитский Первый и Единственный, к дому в конце мира.

«Это будет проблемой,» сказал Элим Роун, пока они с трудом пробивались к главным воротам в пронизывающем тумане.

«Есть шанс,» размышлял Ларкин, «есть какой-нибудь шанс, что ты прекратишь говорить это?» Ветер визжал вокруг них. Он звучал так, как могли бы вопить черепа, если бы им отпилили все макушки.

День шестой (после выхода из С.П. Эликона). Восход в четыре плюс десять, значительная пыль, увеличивающаяся в восемь (или около того). Прогресс хороший (18 км). Цель достигнута в полдень минус двадцать. Не могу нормально осмотреть место из-за пылевых бурь. Продвижение идет, чтобы обезопасить, как я записал. Солдаты на модели удержания. Г. приказал расчехлить, из-за какого-то недвоства недовольства от р и ф.

Мне снова снилось, этой последней ночью, о голосах галдящих о ком-то не представляю надо мне поговорить с Доком Д, о своих снах. Поймет ли он? Может быть А. К.? Она может быть более восприимчивой. У меня проблема отражать это, после Гереона, у меня трудности с пониманием, что сказать А. К. Она изменилась. Не удивительно, полагаю. Мне задают вопрос, куда Ана, которую знал, попала.

Тяжело понимать, что делать для лучшего. В конце концов, они только сны. Я держу пари, смог бы я посмотреть в сны которые терпят эти Призраки, ночь за ночью, я видел и похуже. После заката я обошел лагерь. Я видел, как они нервничают и дергаются в своих спальниках, пойманные в свои кошмары. Хотя, как и я

Сигналы с фронта. Разведчики возвращаются. Напишу больше потом.

--Полевой журнал, В.Х. пятый месяц, 778.

ДВА

ВХОД ЗДЕСЬ

I

Сторожка была пуста девять сотен лет. Она была сделана из камня, плотно уложенного камня: пол, стены и крыша. Она большая. У нее эхо, которое не проверяли давно.

Фонари все еще горят. Свето-шары висят на древних трубках, тусклые и белые, как глаза рептилии. Свет, идущий от них, пульсирует, жесткий, затем мягкий, жесткий, затем мягкий, в тон с каким-то медленным дыхательным ритмом. Пульс Хинцерхауса.

На полу коврик. Его края изогнулись, как сухие крылья мертвого мотыля. На стене картина, рядом с внутренним люком. У нее витиеватая позолоченная рама. Холст грязно-черный. Это картина чего? Это лицо, рука?

Снаружи, сквозь толстые стены бастиона, ветер поет свою мелодию сирены.

Теперь царапает. Шаркает. Голоса. Царапает. Старые, несмазанные засовы сопротивляются, когда их поворачивают.

Внешний люк скользит—

II

-- открыто.

Толстая металлическая дверь отошла на, примерно, полметра, а затем остановилась. Никакие усилия не позволили открыть ее шире. Петли были забиты пылью и землей.

Мколл проскользнул внутрь, сквозь узкий проход. Ветер залетел внутрь вместе с ним, его песня уменьшилась, его пыль втянулась в дверь. Мелкая пыль зависла на мгновение в стоячем воздухе, словно от удивления, перед тем, как осесть.

Коврик затрепыхался от сквозняка.

Мколл осмотрелся, осторожно водя вокруг лучом фонаря.

«И? Что там? Тебя убили?» позвал Маггс из-за люка.

Мколл не удостоил вопрос ответом. Он пошел дальше, низко пригнувшись, с оружием наготове, свет его фонарика падал на все углы и тени.

Тени двигались, когда его фонарь поворачивался. Они дрожали и исчезали, они изменялись и изгибались. Воздух был сухим, никакого намека на влажность. Пульс начал стучать в висках Мколла.

«Шеф? Чисто?» протрещал вокс. В этот раз Бонин был готов к действию снаружи вместе с Маггсом.

«Ждите...» прошептал Мколл, пульс в его висках все еще стучал, стучал, стучал. Он мог чувствовать, как его нервы напрягаются. Почему? Какого феса он чувствовал себя таким напряженным? Обычно с ним не было ничего такого.

Почему у него были такие опасения насчет этого места? Почему у него, внезапно, было такое сильное впечатление, что —

это будет проблемой

-- что за ним наблюдают?

Слева, ниша. Тень. Ничего. Справа, дверной проем. Еще одна тень. Стоп, не тень, фесова —

Нет. Вычеркнуть. Ничего. Просто его воображение, считывающее образы и формы в сумраке, которых тут, на самом деле, не было.

«Фес,» выдохнул Мколл, удивленный своей глупостью.

«Повтори?» протрещал вокс.

«Ничего,» ответил Мколл по микро-бусине.

В том дверном проеме, он мог бы поклясться... *он мог бы поклясться...* кто-то стоял. *Прямо там.* Но там никого не было. Просто обман теней. Просто его воображение.

Это было не похоже на него. Вздрагивать от тени? *Успокойся. Успокойся, мать твою. Ты проделывал это тысячу раз.*

«Чисто,» воксировал он.

Маггс просочился в люк позади Мколла и начал освещать своим фонариком, прикрепленным к стволу. Мколлу, по секрету, нравился Вес Маггс: ему нравился задор и ум Белладонца, и он восторгался его способностями. Мколл смирился с болтливостью Маггса, потому что он вышел из солдат.

Но, внезапно, рот Маггса был необычно тих. Маггс был напуган, Мколл мог чувствовать это. Это повлияло на напряжение Мколла, потому что он знал, что Маггс не такой, обычно.

Требовалось многое, чтобы напугать Веса Маггса. Шесть дней перехода сквозь дрожащую пыль, плюс *Сухие черепа в пыльном овраге.*

-- слухи помогли. Эта комната, эта сухая сторожка, сделали все остальное.

«Кто--» начал Маггс. «Кто оставляет коврик в сторожке?»

Мколл покачал головой.

«А картина?» добавил Маггс, подкрадываясь к раме на стене. Конус луча его фонаря качался. Затем он, внезапно, обернулся, прижав оружие к плечу и целясь.

«Направь эту штуку куда-нибудь еще,» предложил Бонин, когда протиснулся внутрь позади них. «От тебя на двенадцать? Просто?»

«Прости,» сказал Маггс, опуская оружие.

«Ты знал, что я позади тебя.»

«Прости.»

«Прости, и все?»

«Заткнитесь, оба,» сказал Мколл. *Это не похоже на нас. Мы здесь слишком близко друг к другу. Мы – разведчики Призраков, ради феса. Мы здесь самые лучшие.*

Бонин огляделся и позволил лучу своего фонаря попрыгать по стенам и потолку. «Это очаровательно,» пробормотал он.

Он посмотрел на Мколла. «Мне привести остальных?» Мколл покачал головой. «Нет.»

«Эм, почему нет?»

«У меня... забудь. Давай просто еще осмотримся.»

Бонин кивнул. «Вы в порядке, шеф?»

«Конечно.»

«Посмотрите на эту картину,» позвал Маггс. Он подошел прямо туда, где висела старая картина, и потянулся левой рукой, чтобы прикоснуться к ее поверхности. Его перчатка была покрыта пылью, такой же белой, как пепел.

«Изображением чего это было?» спросил Маггс. «Женщины, нет... мужчины... нет, женщины... портрет...»

«Просто оставь это, Маггс,» сказал Мколл.

«Мне просто интересно,» сказал Маггс, когда начал очищать поверхность картины рукой в перчатке. Полотно задрожало в раме. «Это женщина, так ведь? Я прав? Женщина в черной одежде?»

Мколл с Бониным не смотрели. Они уставились на висящие свето-сферы, мягко светящиеся, глаза риптилий вдоль иссушенных стен.

«Здесь все еще есть энергия,» тревожно сказал Бонин.

Мколл кивнул.

«Как это возможно? Через столько времени?»

Мколл пожал плечами. «Полагаю, что они химические. Химические медленно сгорают, не как от генератора или от силовой ячейки. В любом случае, они почти сдохли.»

Бонин вздохнул. «Только мне так кажется, или они становятся ярче время от времени?» Мколл снова пожал плечами. «Только тебе,» соврал он.

«Эй, *это* женщина,» заявил Маггс позади них. «Это какая-то старая дама в черной кружевной одежде.» Он соскреб кусок грязи с картины перчаткой. Мколл с Бониным подошли к нему. Бледное, невыразительное лицо женщины уставилось на них с почерневшего холста.

«Фантастика,» сказал Мколл. «Теперь мы можем продолжить?»

«Ой!» воскликнул Маггс. Он снова потерял портрет, и древних холст внезапно порвался под его настойчивыми пальцами. Он разрушился подобно порошку, и на том месте, где было лицо женщины, осталась дыра. Сквозь нее Маггс мог видеть каменную стену, на которой висела картина.

«Счастлив?» спросил Мколл, отворачиваясь.

Внезапно Маггс поднял свое оружие и нацелил его на картину.

«Какого феса ты творишь?» спросил Бонин.

Маггс сделал шаг назад и опустил оружие. Он в смятении помотал головой. «Ничего,» сказал он, «ничего, простите. Сглупил.»

«Соберись, Маггс,» проинструктировал Мколл.

Маггс кивнул. «Конечно. Безусловно, шеф.»

На мгновение, на мимолетное мгновение, уничтоженный портрет, казалось, кровоточит. Темная, комковатая жидкость потекла из дыры, как черная кровь из раны. Но это была, всего лишь, опадающая пыль, и воображение Маггса. Он чувствовал себя глупо.

Не кровь. Совсем не кровь. Просто пыль. Пыль и тени и—

сухие черепа в пыльном овраге, с отпиленными макушками

--его тупое воображение.

Мколл с Бониным подошли к внутреннему люку. Они начали тянуть искусные латунные рычаги.

«Давайте откроем,» прохрипел Мколл.

«Угу. Давайте,» сказал Вес Маггс, когда поспешил к ним.

III

«Их нет слишком долго,» сказала Тона Крийд. Неприятная песня пыли летела вокруг них, а видимость упала до менее, чем четырех метров. Передовые отряды остановились в полукилометре от Хинцерхауса, ожидая, когда разведчики доложатся. Полкилометра, но никто не мог видеть дом. «Просто ждем,» сказал Гаунт.

«Может мне послать отряд поддержки, просто на всякий случай?» спросил Гол Колеа. Как и все они, он натянул свою камуфляжную накидку, чтобы защитить рот и нос.

«Ждем,» повторил Гаунт. Он прикоснулся к своей микро-бусине, вынул ее и проверил, а затем бросил взгляд на своего вокс-офицера.

«Есть что-нибудь, или я мертв?» спросил он.

«Вы выглядите живым, сэр,» ответил Белтайн, подстраивая медные циферблаты на своем тяжелом передатчике вокса.

«От разведчиков все еще ничего нет.»

Гаунт нахмурился. «Отправь им проверочный сигнал, пожалуйста.»

«Да, сэр,» сказал Белтайн. Надев гарнитуру, он снял медный микрофон и поднес его ко рту, прикрывая его от кружащейся пыли левой рукой. «Призрак-призрак Один,

Призрак-призрак Один, это Дерево Нала, это Дерево Нала. Призрак-призрак Один, проверка, пожалуйста, ответьте.»

Белтайн поднял взгляд на Гаунта. «Только статика.»

«Продолжай пытаться, Бел,» сказал Гаунт.

«Призрак-призрак Один, Призрак-призрак Один, это Дерево нала, это Дерево Нала...» Гаунт посмотрел на Колеа. «Гол, в любом случае, собери прикрытие. Подготовь их, но пусть ждут, пока я не отдам приказ.»

«Да, сэр.»

«Мколл знает, что делает. Это просто проблема вокса, больше ничего.» Колеа кивнул, и стал пробираться назад против ветра, который дул из ущелья.

Они могли слышать, как он выкрикивает приказы, и слышать топот людей, выдвинувшихся на позицию.

«Это будет проблемой,» проворчал Майор Роун.

«Эли, угомонись уже,» сказал Гаунт.

Роун пожал плечами в смысле «какого черта», но повиновался.

Гаунт ждал. Время текло медленно, как ожидание своей неизбежной смерти. Он ходил туда-сюда, опустив голову, смотря, как его ботинки оставляют следы в пыли, удивляясь, когда они тотчас заполнялись. Поющий ветер начальствовал над Яго. У него не было желания, чтобы что-то менялось.

«Определенно--»

Гаунт повернулся. Ладд начал было говорить, а затем, по какой-то причине, задумался над этим.

«Что ты собирался сказать, Нахум?» спросил Гаунт.

Ладд кашлянул, его голос был приглушенным за накидкой. «Ничего, сэр. Ничего.» Гаунт улыбнулся. «Ой, я хочу знать. Определенно—*что?*» Ладд посмотрел вбок на

грузную фигуру Виктора Харка рядом с ним. Харк кивнул. «Просто выкладывай, Ладд,» сказал Харк.

Ладд тяжело сглотнул. И не просто от пыли в горле. «В-во время стресса, сэр, я собирался отметить, есть определенные методы, которые можно применить, чтобы приглушить нервное состояние.»

«Значит, ты думаешь, что я показываю признаки нервного состояния, Ладд?» спросил Гаунт.

«Вообще-то, сэр, именно поэтому я прекратил говорить. Я осознал, прям сразу, что я не в праве предлагать такую вещь открыто.»

«Ох, фес мне в зад, Ладд,» пробормотал Харк.

«Ну,» сказал Гаунт, «с точки зрения морали и уважения, ты, возможно, был прав, что поправил себя. Выглядит не слишком хорошо, когда младший по званию предлагает своему старшему офицеру успокоиться.»

«В точности моя точка зрения,» сказал Ладд. «Я просто понял ее слишком поздно.»

«В любом случае, давай услышим про методы,» сказал Гаунт, определенно в игривом настроении. «Это может принести некоторым из нас пользу. Так ведь, Эли?»

Поблизости, Роун, медленно повернул голову к Гаунту. Его глаза, позади очков в медной оправе, были прикрыты самым саркастичным образом.

«В-вы, серьезно, хотите, чтобы я--?» заикаясь произнес Ладд.

«Ох, Трон,» выдохнул Харк.

«Серьезно, Нахум. Я думаю, что ты должен рассказать нам об этих методах.» Гаунт посмотрел на остальных. «Кто знает? Может быть они докажут свою полезность.»

«Может мне, ну знаете, просто застрелиться сейчас?» спросил Ладд.

«Переживание смущения закаляет характер, Нахум,» сказал Гаунт. «Примиришься с этим. Начни с того, откуда взялись эти методы.»

Ладд посмотрел на землю. Он что-то пробормотал.

«Громче, пожалуйста.»

«Моя мать научила меня им.»

Тона Крийд начала хихикать. Варл, Белтайн и даже Роун, несмотря на свое мрачное настроение, тоже начали смеяться, но только хохот Тоны по-настоящему резал воздух. Это заставило Харка вздрогнуть. Он знал этот звук: фальшивый смех приглушенной боли.

Гаунт поднял руку для тишины. «Не, серьезно,» сказал он. «Пусть Нахум продолжит. Нахум?»

«Лучше нет, если вы не против, сэр. Я сказал не к месту.»

«Считай это приказом.»

«Ах. Ладно. Да, сэр. Ну, была считалочка, которую она использовала, чтобы сдерживать беспокойство. Вы считаете один, два, три, и так далее, и глубоко вдыхаете после каждого счета.»

«В этой пыли?» фыркнула Крийд. Она оттянула край накидки вниз, откашлялась и выплюнула комочек серой слизи.

Ладд посмотрел на Гаунта и поднял плечи. «Она говорила 'Трон Терры' между каждым счетом. Один, Трон Терры... два, Трон Терры... три--»

«Могу я задать тебе вопрос, Нахум?» сказал Гаунт.

«Конечно, сэр.»

«Твоя мать была особенно беспокойной женщиной?»

Ладд пожал плечами. Частицы песка упали с его кожаного пальто. «Думаю, что так. Она всегда нервничала, насколько я помню. Ее нервы изводили ее. Она была морально неустойчивой. Вообще-то, я не знаю. Когда я видел ее в последний раз, мне было восемь. Меня отправили в схолу. Я полагаю, что она уже мертва.» Внезапно, Крийд перестала смеяться.

«Я тоже был юн, когда потерял свою мать,» сказал Гаунт. Может быть, он и лгал, но никто не собирался опровергать это. «Нахум, я кажусь тебе, как особенно беспокойная женщина?»

«Конечно, нет, сэр.»

«Конечно, нет. Но я особенно беспокойный командир. Ты не против, если я воспользуюсь считалочкой твоей матери?»

«Нет, не против, сэр.»

Гаунт повернулся и начал идти к невидимому дому.

«Один, Трон Терры... Два, Трон Терры...» начал он. На десятый *Трон Терры*, он повернулся и пошел назад к ним.

Ветер стих до легкого ветерка. Пыль опала. Вышло солнце.

Эзра ап Нихт, который все время был тих, положил свою тонкую руку на руку Гаунта, и кивнул в направлении дома.

«Хистью, соуле.»

Ибрам Гаунт повернулся.

Впервые они увидели дом.

С.П. Эликона, С.П. Эликона, это Дерево Нала,

это Дерево Нала. Цель достигнута.

Безопасность места к закату. Врагов нет

в настоящее время.

Дерево Нала отбой. (конец передачи)

-- Дубликат вокс-передачи, пятый месяц, 778.

ТРИ

Призраки в Доме

I

В течение десяти минут безпылевой, беспесенной тишины, которая последовала, Призраки были в состоянии впервые нормально посмотреть на место, которое позже может зазвенеть от звуков их смертей.

Хинцерхаус.

Особо не на что было смотреть: укрепленная сторожка, встроенная в основание возвышающейся скалы и, над ней, несколько этажей бронированных казематов и блокгаузов, торчащих из скалы, как балконы в театре. Высоко, на вершине скалы, были признаки черепичных крыш на длинных, соединенных коридорах и башнях. О обе стороны от дома линия горного хребта была пронизана башнями и многообещающими укреплениями, подобно бородавкам и волдырям, торчащим на сморщенной коже.

Крепость-дом. Дом-крепость. Бастион, проложенный в невозмутимой горной скале.

«Фес,» сказал Далин Крийд.

«Тишина в шеренге!» крикнул его ротный офицер.

Далин прикусил губу. Каждый человек вокруг него думал так же, но Далин был самым молодым и самым новым из Призраков, и он все еще учился стоицизму и полевой муштре. На краткое мгновение он почувствовал себя полным дураком.

И самым худшим было то, что он понимал, что все присматривают за ним. Далин получил специальное место в полку, в котором ему было совершенно не комфортно. Счастливый талисман, новая кровь.

Он был мальчиком, который сделал хорошее, первый сын Призраков.

И дурная скала Яго была его первым боевым назначением в качестве части Танитского Первого и Единственного, что выглядело больше, как обряд посвящения, как инициация. У Далина Крийда было большое наследие, которое нужно поддерживать.

Два больших наследия, на самом деле: полка и его отца.

Вокс защелкал, когда поступили сигналы от командной группы. Старшие офицеры бежали назад по ущелью, устно передавая приказы ожидающим ротам.

Далин был частью Роты Е, что делало его одним из толпы Капитана Мерина. Флин Мерин был статным, суровым человеком, одним из самых молодых капитанов в полку, рожденным на Таните. Поговаривали, что Мерин был Роуном в ожидании, и он подражал злобной манере поведения офицера номер два.

Время, Далин был достоверно информирован, немного смягчило с годами дурные острые грани Роуна...

ну, если не смягчило, то сгладило. Все это время Мерин становился бдительнее, как будто он нацеливался на награду самого лучшего ублюдка. Далина лучше было бы назначить в любую другую роту, чем в роту Мерина, даже в роту Роуна, но это был вопрос долга. В Роте Е было место, и, по мнению всех, за исключением самого Далина, только Далин мог занять его.

Мерин вернулся к шеренге.

«Наступаем поротно!» прокричал он, приказ отдавался эхом. «Рота Е, построиться и вперед!»

Рота выстроилась в шеренгу. Позади них, роты G и L построились и смахнули пыль со своих камуфляжных накидок, когда их офицеры приказали им выдвигаться.

«Рота расчехлить!» приказал Мерин.

Далин расстегнул чехол своей лазерной винтовки. Он делал это тысячу раз, раз за разом, и он не сделал это медленнее, чем люди по обе стороны от него.

Вокруг него был гул: офицеры выкрикивали приказы, а шумящие солдаты готовились выдвигаться. Две с половиной тысячи Имперских Гвардейцев составляли значительную вереницу на марше.

«Без лишнего шума!» крикнул Мерин.

Гул прокатился по ущелью. Командный отряд, с поддержкой рот А, В и D, уже начал пробираться к сторожке.

«Рота, приготовиться!» прокричал Мерин.

«Мы ожидаем проблемы?» прошептал Каллво. Он был следующим в шеренге, справа от Далина.

Далин посмотрел в направлении, в котором кивал Каллво. Расчеты тяжелых орудий и орудий поддержки полка начали располагаться вдоль ущелья, прикрывая сторожку. Лафеты и скобы стучали, когда орудийные расчеты устанавливали и подгоняли оружие.

«Полагаю, что так,» ответил Далин.

«Я все еще слышу тявкание,» крикнул Мерин, идя вдоль шеренги. Он приблизился.

«Это был ты, Крийд?»

Далин не видел смысла лгать. «Да, сэр. Простите, сэр.»

Мерин уставился на него, на мгновение, а затем—

ох, пожалуйста, нет, не надо

-- кивнул. Далин ненавидел это. Он ненавидел тот факт, что Мерин обращался с ним нестрого из-за того, кем и чем он был.

«Просто потише, Далин, хорошо?» сказал Мерин, в болезненно добродушном тоне.

«Да, сэр.»

Ублюдок, ублюдок, ублюдок, относись ко мне, как с остальными, относись ко мне, как к кому-нибудь еще, а не как к какому-то... не как к фесовому призраку Каффрана...

«Это должно быть королевская боль в жопе, мистер,» прошептал Каллво. «Он делает это, я имею в виду.»

Далин ухмыльнулся. Это была шутка между ними. Хет Каллво был его приятелем.

Они сразу сошлись, с того самого момента, когда Далин попал в Е. Каллво был Белладонцем, костлявым, веснушчатым, рыжим парнем, всего лишь на четыре года старше Далина. У него была ухмылка, от которой ты мог только смеяться. Каллво был здравым рассудком Далина. Хет Каллво был единственным, который, казалось, влился, влился в очень дерьмовое место, в котором обнаружил себя Далин. «Королевская боль,» во всех своих бесконечных вариациях, была их личной, постоянной шуткой. Ключом было то, чтобы убедиться, что предложение включает слова «королевский», «боль» и «мистер».

Слева от Далина в шеренге был Нескон, огнеметчик. Он достаточно слышал от взаимодействия Каллво/Далина за последние несколько недель, чтобы посчитать это забавным. Нескон вонял прометием, запах доносился от его кожи, как химический пот.

«Готов, парень?» спросил он.

Далин кивнул.

Седеющий огнеметчик, его лицо и шея преждевременно состарились от жара, который он предоставлял, потряс булькающими емкостями, а затем поджег горелку. Она закашляла, и занялась пламенем.

«Прекрасные звуки,» пробормотал Нескон, настраивая подачу топлива. «Будь рядом со мной, парень. Я пригляжу за тобой.»

Далин снова кивнул. Он чувствовал себя по-странному в безопасности и задумался: молодой приятель с одной стороны, дружелюбный огне-огр с другой, оба присматривают за ним из-за того, кем он был: сыном Каффрана. Сыном Крийд и Каффрана, спасенным из пожарищ Улья Вервун, чтобы быть Призраком на месте его приемного отца.

Огнемет Нескона отрыгнул пламя. Огнеметчик мастерски подстроил, и вернул конус пламени назад в жидкую каплю.

«Рота Е! Приготовиться к продвижению!»

Далин напрягся, ожидая приказа, приказа, чувствовал он, которого ждал всю свою жизнь.

«Серебряный клинок!» прокричал Мерин.

Давай, сейчас. Левую руку вниз к ножнам, вынуть его, повернуть, прикрепить его к винтовке, *щелк-щелк*. Десять сантиметров боевого ножа, прикрепленного на место. Отличительное оружие Танитских Призраков.

Далин Крийд чувствовал кипящий прилив гордости. Его винтовка была в его руках. Он был Призраком, и он только что примкнул серебро, серебряный клинок, впервые в ярости.

«Вперед!» крикнул Мерин.

«Идем, если идешь,» сказал Нескон.

II

Серебряный клинок относился не ко всем. Снайперам не нужно было прикреплять. Когда приказ пробежал по ротным шеренгам, Ларкин не шевельнулся. Его драгоценный лонг-лаз, чудесным образом возвращенный из болот Гереона, был уже у его подбородка и нацелен.

Ларкин был старым. За исключением Цвейла и Дордена, он, возможно, был самым старым человеком в полку, и самым лучшим стрелком. Фесова ему слава, что он был лучшим стрелком.

Ларкин был тощим, его лицо было похоже на дубленую кожу. Он побывал в каждой битве, в которых сражались Призраки, и он пережил многих очень хороших друзей.

Ларкин ждал, втягивая воздух. На этот раз его голова была чиста, что внесло изменения. Он был рабом мигреней. Он с трудом переместился. Он до сих пор не привык к ноге. Он предпочел протез, а не аугментику, но это заставляло его хромать.

Деревянная нога – спасибо, что из дерева нала – Трон пойми, за какие ниточки шеф дернул, чтобы *это* случилось. Ларкин верил, что Гаунт чувствует себя виноватым за ногу. Это было правильно, конечно же, Ларкин знал это, но он не мог винить шефа за то, что тот чувствует себя виноватым.

В конце концов, он *отрезал* Ларкину ногу своим мечом.

Пятьсот семьдесят метров, предохранитель снят. Ларкин медленно водил прицелом. Он игнорировал переднюю линию продвигающихся тел, и вместо этого водил своим прицелом по стенам и оконным щелям крепости. Он охотился за движением, охотился на опасность своим отточенным глазом, охотился на проблему, которая, как Майор Роун был уверен, поджидает их там.

Дыхание Ларкина было очень медленным. Убийственный выстрел на четырех тысячах метрах. Он проделывал такое пару раз. Это было похоже на то, как будто у него был особенный, святой ангел, присматривающий за ним, направляющий его прицел. Особенный ангел.

Он видел ее однажды.

Одного раза было достаточно.

Пятеро Призраков вышли из группы, люди из Роты С, ведомые Деринем.

«Вверх, сорок метров, потом налево. Усиьте отряды в галерее и продвигайтесь вперед.» Даур сделал жест из внутреннего люка, когда отдавал приказ.

«Принято,» сказал Дерин.

«Воксируй обо всем,» сказал Даур.

Дерин кивнул. Он произнес «Да, сэр,» но выражение его лицо говорило, что он предпочел бы находиться внутри, подальше от пыльного ветра.

«Воксируй обо всем, Дерин,» сказал Харк, подходя позади них. «В этом месте не безопасно, пока шеф не скажет нам обратное.»

Дерин и его люди, внезапно, соорзили серьезные лица.

«Безусловно, комиссар, сэр.»

«Услышишь, как пернула мышь, передаешь, Дерин,» сказал Харк. «Осматривайтесь и проверяйте знаки, и не надо докладывать мне, что все чисто, пока не сможешь персонально гарантировать это на незапятнанной репутации своей младшей сестры.»

Были времена, когда Дерин чувствовал себя достаточно смелым, чтобы напомнить комиссару, что любая младшая сестра, которая могла бы у него быть, уже давно была бы мертва в руинах Танита. Сейчас время было не такое.

«Принято, комиссар.»

«Идите.»

Команда Дерина вышла из внутреннего люка. Харк мог слышать их глухие шаги по каменному полу.

«Следующая огневая команда!» крикнул Даур. Еще люди отделились от основной группы и вышли вперед.

«Как думаешь, насколько точна карта?» спросил Харк Даура.

Бан Даур сморщил нос и посмотрел вниз на пачку бумаг, которые держал. Нескольким старшим офицерам, включая Харка, выдали копии планов цели на Сборном Пункте Эликона.

«Ну, они старые и выглядят так, как будто их составили по памяти,» неуверенно сказал Даур. «Или по чьему-то предположению. Так что...»

Харк кивнул. «В точности мои мысли. Мы нарвемся на сюрпризы в этом месте.» Он снял фуражку и снял очки в медной оправе. Его глаза были воспалены.

«Вы в порядке, комиссар?» спросил Даур.

«А?»

«Вы выглядите уставшим, если позволите.»

«Я плохо спал. Отправляй следующую команду. Мы задерживаемся.» Все больше солдат заходило внутрь через внешний люк и собиралось в сторожке. Харк смотрел и ждал, пока Даур собрал, проинструктировал, и отправил еще три команды. Ожидая,

Харк вытащил свой собственный пакет с бумагами, и нашел план центральной части. Описание составленной карты Баном Дауром было слишком мягким.

«Я собираюсь найти водные запасы этого места,» сказал он Дауру.

«Колодец?»

«Ага.»

«В нижней части центрального уровня, я полагаю. Должно быть там. Я отправил команду Варла туда.» Харк кивнул. «Я найду их. Если кто-нибудь будет меня искать, я ушел туда.»

«Да, комиссар.» Даур бросил взгляд на большого человека. «Вам нужен эскорт, сэр?»

«Я выгляжу так, как будто мне нужен эскорт, капитан?» спросил Харк.

«Вы не выглядели так, что вам нужен эскорт с того самого дня, когда я встретил вас, сэр,» сказал Даур.

«Хороший ответ, капитан. Увидимся позже.»

Харк вышел через внутренний люк.

IV

Широкий коридор вел от внутреннего люка сторожки в сердце дома. У него была восьмиугольная форма в поперечнике, а пол был мощеным. Стены и потолок были покрыты темным, блестящим материалом, который представлялся Харку или выветрившимся сплавом или каким-то, обесцвеченным временем, лакированным деревом. Блестящий темно-коричневый, во всяком случае, похожий на полированный панцирь черепахи или на табачный плевок.

Был слабый намек на гравировку на стенах на уровне плеча, но ничего нельзя было разглядеть глазами или ощутить прикосновением.

Харк шел по коридору. Каждые двадцать, или около того, метров, небольшие каменные ступеньки поднимали весь туннель на метр, или около того, так что было невозможно увидеть всю длину прохода.

Впервые за недели, Харк чувствовал себя искренне одиноким. Возможно, впервые за *годы*. Здесь не было звуков, за исключением его собственных шагов и дыхания, и легкого скрипа его кожаной куртки, когда он двигался. Здесь не было звуков движения или голосов, и он был так глубоко в скале, что исчез звук ветра снаружи.

Свет был странным: тусклые химические светосферы висели на толстых, иссушенных трубках, которые выглядели похожими на большие артерии. Свет медленно пульсировал, ярче, затем тусклее.

Нервирующе. Глянцевые коричневые стены, казалось, тоже впитывают свет, так что весь коридор был наполнен теплым, белым мраком, нечетким и мягким, как звездный свет летним вечером.

Харк остановился, и мгновение смотрел на медленную пульсацию света. Это напомнило ему кое о чем. Это напомнило ему о до костей глубокой, тяжелой пульсации боли, которую он испытал во время битвы за Херодор пять лет назад. Пять лет. Неужели это было так давно?

Харк осознал, что вспотел. Еще одно воспоминание, непрошенное, только что появилось, и не в первый раз. Это не было воспоминанием об экстремальной боли, которую он испытал на Херодоре, как и не о ноющей фантомной боли руки, которую он там потерял. Хотя это было и то, и другое. Это было связано с ними, вызвано ими. Это было похоже на сон, забытый при пробуждении, который вспышкой появлялся позже, незванный и бесформенный. Чувство печали, сожаления и затяжной боли. О, да, это тоже.

V

Харк сглотнул. Он очень хотел схватить ощущение, опознать его, постичь его ясно в этот раз. Оно часто посещало его последние месяцы, возможно, годы, все чаще и

чаще. По большей части во снах, и он пробуждался с дрожью и чувством озадаченности. Иногда оно приходило, когда он бодрствовал, зуд, который он не мог почесать, привкус во рту, привкус в разуме.

Дорден, старый медик, говорил Харку, что такая серьезная физическая травма, которую испытал Харк, часто оставляла неизгладимый отпечаток на жертве. Он говорил не только о синдроме фантомной конечности. Он подразумевал ментальный шрам, выгоревшие синапсы, вспыхнувшие и расплавившиеся в момент агонии.

«Некоторые пациенты докладывают о металлическом привкусе, Виктор,» сказал ему тогда Дорден.

«Значит, вы уже побывали в столовой?»

Дорден улыбнулся. «Металлический привкус. Иногда запах, воспоминание о запахе, возможно из детства. Мыло. Предпочитаемый парфюм твоей матери.»

«Моя мать была чемпионом по рестлингу в СПО,» ответил Харк. «Она не слишком разбиралась в парфюме.»

«Ты шутишь,» произнес Дорден.

«Ага.»

«Шути сколько хочешь, если это помогает тебе справляться. Каждый находит свои собственные стратегии, Виктор. Ты просил меня помочь.»

«Я спрашивал вас о вашем медицинском мнении, доктор,» сказал Харк. Затем он сделал паузу. «Простите. Простите, доктор. О чем вы говорили?»

«Это привкус? Запах? Воспоминание?»

«Это... это сон, доктор. Всего лишь блеклое эхо сна, который я совершенно не могу вспомнить. Он просто вне досягаемости. Постоянно за гранью моей способности воспроизвести его.»

«Это тебе снится? Это, на самом деле, сон, или только воспоминание о сне?» Харк задумался перед тем, как ответить. «Мне много чего снится в эти дни, доктор. У меня тревожные сны, но я не могу сказать от чего.»

«Со временем это может пройти,» заверил его тогда Дорден.

Не прошло. Харк знал, что и не собирается. Иногда он просыпался, кусая губу, чтобы не закричать. Иногда, когда он совершенно не спал, ощущение приходило к нему: аморфная, непостижимая волна мягкости, как дым, как мягкие подушки, прижимающиеся к нему.

Но всегда было что-то с острыми краями, спрятанное в мягкости, давящее на него с другой стороны подушек.

Свет медленно пульсировал, как будто дом дышал медленным дыханием спящего. В точности так, *именно* так. Что это было? Что, во имя Трона, было—

VI

«Харк?»

Харк резко обернулся, его здоровая рука легла на рукоять плазменного пистолета в кобуре.

Огневая команда, ведомая Ферди Колосимом, подошла позади него. Люди нерешительно остановились, когда Белладонский офицер пошел вперед с нахмуренными бровями. Пот оставил дорожки на покрытом пылью лбу Колосима.

«Что вы делаете, стоя там?» спросил Колосим.

«Просто, эм, просто определяю свое местоположение, Ферди,» ответил Харк. Он вытащил планы этажей и потряс ими.

«Вы уверены?» Колосим был хорошим человеком, достойным пополнением рядов Первого и Единственного.

«Ох, да,» сказал Харк, заставив улыбке появиться на губах. «Это место... тихое место.»

«Хотя, хорошо быть подальше от чертового ветра, так?»

«Я тоже так думаю, Ферди,» ответил Харк. «Внезапно стало так тихо, что я совершенно потерял себя.»

«Я понимаю, о чем вы,» сказал Колосим, опуская свою винтовку и смотря на потолок туннеля.

«Это место ощущается--»

«Не произноси это,» посоветовал с ухмылкой Харк.

«Не буду. Я знаю, что приказал Гаунт. Но ведь это так?» Харк кивнул. «Немного, да. Идите.»

«Уверен?»

«Идите, парни.»

Огневая команда прошла мимо него и загрохотала по проходу. Харк посмотрел вниз на свою левую руку.

Кожа его запястья, под тяжелой черной перчаткой, зудела, как ублюдок. Он хотел стянуть перчатку и почесать. За исключением того, и он это очень хорошо знал, что под перчаткой не было кожи, только аугментические кости и сухожилия, только провода, пластик и соленоиды.

Харк повернулся, стараясь игнорировать это, и пошел дальше.

VII

Длинный проход вел в главный зал дома. Боковые галереи были открыты слева и справа, пока он шел по проходу; длинные холодные туннели, ведущие к казематам и фортификациям основного уровня.

Харк дошел до широкой лестницы. Проход расширился до вестибюля. Пол больше не был вымощен; он был покрыт плитками из такой же блестящей коричневой субстанции, которая была на стенах. Она стучала у него под ногами, мягкая и

сверкающая, как полированная кожа. Лестница вела вверх под массивную деревянную арку, испещренную дырами, оставленными червяками. Арка была покрыта витиеватым орнаментом, подобно стеклу в храме.

Связанные фигуры скручивались в витиеватые узоры, все отполированные временем, пока не стали бессмысленными.

Главный зал был круглым каменным помещением пятидесяти метров в ширину и глубиной в четыре этажа. Широкая деревянная винтовая лестница поднималась из центра к верхним уровням дома. На нижнем уровне, и от каждой лестничной площадки, коридоры расходились к боковым секциям дома. Часовые были выставлены на каждой лестничной площадке. Фонари на нижнем уровне помещения свисали с потолка на трубках, тусклые и тяжелые, как глазные яблоки, висящие на зрительных нервах. Они тоже пульсировали: медленно, ой, как медленно.

На нижнем уровне был ветер, дующий из открытых на каждом уровне дверей. Он придавал воздуху сухой, песчаный запах.

«Откуда он идет?» спросил Харк.

«Там гн... гн... гн... где-то открыта ставня, сэр,» ответил солдат, охраняющий нижнюю часть лестницы. Харк узнал голос и изуродованное лицо.

«Ставня, Рядовой Меррт?»

Меррт кивнул. Он боялся комиссара. Харк отправил Меррта в ПВН по пути с Анкреон Секстуса, хотя Меррт не держал за это зла на него. Меррт знал, что заслужил это.

И в результате этого, Меррт увидел наступление освобождения Гереона с самого острого конца.

Рен Меррт когда-то был снайпером, уступающим в навыке только Безумному Ларкину. Ранение в голову на Монтаксе, годы назад, покончило с этим. Сейчас Меррт был гордым владельцем отвратительной аугментической челюсти, которая заставляла его выглядеть, как ужасное столкновение между сервитором и человеческим черепом.

Ранение сбило его прицел, и от этого у него была депрессия. Он вернулся на дно кучи, его специализация была давним сожалением.

«Ставня гн... гн... гн... да, сэр,» произнес Меррт. У него были проблемы с сочленением его неуклюжей искусственной челюсти большую часть времени. Его речь была медленной и вычурной.

Харк кивнул. «Ясно, нам нужно будет что-то с этим сделать. Если какая-нибудь часть этой крепости открыта достаточно, чтобы сквозь нее дул ветер, только Трон знает, что может попасть внутрь.» Меррт кивнул. Еще пара огневых команд прогремели по нижнему уровню и направились вверх по лестнице.

«Кстати, рад видеть, что ты вернулся, Меррт,» тихо сказал Харк.

«Сэр?»

«Ты там, где должен находиться. В Первом. Попытайся больше ненафесовать ради себя.»

«Я гн... гн... изменился, комиссар.»

«Рад это слышать. Я направляюсь к колодцу.»

«Задний люк, сэр,» ответил Меррт, показывая большим пальцем через плечо.

Харк обошел массивную лестницу. Там было отверстие в полу, медный люк был открыт. Харк стоял у края и пристально смотрел вниз.

Темнота.

Кипа Гвардейского снаряжения была навалена рядом с люком. Харк подошел к ней и взял фонарик. Он его включил. Луч был горячим и желтым, сильно контрастирующим с молочным излучением фонарей дома.

Он подошел назад к люку и посветил вниз. Там была шаткая железная лестница. Харк аккуратно слез на нее.

VIII

«Если стукнешь по ним, они становятся ярче,» заметил Рядовой Твензет, стуча по одному фонарю на стене.

«Не делай этого,» сказал Варл.

«Почему нет?»

«Потому что... я пристрелю тебя,» сказал Варл.

«Логично,» ответил Твензет.

Комната была сырой и холодной. Это была самая нижняя часть дома, глубоко под поверхностью, или так, по крайней мере, говорили планы. Варл очень мало верил планам.

Он вел огневую команду из шести человек из Роты В, парней Роуна: Бростина, Лайдли, Твензета (он стучал по фонарю), Гонлеви, ЛаХарфа и Канта. Приказом, лично от Гаунта, было найти и обезопасить водный источник цели.

Цеглан Варл был Танитцем старой школы, одним из первых из оставшихся. Он был популярным, потому что он был шутником и проказником, и непопулярным, и это было достаточно смешно, в точности по тем же причинам. Варл был худым и подтянутым, как натянутая веревка. Люди с ним были, по большей части, Белладонцами, за исключением Бростина, огнеметчика, который тоже был Танитцем старой школы, очень старой школы.

Бростин с Варлом вместе прошли Гереон, в первый заход. Они не сломались и плюнули ему прямо в глаза.

Приказ шел вместе с планами, надуманными отметками на прозрачной бумаге, которые привели их вниз к тому, что Бростин с удовольствием описал, как «дырка в жопе» дома.

Глубоко внизу, вырезанная в скале, влажная. Капли выступали на шероховатых, покрытых известью стенах. Шаткая железная лестница привела их в эту яму.

Они обошли вокруг, водя фонариками туда-сюда, как мечами из света во мраке.

Фонари дома в колодезной комнате были очень тусклыми.

Комната была приблизительно овальной, и вырезанной в скале. Пол был выложен толстыми лакированными досками. В центре комнаты стояла большая железная бочка с медной крышкой. Сложная система цепей тянулась от крышки до шестерней и блоков на потолке.

«Итак, это колодец (well),» сказал Варл, направив свой фонарик на него.

«Так, так, так (well),» сказал Твензет.

«Я изобретаю шутки,» резко бросил Варл.

«Это еще почему?» спросил Лайдли.

«Потому что... я пристрелю тебя,» сказал Варл.

«Опять, логично,» ответил Твензет.

«Откройте это,» приказал Варл.

Гонлеви и Кант начали тянуть рычаги на верху крышки.

«Не двигается, сарж,» сказал Кант.

«Почему?»

Кант замолчал. Он прекрасно понимал, что будет.

«Кажется... я не могу сдвинуть рычаги, сарж.»

«Потому что?» спросил Варл.

Кант что-то промямлил.

«Мы тебя не слышим,» сказал Варл.

«Потому что не могу, сарж,» сказал Кант.

«Твинзи прав,» сказал Бростин в сырой комнате.

«Пожалуйста, не называй меня так,» сказал Твензет. «Я тебя просил.»

«Твинзи попал в точку, Варл,» настойчиво продолжил Бростин.

Варл навел луч на Бростина. Бростин нагнулся, стуча указательным пальцем по одному из фонарей на стене.

«Они становятся ярче, если по ним постучать,» улыбнулся Бростин.

«Прекрати это!» проворчал Варл. «Мы должны быть--»

«На что-нибудь способны?»

Все замерли. Комиссар Харк спустился по лестнице в комнату.

«Сэр,» сказал Варл.

«Это колодец, Варл?»

«Колодец, сэр.»

«Открыли его? Безопасно?»

«Еще нет, сэр, извините.»

«Открывайте.»

«Я вот только что говорил, как трудно сдвинуть рычаги, комиссар,» начал Кант. «Мы не можем--» Виктор Харк вытянул свою левую руку. Его аугментические пальцы сомкнулись, как тиски, вокруг рукояти.

Рука Харка повернулась. Со скрипучим, пронзительным протестом, шестерни повернулись, и крышка начала открываться. Над ними в темноте застучали цепи. Омерзительное, сухое зловоние донеслось из колодца.

«Это ты, Бростин?» спросил Варл.

«Не в этот раз,» простонал Бростин, зажимая пальцами нос.

Варл, Харк и Бростин подошли к колодцу и посмотрели вниз. Варл посветил фонариком. Луч выхватил мох и клейкий черный лишайник. Вонь была невыносимой.

Бростин вытащил запасное уплотнительное кольцо, маленькое, медное, с насечками, и кинул его в колодец.

«Один, Трон Терры... Два, Трон Терры... Три, Трон Терры...» начал Харк.

Он дошел до «шестнадцать, Трон Терры». Не было никакого всплеска, только серия звонких ударов, пока кольцо несло вниз.

Харк посмотрел на Варла. «Вот этого,» сказал он, «вот этого я и боялся.»

День седьмой (после выхода из С.П. Эликона). Восход в четыре плюс девятнадцать, штормовой ветер всю ночь. Собрали весь полк внутри прямо перед закатом по местному. Не спим. Отряды работают, чтобы обезопасить объект. Место просто лабиринт. Место мало или вообще не совпадает со схемами. Продолжаем находить новые комнаты, новые залы. К. нашел целое новое крыло на западе, которого нет ни на одной версии карт.

Цель курьезно ощущается мертвой и живой, в одно и то же самое время. Сухое, пустое, но энергия все еще есть, как и некоторые признаки проживания. Главная проблема – нет водных запасов, не смотря на обещание. Колодец сухой. Пытаюсь связаться с Эликоном для поддержки. Г. раздосадован. Местный водный источник необходим, если мы собираемся обосноваться здесь. Ходят слухи о вторичном колодце, который не можем найти. Не только нашли схемы не сгла согласуются с планом места, обнаружили, что наши схемы даже не согласуются друг с другом. Пошлем официальное осуждение в тактическую службу за эту ошибку.

Я не могу стряхнуть ощущение, что сон, пытающийся добраться до чего то в моей голове относится к тому что Медики докладывают, как высокая степень глазных инфекций среди солдат, из-за пыли.

--Полевой журнал, В.Х. пятый месяц, 778

ЧЕТЫРЕ

Написано в Пыли

I

В Хинцерхаусе были странные эха, эха, чтобы привыкнуть к которым понадобилось время. В одиночестве в комнате человек мог слышать шаги товарища двумя этажами выше и на расстоянии двух сотен метров.

Звуки переносились.

Если бы сюда когда-нибудь забрался ветер, думал Баскевиль, какую бы песню он пел.

Он шел по дому в поисках силовой комнаты. На каждом повороте или перекрестке, он сверялся с клочком бумаги. Мколл нарисовал направление к силовой комнате для него. Схемам нельзя было доверять. Даур с Роуном накануне вечером едва не подрались из-за местоположения комнаты, обозначенной, как «меньший зал». Все стало почти скверно – Баскевиль был уверен, что Даур был на грани, чтобы нанести удар – пока Гаунт не указал, во-первых, что схемы Даура и Роуна существенно различаются и, во-вторых, они спорили как раз в меньшем зале.

Оглядываясь на это, Баскевиль пришел к выводу, что, возможно, самой серьезной причиной для беспокойства во время спора было поведение Даура. Бан Даур, чисто выбритый и Тронобязненный, был образцовым офицером, последним человеком, от которого вообще можно было ожидать то, что он замахнется на старшего по званию.

Это из-за того, что мы напуганы, все подряд. Кто-то признавал это, кто-то нет, но мы все напуганы этой дурной скалой и этим домом-лабиринтом. Есть здесь что-то в воздухе, какие-то—

сухие черепа в пыльном овраге

-- осязаемые вещи, просачивающееся напряжение.

Чем бы это ни было, этого не было в воде, потому что здесь не было никакой воды. Колодец был сух. Они жили за счет своих фляг, на чертвертном рационе. Ладда отправили промаркировать все фляги куском мела, и записать, если кто-нибудь пьет слишком много. В результате, все полюбили Нахума Ладда.

Рот Баскевиля был таким же сухим, как подкладка кармана плаща, а его язык ощущался, как клочок лямки. Он перехватил пару часов сна с тех пор, как они вошли в дом, и все его сто двадцать минут были сном о фонтане, чистом потоке, яркой жидкости.

Баскевиль сверился со своей мятой бумагой. Она сказала ему спускаться по следующей лестнице вниз, и он повиновался. Стены были покрыты темным, блестящим материалом, который в свою очередь был покрыт легким налетом бледной пыли. Белые настенные фонари медленно пульсировали.

Он услышал приближающиеся шаги, и остановился, чтобы посмотреть, что спускается по лестнице позади него.

Никто не появился. Это было, всего лишь, еще одно эхо, передавшееся через лабиринт залов. За время своей десятиминутной прогулки от главной лестницы, он слышал всевозможные вещи: шаги, голоса, грохот ящиков, которые складывали. Один раз он кратко услышал отдаленный разговор, три человека обсуждали нормирование воды. Голоса появились и исчезли, как будто люди проходили мимо него.

Когда он дошел до следующей лестничной площадки, он нашел двух солдат в карауле, Токара и Гаронда из Роты J. Оба явно вздрогнули, когда он вошел в поле зрения, а затем отдали честь с нервным смехом.

«Нервничаете?» спросил он.

«Мы подумали, что вы были всего лишь еще одним эхом,» сказал Гаронд.

«Мы продолжаем слышать шум, а затем – никого нет,» сказал Токар. «Фес, вы напугали нас.»

«Мои извинения,» сказал Баскевиль. «Машинная комната?»

«Внизу, сэр,» сказал Гаронд, указывая на узкую лестницу позади себя.

Баскевиль кивнул. «Есть, что доложить? Кроме шума?»

Токар с Гарондом покачали головами. Баскевиль снова кивнул, и быстро огляделся. «А что насчет этого?» спросил он.

«Чего, сэр?» спросил Токар.

Баскевиль указал на противоположную стену. «Это.»

«Я ничего не вижу,» начал Токар.

«В пыли,» настаивал Баскевиль.

Солдаты искоса посмотрели.

«Ой!» внезапно сказал Гаронд. «Там нарисовано! Гак, я этого не видел. Ты это видел, Токар?»

«Впервые заметил.»

«Это вы нарисовали?» спросил Баскевиль.

«Нет,» одновременно ответили оба.

Он мог видеть, что не они. Это было нарисовано в пыли на коричневой настенной панели, но так давно, что сами линии были покрыты пылью. Это было просто призрачное изображение, человеческое лицо, непонятно мужское или женское, с открытым ртом. Глаз не было. Это было нарисовано в пыли медленными, ленивыми движениями пальцев. Почему-то Баскевиль был уверен, что они были медленными и ленивыми.

«Что это за гак?» спросил Гаронд.

Баскевиль уставился ему в лицо. Оно было тревожным. «Я не знаю.»

«Почему,» начал Токар, «почему мы раньше это не заметили? Мы здесь стоим уже два часа.»

«Я не знаю,» повторил Баскевиль. Он сделал глубокий вдох. «Смойте это.»

«Чем, сэр?» спросил Гаронд.

«Плюнуть?» предложил Токар.

«Тогда сотрите. Шапочками.»

Солдаты пошли выполнять, сворачивая свои камуфляжные шапочки.

Баскевиль отметил, как они колеблются. Никто из них не хотел быть первым, кто прикоснется.

II

«Не здесь, пожалуйста,» сказал Дорден, когда вошел в комнату с высоким потолком.

Гаунт замер при вытряхивании значительного количества пыли из ботинка на пол.

«Почему нет? На то есть медицинские причины?»

«Если здесь будет полевой пункт, то мне нужно, чтобы здесь не было пыли,» с неодобрением произнес Дорден, опуская охапку коробок.

«Полевой пункт?» спросил Гаунт.

«Да,» сказал Дорден.

Когда Гаунт не ответил, Дорден посмотрел на него. Он увидел, что Гаунт саркастически поднял брови.

Он увидел старое, обитое кожей кресло, на котором сидел Гаунт, древний стол позади него, кипы коробок с боеприпасами и вещмешками.

«Значит не полевой пункт?» спросил он.

«Скорее, мой офис.»

«А.»

«Полевой пункт через три комнаты, по правую сторону.»

Дорден покачал головой. «Фесовы карты. Они кому-нибудь пригодились?» Гаунт покачал головой. «Пока еще никому из тех, кого я встретил.» С некоторым удовлетворением, он вытряхнул пыль из ботинка. Она высыпалась дымящимся дождем.

Дорден огляделся. Комната была темной и высокой, рядом с центром дома. Грязные очертания на блестящих коричневых стенах показывали, где когда-то висели картины. Когда-то это был впечатляющая, роскошная комната. Теперь она выглядела, как пещера, освещенная тусклым светом ламп.

Слегка вздрогнув, Дорден осознал, что они были не одни. В комнате была третья персона.

Эзра ап Нихт сидел в углу, терпеливо читая старую книгу при свете настенной лампы, под которой уселся. Его пальцы водили по тексту, останавливаясь на трудных словах.

Нихтгейнец обнаружил тягу к знаниям и Гаунт научил его читать. Тем не менее, еще никто не убедил Эзру в том, что носить солнечные очки в помещении не было хорошей идеей.

«Что ты читаешь, Эзра?» позвал Дорден. Старый доктор все еще не совсем понимал, как произносить имя Ззры.

Эзра поднял взгляд от книги. «И тис анкаллид *Дымчатое Зерцало*,» ответил он.

«Ах,» произнес Дорден. Он бросил взгляд на Гаунта, который был занят тем, что очищал другой ботинок от земли.

«Одна из твоих любимых.»

Гаунт кивнул. «Да, именно.»

«Какая там фраза, знаменитая фраза? 'Умирая, мы заканчиваем наше служение Императору?' Или что-то такое?»

«Полагаю, ты имеешь ввиду 'Только в смерти заканчивается долг,'» сказал Гаунт. Полковник-комиссар пялился на свои ноги. Его грязные пальцы торчали из дыр в носках. Он покачал ими.

«Точно,» сказал Дорден.

«Конечно, фраза не принадлежит автору,» сказал Гаунт, озабоченный своими ногами. «Старая поговорка.»

Дорден кивнул. «И приводящая в уныние.»

Гаунт посмотрел на него. «Приводящая в уныние? Ты не планируешь умереть на службе Богу-Императору? Ты что-то хочешь сказать своему комиссару, Толин?»

Дорден тихо рассмеялся. «Ты знаешь, сколько мне лет, Ибрам?»

Гаунт пожал плечами.

«Ну,» произнес Дорден, «скажем так, если бы я выбрал выйти в отставку по меркам Гвардии, в соответствии с эдиктами, я был бы свободным человеком уже тринадцать лет.»

«Фес? Серьезно?»

Толин Дорден улыбнулся. «Выход в отставку, конечно, добровольный. К тому же, куда бы я отправился?» Гаунт не ответил.

«Ты знаешь, как я вижу окончание своих дней?» спросил Дорден. «В качестве местного доктора. Местного доктора, служащего в какой-нибудь тихой общине на фермерском мире. Это бы мне подошло. Наступают дни, когда я стану слишком старым, слишком медленным, чтобы держать темп Танитского Первого, так что вот где я хочу оказаться. Сможешь оставить меня где-нибудь? Где-нибудь, где я смогу лечить растяжения, грипп и малярию, и случайно сломанную кость или колики у новорожденного. В каком-нибудь тихом месте. Ты сделаешь это для меня, когда наступит день?»

«Ты всегда будешь с нами,» резко ответил Гаунт.

«Чего я и боюсь.»

Гаунт уставился на него. «Боишься?»

Дорден вздохнул. «Сколько еще, Ибрам? Сколько еще лет, сколько еще сражений? Мы все когда-нибудь умрем. Я видел, как умер мой мир, и сейчас я иду от войны к

войне смотря, как уходят последние из моего народа, один за другим. Я не хочу быть последним Танитцем, Ибрам, соскребающим кровь с хирургического стола, пока они увозят предпоследнего Танитца в мешке для трупов.»

«Все будет не так--» начал Гаунт.

«Нет, не так,» согласился Дорден. «Однажды я просто стану слишком старым и немощным, и тебе придется освободить меня от службы.»

«Вряд ли. Посмотри на Цвейла.»

Дорден ухмыльнулся. «Если этот старый дурак ошибается, люди не умирают.» Гаунт встал. «Когда придет время, я найду тебе этот фермерский мир,» сказал он. «Обещаю. Может быть, это даже будет мир, где поселятся Танитцы. Наша награда за службу.»

«Ибрам, ты честно веришь, что такое когда-нибудь произойдет?» Гаунт долго молчал. «Нет,» наконец сказал он.

Магистр Войны Слайдо обещал Гаунту право на поселение на первом мире, который он завоюет, в качестве награды после Балгаута. Гаунт всегда намеревался разделить эту награду с бездомными Танитцами.

«Почему-то, я сомневаюсь, что Макарот выполнить поспешное обещание, которое сделал его предшественник,» тихо сказал Гаунт.

«Даже если он намеревается сделать это,» сказал Дорден, «тогда просто убедись, что мы здесь не победим. Танитцы линчуют тебя, если ты выиграешь этот дурной булыжник для них.»

Дорден посмотрел на пустые места на стенах.

«Я размышляю, что здесь висело,» сказал он.

«Да?» ответил Гаунт. «Все, над чем я задумывался... кто снял это все?»

«А что насчет тебя?» спросил Дорден.

«Меня? А что насчет меня?»

«Как ты видишь окончание своей службы?»

Гаунт вздохнул и снова сел. «Толин, мы оба знаем, как закончится моя служба, раньше или позже.»

Он посмотрел вниз на свои носки. «У тебя есть иголка с ниткой? Конечно же, у тебя есть.»

«Ты можешь штопать?» с легкой улыбкой спросил Дорден.

«Я могу научиться штопать. Это неподобающе для человека моего звания.»

«У тебя есть запасные носки?»

«Это мои запасные носки.»

«Диккерсон.»

«Что?»

«Диккерсон, высокий Белладонец в банде Аркуды. Я слышал, что он штопает носки за несколько монет. Он хорош. Был портным до Гвардии. Возможно, он заштопает твои бесплатно.»

«Спасибо за подсказку.»

Внезапно Эзра поднялся, с поднятым реинбоу. Гаунт с Дорденом обернулись.

Вошел Роун.

«Это, всего лишь, Роун,» сказал Гаунт Эзре. Партизан не опустил свое оружие.

«Что такое?» спросил Гаунт Роуна.

«Крийд считает, что что-то нашла,» сказал Роун.

III

Теплая вонь энергии встретила Баскевиля, когда он вошел в силовую комнату.

Комната была длинной и прямоугольной, с покатой крышей. В ней доминировала громада силового концентратора, железного котла размером с десантную капсулу. Силовые питатели шли от котла в широкое углубление на крыше, а зарешеченные щели по бокам котла пульсировали медленным светом, который совпадал с медленным ритмом освещения дома. Баскевиль мог чувствовать пульсирующее тепло. Котел не производил ни звука. Какая бы реакция не происходила внутри, она была на удивление тихой.

Огневая команда, прикрепленная к охране силовой комнаты, играла в карты у основания лестницы. Они встали, когда он подошел, но он махнул им возвращаться к игре, с улыбкой.

«Что тут?» спросил он Капитана Домора.

Шогги Домор командовал огневой командой. Он подошел к котлу с Баскевилем, когда солдаты возобновили свою тихую игру. Его луковицеобразные аугментические глаза тихо зажужжали, когда он сфокусировался на майоре.

«Точно не могу сказать, сэр.»

«Поясни?»

«Я не понимаю, что это. Оно просто работает. Это работало очень, очень долго, и продолжает работать. Я без понятия, что за рабочий процесс.»

«Без понятия?» Баскевиль нахмурился. Если кто-нибудь у Призраков и понимал в инженерных системах, так это Шогги.

«Я думаю, что это химическое, но я не уверен.» Домор кивнул в сторону пульсирующего, светящегося котла перед ними. «Я сомневаюсь, что шеф поблагодарит меня, если я попытаюсь открыть это, чтобы выяснить.»

«Подпитки нет? Топлива?» спросил Баскевиль.

«Нет, сэр.»

«Нам здесь нужен техник, техноадепт,» пробормотал сам себе Баскевиль. Он прижался руками к толстому брюху котла, затем убрал их. Железо пульсировало под его прикосновением, как будто было живым.

Он обернулся к Домору. «Слушай, просто присматривай за этим, как приказано. Может быть, мы и не знаем, как это работает, но, по крайней мере, оно работает, и дает нам свет. Я отправлю сюда отряд заменить вас... скажем через три часа?»

Домор кивнул. «А что насчет, эм, шума, сэр?»

«И ты тоже, а?» спросил Баскевиль. «Я думаю, что у этого места какие-то сверхъестественные акустические свойства. Переносящие звук. Просто попытайся не позволять этому пугать тебя.»

Домор казался совсем не убежденным.

«Что?» спросил Баскевиль.

Домор наклонил голову, чтобы показать, что им нужно пройти. Якобы случайно, они обошли пульсирующий котел, чтобы расположить его громаду между собой и группой солдат у ступеней.

Домор понизил голос, чтобы его парни не могли услышать.

«Шаги и голоса, так ведь?» тихо спросил он.

«Я слышал и то, и другое. Как я и говорил, я думаю звук пере--»

«А что насчет другого шума?» спросил Домор.

«Какого другого шума?»

Домор пожал плечами. «Он появляется и исчезает. Трущий, скоблящий звук.»

«Я ничего такого не слышал,» сказал Баскевиль.

«Идите со мной,» тихо сказал Домор. Он сделал шаг в сторону и позвал одного из солдат. «Чирия? Ты за главного. Я собираюсь показать Майору Би. мастерские.»

«Как скажешь, Шогги,» крикнула она в ответ.

В задней стене силовой комнаты была дверь. Домор отогнул ржавый засов. Он повел Баскевиля в последовательность из четырех маленьких каменных комнат, которые когда-то были мастерскими. Воздух внутри был намного холоднее, чем в комнате с концентратором. Он был холодным и спертым, как в старом чулане. Старые

обветшалые деревянные верстаки стояли у стен. На настенных полках когда-то были инструменты, но инструменты давно исчезли. Темные очертания пил, плоскогубцев и гаечных ключей находились под старыми деревянными колышками.

Баскевиль пристально посмотрел на ряд комнат мастерской. Они были соединены каменными арками. Домор закрыл за ними дверь.

«Слушайте,» сказал он.

«Я ничего не слышу,» ответил Баскевиль.

«*Слушайте,*» настаивал Домор.

IV

Гаунт следовал за Роуном по длинной шаткой деревянной лестнице на самую вершину дома. Они вошли в комнату, по форме напоминающую колокольню: круглая комната с куполом в которую пронзительный ветер дул через частично открытые металлические ставни. Ветер выл как—

сухие черепа в пыльном овраге

-- бранящаяся собака.

«Мы можем их закрыть?» спросил Гаунт, повысив голос над шумом.

«Нет,» крикнула в ответ Крийд. «Механизмы заклинило.»

Гаунт осмотрелся. По всей окружности крыши купола было восемь больших ставен, все они управлялись медными подъемными механизмами. Годы накопления пыли заклинили шестерни. Ставни замерли в различных положениях, как полузакрытые веки умирающего человека. Воронки и вихри пыли залетали внутрь вокруг опорных брусьев и покрывали пол подобно мелкому снегу.

«Что это?» крикнул Гаунт.

«Крийд назвала это ветровой загон,» крикнул в ответ Роун. «Смотри.»

В центре комнаты был массивный насест: ржавое металлическое дерево из толстых железных прутьев, где когда-то усаживались птицы. На полу был птичий помет, и остатки от корзин для еды.

«Я думаю, они здесь держали птиц, сэр,» крикнула Крийд, держа край плаща, чтобы закрыть нос и рот. «Почтовые птицы. Ну, понимаете, для передачи сообщений по воздуху.»

«Я уловил идею,» сказал Гаунт. Он посмотрел на размеры ставен, представляя их полностью открытыми. «Большие птицы,» пробормотал он.

Он подошел к ближайшей ставне и нагнулся, пытаясь выглянуть за заклинившую ставню.

Пыль летела ему в лицо.

Кашляя, он отошел назад. «Это был бы великолепный наблюдательный пункт, если бы не этот фесов ветер.»

Роун кивнул. Он думал в точности то же самое.

«Это не то, что я хотела вам показать,» крикнула им Крийд.

«А что тогда?»

Она указала. Что-то висело на самой верхней ветви ржавого насеста.

«Это,» крикнула Крийд.

Это была черная железная маска, мягко покачивающаяся на ремешках на ветру. У маски был кривой нос и рычащее выражение.

Это был гротеск Кровавого Пакта.

Гаунт что-то сказал.

«Что?» спросил Роун сквозь вопль ветра.

«Я сказал, что это та проблема, которую ты искал,» сказал Гаунт.

V

Баскевиль медленно повернулся, пристально смотря на потолок мастерской.

«Вы слышали это, так ведь?» прошептал Домор.

Баскевиль кивнул. Во рту у него пересохло, и это было совсем не связано с маленькими порциями воды.

Он совершенно отчетливо услышал звук, скрипящий скребок, в точности такой, как это описал Домор. Это звучало, как... ладно, Баскевиль не был уверен, что он может с уверенностью сказать, *как* это прозвучало, но в тот момент, когда он это услышал, образ заполнил его разум, образ, которого он по-настоящему не хотел. Это был образ чего-то огромного и медлительного, похожего на змею, влажная кость и блестящая кожа, похожие на гигантский спинной мозг, скребущий и скользящий по глубокому, неровному, прорезанному в скале туннелю глубоко под ними, как демон-червь в земле.

Люсьен Вайлдер, в давно минувшие дни, всегда говорил, что Баскевиль родился с воображением, без которого ему было бы намного лучше.

«Что вам напоминает этот звук?» тихо спросил Домор.

Баскевиль не ответил. Он настойчиво пытался избавиться от образа в голове. Он прошел под каменной аркой в следующую мастерскую, затем в следующую, пока не остановился в последней.

Стены были покрыты, как и везде, глянцевым коричневым материалом.

Снова раздался шум. Искривленный позвоночник во влажной, серой мускулатуре, волоочащийся по шероховатому камню. Это проскользнуло быстро, текуче, как пустынная змея. Баскевиль мог слышать, как щебень и земля отодвигаются на его пути.

На спине у него выступил холодный пот. Шум исчез.

«Ну и?» спросил Домор.

«Вредитель?» спросил Баскевиль. Домор уставился на него. Его аугментические глаза жужжали и щелкали, как будто расширились от насмешки.

«Вредитель?» ответил он. «Вы видели каких-либо вредителей?»

Баскевиль потряс головой.

«Место высохшее и мертвое,» сказал Домор. «Здесь нет вредителей, нет насекомых, нет объедков. Если здесь когда-нибудь и были вредители, Майор Би., они уже давно покинули это место.» Он был прав. Баскевиль чувствовал себя глупо за то, что даже предположил такое. Не было смысла пытаться обмануть умного человека, как Шогги Домор, такой очевидной ложью.

Он снова услышал звук, кратко, царапанье, которое почти сразу же исчезло.

Баскевиль сделал шаг к стене, и протянул руку. Глянцевые коричневые панели ощущались теплыми и органическими при прикосновении. Он постучал, сразу услышав глухой ответ от каменной стены позади.

Затем, когда он повел рукой дальше, он получил пустой звук.

Он бросил взгляд на Домора, который смотрел на него.

«За этой панелью ничего нет,» сказал он.

«Что?»

«За этой панелью ничего нет. Слушай.»

Он снова постучал. Пустота. «Приведи сюда свою команду,» начал Баскевиль. Шум вернулся. Баскевиль напрягся. Трон, но он не мог не представить себе ужасную, липкую тварь, скользящую во тьме.

«Шогги, не мог бы ты--» начал говорить он.

Внезапно, он услышал другой звук: краткий, тяжелый *хруст*, как будто кто-то треснул суставами пальцев. Как странно. Баскевиль посмотрел вверх и вниз, изучая блестящий коричневый оттенок настенной панели.

В стене была дырка на уровне груди прямо справа от него, маленькая дыра, полсантиметра в диаметре, которой, определенно, раньше тут не было. Края дырки слегка дымились.

«Шогги?» произнес он, а затем обнаружил внезапное, острое ощущение боли. Он бросил взгляд на свою правую руку. Жженая рана была прямо у него на плече. Выстрел прожег его куртку и рубашку, и прошел сквозь кожу, оставив спекшуюся черную кровь.

«Вот дерьмо!» заявил он, делая шаг назад. «Шогги! Полагаю, что меня только что подстрелили.» Он повернулся, с легким головокружением от шока. Лазерный заряд прошел чисто сквозь стену, пролетел сквозь его плечо, и...

Домор припал спиной к верстаку позади него в слегка неуклюжей позе. Он уставился на Баскевиля своими большими, искусственными глазами, которые жужжали и поворачивались, не способные сфокусироваться. Он пытался что-то сказать, но все, что ему удавалось, так это кашлять кровью.

В центре его груди было черное, кровавое отверстие.

«Ох, Трон. Шогги?» закричал Баскевиль, и, спотыкаясь, пошел к нему.

Домору, покачивающемуся из стороны в сторону, наконец-то удалось произнести слово. Слово было, «ложись.» Оно сорвалось с его губ в ужасной дымке крови.

Баскевиль схватил Домора и потащил его по полу мастерской.

Секундой позже, больше дырок начало появляться в глянцевой коричневой панели: две, три, дюжина, двадцать, сорок.

Кто-то, с другой стороны настенной панели, только что открыл огонь из лазерного оружия в полном автоматическом режиме.

С.П. Эликона, С.П. Эликона

это Дерево Нала,

”

это Дерево Нала. Контакт с противником! Повторяю

контакт с противником в настоящее время!

Дерево Нала отбой. (конец передачи)

-- Дубликат вокс-передачи

пятый месяц, 778.

,

ПЯТЬ

Вредитель

I

Внезапно стало, на самом деле, очень шумно в крошечной мастерской. Яркие кинжалы лазерного огня протыкали настенную панель, трещали через мастерскую и ударяли в противоположную стену, разбивая на куски пустые полки и навсегда стирая грязные очертания висящих инструментов.

Баскевиль пытался затащить Домора за тяжелый верстак. Он нащупывал свой лазерный пистолет. Его рука была словно в огне. Домор обмяк, как мертвый.

«Шогги!» крикнул Баскевиль.

Еще выстрелы пролетели сквозь стену, делая дыры по краям предыдущих дыр, наполняя воздух вонью лазерного огня и жженой древесины. Баскевиль начал отстреливаться с одной руки, второй он тянул безвольное тело Домора. Он задумался, может ему рискнуть и попробовать дотянуться до лазерной винтовки Домора, которая лежала поблизости на полу. Плохая идея, решил он. Он снова выстрелил, оставляя свои собственные дырки в стене.

«Контакт! Контакт! Враги!» кричал он в свою микро-бусину. Внутренняя связь сошла с ума, голоса бормотали и перекрикивали друг друга.

Внешняя дверь мастерской распахнулась, и огневая команда Домора протиснулась внутрь, ведомая грозным Капралом Чирией. Старые боевые шрамы на ее лице давным-давно положили конец любому виду, которым она гордилась, но сейчас она выглядела особенно непривлекательно. Удивление и тревога, в равных пропорциях, искривили ее черты в розовую гримасу.

«Какого феса--?» начала она.

«Помоги мне!» крикнул ей Баскевиль. Он планировал, что она подойдет и поможет оттащить Домора.

У Чирии были другие мысли. Она приложила лазерную винтовку к плечу и залила продырявленную стену огнем, прошивая темноту шипами света в полном автоматическом режиме.

«Заберите Шогги. Унесите его!» кричала она, пока стреляла. Домор был мертв, она очень хорошо это понимала. Один мимолетный взгляд был всем, что ей нужно было знать. Ранение в тело, выстрел в сердце.

Эти ублюдки заплатят.

Эзлан был рядом с ней. Нен и Бреннан тоже. Четыре лазерные винтовки яростно поливали огнем разбитую в щепки панельную обшивку. Панели производили глухой, отдающийся эхом треск, похожий на то, как будто тростником часто стучат по каменному полу.

«Прекратить, прекратить! Прекратить огонь!» прокричала Чирия.

Призраки вокруг нее перестали стрелять.

«Что?» спросил Нен.

«Жди...» сказала Чирия.

Ничего, никаких ответных выстрелов, только отрывистый стон ветра, просачивающийся сквозь сотни дырок в дымящейся, расстрелянной настенной панели.

«Помогите мне с ним,» сказал Баскевиль, пытающийся подняться и поднять Домора. Нен и Чирия поспешили к ним. Эзлан и Бреннан продолжали целиться в продырявленную стену.

Руки Баскевиля были скользкими от крови Домора. Он пытался зажать рану.

«Охраняйте тут,» сказал он Чирии. «Что-нибудь шевельнется, пригвоздите это. Я отнесу Шогги--»

«Вы охраняйте тут,» резко сказала Чирия. «Я отнесу Шогги. Нен, бери его за ноги.» Она вручила свою лазерную винтовку Баскевилю. Он не спорил. Иногда, Майор Баскевиль был достаточно мудр, чтобы признать, что когда доходит до верности и уз,

приказы выполняются лучше, если они идут вразрез с цепью командования. Было правильно, чтобы Чирия несла Шогги Домора.

Быстро двигаясь, Чирия и Нен вынесли безвольное тело Домора из мастерской. Баскевиль приладил оружие Чирии, и проверил ячейку. Воздух был полон пыли, жженой пыли.

Стена была издырявлена, как доска в конце стрельбища.

Баскевиль посмотрел на Эзлана и Бреннана.

«У вас есть граната? Может быть, трубчатый заряд?»

«Зачем?» нервно спросил Эзлан.

«Просто спросил,» сказал Баскевиль.

II

«Сюда. Сюда. Положите его!» прокричала Ана Керт.

Ее вытащили из полевой станции звуки суматохи, чтобы увидеть, как Чирия и Нен с трудом пробираются в главный зал с тем, что выглядело, как труп Шогги Домора. Чирия и Нен положили Домора на пол у лестницы, как было сказано. Керт присела рядом.

«Что случилось?» потребовала она, пока разрезала майку и мундир Домора ножницами из полевой сумки.

«Контакт с врагом,» ответила Чирия, облокотившись на перила и тяжело дыша. Она несла тело своего капитана значительное расстояние на скорости. Она едва могла говорить.

«Подробнее, пожалуйста,» резко бросила Керт. «С самого начала, капрал.»

«Они были в стенах,» ответила Чирия хриплым голосом. «В стенах, как вредители.» Она посмотрела на Керт. «Он мертв, ведь так?»

Керт была слишком занята, чтобы ответить. В отсутствии пилы для костей, она выхватила боевой нож Нена. У Нена не было времени возражать. Он вздронул при виде Керт, воткнувшей в Домора его боевой нож. Руки Керт были скользкими от крови. Последовал жуткий треск, когда она вскрыла его грудину. «Чайкер! Лесп! Вы где?» прокричала она. «Нам нужно отнести его в полевой пункт прямо сейчас!»

Чайкер и Лесп, санитары, забежали в главный зал с носилками и хирургическим комплектом.

Дорден материализовался позади них, полусонный и озадаченный.

«Что происходит?» спросил он. Он очень быстро проснулся. «Святой фес, это что Шогги?»

«Ранение в верхнюю часть тела,» ответила Керт, пока яростно работала, откидывая боевой нож Нена и пытаясь вставить расширители грудины из снаряжения, которое передал ей Лесп. «Тампоны! Забудьте о его переносе! Мне нужны тампоны. Много тампонов!» выкрикнула она.

Дорден протолкался к Керт и упал на колени.

«Ох, настоящее месиво...»

«Ты можешь зажать вот это пальцами или можешь убираться нафес!» рявкнула Керт на него, пока поспешно готовила сшиватель ткани из комплекта.

Дорден надел перчатку, дотянулся и зажал. «В аорте вторая дырка,» начал он, уставившись вниз.

«Спасибо, что констатируешь очевидное,» ответила Керт, разрывая упаковку с тампонами.

«Этого будет недостаточно!» Она подняла взгляд. «Я сказала, мне нужно больше! Больше! Еще антисептик!» Лесп помчался к полевой станции.

«Пульс падает,» пробормотал Дорден.

«Я почти добралась!» выплюнула Керт, пытаясь нацелить сшиватель ткани.

«Заплатку сюда. Сюда, женщина!» рявкнул Дорден.

«Тогда подвинь пальцы!» Керт ввела в окровавленную полость жужжащий хирургический инструмент.

Осторожно держа едва бьющееся сердце Домора, пока Керт латала в нем отверстия, Дорден поднял взгляд на Чирию.

«Как это случилось?»

«У нас был контакт с врагом,» сказала Чирия.

«Где?» спросил сухой голос позади них.

Чирия обернулась. Ларкин прохромал в главный зал к ним, в сопровождении Раесса, Нессы Бурах и Жесси Бэнды. У всех четверых с плеч свисали их лонг-лазы. Снайперы обходили дом, высматривая приличные выгодные позиции или, еще лучше, цели.

«Под силовой комнатой,» сказала Чирия.

Ларкин снял свой лонг-лаз с плеча и зарядил его. Он бросил взгляд на своих товарищей-снайперов.

«Пойдем, пристрелим что-нибудь?»

Его товарищи-снайперы кивнули.

Ларкин бросил взгляд на Керт. На краткий момент, она оторвала взгляд от своей кровавой работы и заметила его взгляд. Хлэйн Ларкин верил, что его драгоценная снайперская винтовка была потеряна навсегда во время мрачного испытания на миссии на Гереоне. Но в прошлом году он был частью отряда, который, в конце концов, вытащил Керт из Антиллы Гереона. К его изумлению и удовольствию, он обнаружил, что он хранила его возлюбленный лонг-лаз для него все время, в надежде на его возможное возвращение.

Ларкин одарил ее кратким кивком, который говорил, что он собирается сделать ее чуткое хранение древней вещи стоящим.

Над ними застучали шаги по лестнице. Гаунт, в сопровождении Роуна, Крийд и толпы из Роты Р Крийд, неслись вниз в главной зал, перескакивая сразу по две ступени.

«Доклад!» приказал Гаунт.

Дорден кивнул вниз на распростертое тело Шогги Домора. «В нас попали,» сказал он.

Гаунт уставился на распростертое тело Домора. Он мог видеть, фактически, видеть человеческое сердце, бьющееся, как красный кожаный насос, пока Дорден с Керт работали над ним.

«Он выживет?» спросил он.

«Лучше тебе фесово на это надеяться,» ответила Керт. «Шовный пистолет. Сейчас же, Чайкер!» Гаунт сделал глубокий вдох. «Кто-нибудь скажите мне, что в точности произошло.»

«Контакт с врагом в мастерской под силовой комнатой, сэр,» сказала Чирия, делая шаг вперед.

«Там Майор Баскевиль.»

«Покажи нам! Вперед!» приказал Гаунт. Роун, Крийд и люди Крийд уже двигались.

Гаунт замешкался и обернулся к Керт. Она никогда так и не набрала массу тела, которую потеряла за время нахождения на Гереоне. Она была очень худой, а кости на щеках выступали.

«Ты в порядке?» спросил Гаунт.

«Это не меня подстрелили,» едко ответила ему она, слишком занятая, чтобы поднять взгляд.

Гаунт замер, кивнул, а затем повернул и побежал за Роуном и Крийд.

III

Чирия вела. Ее руки были испачканы кровью ее ротного офицера.

«Силовая комната,» повторила она. «Идем!»

«Стоп! Стоп!» прокричал Ларкин.

Они все остановились, замерли, прислушиваясь.

«Что?» спросил Гаунт.

«Ларкс?» давил Роун.

Ларкин потряс головой, подняв палец для тишины.

Затем они услышали: отдаленный треск лазерного огня.

«Это не в силовой комнате,» сказал Ларкин. «Это где-то над нами.»

IV

Длинный коридор казался пустым.

Он был длинным настолько, насколько можно было видеть: широкий, с коричневыми панелями, коридор, на его крыше с равными промежутками располагались укрепленные купола.

Огневая команда Роты Е была высоко в доме, прямо под хребтом горы, где ветер свистел в холодных, неиспользуемых коридорах. Каждый купол, к которому они подходили, был из ржавого железа. Сложные ручные лебедки на стенах заклинило от песка и времени. Никакие усилия не могли заставить их повернуться и открыть ставни над головой.

Огневая команда останавливалась под каждым куполом по очереди, пристально смотрела на заклиненные ставни наверху, водила вокруг своими фонариками, обменивалась тупиковыми предложениями.

Мерин внимательно проверял каждую ставню, к которой они подходили. «Их нужно открыть,» наконец заявил он. «Эти лебедки предназначены для открытия ставен, чтобы стрелки могли взобраться на фесовы огневые ступени и стрелять наружу.» Он навалился на медный рычаг, которые невозмутимо отказывался двигаться. «Фес его! Почему они не поворачиваются?»

«Потому что их заклинило,» сказал Фархер, адъютант Мерина. Это не было самым ярким наблюдением, которое когда-либо делал Фархер, но оно совпадало с его средним уровнем. Это было последним пустым предположением, которое он когда-либо сделал.

«Спасибо, Мистер Мозги,» ответил Мерин. «Я это понял. Какого феса кто-то построил форт в этой пыли?»

Он бросил взгляд на команду. Один из солдат что-то пробормотал.

«Что это было? Это от тебя донесся комментарий, Рядовой Каллво?»

«Нет, сэр,» сказал Далин, «это был я. Я сказал, что, может быть, это место построили до того, как стоило беспокоиться о пыли.»

«Это просто глупо!» фыркнул Фархер.

«Нет, парень может быть прав,» сказал Мерин, пристально смотря на затвердевшие шестерни ставен купола над ними. «Кто в своем уме будет строить крепость с закрывающимися ставнями при пылевом ветре?»

«Мы можем смазать шестерни,» предложил Нескон. «У меня есть прометиевое желе. Оно как смазка.»

«Может быть--» начал говорить он.

И тут то, подобно трюку фокусника, коридор впереди больше не был пустым.

Далин моргнул. Казалось, что время замедлилось, феномен, который, как он однажды услышал, Комиссар Харк называл «время боя». Холодный воздух внезапно заполнился выстрелами: лазерными зарядами и твердыми пулями, проносящимися со свистом вокруг них, как фейерверк. Свейзи захрипел и повалился на бок, когда получил пулю в руку. Фархер выпустил легкий, печальный выдох, когда опрокинулся на спину. Когда адъютант приземлился, его конечности подрагивали. Далин мог видеть, что черепная коробка Фархера разлетелась на затылке его бритого черепа толстыми белыми осколками. На бледной коже лба Фархера была черная отметина там, где вошел выстрел.

Далин начал стрелять в ответ за несколько секунд до того, как Мерин отдал приказ. Каллво присоединился.

Лазган Мерина был поднят и сверкал. Остальные шесть человек отряда тоже начали поливать огнем, защищая Нескона, который яростно готовил свой огнемет.

Здесь не было укрытия, совсем никакого укрытия. Выстрелы проносились мимо них с обеих сторон. Карди рухнул на спину с сухим кашлем, когда лазерный заряд разнес его шею. Сирк взвыл, когда ему дважды попали в живот. Он упал на четвереньки, и его вопли внезапно оборвались, когда еще одно попадание снесло ему верхушку черепа.

Они не могли даже видеть, кого они должны убить. Перед ними было просто темно и пусто, зловеще темно и пусто, за исключением сверкающего оружейного огня, летящего к ним.

Далин Крийд пригнулся и сделал так, как его учил Инструктор Кекси в ПВН. Он отслеживал источник выстрелов, вспышки из стволов, и посылал туда выстрел за выстрелом.

Настенные панели раскалывались с обеих сторон от него. Венклин медленно привалился к стене и сполз, кровь и дым вытекали из его удивленного рта.

«Назад! Огонь, огонь!» прокричал Нескон, выходя вперед с наконец-то подготовленным огнеметом.

«Пригнуться и прикрыться!» приказал Мерин. «Огнемет!»

Они уронили свое оружие и закрыли лица руками. Горелка Нескона заплевала за секунду до того, как заговорила, до того, как завывала.

Дикий огонь понесся по коридору яростным конусом. Далин был уверен, что слышал вопли.

Когда огонь исчез, шипя и капая с обожженных настенных панелей, настала тишина.

«Фес...» сказал Мерин. Он огляделся. Карди был мертв, как и его адъютант, Фархер, и Венклин с Сирком. Свейзи был тяжело ранен.

«Контакт, контакт, контакт!» безумно запинаясь начал говорить Мерин по связи.

«Враг, враг, коридор... фес, где мы? Фархер?»

«Он слегка мертв, сэр,» сказал Каллво.

Далин наклонился и вытащил сложенную схему из кармана Фархера. Разбитая голова адъютанта неприятно качалась, пока Далин вытаскивал бумаги.

«Далин? Не же!» подгонял Мерин.

Далин развернул бумаги, ища какой-нибудь смысл. «Коридор... верхний западный шестнадцатый, сэр.»

«Верхний западный шестнадцатый? Ты уверен?»

«Да, сэр.»

«Контакт с врагом, коридор верхний западный шестнадцатый,» произнес Мерин в микробусину. «Запрашиваю немедленную поддержку!»

Мерин посмотрел на остатки своей огневой команды. «Поддержка идет,» сказал он.

«Что нам теперь делать, сэр?» спросил Каллво, его руки тряслись, когда он перезаряжался.

Мерин замешкался. Мощь его команды весьма сократилась менее, чем за пятьдесят секунд. Он быстро моргал, и показывал слишком много белого вокруг своих зрачков.

До того, как он придумал, что сказать, они услышали шаги, приближающиеся позади них, и резко обернулся, сжав оружие. Эхо от полудюжины пар сапог гремело в их направлении, быстро приближаясь. Они ждали. Никто не показывался.

Казалось, что шаги прошли прямо рядом с ними, и исчезли.

«Какого феса?» пробормотал Нескон.

«Под нами,» прошептал Далин. «Должно быть, это было под нами, на нижнем уровне.» Мерин кивнул. «Ага, ага. Под нами. Вот, что это было.»

Нескон поднял покрытую сажей лапищу. «Слушайте.»

Еще шаги, гораздо дальше, появлялись и исчезали.

«В этот раз это было прямо над нами,» сказал Каллво.

«Ага, за исключением того, что над нами *ничего* нет,» тихо ответил Далин.

«Мерин?» произнес голос. Они все вздрогнули, как идиоты. Капитан Обел стоял прямо за ними, во главе огневой команды поддержки, чьи приближающиеся шаги совсем не отдавались эхом и не переносились. Обел и его семеро солдат только что подошли к ним, и никто из людей Мерина этого не заметил.

«Из какого феса вы пришли?» проворчал Мерин.

Обел нерешительно бросил взгляд через плечо, как будто ожидая вопрос с подвохом. Коридор позади него был длинным и пустым в зоне видимости.

«Мы пришли для поддержки,» сказал он.

Обел посмотрел на пожеванные стены и тела павших Призраков бесстрастным взглядом. «Ты решил начать войну без нас, Мерин?» спросил он. «Что, черт возьми, случилось?» Мерин качнул головой в сторону коридора впереди. «*Они* случились,» язвительно отметил он.

«Давай посмотрим,» решил Обел. Обел сделал быстрые, ловкие жесты свободной рукой. *Наступаем, осторожно.* Он оставил одного из своих людей присмотреть за Свейзи и перевязать его рану. Остальные пошли вперед, с Мерином и Обелом впереди.

Коридор был пуст, как и до этого. Ветер выл сквозь полузакрытую ставню. Он мягко стонал. Пыль вихрилась на голом полу. Они могли видеть отметины от огня на стенах и крыше там, где огнемет Нескона оставил их.

«Они в вас стреляли?» спросил Обел.

«Фес, да,» ответил Мерин.

«И вы отстреливались, так?» спросил Обел, понизив голос.

«Конечно, отстреливались!» ответил Мерин.

«Тогда, где тела?» спросил Обел.

День восьмой. Восход в четыре плюс тридцать два, первый свет показал нулевую видимость. Тяжело ударили в двух местах последней ночью. Четыре человека мертвы, два ранены, один критически.

Враг был невидим во время обеих атак. Они здс здесь с нами.

Полк в полной готовности. Началось защитное деление Объекта на участки. Г. приказал некоторые ветки и внешние туннели/коридоры перекрыть и забаррикадировать. Глубокое чувство тревоги. Как ожидание шторма.

Г. послал сигнал в Эликон, запрашивая водные припасы и подкрепление.

Провел время, обходя основные позиции, чтобы поддержать боевой дух. Битва в горах. Мы скоро можем увидеть дезертирство.

С каких это пор Призраки напуганы?

--Полевой журнал, В.Х. пятый месяц, 778

Шесть

Стреляя в Тени

I

Гаунт взял сообщение, которое ему вручил Белтайн, быстро прочитал его, и отдал назад. Он продолжил свой путь по главному залу к коридору, который вел в меньший зал.

В главном зале была суета. Ладд, Даур и Колосим отправляли свежие отряды к внешним крыльям. Люди тащились из пустых боковых залов, которые были обозначены, как казармы. Они были с остекленевшими глазами от слишком короткого сна и слишком большого недостатка воды. Гаунт кивнул несколько раз, когда проходил мимо. Многие несли деревянные доски и настенные панели, позаимствованные из неиспользуемых комнат, чтобы укрепить баррикады во внешних крыльях. Другие отряды медленно тащились из сторожки, неся вещевые и спальные мешки, которые они набили песком.

Отряды с мешками были покрыты белой пылью с головы до ног, а куча мешков с песком, которую они навалили на нижнем этаже, напоминала погрузочную платформу мельницы.

Старшие офицеры ждали его в меньшем зале. Это была темная, пустая комната, прогнувшийся потолок которой поддерживали шесть больших деревянных столбов. Что-то когда-то было прикручено к полу в центре комнаты, но уже не было никакой возможности сказать, что это могло быть.

Роун принес сюда стол прошлой ночью, чтобы у них было что-то, с чем проводить брифинги, но стол уже исчез, реквизированный для какой-то баррикады. Офицеры стояли неровной группой.

Гаунт отметил их: Роун, Харк, Колеа, Мколл, Баскевиль, Камори и Тейсс. У всех остальных офицеров были обязанности, которые требовали их присутствие где-то

еще. Это надо было сделать. Гаунт доверял собравшейся группе в том, что они передадут детали собрания другим офицерам полка.

«Сигнал с Эликона,» начал Гаунт без прелюдий. «Нам пообещали сбросить воду в следующие двадцать часов. Мы получим детали ближе ко времени.»

«Что насчет дополнительных сил?» спросил Тейсс.

Гаунт фыркнул. «Ничего конкретного. Сигнал был коротким. Полагаю, что на фронте становится жарче. Белтайн слышал множество переговоров, несколько серьезных столкновений бронетехники в главной зоне. Эликон требует от нас полную оценку опасности до того, как решит выделить какие-нибудь подкрепления.»

«На это могут потребоваться дни,» сказал Роун, «даже, недели. Разве они не понимают, что мы даже не увидим, с чем сражаемся?»

«У меня прямая вокс-вокс связь с Вон Войтцем, запланированная на полдень,» ответил Гаунт. «Я буду пытаться объяснить ему ситуацию.»

«Если хочешь, я поговорю с ним,» пробормотал Роун.

Несколько офицеров тихо рассмеялись.

«Я хочу сделать вещи лучше,» сказал Гаунт, «а не хуже. Как Домор?»

«Стабилен,» ответил Баскевиль.

«А Свейзи?»

«Сломанная конечность, повреждение тканей, но он в порядке.»

«Как твоя рука?»

Рука Баскевиля была заклеена пластырем, но он перевязки он отказался.

«Нормально.»

«Итак, есть какие-нибудь признаки того, что напало на отряд Мерина?» спросил Гаунт.

«Ни следа,» ответил Колеа. «Парни Мерина должны были попасть в кого-нибудь, отстреливаясь, но там ни следа, нет даже пятен крови там, где тащили тела. Я лично

провел команду по верхнему шестнадцатому. Если бы не тот факт, что их порвали на ленточки, я бы сказал, что они стреляли в тени.»

«Где заканчивается верхний западный шестнадцатый?» спросил Гаунт.

«Он заканчивается в квадратном каземате,» сказал Колеа, «примерно в полукилометре от места нападения.»

«Туда есть доступ?» спросил Камори.

«Два лестничных колодца и лестница на нижний шестнадцатый, и рампа к нижнему четырнадцатому,» ответил Колеа. «Но в обоих местах были расположены люди, когда на отряд Мерина напали. Любые враги, отступающие в любом направлении, были бы перехвачены.»

«Значит, они передвигаются в стенах,» с мрачной уверенностью сказал Баскевиль. «Фальшивые панели, туннели.»

«Мы не можем ничего найти,» сказал Мколл. «А мы смотрели. Это была первая мысль, которая пришла ко мне после твоего скрежета в силовой комнате, Баск. Но мои разведчики просто не могут найти никаких фальшивых панелей или тайных точек входа где-нибудь в Хинцерхаусе.»

«Лучше тебе еще раз проверить,» сказал ему Гаунт.

Последовала пауза. Казалось немыслимым, что Гаунт поставит под вопрос работу своего старшего разведчика. Мколл, тем не менее, кивнул. Если и не было каких-либо секретных точек входа, единственной альтернативой было что-то, о чем Гаунт приказал им не говорить.

«Что насчет силовой комнаты?» спросил Гаунт.

«Крийд ждет, чтобы вы посмотрели,» сказал Харк.

II

Рота Р провела несколько часов, баррикадируя мастерскую силовой комнаты. Они установили две линии мешков с песком и досок, одну, чтобы прикрывать дверь в мастерскую, другую для защиты силового котла. Два орудия поддержки калибра .30 на железных триподах с расчетами наблюдали за дверным проемом.

Призраки отдали честь, когда Гаунт, Мколл, Колеа и Баскевиль вошли в силовую комнату.

«Крийд?» спросил Гаунт.

Один из людей указал в стороне двери в мастерскую. «Внутри, сэр.» Баскевиль шел впереди с чувством тревоги. Он больше не доверял стенам, вообще никаким. Он продолжал ожидать, что снова услышит скребущий, скользящий звук. В небольшой мастерской было холодно, сквозняк продувал ее. Еще одна баррикада была установлена в третьей комнате, по направлению к арке, ведущей в четвертую и последнюю комнату. Крийд и несколько ее людей ожидали их там.

Баскевиль напрягся. На секунду, все, что он мог видеть, так это дождь выстрелов, пробивающийся сквозь настенную панель к нему и Домору. Затем снова пришло другое изображение, наводящий ужас, блестящий демонический червь, скользящий по сухим камням в темноте.

«Ты в порядке?» спросил Колеа.

«Ага,» ответил Баскевиль.

Продырявленные выстрелами настенные панели были сорваны монтировкой, обнажив черное отверстие в каменной стене позади. Дыра была размером с дверь, и холодный ветер вырывался из нее. Мешки с песком были сложены, чтобы наполовину закрывать ее. Дыра не казалась выкопанной или вырезанной. Она казалась естественной пустотой в горной скале.

«Ты просто постучал и нашел это?» спросил Мколл.

Баскевиль кивнул. «Была полость. Звучала, как полость.»

Мколл бросил взгляд на Гаунта. «Мы не получали пустой отзвук ни от какой другой панели в этом месте,» сказал он. «Везде просто твердо. Поверьте мне, я пытался.»

«Кто-нибудь был внутри?» спросил Гаунт Крийд.

Хвлан, старший разведчик в роте Крийд, кивнул. «Я и Фебрин, сэр. Недалеко, всего чуть-чуть.»

«И?»

«Очень неровный проход, сэр, очень низкий, пролегает на запад.»

«Других путей нет? Ответвлений?»

«Ничего такого не видели, кроме того, мы не думали, что разумно заходить слишком далеко.» Хвлан сделал паузу. «Сильный ветер идет оттуда,» добавил он. «Я полагаю, что он может вывести на поверхность.» Мколл снял винтовку с плеча. «Давайте выясним,» сказал он.

III

Гол Колеа последовал за Мколлом в дыру. Гаунт скользнул за ними.

«Сэр--» начала Крийд.

«Я просто посмотрю,» сказал ей Гаунт.

Баскевиль замешкался. У него не было абсолютно никакого желания лезть в темную яму. Он уже слышал, что было там, хрипящая, скребущая тварь в темноте. Он вздрогнул.

«Баск?» позвал Гаунт.

«Сэр?»

«Останься здесь и будь начеку,» сказал Гаунт, когда исчез из зоны видимости. Баскевиль выпустил долгий вздох облегчения. Он никогда за свою карьеру не

отказывался от приказа, но если бы Гаунт приказал ему следовать за ним, Баскевиль не был в точности уверен, что бы он сделал.

Как Хвлан описал, туннель был низким и неровным. Он казался неестественно темным. Гаунт низко нагнулся, его ботинки царапали сухой, рыхлый пол. Его пальцы заставляли песок и камешки оспаться со стен туннеля, когда они шли на ощупь. Холодный поток воздуха касался его лица, дую из глубины перед ними.

Мколл с Колеа включили свои фонарики. Две полосы желтого света выхватывали кружащуюся пыль в воздухе перед Гаунтом.

«Здесь уходит вниз,» прошипел Мколл. «Смотрите под ноги.» Гаунт услышал шуршание камушков, когда Мколл с Колеа скатились по уклону.

Он и в самом деле был пологим. Гаунт почти потерял равновесие, следуя за ними вниз. В конце уклона, Колеа повернулся и посветил фонариком Гаунту.

«В порядке, сэр?»

«Нормально.»

Колеа замер, а затем поводил лучом фонарика вдоль уклона, по стенам.

«Что такое?» спросил Гаунт.

«Это было выкопано,» сказал Колеа.

«Выкопано? Ты имеешь в виду *подкоп*?»

«Да,» сказал Колеа. Он потянулся и дотронулся до осыпающейся стены. «Вот это отметины от кирки.»

«А ты в этом понимаешь,» сказал Гаунт.

Колеа кивнул. «Именно. Посмотрите сюда.»

Рядом с основанием стены, его свет выхватил что-то металлическое, затем еще такой же металлический объект выше. Это были железные штыри с круглыми головками. Они располагались через равные промежутки на уклоне.

«Кажется, их устанавливали, пока продвигались,» сказал Колеа. «Нет сомнений, что в головки была продета веревка или шнур, чтобы помочь им легче подняться.»

Они повернулись и последовали за Мколлом. Туннель слегка выровнялся и пролегал еще десять метров или около того. Он оставался низким, так что им приходилось сгибаться всю дорогу.

«Тут осторожнее,» сказал Мколл, когда они дошли до него. Часть пола туннеля и стены осели, обнажив глубокую расщелину. Человеку, чтобы забраться в нее, пришлось бы сначала залезть туда головой.

«Там глубоко,» сказал Колеа. «Я могу почувствовать это. Естественная расщелина, которая образовалась, пока тут копали.»

Они осторожно обошли расщелину.

«Это предполагает, что эта скала не особенно стабильна,» сказал Мколл.

«Это абсолютно так,» ответил Колеа. «Если бы это была новая выработка, я бы приказал рабочим выбраться отсюда, пока она не будет должным образом укреплена.»

Где-то что-то прогрехотало. Что-то зацарапало и задвигалось в темноте.

«Что это было?» спросил Гаунт.

IV

Баскевиль прислушивался к дыре. Он резко отпрянул. «Что такое?» спросила его Крийд. «Ничего,» сказал ей Баскевиль. Он солгал ей. Он только что снова это услышал.

V

Харк шел, чтобы проверить сторожку. Пока он шел по длинному коридору от главного зала, он проходил мимо людей, бредущих в противоположном направлении с мешками, наполненными песком. Он обменялся несколькими ободряющими словами с ними. Большинство были из роты Аркуды, которую отправили наполнять песком мешки. Они были белыми от своей работы снаружи на ветру.

Пол сторожки, и конец коридора у сторожки, был испещрен белыми отметинами шагов и пыльными отметками волочения. Харк мог слышать пронзительный ветер по ту сторону открытого люка.

Люди Аркуды откопали люк, чтобы он шире открывался, но это, так же, позволило пыли сильнее залетать внутрь. Занавесь из камуфляжных плащей была сделана на входе, в качестве защиты от пыли.

«Твоя идея?» спросил Харк Маггса, который возглавлял охрану входа.

«Или так, или быть похороненным в пыли,» сказал Маггс. Занавесь раскрылась, когда несколько Призраков, с мешками на плечах, раздвинули ее. Аркуда был с ними.

«Я не знаю, сколько мы сможем продержаться,» сказал Аркуда. «Без воды...»

«Я знаю,» сказал Харк. Он думал, что бы сказать еще такого ободряющего.

«Фес!» внезапно сказал Маггс. Харк с Аркудой обернулись. Разведчик пошел к занавешенному входу с поднятым оружием.

«Маггс?» позвал Харк. «Что такое?»

Белладонец не ответил. Он отогнул колеблющуюся занавесь и исчез снаружи.

Харк с Аркудой посмотрели друг на друга и пошли за ним.

Снаружи была адская белизна от пыли. Им пришлось снова натянуть очки. Песчаный ветер визжал вокруг них и, хотя было очень ярко, видимость упала до дюжины метров. Харку удалось рассмотреть фигуры людей, заполняющих мешки перед

сторожкой. Если бы не было срочной необходимости в мешках с песком, это было бы безумное занятие, каприз командира-садиста, поставившего какую-то душераздирающую задачу в наказание.

«Святая Терра,» пробормотал Харк, поднимая руку против ветра. Маггс ушел вперед, на открытое место, с поднятым лазганом. Он что-то высматривал.

«Маггс? Маггс?»

Маггс упал на колени, изучая землю, как будто искал следы или споры.

«Маггс? Какого феса ты делаешь?» прокричал Харк, когда они дошли до него.

«Я что-то видел,» крикнул в ответ Маггс. Он все еще смотрел на землю.

«Что видел?» спросил Аркуда, повысив голос над воющим ветром.

Маггс что-то ответил, что прозвучало, как *она шла сюда*.

«Она?» крикнул Харк.

Маггс поднялся и сложил руки чашечкой у рта, чтобы они услышали его. «Что-то, я не понял что,» прокричал он. «Они шли сюда от сторожки.» Харк покачал головой. Он никого не видел. Почему он был так уверен, что Маггс сказал *она*?

«Маггс?»

Вес Маггс не ответил. Он чувствовал себя чересчур глупо и смущенно от того, что Аркуда и комиссар стали свидетелями его явно иррационального поведения.

Он едва мог рассказать им правду. Он понимал, что они не поверят ему.

Но уже не в первый раз он увидел тихую фигуру в черном, и у него было мерзкое ощущение, что скоро он опять ее увидит.

VI

Эзра ап Нихт зашел в меньший зал, провел своим рейбоу вокруг, и снова вышел.

Нахум Ладд сидел в углу зала, проверяя расписание дежурств на своем планшете в попытке забыть то, как он хотел пить.

«Эзра?» позвал он. Ладд поднялся и поспешил к двери зала как раз, чтобы увидеть, как Эзра быстро уходит в восточный проход.

«Эзра? Подожди!»

Аятани Цвейл вышел из комнаты Гаунта и почти столкнулся с Ладдом.

«Что с Эзрой, отец?» спросил Ладд.

«Вот это я и хочу узнать, молодой человек,» ответил Цвейл. «Мы весело проводили время, как и вы, за чтением. Я учил его давно минувшему. Затем он подпрыгнул, схватил свой странный арбалет со стола, и убежал.»

«Оставайтесь здесь, отец,» сказал Ладд, и пошел за партизаном.

«Я не собираюсь просто стоять здесь--» начал Цвейл.

«Тогда вперед!» крикнул Ладд через плечо.

Цвейл вздохнул и остановился. «Эм, что? Тут ты меня подловил.»

«Найдите кого-нибудь и расскажите им, что происходит!»

«Кого, например?»

«Кого-нибудь полезного!» прокричал Ладд.

Эзра далеко ушел от кадета, и передвигался с обычной скоростью и маскировкой Нихтгейнца. Ладд понял, что кричать ему бесполезно. Ему удалось сократить дистанцию, в основном потому, что Эзра остановился, чтобы проверить боковую комнату. Варл появился прямо сразу после того, как Эзра ушел.

«Что с Эзом?» спросил Варл, когда Ладд подбежал. «Он вошел, нацелил свой боу на нас, твердый, как медь, а затем снова ушел.» Рота Варла располагалась в боковой комнате. Несколько его людей вставали со своих скаток, смущенные.

«Он что-то увидел,» сказал Ладд. «Или услышал. Я не знаю.» Варл схватил свое оружие и припустил с Ладдом. Он крикнул, чтобы огневая команда следовала за ними. Ладд услышал грохот ботинок, бегущих позади них.

Они достигли перекрестка. Главный путь вел на восток, а боковой коридор на юг. Лестница вела на верхние галереи.

Варл с Ладдом остановились. «Куда он делся?» спросил Ладд.

Варл потряс головой. Огневая команда – Твензет, Кабри, Кант, Кордран и Люкос – бежали по коридору позади них. Варл щелкнул микро-бусиной. «Внимание, часовые на верхних восточных галереях и главном проходе. Кто-нибудь что-нибудь видел? Кто-нибудь видел Лунатика?» Прозвучал треск отрицательных ответов.

«Может быть, он просто развлекается,» предположил Твензет.

«Нет,» резко ответил Варл.

«Почему нет?»

«Потому что... я пристрелю тебя,» сказал Варл.

«Ох, святой фес!» внезапно воскликнул Люкос.

Без предупреждения, Эзра тихо появился из юго-восточного прохода. Он мгновение смотрел на них из-за своих солнечных очков, с рейнбоу у груди.

«Эзра?» спросил Ладд.

Не ответив, Нихтгейнец повернулся и начал подниматься по лестнице к верхним галереям.

«За ним!» приказал Варл.

Они пробежали четыре пролета в таинственном белом мраке. Наверху партизан сошел с лестницы и пошел по верхнему восточному двенадцатому, одному из высочайших укрепленных коридоров на этой стороне дома. Коридор был, с равными промежутками, утыкан блокаузами и куполами бронированных башенок. Они могли чувствовать легкий ветерок, дующий откуда-то.

С грохотом ботинок к ним присоединилась огневая команда с запада. Шесть человек, ведомых Роуном.

«Старик Цвейл сказал, что Эзра зашевелился,» прямо сказал Роун.

Ладд кивнул. «Он ушел туда.»

Лунатик почти ушел из поля зрения. Две огневые команды начали бежать по коридору. Роун по связи приказал другим огневым командам выдвинуться с нижних галерей и закрепиться на следующей лестнице.

«Куда он пропал?» спросил Варл. «Я больше его не вижу.» Они перешли на шаг.

«Он не мог пройти мимо нас,» сказал Ладд. «Или они.»

Он указал. В тридцати метрах, группа фигур двигалась в их направлении, очевидно еще одна огневая команда, идя от одной из лестничных площадок.

«Тогда, где он, фес его дери?» спросил Варл.

«Забудь про фесового Лунатика,» прорычал Роун. «Это не наши.»

VII

Тьма растворялась. Грубый свет тек в темноту. Гаунт чувствовал чистый, холодный воздух, и ощущал, как частицы в ветре отскакивают от его лица.

Туннель стал шире, пока уходил вниз. В темноте впереди был неровный вертикальный белый шрам.

«Ведет прямо наружу,» сказал Мколл.

Они вскарабкались по склону из валунов и сухой рыхлой земли. Ветер производил низкий, зловещий звук, когда дул во впадину.

Мколл добрался до края входа в пещеру, и наклонился, чтобы помочь Колеа и Гаунту подняться. Они были на солнечном свете. Узкий выступ у входа был забит песком, а ветер с песком веял по краям скалы.

Они выбрались наружу. Им потребовалось время, чтобы подстроить очки и осмотреться. Они выбрались из отвесной скалы на дальней стороне утеса, на котором стоял Хинцерхаус. Земля под ними уходила в широкое ущелье, наполненное валунами и щебнем. Еще дальше, сквозь пыльную завесу, они могли видеть неровную поверхность широкой равнины.

Гаунт повернулся и посмотрел вверх, оценивая северную сторону крепостной скалы. Скала уходила на восток и запад, такая же неукротимая, как городская защитная стена. Он едва мог рассмотреть защитные башенки и казематы на верху скалы в сотне метров над ним. Вид был более грандиозным и более подавляющим, чем на южной стороне, когда они приблизились к главному входу.

Великий горный хребет Банзи Алтидс позади, словно гигантская ступень, спускался к вражеским равнинам. Равнины – скорее бесплодные земли, бесплодные земли на дурном булыжнике. Гаунт чувствовал себя маленьким. Втроем они были всего лишь крошечными пятнышками у подножия грандиозного пыльного хребта.

Гаунт слышал гавкание собаки на ветру, где-то далеко. Он собирался высказаться по этому поводу, когда осознал, что это не может быть собакой, и не было собакой.

Это было воющее рявканье тяжелого орудия поддержки.

Над ними в скалу попали выстрелы, производя резкий звук крошащегося камня.

«Ложись!» крикнул Мколл, но Гаунту не нужно было говорить.

*С.П. Эликона, С.П. Эликона, это Дерево Нала,
это Дерево Нала. Запрашиваем немедленную
поддержку. Атака с нескольких направлений, численность
неизвестна. Объект нельзя считать безопасным. Повторяем,
запрашиваем немедленную поддержку.*

Дерево Нала отбой. (конец передачи)

-- Дубликат вокс-передачи, пятый месяц, 778.

СЕМЬ

Первый Штурм

I

Обстрел, бьющий по скале позади них, был мощным и непрерывным. Скалу испещрили черные выбоины, которые исчезли сразу, как только их коснулась кружащаяся пыль. Гаунт, Мколл и Колеа вжались позади нагромождения валунов и щебня.

Изредка прицел врага становился ниже, и взрывы от попаданий громыхали вдоль верхушки кучи, кроша камень на куски.

«Нас прижали,» проворчал Колеа.

Мколл бросился вперед на четвереньках в поисках выхода.

«Бесполезно,» доложил он.

Гаунт уже вытащил свой болт-пистолет. Он вытянул руку над головой и сделал пару выстрелов вслепую.

Вражеский огонь прекратился. Гаунт посмотрел на Колеа. Колеа пожал плечами. Секундой позже они оба вздрогнули, когда вражеский огонь возобновился.

«Великолепно,» пробормотал Гаунт. «Разозлил их.» Он щелкнул по микро-бусине. «Баскевиль? У нас жарко. Помоги, будь любезен!»

II

Баскевиль бросил взгляд на Крийд. Она пристально смотрела на него. «Слышу вас, сэр. Вы где?» сказал Баскевиль в микро-бусину.

«Туннель ведет наружу,» прошипел голос в его ухе. «Нас прижали на открытом участке. Нам нужно огневое прикрытие из пещеры, если мы собираемся вернуться.»

«Понял.»

«Идите осторожно,» предупредил голос Гаунта.

«Понял.»

Крийд все еще пристально смотрела на Баскевиля. «Ну и,» спросила она, «чего вы ждете?» 'Чего я жду?', спросил себя Баскевиль. Чего я жду? Любого возможного предложения, чтобы не пришлось ползти в эту чертову дыру, вот чего.

Крийд покачала головой и направилась к дыре, крепко подтягивая ремни лазгана к телу. «Вы шестеро, со мной!» приказала она.

«Погоди, погоди!» крикнул Баскевиль. Он вытащил свой пистолет и протолкался вперед через собирающуюся команду. «За мной,» сказал он.

Он на мгновение замер, рукой схватившись за неровный край дыры. Перед ним разверзлась тьма.

Он сделал глубокий, успокоительный вдох. «Идем,» сказал он, и скользнул во тьму.

III

Роун был прав.

В тридцати метрах дальше по мрачному коридору, приближающиеся фигуры замерли.

Они были просто тенями, полдюжины силуэтов, почти нематериальные. Но они не были Призраками.

Ладд чувствовал это своими внутренностями. Они абсолютно не были еще одной огневой командой, ответившей на приказ Роуна.

Роун с Варлом открыли огонь без колебаний. Их лазерные заряды затрещали по коридору.

Призраки по обе стороны от них тоже начали стрелять. Обстрел был оглушительным, и заставлял зрение Ладд сверкать и моргать. Он прильнул к стене и теребил свою кобуру, пытаясь вытащить пистолет. Он больше не мог видеть фигуры. Это было похоже на то, как если бы они испарились, подобно дыму.

Они не испарились.

Ответный огонь понесся к Призракам. Кто-то закричал, когда в него попали. Пули и лазерные заряды зарывались в потолок и стены, некоторые дико рикошетили, почти комично звеня в тесном пространстве прохода, подобно рассерженным насекомым, пытающимся убежать. Настенный фонарь взорвался дождем белых искр.

«Контакт с врагом!» прокричал Роун. «Контакт с врагом, верхний восточный двенадцатый!»

IV

Снаружи ворот, на ужасном ветру, Харк резко повернул голову.

«Повтори! Повтори!» прокричал он. Сигнал в его ухе был едва лучше, чем воющий статический шум.

«Контакт в доме!» прокричал Аркуда и побежал в сторону входного люка.

Харк повернулся к работающим отрядам. «Прекратить работу! Прекратить работу! Назад в сторожку!» Люди едва могли слышать его сквозь ветер. Некоторые подняли взгляд, озадаченные, опустив мешки и лопаты.

Харк махал руками, пока бежал к ним. «Идем! Прекратить работу и вернуться!» Некоторые начали двигаться, наконец-то поняв его. Они схватили лопаты и мешки, и начали спешить в направлении сторожки.

Один из них упал.

«Вставай! Ну же, вставай!» прокричал Харк, когда добежал до человека. В пяти метрах от него, Вес Маггс начал стрелять.

«Маггс? Какого феса ты--»

Харк посмотрел вниз на человека и понял то, что уже понял Маггс.

Упавший человек был покрыт белой пылью, но ветер еще не успел скрыть влажное, красное месиво у него на спине.

«Контакт!» закричал Харк. «Контакт, главные ворота!»

V

Баскевиль мог слышать царапание в темноте. Он мог слышать скольжение переплетенной кожи и перекрученной кости, скребущих по камню.

«Вы можете идти быстрее?» пожаловалась Крийд позади него.

Нет, он *не может*. Это все, что мог делать Баскевиль, чтобы остановить себя от того, чтобы развернуться и разбросать их всех со своего пути в яростной попытке вернуться в мастерскую.

Он говорил себе, что это его воображение. Он говорил себе, что это был ветер, или странное эхо от стрельбы снаружи, или скрип его ботинок, курьезно усиленный клаустрофобно тесным туннелем, в котором он был зажат.

Но если бы это были ботинки, или ветер, или стрельба, почему он может слышать сопение? Почему он может слышать скользкий звук слизистой влажной ткани по сухому камню? Почему – во имя Императора – он может слышать дыхание?

«Вы продолжаете замедляться. Ради феса!» воскликнула Крийд.

«Ладно, ладно!» ответил Баскевиль. Он пошел вперед быстрее.

Он встретит демона-червя, раньше или позже, размышлял он. В конечном счете, червь найдет его, и когда найдет, что ж, тогда и найдет.

Возможно, ему удастся разделаться с этим побыстрее.

VI

Харк выхватил свой плазменный пистолет, когда подбежал к Маггсу.

«Где?»

«Вокруг нас!» ответил Маггс. «При этом ветре я не могу услышать выстрелы или увидеть вспышки... я вообще ничего не могу разглядеть. Но они там!»

«Назад. Сейчас же!» приказал Харк. «Мы слишком открыты!»

Они начали бежать. Странные, искаженные звуки жужжали мимо них: они могли слышать пролетающие мимо выстрелы долю секунды. Харк мельком заметил яркий шип лазерного заряда, когда он врезался в пыльную землю перед ними.

Большинство команд достигли безопасности сторожки и столпились внутри, но вражеский огонь попал еще в двоих по дороге. Аркуда и Бонин стояли снаружи занавеси и стреляли в ветер. Маггс с Харком заскочили внутрь. По крайней мере, вход предоставлял им слегка лучшее укрытие.

«Вы видите что-нибудь?» потребовал Харк.

«Ничерта,» ответил Бонин, тряся головой. «Я думаю, что это снайперы наверху.»

«На основании чего?» спросил Харк.

«На основании того, как упали наши парни,» просто ответил Бонин. «Как они резко падали... их подстрелили под большим углом. »

«Я запросил по воксу снайперскую поддержку,» сказал Аркуда. «Ларкин идет.»

«Он тоже ничего не сможет увидеть!» проворчал Маггс.

«Иногда ему и не надо,» ответил Харк.

«Все парни внутри?» спросил Бонин.

«Да,» ответил Аркуда.

«Тогда, это фес еще кто?» спросил Бонин.

В пятидесяти метрах от ворот, фигуры людей тащились и качались в пыльном шторме в их направлении, двигаясь так быстро, как могли по глубоким пылевым дюнам. Дюжины фигур, кричащие, наступающие. Харк услышал грубые боевые кличи и пронзительные звуки боевых горнов.

«У нас будет беспокойный день,» сказал он.

VII

Перестрелка в верхнем восточном двенадцатом была безумной и короткой. Впоследствии, Ладд размышлял, почему всех просто не убили за секунду. Выстрелы летали во всех направлениях, смертельное сочетание направленного огня и рикошетов. Дым кружился вокруг, никуда не исчезая.

Дульные вспышки заставляли свет и тени мерцать. Не было ничего, кроме града ударов, подобно шуму, который можно услышать, если приложить голову к барабану, пока кто-нибудь быстро стучит по нему. Роун выкрикивал приказы, как будто такая ситуация могла быть сдержана или контролирована приказами.

«Прекратить! Прекратить огонь!» закричал Варл.

Они перестали стрелять. Призраки толпились у стен коридора, или лежали плашмя на полу, откуда были склонны стрелять. Полосы дыма лениво плыли по затихшему воздуху.

«Или мы убили их...» прошептал Варл.

«Или они сбежали,» закончил Роун. Он воксировал другим командам на верхнем восточном двенадцатом, предупреждая их о противниках, направляющихся на восток.

Три команды быстро по очереди ответили.

«Серебряный клинок,» приказал Роун. Они прикрепили клинки под горячими стволами. Двое из огневой команды Роуна были мертвы, а один из команды Варла – Твензет – был ранен. «Помоги ему,» сказал Роун Ладду.

Твензету попали в ребра, скользящее, но кровавое ранение. Он робко ухмыльнулся, когда Ладд помог поддержать его, но его храбрая ухмылка была прервана острой болью.

По взмаху руки Роуна, команда пошла вперед.

«Смотрите, смотрите, смотрите,» прошептал Варл.

Теперь были тела. В отличие от схожей тесной и brutальной схватки Мерина предыдущей ночью, в этот раз мертвые враги не исчезли. Четыре распластанных трупа, на полу коридора в двадцати пяти метрах. На каждом были грязные, не подогнанные друг к другу одежды Гвардии. Каждое лицо было скрыто злобной черной металлической маской.

Кровавый Пакт.

«Четверо,» пробормотал Кант. «Я насчитал больше.»

«Я тоже,» сказал Варл.

Роун пощелкал по микро-бусине и повторил свое предупреждение остальным командам.

Он прослушал их ответы, а затем бросил взгляд на Варла.

«Следующая команда к востоку от нас, команда Каобера, на верху следующей лестницы. Выходов или лестничных колодцев между нами и ним нет, так что мы загнали оставшихся.» Варл вслушивался в свой вокс. «Майор, там... я слышу, что главный вход штурмуют.»

Роун соорудил неприятное лицо, его губы скривились. «Фес! Кому-нибудь другому придется побыть большим мальчиком, чтобы разобраться. Мы работаем здесь.»

Варл кивнул. «В шеренгу,» сказал он людям. «Медленное наступление.» Роун воксировал группе Каобера, чтобы предупредить его, что они приближаются.

«Медленно и тихо,» повторил Варл шепотом. «Когда мы обнаружим их, все будет внезапно и грязно.»

«Давай за нами,» сказал Роун Ладду.

Ладд попытался взяться повыше, чтобы более комфортно поддерживать Твензета.

«Возьмите мой лаз,» прошептал ему Твензет.

«Нет, я--»

«Возьмите мой лаз. Я не могу стрелять с одной руки, а ваша пукалка не будет стоять и дерьма, когда начнется. Вы слышали Варла. Мы загнали их и будет беспорядок.» С неохотой, Ладд убрал свой пистолет и повесил винтовку Твензета на левой плечо.

«Кровь,» доложил Варл.

Капли на полу. След, идущий от них.

«Наверное, уже близко,» прошептал Варл. «Почему мы их не видим?» Роун прикоснулся к микро-бусине. «Каобер? Есть что-нибудь?»

«Отрицательно, сэр.»

Варл поднял руку. Они остановились.

«Сорок метров,» прошипел Варл, пригнув голову. «Я вижу движение.» Он поднес винтовку к щеке и прицелился. «Огонь на три.»

Призраки подняли оружие и прицелились.

«Три, два--»

«Стой!» сказал Роун.

«Что такое?» прошептал Варл.

Роун крикнул, «Каобер?»

Вдали было движение. «Майор?» донесся голос.

«Трон, мы едва не открыли огонь по группе Каобера!» сказал Кабри.

«Тогда, куда, фес их, они делись?» спросил Роун. «Я имею в виду, куда, фес, они нафес делись?»

VIII

Басквиль почувствовал ветерок на коже и услышал стрекот оружейного огня неподалеку. Он почти, но не совсем, заглушался скользящим скольжением твари, ожидающей его в темноте.

«Приготовиться,» услышал он, как Крийд инструктирует людей позади.

Баскевиль тяжело сглотнул. Его фонарик трясся в руке. Он вытащил лазерный пистолет.

Осторожно ступая по неровной черной земле пола туннеля, предательской поверхности, почти невидимой в темноте, он шел вперед. Туннель слегка ушел вниз, а затем расширился.

И, в конце концов, он смог это увидеть.

Он втянул воздух, дыша с трудом. Это было прямо перед ним, вставшее вертикально во мраке: гигантский, перекрученный столб из белой кости и хряща, разматывающийся от извивающейся насыпи на полу. Переплетенные сегменты тела – покрытая струпьями блестящая плоть цвета бледного жира – тащились на фоне сухих черных камней, когда оно раскручивалось, обмазываясь пылью и плесенью. Оно оставляло сухой, костяной треск, подобно бусине в скорлупе. Он чувствовал, как дыхание червя ударяет его по лицу, выдох холодного, аммиачного пара.

«Майор?» позвала Крийд, толкая его.

Почему она не видит это? Почему не стреляет в это? Был ли призрак демона предназначен только для него?

«Майор Баскевиль!» закричала Крийд.

И, вот просто так, там не было никакого демонического червя: никакого демонического червя, никакого вертикального столба из наводящей ужас белой плоти, похожей на гигантский живой спинной мозг.

Там было просто отверстие в мир снаружи, неровная вертикальная щель из белого дневного света на фоне черной тени пещеры.

«Разум,» прошептал Баскевиль. «Он проделывает такие трюки.»

«Что?» спросила Крийд.

Он не ответил. Он побежал к щели дневного света. «Вперед, скорее,» крикнул он. «Приготовьтесь открыть огонь на подавление. За мной.»

Баскевиль пригнулся у входа в пещеру и всмотрелся наружу. Яркий воздух снаружи представлял собой танцующую дымку из белой пыли, но он мог видеть вдоль скалы и валуны ниже пещеры.

«Первый, это Третий. Назад,» сказал он в бусину.

«Третий, Первый. Рад слышать тебя. Позиция?»

«Вход в пещеру, значит над вами, я так думаю.»

«Третий, мы под тобой слева.»

«Там,» сказала Крийд, подползая к Баскевилю и указывая вниз.

Гаунт, Колеа и Мколл были прижаты позади кучи камней, примерно в двадцати метрах ниже и левее от пещеры. Полосы огня – трассеры и лазерные заряды – летели горизонтально с каменистой равнины и ударяли по скале со звуком, похожим на шлепок по плоти.

Баскевиль осмотрелся. Два больших валуна представляли собой непосредственное укрытие перед пещерой.

Тактически, он понимал, что ему нужно вывести наружу столько стволов, сколько возможно. Вход в пещеру был широк ровно настолько, чтобы в нем разместились двое стрелков, плечом к плечу. Он хотел задействовать всех восьмерых, если это было возможно.

«Иди справа от большого камня,» сказал он Крийд. «Возьми Казела и Вивво. Не открывайте огонь, пока не скажу.»

Крийд кивнула, и поползла своим длинным, тощим телом от него; очень похоже на змею, подумал он, и быстро стряхнул мысль. Вивво и Казел последовали за ней. Баскевиль показал Старку и Оррину, чтобы они заняли щель между двух валунов. Он бросил взгляд на Пабста и Мктила и кивком головы показал, чтобы они следовали за ним.

Баскевиль подполз к левой стороне левого камня. Он выглянул со своей выгодной позиции. Теперь он мог видеть, с чем они имеют дело. Выбросы вспышек из ствола тяжелого орудия, что-то на трипode, предположил он, мигающие на расстоянии сотни метров от позиции шефов. Выстрелы от стрелков, рассыпавшихся по каменистой земле, добавляли свою поддержку.

«Тяжелый стаббер, в сотне метров слева,» тихо воксировал он.

«Вижу,» ответила Крийд. «Там был еще один, в пятидесяти справа от этого. Он только что прекратил стрелять. Полагаю, меняют коробку с патронами.»

«Пятнадцать... нет, шестнадцать... других стволов,» доложил Вивво.

«Восемнадцать,» пришел голос Мколла по связи. «Я слушал. Два источника справа от меня прекратили стрелять около пяти минут назад. Следите, возможно, они пытаются обойти нас.»

«Это задание для тебя, Крийд,» воксировал Баскевиль. «Мы будем стрелять по орудиям. Старк, Оррин? Просто убедитесь, что остальные не поднимают голов, пожалуйста.»

«Принято,» пришел ответ.

«Первый и единственный,» сказал Баскевиль.

Все начали стрелять. Баскевиль, Пабст и Мктил стреляли прямо по источнику тяжелого огня, поливая камни вокруг источника плотных дульных вспышек. Старк с Оррином стреляли на полном автомате по всей территории. Баскевиль увидел, как фигура встала, скрючилась и упала.

Одно убийство, по меньшей мере, возможно Оррина. Крийд, Вивво и Казел начали стрелять избирательно по правой стороне склона, пытаясь выманить кого-нибудь.

После, примерно, минуты непрерывного огня от группы Баскевиля, тяжелое орудие прекратило стрелять.

Случайные выстрелы с каменистой пустоши вокруг него теперь летели в два больших камня, где прятались новоприбывшие.

«Привет,» сказал Пабст, и быстро нажал два раза на спусковой крючок лазгана. «И, этот мертв,» заметил он.

Несколькими мгновениями позже, Оррин убил еще одного.

Затем новый огонь начал жужжать справа. Крийд пригнулась, высматривая источник вспышек.

Два обходящих стрелка, внизу, на равнине. Она ухмыльнулась про себя. Мколл был, как всегда, прав. Она прильнула к прицелу и ждала. Одна вспышка, выхлоп горячего газа. Это указывало на место и расстояние. Вторая, для подтверждения. Пуля просвистела мимо ее уха. Третья.

«Бум,» сказала она, и выпустила плотный поток из шести лазерных зарядов, которые выдернули стрелка из укрытия и оставили лежать на камнях.

Тотчас, она перекатилась, чтобы приятель стрелка не проделал тот же фокус с ней. Два лазерных заряда вонзились в валун там, где она только что прижималась.

«Имейте в виду,» воксировала она. «Они хороши.»

«Может быть, но теперь их на одного меньше,» воксировал в ответ Старк, в приливе гордости от убийства со своей стороны.

«Не будьте слишком самоуверенными,» вклинился Гаунт в связь.

«Ой, да ладно,» воскликнула Крийд, высматривая вспышки от другого стрелка.

Внезапно, второе тяжелое орудие открыло огонь, стреляя по валуну, который защищал Баскевиля, Пабста и Мктила, заставляя их пригибаться. Кашляющие выхлопы пыли и каменной крошки летели над валуном, а затем били по скале над

входом в пещеру, как будто прицел был слишком задран. Основная масса вражеского огня теперь была сосредоточена на зоне входа в пещеру.

«Может мы?» спросил Колеа Гаунта, слыша изменение в вое оружейного огня.

«Конечно.»

Они забрались на куче камней на животах, и начали стрелять, болт-пистолет и лазерная винтовка, плечом к плечу. Гаунт увидел темные очертания, движущиеся среди камней, и прицелился. Он выстрелил снова, и увидел, как фигура в черном и красном опрокинулась спиной на валун.

«Эм, когда вы в последний раз видели Мколла?» внезапно спросил Колеа.

Гаунт улыбнулся и снова выстрелил.

IX

Из пыли, как воющие звери, Кровавый Пакт штурмовал главные ворота Хинцерхауса.

«Нам тут нужна поддержка,» воксировал Харк. «Столько, сколько сможете выделить.» Его плазменный пистолет выстрелил из дверного проема, в быстрой последовательности сжигая тела и головы трех наступающих солдат. Их уничтоженные тела упали, как вязанки хвороста в пыль. Рядом с Харком, Маггс, Аркуда и Бонин посылали плотные залпы лазерного огня.

«Я знал, что это будет дурная скала,» пожаловался Аркуда.

«Люби Гвардию, и она полюбит тебя в ответ,» высказался Бонин.

Маггс был странно тихим, как будто нехарактерно напуганный опасностью ситуации.

«Поддержка! Поддержка к главному входу ради любви Трона!» нетерпеливо закричал Аркуда в свой микрофон.

Кровавый Пакт нахлынул подобно волне на берег. Пока они появлялись из мягкой белизны пылевого шторма, они казались шокирующее черными и оборванными, как

будто были вырезаны из какой-то темной, грязной материи, весьма враждебной Яго, где все было покрыто белым от вечной пыли.

Они кричали, визжали и орали сквозь ротовые щели на омерзительных железных масках.

Рваные нити из ткани, кожи и кольчуги тянулись от их спотыкающихся фигур. Одни несли отвратительные знамена: непристойные, похоронные тотемы или раскрашенные флаги на длинных шестах, украшенные длинными черными лентами, которые трепетали на ветру. Другие хрипели хриплыми нотами из больших медных труб, которые обвивали их тела. Одни размахивали пиками, или алебардами, или траншейными топорами; другие тащили тяжелые огнеметы с длинными направляющими. Основная масса стреляла из винтовок, когда появлялась.

«Знаете,» пробормотал Харк, как ни в чем не бывало, «мы многому можем научиться у этих варваров.»

«Например?» фыркнул Аркуда, стреляя.

«Ох, например, ну знаешь, *террору*.»

«Я уже научился большему, чем мне нужно,» сказал Бонин, дважды спустив курок, что свалило наступающего знаменосца.

Вес Маггс ничего не сказал. Он прицеливался и стрелял, прицеливался и стрелял, с механической эффективностью. Он высматривал ее в рядах врага, совершенно уверенный, что она будет там, старая дама в черном кружевном одеянии. Он знал ее, ох, он очень хорошо ее знал. Он знал ее дело, самое старое дело из всех.

Она идет, это он знал без сомнений. Она шныряла в этой крысиной дыре – он заметил ее и высматривал ее с тех пор, как они прибыли, боковым зрением. Она не упустит такой шанс. Она придет, а они все—

сухие черепа в пыльном овраге с отпиленными макушками

--превратятся в пыль, как и все бедные ублюдки, которые пытались и потерпели неудачу в том, чтобы остаться в живых на дурном булыжнике Яго на протяжении веков.

Пока Маггс не увидит ее первым. Пока он не увидит ее первым, и у него будет достаточно времени и храбрости, чтобы вонзить лазерный заряд в ее ужасное лицо.

Рядом с ним Харк снова выстрелил и испарил ноги трубача. Человек упал, из его горна все еще вырывался рывкающий диссонанс, подобный плачу животного, претерпевающего боль.

Занавесь позади них сорвалась назад так сильно, что слетела с колышков. Призраки хлынули наружу.

«Наконец-то. В шеренгу!» приказал Аркуда. «Развернуться!»

Гвардейцы, поднимая свои винтовки, разошлись веером, чтобы встретить приближающуюся волну.

«Освободить место,» прокричала Сина, когда она и Арилла вынесли .30 из люка. Маггс начал помогать им устанавливать трипод на песке. «Мы можем сделать это,» резко сказала ему Арилла, мастерски устанавливая первый патронный ящик.

«Тогда ладно,» ответил Маггс, поворачиваясь и снова открывая огонь. «Просто убедитесь, что подстрелили ее, когда увидите.»

«Кого?» спросила Арилла, защелкивая крышку ресивера.

Маггс не ответил. Он уже вернулся на свою позицию и был занят тем, что снова стрелял, и здесь было слишком шумно для дальнейших разговоров.

Волна атакующих уже была близко, всего лишь в десяти метрах. Харк понимал что, несмотря на количество Призраков, которые уже пришли, они почти достигли *Кризиса*.

Аркуда это тоже понял. «Серебряный клинок!» приказал он.

.30 открыла огонь. Она производила щелкающий стрекот, подобно чудовищной швейной машинке. Ее щелкающий поток прорезал передние ряды наступающего врага. Пока Арилла подпитывала ее, Сина мастерски водила тяжелым оружием из стороны в сторону. Она косила Кровавый Пакт. Она разрывала их на куски, отрывая конечности от конечностей.

Харк вздохнул. Время боя. Наконец-то, они были на времени боя. Он ожидал его. Он ожидал, когда оно начнется. Казалось, что все в мире замедлилось. Лазерные заряды вибрировали, подобно листьям из огня, зависшим в воздухе. Воины Кровавого Пакта, пораженные огнем Сины, падали на спины очень медленно, широко раскинув руки, царапая пальцами воздух, как будто пытаюсь удержаться за него. Кровь расплескивалась, как цветы, лениво раскрывающиеся под солнцем. Гротески, сорванные с лиц, летели в воздух, как тяжелоповорачивающиеся астероиды. Даже кружащаяся пыль, казалось, замедлилась и остановилась.

Харк напрягся. Он чувствовал странное удовлетворение как будто, несмотря на ситуацию, галактика наконец-то начала себя вести именно так, как и должна была себя вести.

У краев линии, вне досягаемости огня .30, волна Кровавого Пакта наконец-то встретила с шеренгой Призраков.

Это бы *Кризис*. Это была точка, на которой штурмующий враг больше не может быть отброшен одним огнем. Это была точка столкновения, тела с телом, толпы с толпой.

Волна ударила по линии Призраков. Последовало осязаемое, вибрирующее столкновение. Серебряный клинок встретился с кольчугой, а траншейные топоры и копья встретились с рельефными нательными пластинами. Клинки ударили, вонзались и кололи. Тела были пронзены, разрублены или отброшены столкновением.

Не каждое падающее тело было воином Кровавого Пакта.

Бонин обнаружил, что он в самой гуще событий. Он насадил солдата Кровавого Пакта на свой клинок, а затем его заставили пнуть и убить следующего, потому что его клинок застрял в позвоночнике первого. Вращая им, чтобы высвободить, он, в конце концов, резко рванул его и разрезал трахею. Горячая кровь брызнула ему в лицо. Он снова повернулся и едва избежал копья. Пригнувшись, он перекатился и уничтожил колени и кости голени залпом.

Харк расплавил гротеск – и череп позади него – единственным выстрелом из своего мощного энергетического оружия. Кончик копья прошел сквозь его левую руку, но он не почувствовал боли, и резко согнул свою аугментическую руку, ломая копье. Он

повернулся и закончил дело, убив владельца сломанного копья еще одним потоком плазмы.

На мгновение, в середине всего этого, он, внезапно, подумал, что может расслышать мелодию вдалеке, похожую на игру волынки. Какая-нибудь медная вражеская боевая труба, решил он, ломая шею человека взмахом левой руки.

Но это не было этим. Это была старая мелодия, хрупкая вещь, Имперский гимн. Нет, нет, *Танитская* песня...

Какого ф—

Обдумывать это времени не было. Порыв горячего, мучительного воздуха ударил ему в лицо, и два Призрака рядом с ним превратились в огненные шары, трясущиеся, пока умирали. Харк упал, огонь полз по краям и спине его плаща.

«Огнемёт! Огнемёт!» кто-то закричал.

Харк яростно катался в пыли, пытаясь потушить себя. Кто-то приземлился на него, убегая от огня.

Это был Аркуда.

«Вставайте, комиссар! С их горелками у них преимущество!»

Аркуда рванул Харка на ноги. Комиссар был ошеломлен. Время боя, внезапно, оставило странный, нежеланный привкус. Он чувствовал себя разрушенным, неготовым. Его спина пульсировала. Ему было больно. Он осознал, что у него шок.

Хлэйн Ларкин прохромал из-за порванной занавеси и мгновение рассматривал абсолютный хаос перед собой. Затем он встал на колени и приложил лонг-лаз к подбородку, на свое обычное место. Сквозь прицел он осматривал битву перед ним.

«Огнеметы!» кто-то прокричал.

Да, там был один, извергающий огонь в ряды Призраков длинное горящее копье. Ларкин прицелился. Лонг-лаз отдал ему в плечо.

«Один,» пробормотал Ларкин.

Он сменил обойму, один горячий выстрел на другой, и водил прицелом, пока не увидел еще одно длинное горящее копьё.

Он прицелился. Выстрел в голову. Бах. «Два.»

Он перезарядил, осмотрелся, засек третий огнемет.

«Выстрел в бочку,» выдохнул он. Бах.

В двадцати метрах, заплочная емкость воина взорвалась, окатив дождем горящего прометиума Кровавых Пактийцев вокруг него. Солдаты Кровавого Пакта упали, извиваясь и дрожа, охваченные коконами огня.

«Три.»

Ларкин перезарядился, поводит, и прицелился. «Труба,» решил он, и выстрелил.

Горнист забился в конвульсиях, когда верхушка его головы разлетелась. Он упал. Труба произвела странный, полувывудунный звук.

Ничего такого же удовлетворяющего, как стрельба по огнеметам, решил Ларкин, и вернулся к этому занятию.

Перезарядка, прицел, огонь. *Пять.*

Перезарядка, прицел, огонь. *Шесть.*

«Так их, Ларкс,» сказал голос рядом с ним.

Ларкин посмотрел на говорящего. Еще Разок Брагг ободряюще улыбнулся своему старому другу. «Продолжай, так держать,» сказал Брагг. «Перезарядка, прицел, огонь. Ты знаешь, что делать.» Ларкин почувствовал, как его внутренности сжимаются от страха. Он заставил себя отвернуться от доброго, улыбающегося лица, и снова смотреть в прицел.

«Не сейчас,» выдохнул он. «*Пожалуйста, не сейчас.*»

Х

«Никто не прошел этим путем?» спросил Роун.

«Никто, сэр,» ответил Каобер.

«Я не понимаю,» сказал Роун.

Тонкий, острый ветер дул по верхнему восточному двенадцатому. Настенные фонари мягко тускнели, а затем снова разгорались.

«Иди назад,» сказал Роун Каоберу. «Иди назад к лестнице. Мы пойдем назад, откуда пришли. Фес, они должны быть где-то.»

«Что насчет--» начал Каобер.

«Что насчет чего?»

«Главные ворота атакуют. Из того, что я слышал по связи, там весьма напряженно.» Роун уставился на Каобера. «Разведчик, если есть шанс, вот такой вот мизерный шанс, что Кровавый Пакт магическим образом оказался внутри этого места с нами, защита главных ворот становится весьма второстепенным делом, так ведь?»

Каобер кивнул. «Это факт, Майор Роун.»

«Давайте с этим разберемся,» сказал Роун.

С Варлом рядом и остальной огневой командой, Роун пошел назад по продуваемому сквозняком коридору. Ладд шел позади, помогая Твензету. Позади них, огневая команда Каобера повернула в другую сторону.

Они уже шли пару минут, когда Варл застонал.

«Чего?» спросил Роун.

«Где они?» спросил Варл.

«Где кто?»

Варл показал на пол. «Четверо мертвых ублюдков, которых мы оставили тут,» сказал он.

Роун уставился на пустой пол. Сомнений в их позиции не было, но здесь не было никаких признаков вражеских трупов, которых они оставили на своем пути.

«Это начинает зафесовывать меня,» сказал Роун.

В конце группы Твензет подтолкнул локтем Ладда.

«Что это за запах?» спросил он.

«Запах?» ответил Ладд, все больше и больше стараясь держать раненого солдата в вертикальном положении.

Ладд даже не был уверен, что Твензету надо находиться в вертикальном положении.

«Пахнет как... кровь. Вы тоже это чувствуете?» спросил Твензет.

Ладд озадачился. Он не хотел указывать, что, по всей видимости, Твензет и был источником запаха.

Воин Кровавого Пакта произвел сопящий звук, когда вышел из теней к ним. Его траншейный топор полетел к Ладду, но Ладд упал, отпустив Твензета, и зазубренный клинок пролетел очень близко от его уха.

Ладд отчаянно нащупывал то, чем можно защитить себя, и схватил винтовку Твензета, неудобно висящую у него на плече. Он поднял ее, чтобы защитить себя.

Воин Кровавого Пакта, хромая вперед, напоролся шеей на выставленный серебряный клинок. Его траншейный топор произвел громкий *бам*, когда упал на пол. Он забулькал и упал. Вес его тела вырвал лазерную винтовку из рук Ладда.

Твензет, распростертый там, где Ладд уронил его, стонал от боли. Ладд подполз к нему, осматриваясь, в недоумении от того, что никто не пришел им на помощь.

Он понял, что все остальные были заняты своими проблемами.

Восемь воинов Кровавого Пакта поймали в засаду огневую команду, выпрыгнув из теней с топорами и дубинами. Все превратилось в безумие движения, которое казалось, в то же самое время, странно спокойным.

Как там называл это Комиссар Харк? подумал Ладд, когда дополз до Твензета. *А-а, время боя.*

Роун выдохнул в удивлении, когда первый гротеск вышел из темноты к нему. Инстинкт позволил поприветствовать его винтовкой, а прикрепленный клинок был проглочен гримасничающим ртом железной маски. Роун напирал до тех пор, пока голова врага не ударилась о стену коридора.

Варл, отреагировав так быстро, как и всегда, пригнулся под летящей булавой, и дважды выстрелил, в упор, в ее владельца. Враг тяжело упал.

Варл начал кричать. «Они напали на нас! Они напали на нас!» Он повернулся, но слишком медленно, чтобы заблокировать крюк, летящий на заднюю часть шеи.

Последовал звук. *Пуф!*

Воин с крюком внезапно отпрянул, железная стрела торчала из его левой глазницы. Он полуповернулся, а затем рухнул, как упавшее дерево.

Звук повторился. *Пуф! Пуф! Пуф!*

Кровавый Пактиец, наседающий на Кабри, внезапно согнулся пополам, толстая стрела торчала в его животе. Кант вздрогнул, не способный вовремя отреагировать, а затем увидел, как дубина, нацеленная ему в лицо, отлетела, когда воин Кровавого Пакта, держащий ее, получил стрелу в шею. Кордран почувствовал, как траншейный топор ударил в его нательную броню на спине, а затем, внезапно, почувствовал, как топор отпрянул, когда его владельца отбросила стрела, которая застряла в центре лба гротеска.

Роун с Варлом быстро прикончили двух оставшихся врагов яростными очередями, которые оставили их цели валяться у стены коридора.

«Что, во имя святого гака, это было?» выдохнул Варл.

Эзра ап Нихт мягко приземлился среди них, из ниоткуда. Он сжимал свой рейнбоу.

«Откуда, фес тебя, ты появился?» потребовал Роун.

Эзра показал на купол над ними, как будто это все объясняло.

«Югейн зер, соуле,» произнес он.

XI

Мколл припал к земле позади двух воинов Кровавого Пакта, обслуживающих тяжелое орудие. Один старательно подавал ленту с боеприпасами, пока другой прицеливался и стрелял из древнего оружия. Мколл смотрел на них некоторое время, восхищенный их техникой и дисциплиной, преклонив колени почти позади них, подобно третьему члену расчета оружия.

Затем он убил их, и орудие затихло.

Глава Разведчиков мгновение подождал, спрятавшись среди нагромождения камней.

Звуки гортанных голосов донеслись до него. Воин Кровавого Пакта, в грязной униформе, воняющей свежим потом и затхлой кровью от старых ритуалов, продвигался по оврагу на четвереньках, возвращаясь, чтобы узнать, почему орудие прекратило стрелять. Мколл убил его. Он убил второго человека, который пришел посмотреть, где первый. Затем он осторожно вытащил трубчатый заряд из своего вещмешка, сорвал ленту детонатора, и кинул его в направлении другого орудия, которое снова начало стрелять.

Ударная волна донеслась до него, вместе с камушками, которые дождем упали на землю.

Наступила тишина, которая продолжалась, примерно, минуту, за исключением ветра, гонящего пыль. Мколл щелкнул микро-бусиной. «Думаю, мы тут закончили,» сказал он.

Гаунт с Колеа вскарабкались по склону к входу в пещеру, где Баскевиль, Крийд и огневая команда ожидали их у пары валунов.

«Спасибо за помощь,» сказал Гаунт.

Баскевиль в ответ кивнул. «Простите, что приношу плохие новости, но у главных ворот адская суматоха,» сказал он.

«Суматоха?» спросил Колеа.

«Я только что узнал. Фронтальная атака.»

Колеа с Гаунтом проверили свои наушники и прислушались.

«Фес,» через мгновение пробормотал Гаунт. «Значит, они могут атаковать нас с обеих сторон цели? В какую крысиную ловушку послал нас Вон Войтц?»

«В самую худшую,» предположила Крийд.

«А бывают другие?» спросил Мколл, медленно поднимаясь по склону, чтобы присоединиться к ним.

«Хорошая работа,» сказал ему Гаунт.

«Ничего сложного, сэр,» ответил Мколл. Он солгал. Это было сложно. С момента, когда Мколл вошел в сторожку двумя днями ранее, Мколл был на нервах. Демон охотился за ним, демон вызывал страх и нерешительность, два качества, как правило, чуждые душевному состоянию Мколла.

Он начал чувствовать себя неумелым. Он, на самом деле, стал недоверять своим собственным навыкам. Было хорошо выбраться наружу и проверить себя.

«Возвращаемся внутрь,» сказал Гаунт.

«И установим заряды в пещере, чтобы заблокировать ее?» спросил Колеа.

«Ох, естественно,» ответил Гаунт.

XII

В конечном счете, казалось, что нет ни ясности, ни разрешения вопроса, ни победы, ни поражения. Воюющая волна Кровавого Пакта сломалась, и сбежала в пылевые облака, которые исторгнули ее.

Вот так вот.

Харк тяжело дышал, его правая рука слабо держала плазменный пистолет. Он был вымотан. Время боя опять развернулось в реальное, и это всегда было тяжело, особенно потому, в этом случае, что реальное время принесло боль от обожженной спины с собой.

Дюны снаружи сторожки были усеяны телами. По грубым подсчетам, пять шестых из них были трупами врагов. Харк осмотрелся, опознавая несколько старых товарищей среди мертвых.

Он не был совершенно уверен, что было хуже – видеть труп человека, которого ты знал по имени, или видеть труп, настолько ужасно поврежденный, что ты не можешь опознать его.

У ворот Хинцерхауса были и такие, и такие. Сорок Призраков, по меньшей мере. Для мелкой схватки это была адская битва, а Виктор Харк понимал, в глубине души, что это и была мелкая схватка: первая схватка, свалка, прелюдия.

Хинцерхаус будет смертью для всех них. Защищая это место, они все кончат как—
сухие черепа в пыльном овраге, все с отпиленными макушками

--имена покойников, отмеченные галочкой в Имперских анналах. Он задрожал.

«Виктор?»

Он обернулся. Керт была позади него. Медики прибывали, чтобы помочь раненым.

Лесп с Чайкером поспешно прошли мимо с человеком на носилках.

«Виктор, ты ранен. Ожог,» сказала Керт.

Он кивнул. «Секундочку. Аркуда?»

Аркуда поднял взгляд от Призрака, которого он перебинтовывал. «Что, сэр?»

«Кто-нибудь играл на волынке?»

«Чего?»

«Кто-нибудь играл на волынке, Аркуда, во время атаки. На Танитской волынке?»

«Во время атаки?»

«Да.»

«Я так не думаю, сэр.»

Харк снова повернулся к Керт. «Должно быть, я схожу с ума,» сказал он ей. «Ты можешь вылечить это?»

«Сначала, позволь мне перевязать твои раны,» сказала она, и повела его к люку.

Пока он шел назад по испещренному кровью песку, тонкая рука Керт тянула его за толстую лапищу, Виктор Харк начал трястись. Ветер поднимал и кидал в них пыль.

«Все хорошо,» сказала Керт. «Все будет хорошо.» Харк увидел Ларкина, сжавшегося позади люка, крепко прижимающего свой лонг-лаз к груди, с широкими глазами за очками. Харк увидел Веса Маггса, напрягшегося, дергающегося, с оружием в руке, как будто ожидающего чего-то.

«Нет, Ана,» сказал Харк. «Нет, не будет.»

Мы последние остались в живых? Да?

Кто-нибудь, пожалуйста? Здесь

*кто-нибудь есть? Мы последние остались
в живых?*

(конец передачи)

-- Дубликат вокс-передачи, пятый месяц, 778.

ВОСЕМЬ

Плохой Воздух

I

Голос идет из ниоткуда. Он не выдает ни источника, ни происхождения. Это только шепот, сухое шипение, которое кажется таким же старым, как и сам дом. Он звучит, как будто был заглушен на очень долгое время, и только теперь вспоминает, как говорить.

Откуда он идет? Он в каменной кладке строения? Он впечатан в сам материал дома? Потревожил ли его контакт, разбудил ли его, заставил ли проигрываться подобно старой записи? Или он попадает в вокс откуда-то еще? Прошное? Настоящее? Будущее? Чье будущее?

Это статичный шепот, лепечущее эхо на границе частоты. Он исчезает, и возвращается, и снова исчезает, неравномерно. Он исчезает и появляется, совпадая по времени с пульсацией освещения дома. Он пульсирует с каким-то медленным, дыхательным ритмом, пульсом Хинцерхауса.

Это слова, или просто звуки? Если это слова, то о чем они? С кем они говорят? Говорит ли голос ложь или какую-нибудь ужасную, жизненноважную правду?

Частота переключается, переходя от канала к каналу в стоне шума и обрывков сообщения. Рука протягивается к подстроечному диску и—

II

--выключает его.

Белтайн опустил гарнитуру и отодвинулся от передатчика вокса. Он сглотнул.

«Какого феса?» прошептал он. Он снова наклонился вперед и включил передатчик. Он приложил чашечку наушника к правому уху и вслушивался, пока крутил диск.

«Алло? Кто это? Кто использует этот канал?»

Ничего. Только плоская статика и дикий шум.

«Что-то неправильно?» спросил Гаунт, хлопая Белтайна по плечу.

Балтайн подпрыгнул от испуга.

«Извини,» сказал Гаунт, искренне удивленный реакцией своего адъютанта.

«Успокойся, Бел. Что тебя так напугало?»

Балтайн выдохнул. «Сэр, все нормально. Ничего. Просто... проблема.»

«Какого сорта проблема?»

Белтайн пожал плечами. «Ничего, серьезно, сэр. Просто плохой воздух. Я получаю «призрак» на частоте Эликона.»

«Какого сорта «призрак»?» давил Гаунт.

«Голос, сэр. Он появляется и исчезает. Он молит... просит помощи.»

«Откуда он?»

«Ни расположения, ни кода. Я думаю, что это эхо вокса.»

«Эхо вокса?»

«Такое происходит, время от времени, сэр. Старый сигнал, отразившийся от чего-то.»

Гаунт задумался. «Старый или нет, о чем в нем говорится?»

Белтайн тяжело вздохнул. «Он продолжает повторять 'Мы последние остались в живых?' С вариациями. Он продолжает повторять это.»

«Это не Эликон?»

«Нет, сэр. Я получаю сигнал Эликона, перекрывающий это. Это на заднем фоне. Мне пришлось настроить вокс опять на низкие частоты, чтобы нормально услышать это.»

Гаунт нахмурился. «Ладно, продолжай, и дай мне знать, что найдешь. А прямо сейчас у меня запланированная связь с Вон Войтцем.»

«Я все подготовлю, сэр. В вашем офисе.»

Гаунт побрел прочь в главный зал, пока Белтайн начал подстраивать шкалы и ручки на передатчике.

Настроение везде было мрачным. Это был плохой день, и Гаунт проклинал себя за то, что пропустил самую худшую его часть. У ворот сорок человек погибли, согласно докладу Аркуды, и двенадцать ранены, включая Харка. Полк был на красном уровне тревоги.

Варл ждал его у двери его комнаты. Сержант отдал честь Гаунту, когда тот подошел.

«Наилучшие пожелания от Майора Роуна, сэр,» сказал Варл. «Он просит вашего немедленного присутствия непосредственно в верхнем восточном двенадцатом.»

«Передай ему, что я буду там через тридцать минут, Варл,» сказал Гаунт. «Я вот только что вернулся. У меня тут куча всего, с чем нужно разобраться, и у меня связь с генералом.» Варл кивнул. «Я передам ему, сэр. Хотя, это важно. Он хотел, чтобы я убедился в том, что вы поняли это.»

«Считай, что я осведомлен,» сказал Гаунт. «Верхний восточный двенадцатый? У вас там была заварушка, так ведь?»

«Выпилили попытку вторжения,» сказал Варл. «Мы полагаем, что поняли, как они попадают внутрь.»

«Серьезно?» засомневался Гаунт. «Слушай, мне нужно сделать этот звонок. Я буду с вами так скоро, как смогу.» Варл снова отдал честь и заспешил прочь.

Гаунт вошел в свой офис. Признаков Эзры не было. Место было пустым и холодным. Лампы мягко тускнели и снова плавно разгорались. Гаунт желал всеми фибрами души, чтобы они прекратили это делать.

Он сел за стол. Он мог слышать, как стонет от боли человек дальше по залу, один из раненых в полевой станции.

Гаунт увидел, как заморгал красный огонек на воксе на столе. Он встал, подошел к двери офиса и закрыл ее, отрезав звуки криков. Затем он вернулся к столу, сел, и надел гарнитуру. Он нажал кнопку связи.

«Сэр, генерал на связи,» сказал Белтайн, искаженным голосом.

«Спасибо. Переключи его,» сказал Гаунт в хромированный микрофон, держа его у рта.

«Прием, Эликон, прием, Эликон? Да, сэр, это Гаунт. Да, я могу слышать вас совершенно четко...»

III

«С ним все будет в порядке?» спросил Ладд.

Дорден поднял взгляд на молодого комиссара и ободряюще улыбнулся. Улыбка обозначила морщины вокруг глаз старого доктора. «Конечно,» сказал Дорден.

Рядовой Твензет лежал на койке между ними, раздетый до торса, с перевязанными ребрами. Дорден сделал Твензету укол чего-то, и солдат был вялым и улыбался.

«Спасибо, друг,» сказал он Ладду.

«Все нормально.»

«Тем не менее, спасибо, что присматривал за мной. Спасибо. Ты в порядке, так ведь?»

«Пара дней постельного режима, и Мистер Твензет будет вертикальным, как дождь,» сказал Дорден Ладду. «Тем временем, я буду держать его под препаратами и обезболивающими.»

«Эта штука великолепна,» сказал Твензет. «Я себя великолепно чувствую. Ты должен попробовать это, друг.»

«Это не развлечение, Твензет,» сказал Дорден. «Будем надеяться, что Мистер Ладд не окажется в ситуации, при которой ему понадобится попробовать это.»

«Конечно, нет, конечно, нет,» кивнул Твензет. «В любом случае, спасибо. Спасибо, друг. Ты молодец.»

«Я оставил твоё оружие на складе,» сказал Ладд Белладонцу. «Ты можешь забрать его, когда тебя выпишут.»

«Нет, нет, возьми его,» настаивал Твензет. «Пожалуйста, друг, оставь себе. Тебе, скорее всего, понадобится останавливающая сила, чтобы мы увиделись после.»

Ладд улыбнулся, надеясь, что улыбка введёт в заблуждение.

«Хотя, мне не нужно называть друг, так ведь?» внезапно озабоченно проговорит Твензет. «Прости, прости, я не хотел выказать неуважение. Ты из Комиссариата и всё такое. Штуковина, которую мне дал Док, сделала меня слабым и улыбочивым. Мне нужно выказывать тебе должное уважение. Трон, я надеюсь, что ты не отправишь меня под арест за то, что я слишком бесцеремонный.»

«Твензет,» сказал Ладд, «отдохни. Я навещу тебя позже, ладно?»

«Было бы неплохо, друг. Я имею в виду, сэр. Я имею в виду--»

«Нахум. Меня зовут Нахум.»

«Да? Да? А меня Зак. Как лазерный заряд, говорил мне мой старый отец. Зак. Как лазерный заряд.»

«Я слышал, что люди в твоём отделении зовут тебя Твинзи,» сказал Ладд.

Твензет нахмурился. «Зак,» сказал он. «Я чертовски ненавижу, когда они называют меня Твинзи.»

«Значит, Зак. Поправляйся. Я навещу тебя позже.»

Ладд пошел от койки Твензета. Полевая станция была загружена. Больше дюжины людей лежали на импровизированных койках, и все они, за исключением Зака Твензета, были жертвами боя у сторожки. Дорден ушел, чтобы помочь человеку,

который кричал и трясся от боли. Человек потерял ногу. Культия дергалась из стороны в сторону, как будто пытаюсь положить ногу, которой больше не было.

Ладд отвернулся.

Он увидел Харка.

Массивный комиссар лежал на животе в дальнем углу комнаты. Он был раздет до нижнего белья, и Ана Керт прикладывала влажные бинты к ожогам на его спине и ногах. Его плоть была неестественно бледной. Ладд подошел к его койке.

«Не загораживай мне свет,» сказала ему Керт. Ладд отошел в сторону.

Харк казался полубессознательным. Без одежды, его аугментика была отчетливо видна. Ладд слегка отпрянул при виде этого, массивной черной и стальной арматуры конечности, которая была воткнута в плечо Харка. Обнаженные сервоузлы урчали и стонали, когда искусственная рука сжималась и разжималась. Ладд всегда хотел узнать, как Харк потерял свою руку. У него никогда не хватало смелости спросить.

«Как он?» тихо спросил он.

«А как он выглядит?» ответила Керт, занятая.

«Не хорошо,» сказал Ладд. «Я спрашивал о конкретном медицинском прогнозе.» Керт подняла взгляд на него. Ее глаза были жесткими. «В него попали из огнемета. Тридцать процентов кожи обожжено на спине и ногах. Ему очень больно. Я надеюсь, что мы сможем спасти плоть без необходимости пересадки.»

«Потому что?»

«Потому что я не могу осуществить пересадку здесь, с нашим оборудованием. Если окажется так, что Виктору понадобится пересадка, нам будет нужно переправить его в Эликон, или он умрет. Как тебе такой прогноз?»

«Отличный,» ответил Ладд. «Могу ли я отметить, что ваш врачебный такт оставляет желать лучшего, доктор?»

«Да пофиг,» сказала Керт, возвращаясь к бинтам.

«Один момент,» простонал Харк. «'Он' слышит, что вы говорите.»

«Сэр?»

Харк махнул Ладду подойти. «Ладд?»

«Да, сэр?»

Харк дал Ладду пощечину.

«Во-первых, доктор делает все, что может, так что не надоедай ей.»

«Понял, сэр,» ответил Ладд, потирая щеку.

«Ладд?»

Ладд снова наклонился ближе. Харк отвесил пощечину второй раз.

«Ради феса, не заводи дружбу с солдатами. Не сближайся с такими, как Твензет. Он рядовой, а ты – Комиссариат. Ты не смешиваешься с ними. Не делай из него своего нового лучшего друга. Ты должен поддерживать разделение полномочий.»

«Да, сэр. Я не хотел. Я имею в виду, я только--»

Харк снова ударил его по лицу.

«Я слышал тебя. Обращение по имени. Он солдат, а ты хребет боевого духа подразделения. Он не твой друг. Никто из них тебе не друг. Они – солдаты, а ты – их комиссар. Они должны абсолютно уважать тебя.»

«Я... понимаю, сэр.»

«Я нет,» сказала Керт, открывая упаковку еще одного бинта. «Почему парень не может заводить друзей? Дружба, товарищество, это узлы среди вашей компании, так ведь?»

«Моей компании?» тихо рассмеялся Харк. «Ты в Гвардии так долго, Ана, а ты все еще не поняла.»

«Просвети меня,» ответила она.

«Нахум – комиссар. Ему нужен абсолютный и полный авторитет. Ему нужно быть фигурой из страха и силы для солдат. Он не может позволить себе роскоши дружбы.»

«Вообще-то, сэр,» произнес Ладд, «я, всего лишь, младший комиссар, значит – ай!» Харк снова отвесил ему пощечину.

«Ладд,» сказал Харк, «я что выгляжу так, как будто я куда-то быстро свалю? Керт латает мою задницу бинтами, и есть шанс, что я умру.»

«Погодите-ка!» запротестовала Керт.

«Замолчи, Ана. Я выведен из игры, Нахум. Полк без действующего политического офицера. Этот твой звездный час, парень. Повышение в должности, вступает незамедлительно. Ты, с настоящего момента, комиссар Призраков, Ладд. Ты держишь их в тонусе. Я не могу это делать с больничной койки.»

«Ох,» произнес Ладд.

«Я рассчитываю на тебя. Не облажайся.»

«Не облажаюсь, сэр.»

«Лучше, чтобы это было так.»

Керт сорвала покрытые кровью перчатки и бросила их в поддон, который заберет Лесп. «Я закончила,» заявила она. «Я вернусь через четыре часа, чтобы сменить бинты.» Она посмотрела на Ладда. «Поздравляю с повышением, комиссар. Я надеюсь, что вы справитесь с ответственностью.» Она бесцеремонно воткнула шприц с болеутоляющим в левую ягодицу Харка. «Это поможет тебе уснуть.»

«Ой,» произнес Харк.

«Вы же хорошо позаботитесь о нем, так ведь?» спросил Ладд Керт, когда она уходила. Керт посмотрела назад на Ладда сузившимися глазами, которые говорили *«ты намекаешь на то, что я не забочусь хорошо обо всех своих подопечных?»*

«Ох, конечно, да,» произнес Ладд.

«Ладд?»

«Сэр?»

«Ты сделаешь все правильно, так ведь?»

«Сделаю все, что смогу, сэр,» сказал Ладд.

Харк соскальзывал в ту же самую счастливую пустоту, в которую ушел Твензет.

«Ладд?» невнятно произнес он.

«Сэр?»

«Волынка.»

«Что, сэр?»

«Волынка. Танитская волынка. Слушай ее.»

«У Танитцев нет волынок, сэр, больше нет.»

«Слушай волынку, Ладд... слушай... волынка, это знак, знак...»

«Сэр?»

Харк отключился. Ладд встал и вышел из полевой станции. Позади него человек без ноги все еще кричал.

IV

«Прошу прощения?» сказал Далин.

«Я сказал, что мне нужен адъютант, кто-то способный, теперь, когда Фархер мертв,» сказал Мерин. «Мне нужен проницательный человек в качестве моей правой руки. Ты прочитал схемы в верхнем западном шестнадцатом вчера, сообразил, где мы.»

«Сэр, я--»

«Ты отказываешь мне, Далин?»

«Нет, сэр.»

«Это означает повышение твоей зарплаты, солдат.»

«Капитан, я не поэтому колеблюсь. Я самый молодой и неопытный член вашей роты. Я скальп, по сравнению с остальными. Почему не Нескон или Харжон? Или Велн?»

«Нескон – огнеметчик. Они все двинутые, ты знаешь это. Харжон, ему я не доверяю. Гражданский из Улья Вервун. Слишком накрахмаленная задница. Велн из старой школы, но... фес, в нем еще слишком много нала. Он не сырье для адъютанта, и никогда не будет, несмотря на его статус ветерана. А ты, с тобой не пропадешь. Ты умный. Я прошу тебя, Далин.»

Далин пожал плечами. *И моим отцом был Каффран, а моя мать – Крийд, и сделав меня адъютантом, ты добавишь себе очков в полку, правильно?*

«Это, определенно, не из-за того, кем был твой отец,» сказал Мерин. «Я имею в виду, гони эту мысль прямо сейчас. Мне не важно, кем был твой фесов отец, или кем является твоя фесова мать. Я хочу, чтобы это был ты, потому что ты – лучший выбор.»

«Я просто надеюсь, что это решение не выйдет боком и не укусит вас за задницу,» сказал Далин.

Мерин ухмыльнулся. «Будь уверен, что этого не произойдет, адъютант,» сказал он.

V

«Эта цель--» повторил Гаунт.

«Ибрам, помоги мне,» ответил ему вокс. «Все, чего я прошу, это присмотреть за восточным флангом.»

«Бартол, пожалуйста, поймите меня. Это обреченное предприятие. Кровавый Пакт уже долбит по крепостной стене. По нам только что ударили у главных ворот. наших главных южных ворот.» Последовала пауза. «Пожалуйста, подтверди свое последнее замечание.»

«Я сказал, что нас только что атаковали с южной стороны цели. Враг окружает нас. Мы держим объект, который уже скомпрометирован.» Связь молчала еще одно долгое мгновение. Был только свист тишины в эфире.

«Вы все еще здесь?» спросил Гаунт. «Эликон, вы все еще здесь?»

«Извини, Ибрам, Я консультировался с тактическими офицерами. Слушай, все идет не очень хорошо, вся эта кампания по изгнанию. Ублюдки держат фронт с угнетающим успехом. Мы прилагаем все усилия, но фронт расширяется, а они не кажутся готовыми сломаться.»

«Это плохие новости, сэр,» сказал в микрофон Гаунт, «но это не та проблема, которую я вижу здесь. Разведданные, на которых вы основывали свои приказы, должно быть, были неточными или устаревшими. Восточная линия уже пронизана. Кровавый Пакт проник в горы задолго до того, как мы обезопасили объект. Я не думаю, что враг здесь уже сосредоточился большими силами, но так долго не сможет продолжаться. Неделя или две, и они сметут запад и ударят по вам сбоку, а эта крепость не будет инструментом, которая сможет остановить их, как вы рассчитывали.»

«Я понимаю твое затруднительное положение, Ибрам. Если честно, я боюсь того же самого.» Гаунт не ответил. *Ты отлично знал, что посылаешь нас на смерть, Бартол. Разве не так, ублюдок? Разведданные были неточными или устаревшими. Ты знал.*

«Ибрам? Мы все еще на связи? Подтверди?»

«Я все еще здесь, сэр. Каковы ваши приказы? У нас есть ваше разрешение отступить?»

«Ух, отрицательно, Ибрам. Мне просто совесть не позволяет оставить восточный флаг открытым.»

«Мы, всего лишь, один, маленький полк, Бартол--»

«Согласен. Я пришлю кое-какую поддержку.»

«Пожалуйста, подробнее.»

«Не могу. Связь может быть небезопасной, а мы уже много чего сказали. Оставайтесь там, где вы есть. Считай, что ваше задание изменилось. Изучите все возможности,

предоставленные Хинцерхаусом и ближайшими окрестностями, чтобы изнурить и задержать врага.»

«Вы хотите, чтобы мы... заняли их?»

«Насколько сможете. Я прошу этого в качестве личной услуги, Ибрам. Займите их. Задержите их.»

«И вы больше ничего не можете мне сказать?»

«Не по связи.»

«Понял. Но мне нужны вещи, если мы тут собираемся выжить.»

«Опиши вещи?»

«Вода. И поддержка, как я говорил. Тяжелая поддержка.»

«Я организовал сброс воды для вас ночью или завтра. Дополнительная информация будет предоставлена к тому времени.»

«Хорошо. Мои люди будут благодарны за воду, по меньшей мере.»

«Мне нужно идти, Ибрам. Император защити тебя. Займи ублюдков.»

«Если это последнее, что я сделаю,» сказал Гаунт, но связь уже отключилась.

VI

Верхний восточный двенадцатый был холодным и продуваемым, и вонял лазерным огнем и сильным, органическим душком, который окружал Гаунта достаточно долго, чтобы опознать в нем жженую кровь.

Пока он шел по коридору, под бесполезными защитными куполами на крыше, Гаунт видел отметины от попаданий на стенах от недавней перестрелки. Ладд с Баскевилем шли с ним. Их стучащие шаги смутно отдавались эхом в коридоре под

плоскими частями крыши, и с более звонким звуком, когда они проходили под куполами.

«Офицер идет!» крикнул Баскевиль.

Впереди, ожидающая команда повернулась, чтобы поприветствовать их: Роун с Варлом, Мколл и дюжина Гвардейцев.

«Значит, Бартол шлет нам самые теплые пожелания?» спросил Роун.

«Я потом тебе расскажу,» ответил Гаунт. «Что вы хотите показать мне?»

«Мы определили, как враг проникает сюда и уходит,» сказал Мколл.

«Настенные панели, так ведь?» спросил Баскевиль. «Я это знал. Я знал, что это настенные панели.»

«Это не настенные панели,» сказал Роун.

«Постучи по стенам, если хочешь,» предложил Мколл. Это была самая ближайшая вещь до сарказма, которую кто-нибудь когда-либо слышал от него. Не похоже на Мколла, подумал Гаунт. Совсем не похоже на него. Если уж Оан Мколл не в себе, то нам всем лучше вставить дула в рты и сказать прощай.

«Значит не стены?» спросил Гаунт. «Тогда что?»

Мколл поднял глаза к куполу над ними, Ветер снаружи гнал тонкий слой пыли вокруг щелей почти, но не совсем, закрытых люков.

«Это так ужасно очевидно, что даже не смешно,» тихо сказал начальник разведчиков.

«За исключением того, что смеяться нужно, так ведь?» сказал Варл. Похоже, никто не был предрасположен смеяться. «Или нет,» угрюмо добавил Варл.

«Мне сказали, что ставни не работают,» сказал Гаунт. «Я читал доклад Мерина. Механизмы забиты пылью.»

«Механизмы забиты пылью,» сказал Мколл. «Это не то же самое. Я покажу вам. Роун, подсади меня.»

«Конечно,» сказал Роун не двигаясь. «Варл?»

Варл вздохнул, повесил винтовку на плечо, и нагнулся, сложив руки.

Мколл поместил ногу в руки Варла и поднялся к куполу. Он потянулся над головой и толкнул ближайшую ставню. Она откинулась наружу без сопротивления. Мколл схватился, подтянулся и вылез наружу. Ставня захлопнулась назад.

«Святой Трон,» пробормотал Гаунт. «Это так фесово просто?»

Роун кивнул.

«Шестерни заклинило, видите?» сказал Варл, указывая на один из механизмов в окружности купола. «Но они были отцеплены от ставней. Ставни свободны сами по себе.»

«Все?» спросил Баскевиль.

«Нет,» ответил Варл. «Ничего такого, и не на каждом куполе, но все равно несколько в этом коридоре. И, возможно, в других укрепленных коридорах тоже.»

«Отряды уже проверяют,» сказал Роун.

«Они систематически бывали тут и освобождали шестерни, чтобы предоставить себе точки входа и выхода?» спросил Гаунт, с расширившимися глазами от осознания.

«Должно быть они приходили сюда неделями, может быть, месяцами,» сказал Варл. «Возились с механизмами, высматривали.»

«Я единственный, кто беспокоится о том, что они должны были 'высмотреть' здесь?» спросил Баскевиль.

«Нет,» сказал Гаунт. Он покачал головой. «Это место похоже на решето. Решето будет легче защищать. Трон Земли, а я думал, что это уже плохая работа. Как, фес его, Бартол Вон фесов Войтц ожидает, что мы--»

«Ожидает, что мы что?» спросил Роун.

«Забудь. Как вы обнаружили это?»

«В качестве последствий от нашего недавнего столкновения с Кровавым Пактом здесь,» сказал Роун.

«Ох, скажи человеку правду!» фыркнул Варл. Роун уставился на Варла. «Эзра Ночь нашел это,» сказал Варл Гаунту.

«Эзра?»

«Ага,» сказал Роун. «Он увидел призраков в своих трусах и пришел сюда. Мы пошли за ним.»

«Я пошел за ним,» тихо сказал Ладд. Никто не обратил особого внимания.

«Я думаю, что Эз услышал что-то,» сказал Варл. «Ну, знаете, это пятое чувство лунатиков.»

«Пятое, Варл? У тебя сколько чувств?» спросил Гаунт.

«Ой, я имел в виду, шестое, да?»

«Я фесово надеюсь на это,» сказал Роун.

«В любом случае, нас застали врасплох,» продолжил Варл. «Кровавый Пакт вокруг нас, как камуфляжная сеть. Потом Эз просто свалился из ниоткуда как... ну, как Нихтгейнец, на самом деле. Пригвоздил их задницы из своего рейнбоу к стене.»

«Он вышел через ставню?» спросил Гаунт.

«Он догадался,» неохотно признал Роун. «Он вернулся так же, как они. Организовал засаду на их засаду.»

Гаунт улыбнулся. Рядом с ним Ладд вышел вперед, смотря на купол. «Значит так?» спросил он. «Я все пытался понять, откуда появился Эзра.» Он посмотрел на Гаунта. «Если они были здесь, Кровавый Пакт, я имею в виду,» начал он, «если они были здесь все время, почему они не заняли это место?»

«Чего?» насмешливо спросил Роун.

«Почему они не заняли это место?» спросил Ладд, повернувшись к майору. «У них было все время мира. Почему они не окопались тут? Мы должны были пройти ущелье три дня назад и найти Хинцерхаус полностью защищенным.»

«Я не знаю.»

«У Ладда интересная мысль,» сказал Гаунт.

«Может быть, они хотят поиграть с нами?» предположил Варл.

«Может быть, здесь есть что-то, что им не нравится,» сказал Баскевиль. «Может быть, здесь что-то, чего они боятся.»

«Это просто херня,» сказал Роун. Баскевиль пожал плечами.

«Если здесь что-то, чего боится Кровавый Пакт,» сказал Варл, «тогда мы в полном фесе.» Гаунт поднял взгляд на купол. «Я хочу посмотреть. Я хочу посмотреть, куда ушел Мколл.»

«Я не думаю--» начал Ладд.

«Это был приказ, а не праздная мысль.»

Роун щелкнул микро-бусину. «Мколл? Босс хочет сам все посмотреть.»

«Я ожидал, что он захочет,» протрещал в ответ вокс. «Хорошо. Здесь чисто. Очки, никаких шляп.»

Гаунт снял фуражку и отдал ее Ладду. Он надел очки в медной оправе, которые ему дал Баскевиль.

«Роун? Подсади меня,» сказал он.

«Конечно,» сказал Роун. «Варл?»

Варл вздохнул, снова повесил винтовку на плечо, и наклонился, сомкнув руки.

«Майор Роун,» сказал Гаунт. «Подсади меня.»

Варл выпрямился, сдерживая ухмылку. Со злостью в глазах, Роун нагнулся и сложил руки.

«Спасибо, Эли,» сказал Гаунт и поднялся.

VII

Ставня закрылась, и Гаунт исчез. Стоя под куполом, смотря наверх, они ждали.

«Значит, я так понимаю, вы действующий комиссар, пока Харк ранен и все такое,» сказал Баскевиль Ладду.

«Ух, да, точно, Майор Баскевиль.»

Последовала долгая тишина.

«Это будет нелегко,» сказал Баскевиль.

«Нет, сэр,» ответил Ладд.

Подул ветер.

«Так что, эм, лучше вам, люди, начать вести себя хорошо,» добавил Ладд.

Варл начал дергаться, как будто испытывал приступ кашля или чесотки. Потребовалось десять секунд до того, как дергание превратилось в хихикание.

«Простите,» сказал Варл. «Простите! Я просто--»

Хихикание превратилось в смех. Гвардейцы рядом с Варлом тоже начали смеяться.

«Хотите, чтобы я пристрелил их,» любезно осведомился Роун у Ладда, «ради поддержания дисциплины?»

«В этом нет необходимости,» сказал Ладд, и отвернулся.

VIII

Если и была вечность на дурном булыжнике Яго, ее можно было увидеть отсюда.

Гаунт поднялся на ноги. Ветер, как будто ожидая его приход, стих до шепота. Пыль осела. На западе, по ту сторону хребта Банзи Алтидс, поднималась луна. Небо было

грязно желтым, цвета влажного торфа. Облака собрались на севере, низкие и скученные, напоминающие меренгу. Внизу под обширной скалой горы, плотно белого тумана покрывало ландшафт.

Было холодно. Гаунт двинулся, и его нога сбросила вниз камешки, которые полетели далеко вниз в покрывало из пыли.

«Смотрите, куда наступаете,» сказал Мколл, появившись рядом с Гаунтом и положив свою руку на его.

«Если вы хотите увидеть это, делаете по-моему.»

«Понял.»

За предыдущую экскурсию за ставни, Мколл закрепил сеть кабелей вокруг купола. Он прикрепил страховку к поясу Гаунта. Мколл сам зацепился за одну.

«Далеко падать,» сказал он.

«Да, в самом деле.»

Они мгновение стояли и смотрели за каньон рядом с горным хребтом на пыльную пустошь.

«Вы должны признать, что у них есть яйца,» сказал Мколл.

«Да,» сказал Гаунт.

«Мы нашли доказательства инструментов для восхождения, кое-какое закрепленное оборудование, но, по всей видимости, они забирались сюда в основном на силе.»

«Ясно.»

«Должно быть, это из-за какой-то безобразной силы торса.»

«Определенно.»

Высота была огромной, а скала была отвесной. Гаунт посмотрел вниз. Расстояние было огромным и вызывающим головокружение. Всего лишь несколько часов назад, он был у основания с этой стороны, прижатый огнем вместе с Мколлом и Колеа. Он вспомнил, как смотрел вверх. Если бы он пытался взять Хинцерхаус с севера,

последним делом он бы предложил своим людям забираться по отвесным скалам. Он не ожидал, что они даже задумаются об этом, не говоря уже о том, чтобы попробовать. Упорство Кровавого Пакта было отдельной темой. У них не было страха, или пределов выносливости.

Так как же нам их остановить? Или даже задержать?

Он посмотрел направо. Вершина острого хребта изгибалась, слегка на север, а затем наклонялась к северо-западу. На всем протяжении она была усеяна куполообразными башенками и казематами, железными куполами и ящиками, которые уходили вдаль, по меньшей мере, на два километра. Снаружи купола, подобные тому, у которого они находились, были матовыми и шероховатыми от шлифующего воздействия ветра и песка.

Гаунт посмотрел налево. Там, хребет перерастал в пик. Купола и казематы поднимались на пик, и спускались с него с другой стороны. На вершине он увидел ветровой загон, медный купол, вершину Хинцерхауса. Ветровой загон венчал сломанный металлический шпиль. Гордый флаг или знамя когда-то развевались там, подумал Гаунт.

«Тебе не нравится это место, так ведь?» спросил Гаунт Мколл.

Мколл вздохнул. «Совсем нет. Я, честно говоря, не могу припомнить другое место, которое хотел бы меньше защищать. Есть тут что-то.»

«И это что-то нервирует тебя?»

«Вы заметили? Да, это чертово место нервирует меня, и я не понимаю почему. Никогда не был в месте, которое треплет мне нервы, как это. Никогда не думал, что я из тех парней, которых могут напугать привидения. А теперь я чувствую их, и это заставляет меня сомневаться в себе.»

«Я понимаю.»

Мколл посмотрел на Гаунта. «Я чувствую себя сентиментальным и не в форме. Я продолжаю задумываться и вздрагивать от теней. Я ненавижу это. Я не могу доверять себе. Это место делает из меня дурака. А дураки умирают быстрее, чем остальные.»

Гаунт кивнул. «Если это поможет, такое не только у тебя. Все чувствуют это. Ну, за исключением Роуна, может быть, потому что он вообще ничего не чувствует.»

Мколл улыбнулся.

«Есть что-то в Хитцерхаусе,» продолжил Гаунт, «и это играет на наших нервах. Нам нужно просто научиться игнорировать это. Это, всего лишь, старая крепость в жопе небытия.»

«Возможно,» сказал Мколл. «Я просто хочу стряхнуть ощущение, что никто из нас не выберется отсюда живым.»

«Будет ли для тебя проблемой знать, что у точно такое же ощущение, Оан?»

«Будет, сэр, так что лучше не говорите мне.»

IX

Они услышали крик, похожий на крик птицы, и Гаунт на мгновение подумал, что обитатели ветрового загона вернулись.

Но это был человеческий голос, принесенный ветром. Три фигуры появились рядом с куполом в сотне метров к западу от них.

Гаунт прищурился. «Наши?»

«Ага,» сказал Мколл. «Я послал людей обыскать линию хребта, чтобы срезать любые веревки, оставленные Кровавым Пактом.»

Они отцепились от страховки и направились вдоль естественного бастиона горы к остальным. Гаунт чувствовал облегчение каждый раз, когда они доходили до очередного купола или каземата, где он мог остановиться и отдышаться мгновение. Тревожный спуск к отдаленным облакам напомнил ему Фантин, и вид внизу на Скальд. Несмотря на холод, он начал потеть. У него не было никакого желания находиться здесь, особенно непривязанным, когда снова поднимется ветер.

Долгие пять минут сосредоточенных усилий привели их к остальным. Разведчики Каобер и Жажжо приветственно кивнули, когда Мколл с Гаунтом присоединились к ним. Эзра ап Нихт тихо ждал позади них.

«Много нашли?» спросил Гаунт.

Жажжо указал на запад. «Целую сеть веревочных лестниц и страховок, примерно в полукилометре в ту сторону. Бонин с Хвланом остались, чтобы перерезать их.»

«Остается вопрос, что нам делать с укреплениями? Спросил Каобер. «Я имею в виду, они слабое место, пока мы не займем их.»

«Мы можем попробовать заблокировать их,» предложил Жажжо.

«Мы займем их,» сказал Гаунт. «Если это место – крепость, тогда давайте займем ее должным образом. Приведем людей в эти укрепления. Если враг приползет здесь, его будет ждать сюрприз.» Гаунт посмотрел на Эзру. Партизан, в солнечных очках, которые Варл дал ему давным-давно, смотрел на злобную желтую луну.

«Это была хорошая работа,» сказал Гаунт.

«Соуле?»

«Хорошая работа, про эти ставни. И я думаю, что огневая команда Роуна тоже тебе обязана.»

Эзра слегка пожал плечами.

«Там было кое-что еще, сэр,» сказал Каобер. Он повел их вокруг отполированной наружной части купола к южной стороне горы. Они были над тем, что Гаунт думал, было передней частью Хинцерхауса. Там был узкий проход, который вел к воротам, хотя ворота было трудно разглядеть на таком расстоянии. Прямо под ними поднимались из крутого лика горы основные части Хинцерхауса: секции старых черепичных крыш, верхушки казематов, встроенных в скалы, и маленькие башни.

«Там, сэр,» сказал Каобер, указывая. Гаунт мог что-то видеть далеко внизу склона, в нижней части южной стороны дома. Это выглядело, как большая, квадратная крыша, окруженная другими крышами, покрытыми красной черепицей, по обе стороны, и горой на двух других сторонах.

«Видите?» спросил Каобер.

Гаунт вытащил бинокль и подстроил его. Это была совсем не квадратная крыша. Это был мощный внутренний двор, открытый небу.

Гаунт опустил бинокль. «Кто-нибудь уже докладывал, что нашел внутренний двор?»

«Нет,» ответил Мколл.

«Значит, есть внутренний двор в центре нижних южных уровней, а мы об этом не знаем?» Гаунт сделал паузу. «Это означает, что в этом проклятом месте все еще есть части, которые мы еще не нашли.»

День девятый. Восход в четыре плюс сорок один, условия нулевой видимости. Мне объяснили, что я обязан вести этот полевой журнал, пока Х. выведен из строя.

Дневная деятельность удвоена. Команды продолжают обезопасивать объект, что включает в себя занятие защитных позиций в верхних укреплениях + казематы, прикрывающие главный подступ/ворота. Другие отряды возобновили обыск объекта, чтобы найти «скрытые» зоны, включая что-то вроде внутренних дворов.

Моя собственная забота – это мое личное отсутствие авторитета. Я не могу винить людей за это. Я следовал попятам за Х. долго, и использовал его авторитет. До сих пор люди только терпели или игнорировали меня. Я честно не знаю, что делать. Я хочу избавиться от своих обязанностей в качестве политического офицера, особенно в это трудное время, но я не могу заставить людей уважать себя. Решил проконсультироваться с Г.

Доставка воды запаздывает.

--Полевой журнал, Н.Л. для В.Х. пятый месяц, 778

ДЕВЯТЬ

034TH

I

Ветер вопил вокруг щелей наблюдательного пункта шесть. Ларкин подпер главную ставню деревянным чурбаном. С надетыми очками, ртом и носом, закрытыми складками камуфляжного плаща, он всматривался сквозь прицел в пылевой шторм.

«Видишь что-нибудь?» ехидно спросила Бэнда. Она передала наблюдение, и ушла в конец каземата, чтобы вытереть прицел от пыли. Ее лонг-лаз был приставлен к каменной стене рядом с ней. В бункере было холодно, особенно с поднятой ставней, и внутрь задувало пыль, наполняющую воздух мелким порошком. Бэнда дрожала. Она глотнула сакры из фляги. Множество Призраков начали заполнять свои пустые фляги ликером из контрабандных запасов. Что-то, что можно было выпить, было лучше, чем ничего, особенно сейчас, когда почти вся вода кончилась.

«Хочешь?» спросила она Ларкина, протягивая флягу. Ларкин покачал головой. «От это штуки ты только еще больше захочешь пить,» сказал он из-за покрытого пылью плаща. «Мозг сгниет, если ты обезвожена и будешь продолжать пить это.»

«Ага, ладно,» сказала Бэнда, слегка пожал плечами и сделав еще один глоток.

«Плюс, ты не сможешь стрелять, черт побери.»

«Донесешь на меня, Мистер Мастер Снайпер? А? Впишешь меня в доклад?» Ларкин не ответил. Его особенно не беспокоило, если Жесси Бэнда свихнется, если будет пить этот алкоголь. И он, определенно, не хотел хлопот, сдавая ее. К чему хорошему это бы привело?

Наблюдательный пункт шесть был одним из главных башенных казематов над воротами на южном склоне Хинцерхауса. Когда пыль оседала, он предоставлял отличную, дружественную снайперу линию огня вдоль прохода. Когда пыль поднималась, он ни феса не предоставлял.

Колеа вошел внутрь через люк. Бэнда поспешно спрятала флягу.

«Ларкс?»

«Привет, Гол.»

«Что-нибудь?»

Ларкин пожал плечами. «Полагаю, что прямо сейчас я вижу пыль.»

Колеа изобразил улыбку. Как и у большинства из них, его губы были потрескавшимися и сухими, и от глазной инфекции его глаза были покрасневшими. Здесь не было достаточно жидкости, чтобы развести антисептик для промывки глаз.

«Белтайн только что получил обрывки сообщения по воксу. Мы думаем, что это может быть про мистический сброс воды, но он не смог зафиксировать сигнал.»

«Я не могу помочь тебе,» сказал Ларкин. «Прости.»

Колеа кивнул и повернулся, чтобы уйти. «Убедись, что ты здесь сильно не уработаешься, Бэнда,» бросил он, когда проходил мимо нее. Как только он исчез из виду, Бэнда экстравагантно показала ему *корень*, жест, популярный среди разочарованных Вергхастцев, которые обнаружили, что слова выдают их.

«Эй,» внезапно произнес Ларкин. Он снова установил прицел на ставню, фокусируя его. «Эй, Гол! Гол!»

Колеа вбежал назад. Бэнда поднялась на ноги. «Что такое?» спросил Колеа.

«Ветер только что стих,» сказал Ларкин. «У нас затишье. Воздух быстро очищается. Подумал, что видел... погоди...»

Его прицел зажужжал.

«Ага,» с облегчением сказал Ларкин. «Две цели, воздушные, примерно в восьми километрах, приближаются с юго-запада.»

«Это Дерево Нала, это Дерево Нала. Повторите, прием.»

Белтайн вслушивался в треск и жужжание вокса. Гаунт, Даур, Крийд и Колосим стояли рядом с ним, ожидая. Отряд и сорока человек, вооруженный и готовый выдвигаться, собрался под ними, на нижнем уровне главного зала.

«Дерево Нала, это Дерево Нала. Пожалуйста, повторите,» сказал Белтайн. Передатчик сопел, как спящий малыш в коляске.

Колеа появился, с грохотом спустившись по главной лестнице, и подбежал к Гаунту. «У нас визуальный контакт. Сюда направляются лифтеры.»

Гаунт кивнул. «Бел, ты можешь--»

Не поднимая взгляд, Балтайн резко поднял руку для тишины.

Голос протрещас из основного динамика передатчика. «Дерево Нала, Дерево Нала, это транспорт K862, приближаемся к вашей позиции. Примерно в четырех минутах от вас. Вода, как запрашивали, прием.» От Призраков, собравшихся внизу, послышалось хриплое ликование. Гаунт и его офицеры обменялись улыбками.

Белтайн подстроил передатчик. «K862, K862, это Дерево Нала, это Дерево Нала. Рады вас слышать, прием.»

«Привет, Дерево Нала. Нужно, чтобы вы определили посадочную площадку. Пожалуйста, уведомите. Дым или световой маяк, прием.»

Белтайн бросил взгляд на Гаунта. «Что мне им сказать?»

«У меня уже подготовлены думы и маяк,» сказал Бан Даур. «Что снаружи?»

«Ветер стих. У нас окно,» сказал Колеа. «Не будем тянуть резину. Мы приведем их к главным воротам и быстро занесем внутрь припасы.» Гаунт кивнул. «Вперед,» сказал он.

Колеа, Крийд, Даур и Колосим сразу же побежали к ожидающим внизу отрядам, выкрикивая приказы.

Люди начали тянуться к воротам.

«K862, K862, уведомляю, что мы установим дым, как запросили,» сказал Белтайн в микрофон. «Высматривайте его в начале прохода. Посадочная площадка – это плоская территория перед главными воротами, повторяю, плоская территория перед главными воротами.»

«Спасибо, Дерево Нала. Приближаемся, прием.»

Гаунт щелкнул микро-бусину. «Всем отрядам, это Первый. Самолеты приближаются, главные ворота. Боевая готовность, полное прикрытие. Это привлечет внимание. При любых признаках проблем, у вас есть разрешение стрелять.»

Огневая команда под командованием Капрала Чирии открыла внешний люк, когда прибыли Даур и остальные.

«Отряды первый и второй, вы на переноске,» крикнул Даур. «Третий и четвертый, рассыпаться и прикрывать, как на инструктаже.»

Даур вышел в люк и начал бежать на открытую площадку. Солнечный свет был бледным и ярким, и только слабый ветерок шевелил пыль. Его ноги поднимали завитки пыли, когда он бежал.

Он чувствовал себя ужасно уязвимым. Куски брони и оружия Кровавого Пакта все еще усеивали пыль с предыдущего дня, хотя враг забрал своих мертвых под покровом ночи. Он бежал прямо на открытый участок. Бледные скалы и обнаженные породы в проходе вырисовывались вокруг него. В его воображении, они были полны вражескими стрелками, прицеливающимися в него. Даур был тревожно убежден, что его воображение не ошибается.

Он не мог видеть транспорт, но он мог слышать пульсирующий вой двигателей лифтера, отдающийся эхом по верхушкам скал.

В пятидесяти метрах от ворот, он упал на колени и сбросил ранец с плеча. Он вытащил металлическую трубку маяка, крутанул рукоять и установил его. Маяк начал испускать легкий, повторяющийся щебет, а маленький огонек начал мигать. Даур воткнул его в пыль. Затем он вынул дымовые шашки из ранца, и сорвал ленты

детонатора одну за другой, кидая дымящиеся шашки на землю неровным кругом. Дым поплыл вверх яркими зелеными облаками, и потянулся прочь от ворот.

«Бан, они приближаются,» воксировала Крийд. Даур повернулся и побежал назад к воротам. Шум двигателей стал громче.

Два самолета, внезапно, появились над верхом скалы. Их жесткие тени пуль летели по белой поверхности снаружи ворот. Они повернули на восток, вокруг Хинцерхауса, исчезнув из вида на секунду, а затем снова развернулись, сбросив скорость и высоту.

Большой самолет был большим Боевым Конем, массивным лифтером, выкрашенным в тусклый серо-коричневый и маркированным по бокам трафаретной надписью «K862». Он производил большую часть шума, его большие двигатели выли, когда пилот опускал его по неуклюжей дуге.

Другим самолетом был десантный корабль Валькирия, крючконосой машиной в одну треть от размера тяжелого лифтера. Валк была выкрашена в хаки с кремовым брюхом. На ее хвосте были полосы с красными шевронами и надписью «CADOGUS 52».

«Приготовиться выдвигаться!» крикнул Даур в люк ожидающим людям. Поток от самолетов создал пыльную бурю перед воротами, а зеленый был понесся вверх, в воздух, удивительно геометрической спиралью.

Валькирия зависла, примерно, в тридцати метрах, и позволила Боевому Коню приземлиться первым. Большая машина мягко опустилась и подняла кучу пыли при приземлении, ее грузовой отсек немедленно стал открываться с пронзительным визгом гидравлики.

«Вперед! Вперед!» прокричал Даур.

Отряды под командованием Даура и Колеа побежали из сторожки к большому лифтеру, пригнув головы. Лазерные винтовки были у них на спинах. Другие два отряда, Крийд и Колосима, в то же самое время распределились по краям посадочной площадки, с оружием в руках, осматривая скалы на движение или атаку.

Даур был первым у лифтера. Двигатель на холостом ходу поднимал пыль, а воздух вонял горячим металлом и выхлопами. Три служащих Муниторума стояли на погрузочной площадке, подтаскивая несколько первых груженных паллетов.

Даур махнул им. «Сколько?» крикнул он.

«Дюжина таких,» крикнул в ответ один из работников. Паллеты были с толстой основой из деревянных досок с рядами тяжелых цилиндрических емкостей с жидкостью, плотно связанных, двадцать емкостей на каждом паллете.

«У вас нет погрузчика?» крикнул работник.

Даур помотал головой. «Будем переносить их вручную!» крикнул он в ответ. Даур вытащил свой боевой нож и разрезал веревку, которая держала груз на паллете вместе. Когда его люди подходили, каждый хватал так много тяжелых емкостей с плещущейся жидкостью, сколько мог унести, и направлялся назад к воротам. Большинство переносили две емкости, по одной в каждой руке. Несколько самых больших людей, как Бростин, могли поднять три. Это была борьба. Каждый понимал, как важна была скорость.

«Ну же! Второй паллет!» крикнул Даур. Он с Колеа отбросили пустой первый паллет, когда команда работников вытащила другой.

Слишком медленно, слишком медленно, думал Даур. Первый солдаты с емкостями только сейчас добрались до сторожки. Явный вес емкостей, в сочетании с мягкой пылью под ногами, делал процесс разгрузки по-настоящему изнурительным.

Люди бежали назал от ворот, с пустыми руками, чтобы забрать следующую партию. Они уже выдохлись и сгибали растянутые и уставшие руки.

«Ну же!» крикнул Колеа, принимая емкости, которые ему передавал Даур, и отдавал их каждому по очереди.

После приземления Боевого Коня, Валькирия приземлилась слева от него. Она приземлилась с визгом двигателей внутри периметра Крийд.

«Дерин! Присматривай за теми скалами!» крикнула Крийд, и побежала сквозь пыль, окружающую Валькирию. Член экипажа отодвинул в сторону тяжелую боковую дверь

пассажирского отсека, и два человека прыгнули в пыль под крылом. Они пошли вперед, пригнувшись под потоком и прикрывая руками глаза. Один был одет в хаки, другой в черное. Человек в черном нес тяжелый мешок.

«Сюда!» крикнула Крийд, показывая.

Они поспешили к ней. Когда они подошли, Крийд подняла руки и подала сигнал пилоту Валькирии. Она видела его в кокпите, его ярко окрашенный шлем качнулся в кивке.

Валькирия снова взлетела, воя двигателями, как будто от боли. Она резко полетела вверх, и начала разворачиваться, опустив нос, примерно в трех сотнях метрах.

Крийд отдала честь, когда люди подошли к ней. Тот, кто был в хаки, был низким, стройным и белокурым. На один ужасный момент Крийд подумала, что это был Каффран, вернувшийся из мертвых.

«Майор Беренсон, Кадогасский Пятьдесят Второй,» прокричал он сквозь шум. «Это мой тактический советник. Я свидетельствую мое почтение вашему командиру, и прошу аудиенции.»

«Крийд, Первый и Единственный,» ответила она, пожимая ему руку. «Следуйте за мной, сэр. Мы тут слегка на виду.»

Она повернулась и побежала к воротам. Люди побежали за ней.

III

Они добрались до третьего паллета. Парни из Муниторума тащили ее наружу.

Даур бросил взгляд на свой хронометр. Четыре минуты. Слишком медленно, все еще слишком медленно. Люди, бегущие назад, чтобы забрать следующий груз емкостей, уже задыхались и были вымотаны.

Колеа перерезал веревку своим ножом, и начал передавать емкости, тяжелые и неподатливые.

«Вперед, вперед, вперед!» подгонял он сквозь шум двигателей Боевого Коня.

Даур повернулся. «Что это было?» спросил он.

«Что?» крикнул в ответ Колеа, все еще передавая емкости цепочке людей.

«Я услышал шум!» крикнул Даур. Это был глухой стук, звук удара.

«Фес,» пробормотал Даур. «У нас тут утечка!»

Вода, яркая и чистая, выплескивалась из одной емкости на третьем паллете в пыль, как струя фонтана.

«У нас чертова утечка!» снова крикнул он, подойдя к емкости и пытаясь заткнуть дырку пальцами.

Послышался еще один удар. В метре справа от Даура, еще из одной емкости начала выливаться вода. Из *отверстия* сбоку.

Даур обернулся к Колеа. «Нас--» начал кричать Даур.

Лазерный заряд срикошетил от рампы. Еще два шлепнули по фюзеляжу Боевого Коня. Один из работников Муниторума закачался на ногах, когда красная дымка вырвалась из его спины.

Он тяжело упал, грохнулся на паллету, а затем в пыль. Призрак, с емкостями в каждой руке, повернулся, и завалился на бок, когда ему попали в голову.

«Контакт!» заорал Колеа. «Контакт! Контакт!»

IV

Рен Меррт повернулся. Что-то происходило. Он был частью отряда Крийд, распределившегося по периметру. Массивный лифтер позади него издавал адский шум.

«Что это было?» крикнул он Лухану.

«Что?» крикнул в ответ Лухан.

«Колеа гн... гн... гн... прокричал что-то!»

«Без понятия,» крикнул Лухан.

Меррт увидел искры в скалах перед собой. Он знал, что это было. По ним стреляли со скал прохода. Он не мог услышать треск разряда из-за шума двигателей лихтера.

«Контакт!» закричал Меррт. Он поднял винтовку и выстрелил в скалу. Ничего не произошло. Его винтовку заклинило.

Выстрелы хлестали рядом с ними. Враг не целился в Меррта и его отряд. Они целились в тяжелый лихтер. Меррт видел, как лазерные заряды и трассеры пролетают над ним. Он боролся, чтобы очистить свое оружие.

Лазерная винтовка Меррта была особенно потрепанной и ненадежной. Он подобрал ее во время безумного уличного боя на Гереоне после того, как потерял свою. Она была изрядно изношенной, и у нее была желтая трафаретная отметка на прикладе. Она была старого Гвардейского образца, и у Меррта было смутное подозрение, что какое-то время оружием пользовался враг.

Захваченная, и возвращенная, и в особенно плохом состоянии. Он презирал ее. Меррт иногда воображал себе, что то время, что она провела, буквально, в руках врага, оставило на ней проклятие. Винтовка была четырьмя килограммами неудачи, болтающейся на ремне. Он знал, что ему нужно было поменять ее на новую из запасов Муниторума. Он должен был рассказать клеркам историю оружия и заставить их уничтожить его.

Но он этого не сделал, и он бы не мог точно сказать, почему не сделал, если бы его прямо спросили. В глубине души была несформированная мысль о том, что он и оружие каким-то образом заслуживали друг друга, несчастливая винтовка для фесово неудачливого человека.

Он старался заставить ее работать. Винтовка, казалось, стала сотрудничать. Меррт прицелился и выстрелил. Последовал толчок. Лазерная винтовка опустошила всю батарею за один катастрофический кашель энергией. Выстрел бросил Меррта на

спину. Сверкающий шар разряда ударил по скале в двадцати метрах, и взорвался, как трубчатый заряд, подбросив землю, пыль и камни в воздух.

Меррт перекатился на живот, и огляделся, ошеломленный. Он увидел, как упал Призрак, один из команды по переноске, бегающей между воротами и лихтером. Полные, тяжелые емкости с водой тяжело упали в пыль по обе стороны от тела. Еще один член команды упал, когда его развернуло выстрелом, поднялся, и снова упал, когда второй выстрел прошел сквозь емкость, которую он нес, и попал ему в бедро.

Меррт поднялся и схватил свой лазган. Он вытащил обойму и воткнул на место новую.

«Работай!» прорычал он. «Гн... гн... гн... *работай!*»

V

Вражеский огонь жужжал и свистел вокруг них. Погрузочная платформа была сильно потрепана, а третий паллет с водой, наполовину разгруженный, расплескивал свое содержимое сквозь дюжины отверстий.

«Мы не можем тут оставаться!» один из двух оставшихся работников Муниторума крикнул Дауру.

«Вы должны! Нам нужна эта вода!»

Работник помотал головой. «Извините! Пилот говорит, что взлетает! Возвращайтесь назад!»

«Нет!» закричал Даур, теряя равновесие. Работники Муниторума спихнули третий паллет с площадки и спрятались внутри лихтера. Рампа с воем закрылась, и Боевой Конь поднялся в буре пыли, выстрелы стучали по его корпусу.

«Нет! Вернитесь, ублюдки!» заорал Даур.

«Бан! Забудь!» сказал ему Колеа, хватая его за руку и поднимая на ноги. «Нам тут конец! Назад к воротам!»

Даур побежал с Колеа попятам. Погрузочные команды и прикрывающие отряды стремглав неслись к воротам, преследуемые выстрелами. Над ними, южные казематы Хинцерхауса открыли огонь. Тяжелый огонь вырывался из открытых ставней и перепахивал откосы скал.

Даур резко остановился у люка. «Сколько нам удалось принести?» задыхаясь, спросил он. «Сколько?»

«Две с половиной паллеты,» ответил Колосим.

«Из дюжины?» резко бросил Даур. «Феса ради, этого не достаточно! Мы оставили половину фесова паллета там, в пыли!»

«И там все и останется, Бан,» спокойно сказал Колеа. «У нас нет выбора. Давай внутрь. Нам нужно закрыть люк.»

VI

«K862, K862, нам нужен этот груз, прием,» сказал Белтайн в вокс.

«Я это понимаю, Дерево Нала, но посадочная площадка не безопасна. Кружу.» Белтайн посмотрел на Гаунта. Гаунт протянул руку и Белтайн вложил в нее микрофон.

«Боевой Конь K862, это Полковник-Комиссар Гаунт, командующий в этом месте, прием.»

«Слышу вас, сэр, прием.»

«У нас нет воды, и нам нужно то, что есть у вас, прием.»

«Абсолютно не сомневаюсь, сэр, но эта посадочная площадка скомпрометирована. Тяжелый обстрел. Это стоило мне одного члена экипажа. Еще бы тридцать секунд, и мне бы пробили двигатель. Я не мог там оставаться, прием.»

«Нам нужна эта вода, K862, прием.»

«Посоветуйте нам альтернативную площадку, сэр, прием.»

Гаунт бросил взгляд на Белтайна.

«Сзади, сэр? Через туннель из мастерских силовой комнаты?»

«Мы запечатали его прошлой ночью,» сказал Гаунт своему адъютанту. Он произнес в микрофон. «Ждите, K862.»

«Кружим, Дерево Нала. Имейте в виду, что с полной загрузкой я смогу оставаться здесь всего лишь шесть минут. Потом мы улетим, прием.»

«Что насчет внутреннего двора?» спросил Белтайн.

Гаунт поднял микрофон. «K862, K862, предлагаю попробовать вам внутренний двор в нижней южной части. Вы сможете увидеть его лучше, чем мы отсюда, прием.»

«Разворачиваюсь, Дерево Нала. Пыль только что снова поднялась.»

«K862?»

«Ждите, Дерево Нала. Пыль, внезапно, резко полетела вверх. Так, мы видим двор. Приближаюсь, прием.»

«Спасибо, K862, прием.»

Они ждали. Ветер поднялся и дул по главному залу.

«Дерево Нала, ваш внутренний двор в зоне видимости. Слишком маленький для приземления, прием.»

«K862, можете сбросить, прием?» спросил Гаунт.

«Не идеально, но мы попытаемся, Дерево Нала. Ждите, прием.»

Гаунт посмотрел на Белтайна. Они оба ждали в тишине. Она казалась вечностью.

«Один, Трон Терры... Два, Трон Терры...» начал шептать Гаунт.

Вокс кашлянул. «Дерево Нала, Дерево Нала, это K862, это K862. Мы сбросили груз. Отсюда видится, что некоторое количество могло лопнуть. Сделали все, что смогли, прием.»

«Спасибо, K862. Отправляйтесь домой, прием.»

«Понял, сэр. Надеюсь, это вам поможет. К862 отбой.»

Гаунт отдал микрофон Белтайну. «Итак... все, что нам нужно теперь сделать, так это найти этот двор,» сказал он.

VII

«Я сейчас слегка занят,» сказал Белтайн. «Чего ты хотел?»

Белтайн направлялся из главного зала, чтобы поработать с картами в офисе Гаунта, когда Далин остановил его. Далин махнул рукой. «Ничего, адъютант. Просто хотел посоветоваться.»

«Потому что?»

«Капитан Мерин назначил меня своим адъютантом, и я точно не уверен, что должен делать. Я подумал, что могу спросить у вас совета.»

Белтайн покачал головой. «Мерин сделал тебя своим адъютантом? Бедный ты ублюдок. Что случилось с Фархером?»

«Он погиб,» сказал Далин.

«Ой, да. Точно. Я слышал про это.» Белтайн задумчиво осмотрел Далина сверху донизу. «Могу я кое-что спросить, Далин?»

«Конечно.»

«Как ты думаешь, Мерин попросил тебя сделать это из-за того, кто ты?»

«Вы шутите? Можно с уверенностью сказать, что это было самым главным в его голове.» Белтайн ухмыльнулся. «Тебя это не волнует?»

«Это раздражает меня. Мне надоедает то, что никто не может поговорить со мной без мыслей о том, кто я. С другой стороны, я умру от усталости, если буду с этим бороться, так что мне придется с этим жить.»

«Тогда, ладно,» сказал Белтайн. «Итак, кроме этого, как ты думаешь, почему Мерин попросил тебя быть его адъютантом.»

«Потому что он знает, что я умный. Потому что он знает, что я могу представить его в выгодном свете. Потому что я могу читать карты во много фесов лучше, чем он,» ответил Далин.

«Читать карты, а?» Белтайн задумался об этом. «Ты хорошо читаешь карты?» спросил он. «Иди за мной.»

VIII

Меррт рухнул среди остальных членов его отряда. Всем четырем отрядам приказали уйти из сторожки в главный зал. Отряды, которые бегали на разгрузке, плюхнулись истощенными грудями. Некоторым пришлось отодвинуться, когда санитары проносили мимо раненых. С верхних уровней дома-крепости до них доносились продолжающиеся треск и гул стрельбы из казематов.

Меррт сел и яростно уставился на свою винтовку. Жалкую ублюдочную вещь заклинило дважды по время перестрелки. Она *была* проклята, и она приносила ему неудачу. Он отчаянно хотел избавиться от нее, но он понимал, что не может. Ему все еще нужно было многое доказать старшим по званию, людям, как Харк. Меррт был на неофициальном испытании, и он намеревался все не испортить. Так он пообещал Харку. Если такой, как Харк, или Гаунт, или Роун, обнаружат, что у него оружие, запятнанное прикосновением Архиврага, если он признает это, и они выяснят, что он все время знал об опасном происхождении винтовки, все будет кончено. Он будет счастливчиком, если попадет в штрафной полк.

А Рен Меррт не был везучим человеком.

Он не знал, что делать. Он боялся винтовки, и был убежден, что она наслаждается его страхом. *Не будь дураком, это, всего лишь, оружие.*

Он потерял полустертую желтую трафаретную отметку Муниторума на прикладе. Раньше он не уделял ей особого внимания. Это был просто серийный код Муниторума, полустертый.

За исключением того, что он им не был. Там было написано «СМЕРТЬ» (DEATH).

Меррт заморгал. Он почувствовал, как холодный страх наполнил его пересохшую глотку, подобно ледяному стержню. «СМЕРТЬ». На самом деле было написано «СМЕРТЬ». Это — Нет, это был просто код Муниторума. 034TH. Полуотслоившиеся цифры читались, как «СМЕРТЬ».

Меррт закрыл глаза и прислонил голову к холодной стене. *Ты тупой идиот.*

«СМЕРТЬ». Идиот, пугаешь сам себя. Тебе нужно забыть про это.

Тебе нужно забыть ерунду про то, что оружие проклято. Это просто оружие. Просто кусок дерьма. Меррт услышал голоса и поднял взгляд.

«Хорошая работа, парни,» говорил им Капитан Даур, проходя мимо. «Хорошая работа. Это было нелегко, но вы справились. Мне только что сообщили, что остальной груз воды был доставлен. С меня выпивка.»

Меррт проигнорировал невыносимо красивого Даура и положил свою ненадежную винтовку на пол рядом с собой. Он осторожно посмотрел на нее, искоса, как будто это была ядовитая змея.

Посмотрим, 034TH, посмотрим. Я собираюсь разбить твое проклятие и сломать твою волю. Я собираюсь подчинить тебя и проявить себя. Или ты станешь моей смертью.

IX

«Сэр, это Майор Беренсон,» сказала Крийд, «а это Тактический Офицер Карплс.»

«Добро пожаловать на праздник,» сказал Гаунт. Он пожал руку Беренсону и принял отдание чести от помощника. «Поговорим в моем офисе. Спасибо, Крийд, пока все.»

Крийд кивнула и смотрела, как трое мужчин ушли из главного зала в один из примыкающих коридоров. Она увидела, что Колеа поблизости тоже смотрит на них.

«Жутко, да?» спросила она.

«Извини, Тона, почему?»

«Этот Беренсон. Жутко похож на Каффа, разве нет?»

Колеа поднял брови. «Гак, точно! Я не мог понять, почему он меня так напугал.»

«Похож. Мог быть братом.»

Колеа посмотрел на нее. «Ты в порядке?»

«Я всегда в порядке,» ответила она. «Итак, где эта вода?»

«Мы работаем над этим,» сказал Колеа.

«Я не ожидал персонального прибытия,» сказал Гаунт, пока вел Беренсона и его тактического советника в свой офис. В углу комнаты Белтайн работал с кипой карт, разложенных на маленьком столе. Далин, Рервал, Фейпс и Бонин сгрудились с ним.

«Вам нужна комната, сэр?» спросил Бонин.

«Пожалуйста,» сказал Гаунт.

Группа собрала схемы, локаторы и восковые карандаши и покинула офис. Далин бросил странный, затяжной взгляд на Беренсона, когда выходил.

Гаунт повел Беренсона и тактического офицера к своему столу и предложил сесть. Беренсон и тактик сели на два расшатанных деревянных стула. Гаунт примостился на краю стола.

«Возможно, мы сможем предложить вам немного кофеина, как только найдем что-нибудь, в чем его можно сварить.»

«Отлично, сэр,» сказал Беренсон. Он снял фуражку и стряхнул с нее пыль. Гаунт внезапно понял затяжной взгляд Далина. У человека было поразительное сходство с Каффраном.

«Как я сказал, я не ожидал персонального прибытия.»

«В последнюю минуту,» объяснил Беренсон. В его голосе были следы резкого акцента. «Командование в Эликоне собиралось поговорить с вами по воксу.»

«У нас было проникновение в шифрование,» прямо сказал тактический советник.

«И было решено, что я должен следовать с грузом и лично ввести вас в курс дела,» закончил Беренсон.

«Я ценю это. Мы тут чувствуем себя отрезанными.»

«Я вижу, почему,» сказал Беренсон с полуулыбкой. Он огляделся. «Это любопытная дыра, этот Хинцерхаус. Должен сказать, у него самая специфическая атмосфера. Не совсем приятная. Как бы... зловещая.»

«Это плохое место на дурной скале,» сказал Гаунт. «Я предполагаю, что Вон Войтц вас проинструктировал.»

Беренсон кивнул. «Он полностью осознает, в какое положение он вас поставил, сэр. Полностью осознает. Он шлет свои извинения. На самом деле, он особенно настаивал на этом. Тактические сводки оставляли желать лучшего.»

«Диспозиции врага трудно прочесть,» неловко вставил тактический офицер. «Мы пересматриваем.»

«Карплс думает, что мы придрались к его департаменту за плохую работу,» улыбнулся Беренсон. «Я продолжаю говорить ему, что это, на самом деле, не было ошибкой Тактиков. Враг удивил нас всех. Они скрывали огромные формирования вдоль Кехалгского Бассейна.»

«Покажите мне,» сказал Гаунт.

Карплс встал и вытащил гололитический проектор из своего мешка. Он поставил его на стол и направил линзы на дальнюю стену офиса. Устройство зажужжало и показало расплывчатое трехмерное изображение в воздухе. Карплс вошел в него и начал указывать на отдельные детали.

«Основные элементы нашей оппозиции были обнаружены ранней орбитальной разведкой и спутниками-дронами собравшимися здесь, в Яаген Лоулендс, и здесь, в нижних провинциях. Эликон был выбран в качестве оптимального плацдарма для высадки и рассредоточения. Яростные сражения, на уровне танковой бригады, имели место здесь, вот здесь, и в Лоулендс. Было некоторое беспокойство, что вражеские элементы смогут повернуть на восток и предпримут попытку пробраться через Банзи Алтидс, вот почему Лорд Генерал отправил вас в это место.»

Гаунт кивнул. «Но все пошло не так, так ведь? Мы сами это увидели.» Карплс посмотрел на Гаунта, его узкое, крысиное лицо покрывали плывущие части цветного изображения.

«Нет, не так, полковник-комиссар. Незамеченный дронами, враг собрал значительные силы здесь, здесь и здесь до того, как мы совершили высадку на планету, в частности в Кехалгском Бассейне. Эти войска вырвались из укрытия и взяли в клещи фронт Эликона.»

«Это очень плохие новости, сэр,» вставил Беренсон. «Сражение на таком длинном участке фронта свирепое. Будьте благодарны, что вы здесь.»

«Я уж не так и благодарен,» сказал Гаунт. «Враг здесь тоже есть.» Карплс кивнул. «И забрался дальше, чем мы поначалу представляли. Сейчас мы думаем, что они планировали это месяцами. Чередующиеся, ошеломительные атаки вдоль нашего восточного фланга были фактической основой их стратегии. Хинцерхус – это самая отдаленная часть для их атаки, но ключевая. Они не пытаются контратаковать здесь, сэр. Это путь их главного наступления.»

«Представьте, как мне это приятно,» сказал Гаунт, садясь в свое кресло.

«Если честно, мы заняли очень плохую позицию,» сказал Беренсон. «Я здесь, чтобы сказать вам, что эта проблема не будет вашей очень долго.»

«Серьезно?»

Беренсон улыбнулся. Прямо, как Кафф, подумал Гаунт. «Кадогасский Пятьдесят Второй развернут в полной боевой конфигурации. Двадцать тысяч человек, плюс бронетехника и артиллерия, вместе с боевыми псайкерами. К счастью или несчастью,

мы задержались во время транзита, иначе нас бы распределили вдоль линии зоны Яагена. Спасибо Трону, это не так. Это дало нам тактическую гибкость. Мой полк оперативный и быстро двигается на фронт к востоку от Эликона, с намерением встретить наступление врага. Покажи ему, Карплс.»

«Здесь, так же здесь, здесь и здесь,» сказал тактический советник, указывая на трехмерное изображение.

«Главной заботой будет, вероятно, Проход Банзи,» сказал Беренсон, «но мы не можем игнорировать Хинцерхаус и его окрестности. Пять рот механизированной пехоты прибудут в следующие три дня. Полная поддержка. Тогда мы сменим вас здесь. Мы встретим их и сильно ударим по ним. Все, что нужно делать вашим... Призракам, полагаю так их называют... вашим Призракам нужно держать это место до этого времени, и занимать врага.»

Гаунт кивнул.

«И я здесь, чтобы помочь вам с этим,» весело сказал Беренсон.

«Тогда, я надеюсь, что вы умеете стрелять,» сказал Гаунт.

День десятый. Восход солнца в четыре плюс пятьдесят три, условия нулевой видимости, или мне так сказала А.К. Скучно до чертиков в этой полевой станции. Мы Хотим, чтобы я смог двигаться. Спина болит.

Лицом на каталке. Вот так я вижу конец моей карьеры. Л. приходит провести меня, изредка. Могу сказать, что он не счастлив. Я представляю, что люди совсем не сотрутся. Бедный ублюдок.

Вчера была поставка воды, но, кажется, никто не может найти чертову воду. Я так высушен, это убивает меня. Моя глотка болит хуже, чем моя спина, а А.К. говорит мне, что я не захочу увидеть свою спину.

Плохо спал. Мне снились страдающие голоса волынка плохо спал и часто просыпался. Продолжаю слышать волынку в голове, когда бодрствую, тревожно. Что-то надвигается. Г.

пришел провести меня, но много не говорил.

Шогги Домор умер прошлой ночью. Дважды. Д. возвращал его назад оба раза дефибриллятором. Я боюсь за Шогги. Ему нужен должный уход в Гвардейском госпитале. Здесь, в этой клетке, у него нет шансов.

Начал ненавидеть Хинцерхаус. Я все больше убеждаюсь, что он пытается убить нас всех.

--полевой журнал, В.Х. пятый месяц, 778.

ДЕСЯТЬ

Пять Тридцать Семь

I

Было рано, очень рано. Дом был холодным, а освещение казалось особенно тусклым. Снаружи мурлыкал ветер.

Старая дама в черном кружевном одеянии, с причудливым, мясистым лицом, снова ошивалась рядом. Маггс мог слышать ее шаги, и чувствовать холод от нее.

Трон, как она хотела, чтобы они умерли, все они. Это была ее работа. Когда он закрывал глаза, он мог видеть ее лицо, лицо, которое больше не было лицом.

Маггса послали, чтобы отсидеть предрассветные часы в каземате на верхнем западном пятнадцатом. Сначала команда из шести человек по очереди несла караул у ставней, пока остальные отдыхали, но снаружи не было ничего, кроме пыли, поэтому они отказались от этого. Они закрыли ставни и установили растяжки, чтобы узнать, если кто-нибудь попытается застать их врасплох снаружи.

Звук шагов катился по тихому коридору позади них. Медленные, шаркающие шаги. Маггс поднял взгляд, поднимая оружие.

«Что такое?» спросил его Гански.

«Ничего,» сказал Маггс. Он больше не слышал шаги. Он встал и проверил растяжки.

«Сколько время?» спросил он.

«Пять двадцать два,» сказал Лизарре, сонно проверяя свой хронометр.

Маггс спустился в коридор и огляделся. Ничего, никаких признаков кого-либо.

Это, на самом деле, было хорошо. Он очень, очень не хотел встретиться лицом к лицу с ней.

II

Баскевиль проснулся и перевернулся со стоном. Пол под его скаткой был твердым и непрощающим.

Он вспомнил, где он был.

Баскевиль сел. Он понял, что его разбудило: шум. Он не был уверен, был ли шум в его сне или реальным.

Он встал и вышел из комнаты-казармы. Несколько Призраков заворчали во сне, когда он выбирался наружу. В комнате было еще шестьдесят человек, и он знал, что им нужен был весь отдых, который они могли получить.

В зале, он припал к коричневой глянцевой стене и вытащил флягу для воды. Вода, которую занесли через ворота во время неудачной выгрузки предыдущим днем, была тщательно распределена. У нее был превосходный вкус, но в его фляге ее уже оставалось весьма мало. Еще одна порцию собирались раздать во время завтрака. Никому не удалось найти основную часть груза, или иллюзорный внутренний двор, где он лежал. Гаунт уже направил запрос на дополнительный груз в Эликон, сообщение, на которое не ответили.

Свет настенных фонарей медленно затухал. Казалось, что им потребуется много времени, чтобы снова разгореться.

Баскевиль смотрел на них с притягательностью. Тусклость и разгорание становилось медленнее ночью, как будто дом дышал намного медленнее, потому что спал.

Что-то не спало. Он услышал шум и понял, что это был тот же самый шум, который разбудил его.

Он вслушался и услышал, очень далекий, царапающий звук: мягкий, влажный, скользящий звук, идущий из глубин земли.

Он был все еще там внизу, демон-червь. Он был все еще там внизу, и сопел, пытаясь учуять его запах.

III

«Мы--» начала говорить связь, а затем слова затерялись в вопле шума из вокса.

Белтайн подстроил шкалы, наушники были прижаты к его потной голове. «Повтори, отправитель?» Статика. Плавающее жужжание.

Белтайн терпеливо попытался снова. «Эликон, Эликон, это Дерево Нала, это Дерево Нала. Запрашиваю ответ на предыдущий запрос касательно следующей доставки воды, прием?» Снова статика. Когда пыль поднималась ночью, она заглушала вокс.

Белтайн откинулся и снял наушники. Было пять двадцать три. Он пообещал Гаунту, что рано встанет и проверит вокс.

Большой главный зал был пуст и тих. Он мог слышать только шаги часовых, передвигающихся на одном из этажей сверху. Мягкие, шаркающие шаги. Бедный ублюдок устал, подумал Белтайн. Мы все устали.

«Адъютант?»

Белтайн огляделся и увидел бредущего Далина, зевающего. Далин держал кипу карт в руке.

«Что ты здесь делаешь?»

«Не спится,» сказал Далин, садясь рядом с Белтайном. «Думал над картами всю ночь.»

«Ох, нет,» сказал Белтайн. Разочарование от предыдущей ночи почти довело Белтайна до белого каления. С Далином, Бониным и еще несколькими другими наиболее образованными адъютантами и следопытами, он собрал все карты Хинцерхауса, которые предоставили полку, и прошлись по ним линия за линией, высматривая сказочный внутренний двор. Так они начали называть его. *Сказочный внутренний двор*. Настоящий абсурд карт быстро стал видимым. Ни одна из них не совпадала.

Некоторые выглядели, как планы совершенно другого крепостного комплекса. Белтайн задумывался, в какой фес играли Тактики. Как они могли выпустить дюжину различных схем одного и того объекта? Разве они этого не заметили?

Команда Белтайна работала над этим часами, иногда ходя по залу, чтобы бродить бесцельно по бесполезным кругам. Мколл присоединялся к ним, пытаясь применить невыразимое Танитское ориентирование к делу. Они знали, где должен был быть *сказочный внутренний двор*. Они знали, где он *должен* быть, из-за описания, которое им предоставили разведчики, которые побывали на хребте двумя днями ранее. Но они просто не могли найти *сказочный фесов внутренний двор*, или любой признак коридора или ответвления, которые могли привести к нему.

Сон, в конце концов, одолел их, и они сдались. «Вода никуда не денется,» стоически говорил Мколл. «Отдохнем немного.»

Белтайн был особенно обезоружен поведением Мколла. Он осознавал, что главный разведчик просто ненавидел быть бесполезным, и с каких это пор Мколл не мог найти что-то? Все было похоже на то, как будто дом умышленно прятал внутренний двор от них.

Это, конечно, было верхом абсурда, потому что, если поверить в это, то нужно было поверить и в то, что дом был каким-то образом... *живым*.

Далин разложил несколько карт на столе рядом с воксом Белтайна. «У меня идея,» сказал он. «Что если они *все* правильные?»

«Чего? Тебе нужно поспать, парень.»

«Нет, нет, послушайте. Что если они *все* правильные? Я имею в виду, что если в них есть некоторые точные *части*, так же как на них всех есть некорректные. Нам нужно смотреть на части, которые согласуются, и это будет согласовываться с планировкой этого места.»

«Мы это пробовали,» сказал Белтайн. «Помнишь?» Он был не в настроении для всего этого. Парень очень пытался убедить, и Белтайн пытался отдать ему должное за это, по меньшей мере, но Далин тратил его время.

«Послушайте меня,» настаивал Далин. «Это не давало мне уснуть. Не важно, насколько дико разнятся карты, у них есть определенные черты. Карта Гаунта показывает главный зал и коридоры тут, как и у Роуна. На картах Харка они тоже есть, но нет нижнего зала или галерей здесь. На карте Колеа есть галереи, которые не отмечены на любых других картах. На всех них есть колодец, а на шести из них силовая комната, хотя--»

«Ты был занят.»

«Спасибо. На карте Даура силовая комната не на том этаже, но это единственная карта, на которой есть территория, где может быть внутренний двор.»

«Сказочный внутренний двор. Далин, мы выяснили, что карта Даура самая безумная из всех, прошлой ночью. Кроме пары деталей, она могла быть придумана с таким же успехом. Она может быть совершенно другим фесовым объектом.»

«Ага, я знаю, но что если они все правильные?»

Белтайн вздохнул. «Ты все продолжаешь говорить это. Что ты имеешь в виду?»

«Насколько это место старое?»

«Я не знаю.»

«Но старое, так? Очень старое?»

«Ага,» уступил Белтайн.

«Возможно, его изменяли, переделывали и перестраивали множество раз. Просто предположите, что эти планы были точными... когда их нарисовали.»

«Я ду... Что?»

Далин оскалился. «Может быть, каждая карта отражает план этого места на то время, когда она была составлена. Может быть *эта*--» Далин вытащил случайную карту.

«Может быть этой двести лет, а этой пятьсот. Кто знает? В любом случае, ни на одной нет *текущего* состояния вещей, только то, как все выглядело тогда, когда отдельные карты были нарисованы.»

Белтайн замешкался. «Это не самая безумная вещь, которую я когда-либо слышал,» начал он.

«Ага, но Далин дело говорит,» сказал Мколл.

Белтайн с Далином вздрогнули. Они не слышали, как он подошел.

«Фес, ты напугал меня!» пожаловался Белтайн.

Мколл кивнул. «Хорошо. Я еще не полностью растерял навык.» Он сел с ними. Его лицо было вытянутым и бледным, как будто сон ускользал от него месяцами. Он потянулся и взял несколько схем у Далина.

«Значит, ты предполагаешь, что эти карты были сделаны в различное время, в различные периоды? Галерею на этом плане, скажем, должно быть построили после того, как нарисовали вот этот вот план?» Далин кивнул «Именно об этом я и думал. Части были построены, или разрушены и заблокированы. Комнаты добавляли или изменяли. Плюс, конечно, могли быть и просто случайные ошибки. Вот эти нарисованы от руки.»

«Это хорошая идея,» сказал Мколл.

«Парень умный,» сказал Белтайн.

«Походит на своего отца,» сказал Мколл.

«Это все еще не объясняет, почему их нам выдали,» сказал Далин.

Белтайн пожал плечами. «Ошибка архива? Тактики запросили карты Хинцерхауса для нас, и кто-то нажал не на ту кнопку, так что мы получили историю этого места в виде планов, а не дюжину копий самой последней версии.»

Мколл кивнул. «В этом есть смысл – актуальный, практичный, здравый смысл. Фес, я рад, что *что-то* в этом склепе начинает иметь смысл.»

«Не говори - склеп,» сказал Белтайн.

«Прости.»

«Значит... мы можем использовать это?» спросил Далин. «Я имею в виду, есть практическое приложение для этого?»

«Ага,» сказал Мколл. «Далин, иди разбуди Бонина, и скажи ему собрать отряд разведчиков.» Далин замешкался. «Разбудить Бонина?»

«Точно.»

Далин сглотнул. Мысль о том, чтобы попытаться вырвать Танитского разведчика из сна, казалась отчасти суицидальной.

«Ладно, я это сделаю,» сказал Мколл. Он встал. «Встретимся в западном четвертом в пять. Захвати карты.» Он покинул комнату. Белтайн посмотрел на Далина. «Ты хорошо справился, Далин. Мколл впечатлен.»

«Разве? Он не показал этого.»

«Ты шутишь? Это было практически так близко к тому, чтобы шеф начал улюлюкать и хлопать тебя по спине. Попомни мои слова, ты произвел хорошее впечатление.»

Далин оскалился.

Белтайн поднялся. «Ладно, пошли. Забери карты.» Далин начал собирать сложенные листы бумаги. Белтайн повернулся, чтобы проверить свой передатчик. Он увидел, что одна из стрелок подскакивает. Он надел наушники, подстраивая.

«Что такое?» спросил Далин.

«Наконец-то что-то есть. Сигнал,» сказал Белтайн, подстраивая шкалу. Он прислушался.

«Мы последние остались в живых?» прошептал голос ему в ухо.

Белтайн застыл.

«Кто вы, отправитель? Кто вы?»

«Да? Мы последние остались в живых?»

«Ответьте! Пожалуйста, ответьте!»

Голос затих. Белтайн снял наушники.

«Есть что-нибудь?» спросил Далин.

«Нет,» сказал Белтайн. «Ничего важного.»

IV

034TH смотрела ему в лицо, в *уродливое* лицо. Меррт поднялся, сжав свою винтовку.

Было рано, пять двадцать пять. Дом был тих, как кладбище, но в воздухе что-то было. Меррт нутром чувствовал смутные проблески старых боевых навыков, которыми он когда-то так гордился. Всего лишь привкус того потерянного инстинкта заставлял его сердце петь.

Он не спал много часов, уставившись на трафаретную надпись 034TH в полутьме казармы.

Он вышел в зал и ждал. Фигура показалась из теней слева от него, двигаясь с мягким, почти неслышимым шарканием.

Это был Нихтгейнец. Он приблизился, его рейнбоу был у него в руках. Эзра посмотрел на Меррта сквозь солнечные очки.

«Ты тоже, а?» спросил Меррт.

Эзра кивнул.

«Гн... гн... гн... пошли,» прошептал Меррт. Эзра снова кивнул, но Меррт, на самом деле, говорил своему оружию.

V

Брагг сидел с ним час или два в середине ночи, прямо как он всегда и делал, когда они были в ночном карауле.

Брагг ничего не говорил, а Ларкин не говорил с ним. Ларкин даже не смотрел на него.

Ларкин просто сидел в наблюдательном пункте шесть, смотря на то, как ветер дергал ставни, обеспокоенный присутствием позади него. Его спина покрылась холодным потом. Он мог слышать, как Бэнда храпит в углу комнаты, и свой учащенный пульс, вместе с третьим звуком дыхания, медленным и спокойным, расслабленным.

Брагг. Определенно, безошибочно, Брагг. Ларкин узнал его запах, сакра в его поту, особенный запах его тела. Прошло очень много времени, когда он видел своего дорогого друга последний раз, часть него хотела повернуться и поприветствовать его, обнять его и спросить, где он был все это время.

Но Ларкин знал, где был Брагг, и он не осмеливался поворачиваться из страха того, что он может увидеть. Брагг был мертв с Фантинской операции, убит крысиным ублюдком, которого Ларкин, в конце концов, прикончил из своего лонг-лаза на Херодоре. Брагг просто не мог быть здесь, позади него, в наблюдательном пункте. Он *не мог* быть. Это было против всех разумных законов, но Ларкин, все равно, мог чують его и слышать его дыхание.

Ларкин скучал по своему старому другу все эти годы больше, чем мог признаться. Сама мысль встретить его снова была чудесной.

Но не так. Но не так, пожалуйста, Трон, нет.

Не так.

Прямо перед пятью часами, Ларкин услышал, как Брагг поднялся на ноги с ворчанием и ушел. Ларкин еще немного подождал, а затем медленно повернулся. Там была Бэнда, спящая у углу. И никого больше.

Ларкин встал и размял ноги. Он сидел слишком долго, прикованный страхом.

Он увидел бутылку. Она стояла на грязном полу каземата в нескольких метрах от него. Он дохромал до нее, поднял и откупорил.

Сакра. Сладкая и чудесная, самая лучшая. Ни один фес в полку не делал такую отличную сакру годами. Ларкин понял, что это было: подарок.

«Спасибо,» сказал он и сделал глоток.

Черт возьми, она была хороша.

Бэнда проснулась и посмотрела на него. «Что происходит?» пробормотала она.

«Это твое?» спросил Ларкин, показывая ей бутылку.

«Нет.»

«Я так и не думал. Спи дальше.»

Она так и сделала. Она напилась и страдала от похмелья. Она снова начала храпеть. Ларкин сделал еще один маленький глоток, затем закупорил бутылку и положил ее в ранец. Он снова сел.

Он проверил свой хронометр. Пять двадцать шесть.

Кто-то заглянул в каземат позади него и крикнул, «Приготовиться!» Ларкин обернулся. Там никого не было, но он узнал голос.

Липкий страх пополз по его спине. За всю свою жизнь он знал только одного человека, который был веселым и бодрствующим в пять двадцать шесть утра; одного человека, который совершал обход, расставлял дозоры и проверял караульных; одного человека, которому принадлежал голос.

И этого человека звали Колм Корбек.

VI

«Прошло... прошло пять минут с тех пор, как вы спрашивали в последний раз,» ответил Ладд. «Сейчас пять двадцать семь.»

«Ох,» произнес Харк. В полевой станции было тихо. Остальные раненые спали либо естественным сном, либо были милосердно накачаны обезболивающими. С того места где сидел, у кровати Харка, Ладд мог видеть одного из санитаров, Леспа, спящего в кресле. Ладд знал, что медицинский персонал был на ногах большую часть ночи.

«Слушайте, сейчас слишком рано,» сказал Ладд. «Вам нужно поспать. Я могу придти в более удобное время.»

«Нет, нет, сиди,» ответил Харк. «Я прошу только потому, что время здесь тянется слишком медленно. Оно тянется, как ледник. Я рад компании. Я не слишком хочу спать.»

«Тогда ладно.»

Харк лежал на животе на кровати, тонкая простыня была слегка накинутая ему на спину и ноги, чтобы немного согреть. Ладд видел темные очертания грязных бинтов сквозь простыню, и чуял запах сожженной и обуглившейся плоти.

«Заканчивай доклад, Ладд.»

«Да особо больше нечего говорить. Составлять протокол не о ком, общая дисциплина хорошая, несмотря на ситуацию.»

«Они доставляют тебе неприятности?»

«Что? Нет, сэр.»

«Это потому, что ты не ставишь себя в положение, когда они могут доставить тебе неприятности?» Ладд сразу не ответил.

«Ты не можешь быть кротким, Ладд. Тебе нужно подняться в их глазах, и держать их в узде.»

«Это... это мое намерение, комиссар.»

«Они протопчутся по тебе, если не так,» сказал Харк. «Именно это я имею в виду. Они протопчутся по тебе. Ты должен показать им, кто командует.»

Ладд кивнул.

«Чего?»

«Ничего, сэр.»

«Ох, дай мне тему для размышлений, ради феса!» взорвался Харк. «Дай мне проблему, которую я могу решить, пока я в таком виде!»

Керт вошла в полевую станцию и неодобрительно посмотрела на Ладда. Он поднял руку и улыбнулся. Она нахмурилась и снова вышла.

«Вы разбудите остальных,» прошептал Ладд.

«Тогда говори со мной.»

Ладд вздохнул. «Вы сказали, что я должен показать, кто командует. Ну, Гаунт командует... Роун... Колеа... не я.»

«Офицеры помогут своему комиссару,» сказал Харк.

«Офицеры думают, что я, всего лишь, ребенок. Они смеются надо мной.»

«Кто смеется?»

Ладд пожал плечами.

«Роун?»

«Да, и он злобный. Остальные, даже Гаунт, я не думаю, что они хотят выказать неуважение, они просто не могут помочь. У меня нет авторитета.»

Харк поднялся на кровати, вздрогнув. «Это какая-то фигня, младший комиссар. Дай мне бумагу и ручку.»

«Сэр?»

«Дай мне бумагу и ручку, и что-нибудь, на что можно опереться.»

Ладд отдал предметы Харку. Он дал ему полевой журнал, чтобы опереться на него. Харк лежал на животе, яростно записывая на клочке бумаги и хрипя от усилий. Ладд мог видеть ожоги на обнаженной, органической руке Харка.

«Что вы пишете, сэр? Могу я спросить?»

«Заткнись.»

Харк закончил, сложил бумагу и отдал Ладду с ручкой.

«В следующий раз, когда ты почувствуешь, что не можешь надавить авторитетом, отдай это Гаунту.»

«Могу я прочитать?»

«Нет. Просто отдай это ему.»

Ладд положил ручку и сложенную бумагу в карман плаща.

«И это тоже забери,» сказал Харк, кидая полевой журнал.

«Ах, я хотел спросить вас об этом, сэр,» сказал Ладд.

«О чем?»

«Полевой журнал, сэр. Я пытался держать его в актуальном состоянии, как было приказано.»

«И?»

Ладд сглотнул. «Я прочитал назад, естественно, чтобы ознакомиться с вашим методом и стилем изложения. Я заметил... как бы это сказать?»

«Побыстрее?» предложил Харк.

«Я заметил некоторые царапины. Некоторые изменения, там, где вы писали, а затем изменили слова.»

«Это журнал, Ладд,» сказал Харк, «вот как он работает. Финальный отчет будет чистым.»

«Но я не мог не прочитать... некоторые вещи, которые вы вырезали. Слова были разборчивыми. О ваших снах, сэр.»

«Это были личные замечания, которые я удалил, потому что им не место в записи.»

«И все-таки, они касаются меня. Ваши комментарии насчет ваших снов, и вашей тревоги. Вы говорили, что не можете спать и--»

«Достаточно, Ладд. Забудь то, что прочитал. Это не твое дело.» Ладд встал, отдал честь, надел фуражку, и повернулся, чтобы уйти.

Затем он снова сел. «Вообще-то, знаете ли? Я собираюсь последовать вашему совету. Да, это *мое* дело. Это мое дело в качестве действующего старшего политического офицера, что вы обеспокоены снами так сильно, что не можете избавиться от этого. Ради блага полка, я прошу, чтобы вы разъяснили.» Последовала долгая тишина.

«Закончил?» спросил Харк.

«Да.»

«Свали.»

«Нет, я так не думаю.» Ладд наклонился ближе, его голос был жестким шепотом.

«Что происходит, Харк? Что тебя беспокоило задолго до того, как мы попали сюда?»

«У тебя нет права спрашивать--»

«У меня полнота власти, Харк, над тобой. Ты дал мне ее, помнишь? А теперь начинай говорить!» Харк начал тихо смеяться. «Это хорошо. Это, на самом деле, очень хорошо, Нахум. Я впечатлен. Вот так ты будешь противостоять Роуну и остальным.»

«Спасибо. Я, все еще, жду.»

Харк затих.

«Я должен донести на вас?» спросил Ладд.

Харк повернул голову и посмотрел мимо Ладда. Его темные глаза были еще темнее от недостатка сна и чего-то еще.

«Я не спал хорошо годами, Ладд. Пять лет, по меньшей мере. Сны приходят ко мне и нарушают мой сон.»

«Кошмары?»

«Нет, ничего такого грандиозного или очевидного. Просто плохое предчувствие. Картины меняются. Были периоды без этого – чудесные, ясные клочки, месяцами подряд. Но это снова вернулось, в последние месяцы, и стало хуже с тех пор, как мы пришли на Яго, хуже, с тех пор, как мы оказались здесь, в этом чертовом месте.»

«Продолжайте. Вы можете что-нибудь вспомнить о снах?»

«Нет,» сказал Харк, закрывая глаза. «Это похоже... когда ты вспоминаешь сон через часы после пробуждения?»

«Я знаю это ощущение.»

Харк кивнул. «Как-то так. Внезапное воспоминание о печали и боли.»

«Вы кому-нибудь говорили об этом?»

«Я говорил с Дорденом. Он считает, что это эффект от травмы, когда я потерял свою руку.»

«Как это произошло?»

Харк открыл глаза и снова уставился на Ладда. В его зрачках было задумчивое страдание. «Битва на Херодоре, сражение рядом со Святой. На нас напали наемники локсатли. Они отстрелили ее.»

«Ох.»

«Ты никогда не спрашивал меня раньше, Ладд.»

«Я никогда не осмеливался, сэр.»

Харк приподнялся на животе, отвернувшись. «Ну, в любом случае, это не то. Это не рука. Хотел бы я, чтобы это было так. Это что-то другое. Иногда, все чаще за последние несколько недель, это приходит, когда я не сплю. Из ниоткуда, пока я не сплю. Пришло тогда, когда я услышал--»

«Танитскую волынку?» спросил Ладд.

«Ты пронцательный, Ладд. Я тебе об этом говорил?»

«Когда вы были сонным от лекарств, сэр.»

«Танитская волынка,» вздохнул Харк. «Я слышу ее, и когда я слышу ее, я знаю, что резня скоро начнется.»

Последовала долгая тишина. Один из раненых в станции проснулся и начал стонать.

«Сколько время, Ладд?» спросил Харк.

«Пять тридцать один,» сказал Ладд.

«Иди на обход.»

Ладд встал.

«До того, как уйдешь,» сказал Харк. «Отдай мне эту бумагу.» Ладд вытащил бумагу из кармана, развернул и прочитал.

Там было написано корявым почерком, «Полковнику-Комиссару Гаунту. Если Нахум Ладд даст вам эту записку, это покажет, что он безнадежно неспособен осуществлять свои обязанности в качестве вашего полкового комиссара. Пожалуйста, выстрелите бедному фесу в голову и бросьте его жалкое тело стервятникам. Ваш, В.Х.»

«Это забавно,» сказал Ладд.

«Я это и имел в виду,» ответил Харк.

«Вот почему это забавно.»

«Отдай это мне.»

«О, нет,» сказал Ладд. «Я не хочу, чтобы вы отдали это еще кому-нибудь. Думаю, что сохраню это. И, может быть, просто может быть, я не донесу на вас за это.»

Ладд мог бы сказать, что Харк смеется, хотя его голова была повернута в сторону.

«Я собираюсь отдать вам приказ,» сказал Ладд, наклоняясь к Харку.

«Ох, серьезно?»

«Да. Моей властью, в качестве полкового комиссара, я приказываю вам оставаться здесь. Думаете, сможете это сделать?»

Харк прямо сказал Ладду, куда он может воткнуть свой приказ.

Ладд улыбнулся. «Хорошо. Полагаю мы оба знаем свое место,» сказал он и покинул комнату.

VII

Растяжка на мгновение натянулась, а затем ослабилась. Она снова натянулась. Вес Маггс повернулся, чтобы найти более комфортную часть стены, около которой он спал.

VIII

Мколл поднял свой фонарик и осветил перед ними. Настенные лампы в этой части дома, казалось, полностью сдохли. «И?» спросил он.

Далин с Белтайном быстро перелистывали схемы в свете фонарика, который Далин держал в руке.

«Погодите,» сказал Белтайн. «Что-то неправильно.»

«Снова?» спросил Бонин, сдерживая зевоту. «Вы меня разбудили для этого?»

«Просто жди,» сказал ему Мколл.

Отряд из пяти человек, ведомых Хвланом, появился из коридора впереди.

«Там ничего нет, шеф,» устало сказал Хвлан.

«Но карта--» начал Белтайн.

«Может быть, это спрятано, скрытая дверь,» сказал Далин. «Мы можем попробовать постучать по стенам.»

«Ох, только еще не ты,» сказал Мколл. «Ты такой же, как фесов Баскевиль.»

«Стоп, стоп, стоп!» сказал Белтайн. «Это восточный восьмой центральный, так?»

«Восточный девятый центральный,» сказал Бонин.

«Нет, восточный восьмой,» возразил Хвлан.

«Заткнитесь, заткнитесь!» прервал Белтайн. «Смотрите, сравните эти две.» Он протянул им две схемы. «Здесь должно быть ответвление, на юг.»

«Там ничего нет!» прорычал Мколл.

Далин вздронул. Он ненавидел идею разозлить главу разведчиков, и это все, о чем он мог думать.

«Ничего!» снова рявкнул Мколл, ударяя кулаком по глянцевой коричневой панели. «Видишь?»

«Э, шеф?» сказал Бонин.

Мколл медленно повернулся и снова ударил по глянцевой коричневой панели на стене.

Она отозвалась пустым звуком.

«Ох, Святой Трон,» сказал Мколл, тяжело сглатывая. «Я в это не верю.»

«Монтировки!» крикнул Бонин. «Монтировки сюда!»

IX

Пять тридцать три. Ларкин подошел к ставням наблюдательного пункта шесть и поднял одну из них. Снаружи ветер стих до смутного бормотания. Пыль исчезла. Он поводил прицелом. Он мог ясно видеть проход, скалы, подсвеченные холодным, поднимающимся солнцем. Все было тихо, как лед. *Внизу, что-то*—Просто остатки груза воды, оставленные на открытом участке днем ранее. И несколько тел, замороженные трупы друзей и товарищей.

Ларкин прохромал назад к дверному проходу каземата и выглянул наружу, влево и вправо. Пустой коридор, свет мягко разгорался и тускнел. Ни Брагга. Ни Колма Корбека. Совсем никаких призраков.

Он поднял лонг-лаз, установил прицел на место, и пнул Бэнду.

Она пошевелилась.

«Вставай,» сказал он.

«Отвали.»

«Вставай, фес тебя. Это приближается. Я чувствую.»

«Угу, чувствуй.»

Ларкин вытащил флягу с водой, поболтав последней порцией, оставшейся с предыдущей ночи.

Он кинул флягу ей. «Пей, ради феса. Тебе нужна вода. Мне нужно, чтобы ты была в форме.» Она опустошила флягу. Ларкин уже был у ставни.

«Что ты видел?» хрипло спросила она.

«Еще ничего. Просто смотрю.»

Х

Западный третий центральный, прямо рядом с главным залом, был тих. Меррт крался по коридору к развилке, с 034ТН в руках.

Она внезапно дернулась.

Меррт резко развернулся и прицелился.

«Гак!» крикнул Ладд, появившись из-за угла и резко замерев. «Ты что делаешь, твою мать?»

Массивная аугментическая челюстью Меррта произвела гортанный звук, когда он быстро отвел винтовку.

«Гн... гн... гн... простите, сэр.»

Ладд сделал шаг вперед, моргая. «Я задал тебе вопрос, рядовой. Что за фес, потвоему, ты делаешь?»

«Я гн... гн... гн... слышал что-то.»

«Да, меня,» резко бросил Ладд, постукивая указательным пальцем себя по груди. «Рядовой, кто дал тебе разрешение бродить по коридорам с лазганом... заряженным лазганом, как я заметил... в фесов рассвет?»

«Я что-то слышал,» повторил Меррт.

«Тебе нужно делать это лучше,» воскликнул Ладд. «Ты мог выстрелить в меня.» Меррт понимал, что мог. Или, по крайней мере, 034ТН могла. «Я был убежден, что там было какое-то гн... гн... гн... движение. Я изучал.»

«И ты не подумал, чтобы сразу воксировать?»

Меррт стоял прямо и опустил оружие. «Нет. Я думаю это было упущением с моей стороны.»

«Рядовой Меррт, так?» спросил Ладд. Он отлично знал, кем был Меррт. Самый уродливый ублюдок в полку с этой челюстью. Во время перемещения для освобождения Гереона, Ладд работал вместе с Комиссаром Харком, чтобы вытащить

Меррта из проблем, связанных с азартными играми, на душных палубах транспортника. В результате, Меррт попал в ПВН.

Ладд всегда чувствовал себя виноватым за Меррта, виноватым за его телесную травму, виноватым за его неудачи, виноватым за ПВН и за жесткие порядки Комиссариата, которые вынесли ему это наказание.

Сейчас Ладд не чувствовал себя особенно виноватым.

«Я могу наказать тебя за это, Меррт,» сказал Ладд, призывая силу злости в голос. «Я могу. Прямо сейчас, быстрое наказание.»

Меррт уставился на него. «Ага, точно.»

«Я действующий комиссар, Меррт! Ты будешь обращаться ко мне правильно и с уважением!»

«Ох, заткнись, ты, всего лишь, гн... гн... гн... мальчик.»

Ладд почувствовал необычайную ярость. Он оставил Харка, преисполненный уверенности в себе. Меррт выбрал неудачный момент, чтобы непочтительно отнестись к нему. Если бы Ладд задумался об этом, он бы опознал иронию непогрешимой неудачи Меррта. Но Ладд не думал. Он загорелся. Он вытащил свой пистолет.

«К стене, рядовой!»

Меррт не пошевелился.

Ладд навел пистолет. Как там говорил Харк? Будь твердым? Подчеркивай свой авторитет?

Тебе нужно подняться в их глазах, и держать их в узде. В качестве комиссара, у него были все основания пристрелить этого человека на месте. Список обвинений был длиннее, чем для этого было нужно: Отсутствие уважения к старшему офицеру. Отказ повиноваться прямому приказу. Унижение достоинства старшего офицера. Угроза старшему офицеру заряженным оружием. Ношение небезопасного оружия в гарнизоне без разрешения. Не сигнализировал о предполагаемой опасности... более, чем достаточно. Но—

«Ты не гн... гн... гн... застрелишь меня, мальчик.»

Этот последний «мальчик» сделал свое дело. Ладд резко проговорил. «Властью Святого Трона, я--» начал Ладд.

Эзра внезапно рванул из тени и прижал Ладда к стене. Ладд пытался вырваться, но Эзре, каким-то образом, удалось выдернуть пистолет у него из руки.

«Оу! Оу!» закричал Ладд.

«Ты будь тих, соуле,» сказал Ладд. «Слушай...»

XI

Баскевиль повернулся и пошел назад по коридору. Шаркающий, скребущий звук становился громче. Это приближалось, копая под ним.

Червь в темноте, который—

Заткнись! внушил себе Баскевиль. Но все равно вытащил свой лазерный пистолет.

XII

«А теперь ты их видишь?» сказал Ларкин, искоса посмотрев в прицел.

«О, да,» ответила Бэнда.

«Браконьер один, браконьер один,» сказал Ларкин в микро-бусину. «Браконьер один всем постам. Контакт у главных ворот. Время – пять тридцать семь. Шевелите задницами.» Он бросил взгляд на Бэнду.

«Давай? На три?»

XIII

Растяжка натянулась, и ставня купола медленно поднялась, потянутая снаружи. Лицо уставилось на них. На мгновение показалось, что оно выглядит, как мясистое лицо старой дамы в черном кружевном одеянии.

Но это было не так. Это была свирепая, блестящая железная гротескная маска воина Кровавого Пакта.

Вес Маггс все равно выстрелил. Лицо взорвалось.

XIV

Мколл подошел к разбитой глянцевой коричневой панели и пристально посмотрел в дыру.

«Я чувствую воздух,» сказал он.

«И? Пойдем,» сказал Белтайн.

«Здесь он отдает приказы, Бел,» сказал Бонин адъютанту.

«Это открытый воздух,» заметил Мколл. «Пыль.» Он посмотрел на Далина. «Полагаю, что ты нашел это, парень.»

Далин улыбнулся.

Его ликование продолжалось не долго. Мколл внезапно поднял лезвие к груди и посмотрел на потолок.

«Это был лазерный выстрел,» сказал он.

«Ох, ага, без сомнений,» сказал Бонин.

«Вперед!» крикнул Мколл.

XV

«Вот и они,» пробормотал Ларкин, готовясь к своему первому выстрелу. «Ох, Трон, их так гаково много!» выдохнула Бэнда. «Просто укладывай их по одному за раз,» сказал Ларкин, и выстрелил.

День десятый, продолжение

Я снова услышал волынку. Сейчас пять тридцать шесть. Я думаю, что нас сейчас Вырежут атакуют.

Пожалуйста, Трон, пусть я буду не прав.

--полевой журнал, В.Х. пятый месяц, 778.

ОДИННАДЦАТЬ

Второй Штурм

I

В холодном рассвете, Кровавый Пакт ударил по Дому в Конце Мира с двух фронтов. Войско из более трех тысяч человек хлынуло из скал по обе стороны прохода и атаковало ворота и южное возвышение. В тот же самый момент, по меньшей мере, четыре сотни человек атаковали купола и казематы верхних галерей с северной стороны, забравшись по отвесным скалам позади Хинцерхауса.

Быстро проснувшись от короткого сна, Гаунт набросил плащ и оценил ситуацию так быстро, как смог ему ее предоставить адъютант Колеа, Рервал.

«Рота С к воротам,» приказал Гаунт. «Н и J на верхнюю западную линию. Все орудия поддержки к южным казематам.»

Рервал быстро передал приказы по вокс-передатчику. Потоки бегущих Гвардейцев прогрохотали через главный зал, направляясь к верхним и нижним уровням. Дом пробудился, содрогнувшись. Слышалось множество криков.

Снаружи и сверху, так же, слышалось много стрельбы.

«Условия?» спросил Гаунт.

«Чисто, сэр. Пыль осела прямо за несколько минут до начала атаки,» ответил Рервал.

«Какого черта они ждали ясной погоды?» громко спросил Гаунт. «Пыль – их главное преимущество. Они могли подойти под прикрытием и застать нас врасплох.»

«Я думаю, что это и было их намерением, полковник-комиссар,» сказал Карплс, подходя с Беренсоном.

«Объясните?»

«Главная атака на ворота была, возможно, должна была начаться тогда, когда забравшиеся по скалам с северной стороны вражеские элементы дали бы сигнал, что они на позиции и готовы,» монотонно проговорил тактический советник. «Поднятие

по скалам, должно быть, заняло больше времени, чем предполагалось, потому что ваши разведчики срезали все веревки и лестницы. К тому времени, когда вражеские элементы достигли позиций, солнце уже поднялось, а пыль осела. Очевидно, что они все равно решили атаковать.»

«Будем надеяться, что это решение дорого обойдется им,» ухмыльнулся Беренсон. Он сжимал совершенно новый, укороченный лазерный карабин с компоновкой «буллпап». «Куда вы направите меня?»

«Туда, где могу за вами присматривать,» рассеянно ответил Гаунт. «Колеа?»

«Бегу!» крикнул Колеа из главного зала.

«Роун?»

«Направляемся на позицию!» крикнул в ответ Роун с главной лестницы.

«На тебе передняя дверь, Эли!» крикнул Гаунт. «Я на чердак!»

«Живи вечно!» крикнул в ответ Роун, когда исчез наверху лестницы со своими людьми.

Рервал собирал свой передатчик, чтобы последовать за Колеа.

«Где Белтайн?» спросил его Гаунт.

«Я не знаю, сэр. Хотя, его передатчик здесь.»

«Мне нужно, чтобы со мной был вокс,» раздраженно сказал Гаунт.

«Я могу работать с ним,» сказал Карплс.

«Хорошо. Хватай этот передатчик и за мной. Крийд!»

«Сэр!»

«Поднимай свой отряд и за мной наверх!»

II

Глубоко в сердце дома, Мколл прекратил бежать и повернулся.

«Иди назад,» сказал он.

«Я нужен Гаунту,» запротестовал Белтайн.

«Я урегулирую это с Гаунтом,» сказал Мколл. «Не важно, что там происходит, нам нужно обезопасить воду. Бери Далина и найдите этот фесов внутренний двор, пока мы занимаемся делом. Бонин, иди с ними. Хвлан, Коир, вы тоже.»

Белтайн, Далин и трое разведчиков повернулись и направились туда, откуда пришли.

«Давайте пошевелимся!» сказал Мколл остальной части команды.

Они достигли лестничного колодца и поднялись на два этажа. На втором этаже рев и грохот от выстрелов сверху стали тревожно громкими.

«Верхний западный,» сказал Мколл. «Уровни чердака.»

Они побежали дальше, перепрыгивая через пару ступенек за раз. Когда они достигли лестничной площадки, которая соединялась с западным третьим центральным, они встретили Роту L,двигающуюся вверх по лестнице. Они стояли в стороне, чтобы пропустить людей.

Мколл увидел Ладда, Меррта и Нихтгейнца, бегущих в хвосте подразделения.

«Комиссар!» позвал он.

Ладд подбежал, уворачиваясь от потока солдат.

«Сэр?»

«Я собираюсь наверх,» сказал Мколл. «Белтайн, должно быть, нашел груз воды, который мы искали. Могу я попросить вас пойти к нему и удостовериться?»

«Конечно,» сказал Ладд. Он был, в тайне, польщен, что глава разведчиков обращается к нему с должным уважением. В поведении Мколл не было сомнений в том, что он считал Ладда никем иным, как полковым комиссаром. «Где это?»

«Мклэйн!» крикнул Мколл одному из разведчиков.

«Шеф!»

«Покажи комиссару дорогу.»

«Да, сэр.»

«Нам нужна эта вода,» тихо сказал Мколл Ладду. «Люди не могут сражаться обезвоженными.»

«Я понимаю,» сказал Ладд.

«Отличные новости, сэр.»

Ладд улыбнулся и поспешил за Мклэйном.

Мколл кивнул Эзре, когда Нихтгейнец прошуршал мимо него. «Присматривай за Ладдом,» прошипел Мколл.

«Как известная вещь, соуле,» выдохнул Эзра с выражением понимания.

Мколл повернулся и сделал жест оставшимся разведчикам следовать за ротой вверх.

«А куда мне гн... гн... гн... идти, сэр?» спросил голос.

Мколл посмотрел через плечо. Он увидел Меррта.

Мколл пожал плечами. По его опыту, на многое этот бедный ублюдок не годился, в эти дни.

«Иди с комиссаром. Возможно, ему потребуются мускулы, чтобы таскать емкости.»

«Да, сэр,» ответил Меррт.

Меррт повернулся. Мколл и разведчики уже исчезли на лестнице, и последние из Роты L ушли за ними.

Он был один. Звук отдаленного оружейного огня эхом катился по пустому коридору. Меррт поднял винтовку и направился вниз по лестнице туда, куда ушел Ладд.

III

Южные казематы и башенки Хинцерхауса ярко освещались вспышками.

Ливни концентрированного огня струились вниз из смотровых щелей к скалам и стучали по приближающимся шеренгам пехоты.

Призраки взыскивали плату за неожиданный штурм. За первые четыре минуты боя, снайперы, стрелки и расчеты орудий поддержки, расположенные внутри защитных укреплений, скосили наступающих. Сотни солдат Архиврага упали. Орудия с расчетами, стреляя из казематов, вырезали целые взводы. Тела остались валяться на чистой белой пыли.

Гранатометы выплевывали визжащие ракеты в волну атакующих, и эти ракеты подбрасывали горящие фигуры в воздух каждый раз, когда взрывались. Горячие выстрелы мастеров-снайперов врезались в наступающее войско и по одному за раз убивали воинов, разрывая на куски бегущие фигуры.

Почти десять минут крепость Хинцерхаус великолепно выполняла свою роль. Защищенные внутри древних казематов, Призраки создавали смертельную зону снаружи главных ворот, и вырезали каждую волну, которая приближалась.

«Я все!» крикнула Бэнда, отпрянув от щели. «Боеприпасы!»

«Возьми мои,» выплюнул Ларкин, тоже присев. Его лонг-лаз только что отказался стрелять. Время сменить обойму.

Бэнда схватила четыре обоймы Ларкина, и воткнула первую на место. Она снова встала на свою огневую позицию и выстрелила.

«Дерьмо!»

«Промазала?» спросил Ларкин, нащупывая в своем вещмешке новую обойму.

«Соберись, тупая сука. И научись... не пить в карауле.»

«Заткнись, гак тебя!» ответила Бэнда, вставляя новую обойму с горячим выстрелом.

Она снова выстрелила. «Ох, дерьмо! Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо!»

«Ты впустую тратишь боеприпасы,» прорычал Ларкин, когда вставил свежую обойму на место.

«Не будь такой бесполезной, или я сорву с тебя эту ленту.»

«Гак тебя, Ларкс,» ответила она, потянувшись за новой обоймой. «Я могу это сделать.»

«Так покажи мне,» ответил Ларкин. Он проверил свое оружие. Оно готово.

«Боеприпасы сюда!» крикнул он через плечо. «Стволы тоже! Быстрее!»

Он зарядил одну из нескольких оставшихся специальных обойм, и высунулся в смотровую щель. Он прицелился и замедлил дыхание.

Лонг-лаз отдал ему в плечо. Воющий знаменосец, далеко внизу, отлетел назад и упал распростерый в пыль.

«Бабах!» провозгласила Бэнда рядом с ним. Она снова затащила назад сквозь щель свое оружие, и одарила Ларкина лучезарной улыбкой. «Видел? Видел это? Чистое убийство.»

Оба перезарядились.

Рядовой Вентнор, который был назначен подносчиком боеприпасов на уровне шесть, ворвался на смотровой пункт позади них. Он задыхался. Он бросил тяжелый вещмешок на пол. «Обоймы!» объявил он.

«А стволы?» спросил Ларкин, целясь и не оборачиваясь.

«Нет,» ответил Вентнор.

«Мне нужны стволы! Шевелись!» приказал Ларкин. Бах. Еще один отличный выстрел в голову.

«Сам давай со своей фальшивой ногой,» рассерженно выплюнул Вентнор и исчез.

«Бах!» с большим удовлетворением сказала Бэнда. «Видишь это? Видишь, как он упал?»

«Ага,» ответил Ларкин, вставляя следующую обойму и высматривая цели в прицел.

«Хорошо.»

«Гак. Мой ствол накрылся,» объявила Бэнда, отпрянув от смотровой щели.

«В мешке есть еще два. Бери один,» ответил Ларкин. *Бах.* Офицер Кровавого Пакта с поднятым мечом упал, на полувскрике. Никакая работа никогда бы больше не соединила железную маску воедино.

Бэнда стояла на коленях и пыталась открутить выгоревший ствол.

«Торопись,» крикнул Ларкин, делая еще один выстрел. Слишком низко. Он нерасчитал. Воин Кровавого Пакта лишился таза, а не черепа. Все еще...

«Гак!»

«Что?»

«Заклинило! Он не вытаскивается!»

Ларкин отвернулся от смотровой щели, чтобы помочь Бэнде. Сменный ствол ее лонг-лаза был по-настоящему изношен, а карбоновое основание прикипело к ложе. Они боролись со стволом, пока он не отошел.

Бэнда прикрутила новый ствол.

«Боеприпасы и стволы!» крикнул Ларкин. «Вентнор? У нас остался один!» Бэнда с Ларкиным одновременно вставили обоймы и вернулись к смотровой щели. *Поиск, поиск...*

«Бах!» возликовала Бэнда.

Бух произвел лонг-лаз Ларкина.

Гонец снова ворвался на смотровой пункт позади них. «Стволы!» крикнул он.

«Наконец-то,» сказал Ларкин.

«Ложись,» добавил гонец.

Ларкин повернулся. «Чего?» начал он. Его голос исчез.

Колм Корбек ухмылялся ему. «Ложись, Ларкс. И забери красивую девочку с собой, лады?»

«Ох, фес,» застонал Ларкин. Он кинулся на Бэнду и, обхватив, вылетел с ней из смотрового пункта.

«Эй! Ай!» пожаловалась Бэнда, когда упала.

Секундой позже верхушка каземата, прямо над смотровой щелью, приняла на себя всю мощь первого артиллерийского снаряда.

IV

На вершине крепости, вдоль куполов и казематов линии хребта, бой происходил на гораздо более близком расстоянии.

Рейдеры Кровавого Пакта сначала попытались тихо зайти через ставни, путем, которым они заходили множество раз за предыдущие дни. Они обнаружили, что купола обитаемы, вооружены и готовы. Ждущие Гвардейцы не мешкали. После того, как ставни открывались, начинало стрелять огнестрельное оружие, вырезая ближайших рейдеров в упор. Так как бежать было некуда, а позади было только падение, враг пытался атаковать купола и захватить их числом.

Внутри каждого опорного пункта шум и дым были адскими. Призраки поспешно соорудили стрелковые ступени за ночь, наиболее часто из досок и мешков с песком, так что они держали ставни на уровне головы. У офицеров отрядов была ограниченная видимость, и им пришлось полагаться на комментарии по воксу от людей, яростно стреляющих через заклинившие открытые ставни. Офицеры пытались создать зоны огня между соседними куполами и казематами, чтобы отбить

атаку, но большинство опорных пунктов, особенно на верхних западных уровнях, были быстро забиты толпами воинов Кровавого Пакта и горами трупов.

Там, где защитные укрепления были ступенчатыми, с тремя блоками куполов, возвышающихся над скалой в некоторых местах, люди заняли верхние уровни в попытке стрелять вниз в рейдеров, атакующих нижние позиции. Тем не менее, было мало шансов для ведения направленного огня. Бой наверху был бешеным: яростная круговерть отчаянной стрельбы и быстрых перезарядок.

После, примерно, семи минут brutального столкновения, врагу удалось прорваться. Воин Кровавого Пакта, уже раненый, выскользнул из-за кучи трупов снаружи купола на верхнем западном шестнадцатом, и ему удалось запрыгнуть на купол. Проползая вперед на окровавленном животе, он бросил связку гранат под створку ближайшей ставни.

Взрыв убил всех восьмерых Призраков, занимающих купол. До того, как густой, сладковатый фуцелиновый дым даже начал расплываться, рейдеры Архиврага хлынули через почерневшие ставни и рассредоточились по внутреннему коридору. В последовавшем беспорядке, они убили Гвардейцев, занимавших следующий купол, вырезав их со спины прямо на самодельной огневой ступени. В результате этого была создана вторая точка входа.

Двумя минутами позже удачно брошенная граната рикошетом залетела через ставню на верхнем западном четырнадцатом и сбила защитников с платформы. И снова враг забрался внутрь, вырезая раненых и оглушенных взрывом Призраков. Яростный бой, местами кровавая рукопашная, теперь кипел вдоль двух отдельных ответвлений верхних галерей.

К тому времени, когда Гаунт добрался до верхних уровней дома, Кровавый Пакт вонзил зубы в дом и сильно кусал. Гаунт шел по верхнему западному шестнадцатому с ротой Крийд, подрепляя каждый купол отрядами из ее подразделения. Ему приходилось кричать, чтобы быть понятым. Дым от разрядов стал похож на густой смог в древних коридорах. Каждые несколько секунд слышался сухой, каменистый хруст взрыва гранаты, и горячий воздух проносился по ограниченному пространству от перепада давления. Голоса людей, кричащих от испуга, или от замешательства, или от боли, были такими же громкими, как оружейный огонь.

«Вы это слышали?» прокричал Беренсон.

Гаунт бросил на него взгляд, нахмурившись, потому что вокруг не было ничего слышно, кроме тотального шума.

Глаза Беренсона были широко раскрыты. «Слушайте!» крикнул он.

Гаунт услышал. Отдаленные звуки, которые были непохожи на постоянный гул близкой войны: *свист-удар, свист-удар*, безошибочная отличительная черта артиллерийского обстрела, идущая с южной стороны дома.

Тотчас вокс ожил с криками и докладами.

«Роун?» настойчиво крикнул Гаунт в микро-бусину. «Роун! Второй, Второй, это Первый, это Первый.»

«--обстрел!» ответил Роун, его сигнал был искажен. «Артиллерия стреляет по нам из прохода. Повторяю, артиллерия стр--»

«Второй? Второй? Повтори!»

«--сильный. Очень сильный! Фес, мы--»

Связь затихла, полностью, совсем никакого сигнала. Гаунт услышал, как снаряды ударяют по другой стороне крепости. В этот раз он почувствовал, как пол слегка тряхнуло.

«Дорогой Трон,» сказал Карплс. «Это безумие--»

Он начал добавлять что-то еще, но Гаунт больше не слышал его, потому что Крийд, Беренсон и несколько солдат рядом открыли огонь. Крича свои странные боевые кличи, воины Кровавого Пакта неслись на них по заполненному дымом коридору.

Гаунт вытащил свой меч, меч Иеронимо Сондара. Ему его подарили после успешной обороны в другой кровавой осаде: битве в Улье Вervун.

«Люди Танита!» заорал он.

Больше говорить что-либо еще времени не было. С траншейным топором, секачом, штыком и пистолетом, враг напал на них.

V

Далин чувствовал свежий воздух. Он, так же, мог слышать вой и взрывы артиллерийских снарядов во много раз лучше, чем Гаунт.

«Они нам показывают все виды феса,» сказал он.

«Похоже на то,» ответил Белтайн. «Идем дальше.»

Далин бросил взгляд на Бонина, Коира и Хвлана. Трое разведчиков, которых Мколл послал с ними, обменивались тревожными взглядами. Далин понимал, что они страстно желали быть где-то еще, где-то, где они будут полезны. Они были тремя из самых лучших полка, и они пропускали полномасштабную войну вместо этого занимаясь, по существу, снабженческой миссией.

«Почему вы не уходите?» спросил Далин.

«Что?» спросил Бонин.

«Белтайн и я, мы можем найти воду. Почему вы не уходите?»

«Мколл отдал нам приказ,» сказал Коир.

«Но--»

«Мколл отдал нам приказ,» сказал Бонин. «На этом все.»

Они зашли в дыру, где ранее были сорваны настенные панели, и попали в коридор, который не видел жизни очень долгое время. Он был сухим, а полированный пол был покрыт толстым слоем нетронутой пыли. Что-то странное было в настенных фонарях в этой секции. Они были такими же, и так же расположены, как фонари в остальных частях дома, висая вдоль стен почти органически на своих тяжелых кабелях, но эти фонари светились постоянным янтарным светом, не затухая и не разгораясь. Они горели, как старые лампы, достигшие конца фитиля.

«Знаешь, насколько мне это не нравится?» пробормотал Белтайн.

«Знаешь, насколько мне пофиг?» ответил Бонин.

Они медленно шли вперед, оставляя пять пар отпечатков ног в пыли. Воздух шевелился, как холодное дыхание. Откуда-то спереди до них доносился низкий, отражающийся грохот падающих снарядов. Звук совершенно не притуплялся стенами или дверями.

«Это место совпадает с каким-либо на схемах?» спросил Хвлан.

Далин изучил коллекцию карт, которые нес. «Трудно сказать...» начал он.

Хвлан бросил на него взгляд.

«Извините,» сказал Далин.

«Извинений недостаточно,» сказал Хвлан.

Коридор впереди изгибался влево и слегка расширился. Они спустились вниз по короткой лестнице.

Стены были покрыты теми же самыми глянцевыми коричневыми панелями, которые украшали все стены дома, но здесь на них было больше гравюр и меток на уровне плеча.

Белтайн пробежался лучом фонарика по ним. Ни в одной из декораций не было смысла.

«Хотел бы я знать, что они означают,» сказал он.

«Я бы тоже хотел, чтобы ты знал, что они означают,» сказал Бонин.

«Двери,» сказал Хвлан.

Впереди, на самом краю дальности лучей фонариков, было две двери, с каждой стороны коридора.

«Поглядим,» сказал Бонин, снизив голос до шепота.

Они подошли к левой двери. Она была массивной и деревянной. Бонин пошел первым, держа винтовку одной рукой, когда потянулся к медной ручке. Коир был у него справа, подняв и нацелив оружие. Хвлан стоял позади Бонина, с приготовленной гранатой в руке.

Бонин рывком открыл дверь и вкатился внутрь, встав после на колени в позицию для стрельбы. Коир проскользнул за ним, целясь. Хвлан прикрывал их спины.

«Фес!» пробормотал Бонин, вставая на ноги и опуская винтовку. «Вы только поглядите! Бел?» Белтайн с Далином забежали за разведчиками.

«О, господи,» выдохнул Белтайн.

Зал был длинным и высоким, и слегка наклонялся к южному коридору по всей длине. Он был освещен постоянным янтарным светом настенных фонарей. От пола до потолка зал был заставлен полками, полками, нагруженными быльными книгами, манускриптами и нумерованными томами. Читательские столы располагались по центру зала.

«Это... это библиотека,» сказал Белтайн.

Они вошли, осматриваясь, водя фонариками по углам потолка, куда не достигал янтарный свет. Медленная пыль кружилась в лучах фонариков.

Тысячами книг, списков и свитков были набиты прогнувшиеся полки.

«Значит, это не внутренний двор?» спросил Бонин.

«Нет, но какое открытие,» сказал Белтайн, разглядывая корешки книг на ближайшей полке.

«Нам нужно--»

«Нам нужно найти воду,» сказал Бонин.

«Погоди,» сказал Белтайн. «Это--»

«Нам нужно найти воду, адъютант,» сказал ему Бонин. «Книги это книги. Они все еще будут здесь, когда мы закончим бой.»

Белтайн бросил сердитый взгляд на Далина. «Проверьте там,» приказал Бонин, и Коир с Хвланом пошли в другую сторону зала, высматривая двери.

«Тупик,» крикнул Хвлан.

«Другого выхода нет,» согласился Коир.

«Ладно, тогда другая дверь,» приказал Бонин, и Коир с Хвланом направились к выходу.

«Нам, на самом деле, нужно проверить эти книги,» начал Далин.

«Зачем?»

«Мы можем что-нибудь узнать об этом месте,» сказал Далин.

Бонин улыбнулся Далину. Это была не очень дружелюбная улыбка. «Мы узнали все, что нужно было. Это фесово место – смертельная дыра, и мы все умрем здесь, если не сохраним некоторые простые вещи, как вода или приличный оборонительный периметр. Давай выясним историю этого места позже, Рядовой Крийд, когда нам не будут пытаться отстрелить задницы.»

«Но--»

«Ох, не надо этого 'но' снова, или я ударю тебя.»

Далин быстро замолчал.

«Парень прав,» сказал Белтайн.

«То же самое касается тебя, адъютант,» сказал ему Бонин. «Хвлан?»

«Готов, Мах.»

Хвлан с Коиром заняли места по обе стороны двери.

«Вперед,» сказал Бонин с кивком.

Хвлан ворвался во вторую дверь, с Коиром позади.

«Фес меня! Это арсенал, Мах.»

«Чего?»

«Арсенал. Иди, посмотри.»

Бонин пересек коридор с Белтайном и Далином попятам, и вошел во вторую комнату позади Коира и Хвлана.

Освещенная таким же янтарным светом, длинная оружейная комната была с высоким потолком и уставлена подставками. Ряды древних пушек, большинство из которых были массивными, размером с .50 калибр, стояли вертикально на деревянных подставках для давно почивших воинов, которые никогда не вернутся, чтобы воспользоваться ими. Центральную часть комнаты занимали бронированные бункеры.

Хвлан взял одну из древних пушек, заворчав от его веса. «Что это за фес?» спросил он.

«Лазерное?» спросил Бонин.

«Ага. Думаю так,» ответил Хвлан, открывая затвор оружия, которое держал. «Однозарядное, старого типа, похоже на лаз-лок. Фес, эта штука тяжелая.»

«Настенные орудия,» сказал Коир.

«Что?» спросил Бонин.

«Настенные орудия,» повторил Коир, взяв одну пушку с подставки. Дек Коир был хорошо известен в полку за знания о древнем огнестрельном оружии. Он носил однозарядный лаз-лок пистолет в качестве запасного.

«Хмм. Большое и неповоротливое. Определенно настенное орудие,» сказал он, изучая оружие. «Другое название – бастионные орудия. Большие, тяжелые, дальнобойные ублюдки для защитных башен.»

«Это имеет смысл,» сказал Далин. «Я имею в виду, из-за природы этого места.» Коир кивнул. «Казематы были построены, чтобы стрелять из этих ублюдков. Они были построены для армии, *вооруженной* этим. Я имею в виду, вот для чего было построено это место.»

«Чтобы защищаться от чего?» спросил Бонин.

«Даже представить себе не могу,» сказал Коир. Он изучал массивное оружие в руках, заинтригованный.

«Трон, они должно быть брыкались. И убивали. Низкий темп стрельбы, это точно, но чистая убойная мощь...»

«Боеприпас?» спросил Бонин.

Хвлан вытащил один из бункера. Бункер был заполнен камнями, коричневыми блестящими камнями, размером с человеческий глаз. «Это боеприпасы?» спросил он.

«Ага,» сказал Коир, почти печально уставившись в открытый бункер, «но они выглядят сдохшими, инертными. Полагаю, слишком долго пролежали в ящике.»

Далин взял один камень. Он был тяжелым. Пока он держал его, камень начал слегка светиться.

«Фес!» воскликнул он.

«Тепло твоей руки подогрело ядро,» сказал Коир. «Положи назад, пожалуйста, Рядовой Крийд.»

Далин положил камень назад в бункер, и свет в камне тотчас исчез.

«Это все еще не вода,» сказал Бонин.

«Ага, но--» начал Коир.

«Ага, и все,» сказал Бонин. «Положи пушку. Идем дальше.» С неохотой Коир поставил оружие на подставку. Хвлан сделал то же самое.

Бонин втянул воздух носом. «Идем на свежий воздух,» предложил он.

VI

Яростная артиллерия Кровавого Пакта мощно била по фасаду Хинцерхауса. Оранжевые вспышки огня, горячие и резкие, освещали южные скалы, когда снаряды ударяли и взрывались. Части каменной оболочки разлетелись и обнажили прямые углы ранее похороненных казематов. Два каземата получили прямые попадания, а их укрепленные рокритовые каркасы раскололись. Ярость обстрела заставила многих Призраков уйти с огневых позиций в укрытие.

Неожиданно только тонкие струйки защитного огня падали на наступающую пехоту перед главными воротами. Враг захватил полное преимущество.

Первая волна Кровавого Пакта, в конце концов, достигла сторожки. Вторая волна неслась за ними и начала взбираться к нижним укрепленным позициям на южной стороне дома. Подошла третья волна, несколько дюжин человек из нее тащили огромный железный таран по белой пыли. Они установили его напротив главного люка, собрались, до сорока человек, и начали раскачивать.

Удары звучали, как адский колокол. Внутри сторожки, и вдоль длинного входного коридора, ведущего к главному залу, отряды Призраков ждали, присев у стен, с оружием наготове, вздрагивая при звуке каждого удара. Колеа, Баскевиль и офицеры других рот пытались держать людей под контролем.

«Стоять на месте,» кричал Колеа сквозь глубокий, грохочущий лязг. «Стоять на месте. Они не пройдут мимо нас.»

«Люк выдержать, так ведь?» спросил Дерин.

«Конечно выдержит, как его,» ответил Колеа.

Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Колеа посмотрел на Баскевиля. «Тащите огнеметы,» сказал он. Баскевиль кивнул и повернулся, чтобы проследить за выполнением.

Они все могли чувствовать мощь снарядов, бьющих по дому над ними. Пыль и песок сыпались с потолка после каждого приглушенного взрыва. Некоторые застонали в тревоге, когда большое количество грунта посыпалось сверху. Потолочные панели раскололись или разошлись на краях, как будто скала над ними сибиралась рухнуть.

«Держите себя в руках!» прокричал Колеа.

Обстрел прекратился.

Люди в туннеле обменивались недоуменными взглядами. Больше не было других звуков, кроме падения грунта с потолка и *Дзынь! Дзынь! Дзынь!* тарана, ударяющего по внешнему люку.

«Роун?» произнес Колеа в микро-бусину. «Роун? Что там наверху, Роун?»

VII

Майор Роун не мог его слышать. Один из первых снарядов, который попал в южный фасад, сбил его с ног и сломал ему микро-бусину.

«Мне нужна связь! Мне нужна связь прямо сейчас!» кричал он, обращаясь ни к кому в частности, когда поднялся на ноги, и потратил несколько минут, бегая вслепую от каземата к каземату.

Воздух был густым от дыма, а снаряды падали каждые несколько секунд. Роун наткнулся на паникующих Гвардейцев в удушливой темноте, и попытался заставить их владеть собой. Он ввалился в один дверной проем и увидел, что каземат разворочен и открыт небу, представляя собой разбитую, почерневшую пещеру, усыпанную кусками человеческого тела. Еще один снаряд ударил поблизости, и Роун зашатался, осыпанный песком.

«Вставайте!» крикнул он. «Назад к смотровым щелям!»

«Они обстреливают нас, сэр!» запротестовал солдат.

«Я в этом фесово уверен, идиот! Назад на позицию!»

Он забрался в следующий каземат. Крыша над ним прогнулась, внутренняя стальная арматура торчала из рокрита. Дым кружился внутри тесных границ потрепанного каземата.

«Ларкс?»

«Я в порядке!» крикнул в ответ Ларкин. Он тащил безвольное тело Бэнды по полу каземата.

«Фес! Она--?» начал Роун.

«Оглушена. Просто оглушена. С ней все будет в порядке.»

«Ты в порядке?» спросил Роун, схватив руку Ларкина и помогая ему тащить Бэнду. Кровь текла из раны на голове Ларкина.

«Да, я в порядке.» Ларкин посмотрел на Роуна. «Мы умрем, так ведь?» сказал он. «Мы не можем сражаться с этим.»

Они пригнулись, когда еще один снаряд провыл и взорвался, опасно близко.

«Забудь про фесовы снаряды,» сказал Роун. «Нам нужно беспокоиться о пехоте.»

«Ох, точно,» сказал Ларкин, почти смеясь.

Роун побежал к поврежденной смотровой щели и выглянул наружу.

«Ты думаешь, я шучу?» спросил он.

Внезапно обстрел прекратился. Ларкин присоединился к Роуну и выглянул наружу.

«Ох, фес,» произнес он.

VIII

Враг забирался по южному фасаду Хинцерхауса, роясь, как муравьи. Далекая артиллерия прекратила стрелять, так что она не могла уничтожить свою собственную пехоту.

Рейдеры Кровавого Пакта были оснащены складными лестницами с шипами, похожими на катушки из колючей проволоки, которые они разматывали перед собой, когда поднимались. Тонкие якорные зацепы лестниц вонзались в твердый каменный фасад дома и крепко держались. Как только лестницы были прочно закреплены, одетые в темно-красное рейдеры забирались по ним к нижним казематам. Лестницы скрежетали и звенели, когда зарывались в камень под весом людей, взбирающихся по ним.

Воины Кровавого Пакта взобрались к нескольким первым казематам и атаковали их. Их зубастые топоры и сабельные ножи быстро расправились с несколькими

оглушенными Призраками, которых они нашли внутри. Рейдеры начали продвигаться по коридорам нижних казематов, кровь капала с их оружия.

Первоначально оглушенные и сбитые с толку артиллерийским обстрелом, Призраки быстро пришли в себя до вторжения. Перестрелки осветили нижние коридоры, когда пришедшие в ярость Призраки ответили убийцам в масках, хлынувшим на них. Рота Даура оказалась в brutальной рукопашной, убивая рейдеров, когда те показывались из дыма, и пыталась сбросить их назад через смотровые щели казематов.

«Контакт и вторжение!» кричал Даур в микро-бусину. «Контакт и вторжение, четвертый уровень!» Он пробирался по туннелю поддержки, кашляя, чувствуя кровь и дым от лазерных зарядов. Он был полуслеп. Его глаза наполняли слезы от фуцелина. «Вы, вперед!» закричал он на фигуры вокруг себя.

Все они не были Призраками. Сердитый гротеск вышел к нему из дыма, а топор полетел к его горлу.

IX

Роун высунулся из смотровой щели и посмотрел вниз. Сквозь серый покров дыма он мог видеть одетые в красное фигуры, взбирающиеся по шипастым лестницам к нему. Он потянулся и попытался толкнуть одну из лестниц. Она слишком глубоко зарылась шипами, удерживаемая на месте телами, поднимающимися по ней.

Лазерные заряды с воем пронесли мимо него, выстреленные вертикально.

«Ларкс!» крикнул он.

Ларкин появился рядом с ним, наполовину высунувшись из поврежденной смотровой щели.

Ларкин прицелился вниз из лонг-лаза и выстрелил. Выстрел прошел сквозь грудь воина Кровавого Пакта, забирающегося к ним, и труп упал, сбив двух солдат Архиврага с лестницы. Ларкин перезарядился и снова выстрелил. Он послал второй горячий выстрел в шипованную лестницу, и разнес несколько перекладин и одну

сторону каркаса лестницы. Остальная вертикальная часть сломалась от напряжения с громким *дзынь*, и большая часть лестницы оторвалась. Восемь рейдеров полетели в дым вниз.

Ларкин слишком высунулся. Молотя руками, он начал скользить. «Хватай меня! Хватай меня, ради феса!» заорал он.

«Держу тебя,» сказала Бэнда, обхватив руками его ноги и затаскивая назад.

«Там их много!» закричал Ларкин.

«Я знаю,» ответил Роун, подходя к краю смотровой щели с трубчатым зарядом в руке. Он высунулся и сорвал ленту детонатора.

«Спасибо, что заглянули!» крикнул он, и отпрянул назад, когда трубчатый заряд полетел вниз.

Он отскочил от шлема первого воина Кровавого Пакта на второй лестнице и взорвался, когда был на уровне плеча. Обжигающий взрыв убил троих поднимающихся рейдеров сразу же, и разнес лестницу, так что она упала, как развязанная веревка, отправив еще дюжину рейдеров к их смерти на скалах внизу.

Роун посмотрел на Ларкина. «Твоя связь работает?»

«Думаю, да.»

«Отправь от меня. Полномочия Второго/Роуна. Уничтожить лестницы.

Первостепенная цель.» Ларкин щелкнул микро-бусину. «Внимание, вы там...» начал он.

Х

Верхний западный шестнадцатый. Это название будет, в свое время, добавлено к перечислению наиболее тяжелых и безумных сражений Танитского Первого, и займет свое место рядом с такими, как Врата Вейвейр, Уранберг или Пятый Проход, как название, которое нужно помнить и почитать теми, кто придет позже.

Гаунт был прямо в гуще событий. Туннельная война была самой худшей дисциплиной, которую мог знать солдат.

Она была клаустрофобной, безумной, бескомпромиссной. Ограничение пространства бросало врага на врага, хотели ли они наступать или нет. Время реакции упало до долей секунды.

Все зависело от инстинктов и рефлексов, и если что-нибудь из этого человеку не доставало, он умирал. Все было вот так просто. Здесь не было права на ошибку, не было места, чтобы поправить или попытаться снова. Не раз Гаунт мельком видел, как Призрак, промахнувшийся первым выстрелом или первым ударом во вражеского пехотинца, умирал до того, как мог сделать второй.

Здесь не было второго шанса.

Сражение в ящике добавляло свои опасности. Здесь не только были выстрелы, здесь были рикошеты.

Рикошеты танцевали смертельный танец, часто вызванные спазмом нервов умирающего человека, стреляющего, когда упал. Повинуясь своим собственным мистическим свойствам, выстрелы так же пролетали близко от стен или проскальзывали мимо углов, с очевидным нарушением законов баллистики.

Болт-пистолет Гаунта обладал серьезной останавливающей силой, и он использовал это на полную. Те рейдеры, которые наступали на него, отлетали назад от болтов, сбивая рейдеров позади, как кегли. Когда течение битвы упало до ее наиболее варварского уровня, уровня серебряного клинка и траншейного топора, его силовой меч скользил сквозь руки, клинки, шлемы и гротески.

Его Призраки имели одно преимущество. Враг эффективно вторгся в двух точках на верхних галереях, что означало, что они были заперты Призраками с двух сторон. Насколько мог, в данных бурных обстоятельствах, Гаунт подтянул защитников, пытаясь пригвоздить к месту и сокрушить вторгнувшихся. Это была задача за гранью его микро-бусины, но Карплс передал его приказы посредством мощного передатчика Белтайна.

Не то, чтобы было много времени или возможностей для приказов. Гаунт вспомнил, что Харк однажды высказался по поводу феномена, который он называл «время боя». Это состояние главенствовало сейчас. Гаунт стрелял, двигался вперед, кромсал своим мечом, и позволял другим продвигаться вперед и стрелять во вражескую волну, пока он перезаряжался.

Время боя было безжалостным, выматывающим, едва ли можно было подумать или двинуться, и таким же медленным, как подача пиктов на проектор. Это было почти гипнотическим. Гаунт видел, как лазерные заряды скользят мимо него, как бумажные самолетики. Он видел, как брызги артериальной крови висят в воздухе колеблющимися каплями. Больше не было звуков, за исключением стука его собственного сердца. Он почувствовал, как лазерный заряд скользнул по его левой руке. Он наблюдал, как болт, которым он выстрелил много веков назад, попал в гротеск прямо промеж глаз и сложил его, как закрывающуюся книгу, наблюдал, как мягкая плоть и раздробленные кости разлетаются вокруг гротеска, как лепестки жуткого розового цветка. Он заметил лазерный заряд, выстреленный прямо вверх человеком, упавшим на спину, отразившийся от потолка, а затем полетевший по коридору, отражаясь от потолка в пол, от потолка в пол, подобно скачущему курсору на экране когитатора, пока, в конце концов, заряд не зарылся в шею рейдера.

Красные звери, воняющие кровью, бежали на него, казалось, тягуче медленно, влажные языки высовывались из злобных металлических губ, клинки сверкали в печном мраке. Он разрезал голову на две части своим мечом, и выстрелил другому рейдеру в грудь.

Затем он осознал, совершенно спокойно, что именно так он и собирается умереть.

XI

Тона Крийд потеряла из виду своего командира. Битва стала такой приводящей в замешательство бурей, что она едва понимала, в какую сторону направляется.

«Гаунт? Где Гаунт?» кричала она.

Солдат рядом улыбнулся ей, и не ответил.

«Где Гаунт?»

Все еще улыбаясь, солдат упал на нее, его тело развалилось там, где его ударили боевым топором. Она попятилась назад, стреляя из лазгана в двух рейдеров, которые вышли из ниоткуда. Они отпрянули, молотя руками, и упали. Призраки прошли мимо нее. Она посмотрела вниз на мертвого Гвардейца и пожелала вспомнить его имя.

«Вперед! Вперед!» закричала она людям вокруг себя, а затем прикоснулась к микробусине. «Это Крийд! Фес, где командир? Нам нужно защитить командира!» Это было бесполезно. Не было никакого способа донести приказ в этом безумии. Двое Призраков перед ней сложились и упали, убитые так быстро, что даже не смогли закричать или произнести слово. Все, что Крийд могла видеть, так это гротеск, идущий к ней, с поднятым сабельным ножом.

Она подняла свою винтовку и насадила рейдера на серебряный клинок. Рейдеру потребовалось мгновение раскачивания и дрожания, чтобы умереть, утаскивая ее винтовку вниз под своим весом. Крийд поставила на него левую ногу, чтобы попытаться выдернуть клинок.

Что-то ударило ее сбоку головы.

Это ударило так сильно, что она врезалась в стену коридора, и отскочила от покрытой кровью коричневой глянцевой панели.

Ее зрение помутилось. Она ощущала железный привкус, слышала дикие, приглушенные звуки, знала, что она на полу, и—

«Вставай!»

«Что?» пробормотала она.

«Вставай, девочка! Вставай! Они вокруг нас!»

«Что?» Тона все еще не могла видеть. Она понимала, что должна двигаться, но она забыла, как работают ее ноги.

«Ох, ну же!» закричал голос. «Это так сражается бандитка из Улья Вервун? Вставай!» Ее зрение вернулось. Голова сбоку была липкой. Она услышала лазерную винтовку на полном автоматическом режиме стрельбы.

Над ней стоял Каффран, охраняя ее, посылая лазерные заряды от бедра во врага.

Он подстрелил последних двух с идеальной точностью и склонился к ней.

«Тона? Любовь моя?»

«Кафф--»

«Все будет хорошо, девочка. Тебя стукнули.»

«Кафф?»

Она посмотрела ему в глаза. Они были такими же, какими она помнила, какими они были тогда, когда она впервые увидела их все эти годы назад на Вергхасте.

«Ты мертв,» просто сказала она.

«Как Далин?» спросил он. «Я скучаю по нему. Как Йонси?»

«Ты мертв,» настаивала она.

«Сержант? Сержант Крийд?»

«Кафф?»

Над ней склонился Беренсон. «Вы в порядке? Вы меня слышите?»

«Майор?»

«Я сказал, что вас стукнули. Вы оглушены. Отступайте.»

«Я видела Каффа,» сказала она.

«Кафф это кто?» спросил он. «Слушайте, идите назад. Идите в полевую станцию. Крийд? Крийд?» Беренсон огляделся. «Рядовой! Кто-нибудь! Помогите мне!»

XII

«Внизу!» крикнул Далин. Он побежал по короткой лестнице к сиянию утреннего света.

Крепкие руки схватили его сзади.

«Не торопись, маленький дурак!» прошипел Бонин ему в ухо.

«Извините,» ответил Далин.

«Оружие?» спросил Бонин.

«Проверено,» сказал Хвлан.

«Проверено,» сказал Коир.

«Ух, проверено,» добавил Далин. Трое разведчиков проигнорировали его.

«Идем, джентльмены,» поманил Бонин.

Далин бросил взгляд на Белтайна. «Идем за ними,» посоветовал Белтайн.

По старым, изношенным ступеням, они прошли под резной деревянной аркой на открытый воздух.

Внутренний двор был вымощен серыми камнями, и окружен с двух сторон крыльями дома. Скалы формировала другие две стороны двора. Сводчатая арка, из которой они вышли, была встроена в скалу.

Резкий вой и плоский треск сражения отдавался эхом на открытом воздухе. Несмотря на это, на внутреннем дворе было почти спокойно.

«Фес мне в зад,» улыбнулся Бонин. «Видите это?»

Они все видели это. Девять паллетов с емкостями с водой стояли в центре двора. Они не приземлились чисто; были признаки на части покрытой черепицей крыши, что тяжелый груз как минимум один раз отскочил от нее на своем пути вниз. Несколько

емкостей в нижней части груза лопнули от удара, и поверхность внутреннего двора была пропитана содержимым.

«В основном целое,» закричал Белтайн.

«Слава фесу,» сказал Бонин. Он подбежал к паллету, схватил емкость и отвернул крышку.

«Выпивка за мной,» оскалился он.

Все подошли. «Походные кружки, по одной, давайте,» сказал Бонин.

Все вытащили оловянные кружки, и Бонин по очереди осторожно наполнял их, чтобы не проронить ни капли из тяжелой емкости.

Вода была самой восхитительной вещью, которую Далин когда-либо пробовал. Он осушил свою кружку слишком быстро.

«Хватит,» сказал ему Бонин. «Мы были на маленьких пайках слишком долго, и если я дам тебе нахлестаться, то ты будешь, как дурак, срать весь вечер.»

«К тому же,» сказал Хвлан, «это надо распределить.»

«Конечно, надо,» улыбнулся Белтайн, покачивая свою полную кружку.

«Хорошая сработали, вы оба,» сказал Бонин Белтайну и Далину. Потом он упал.

Он упал и тяжело приземлился на емкости с водой. Он лежал неподвижно.

«Бонин?» спросил Далин, озадаченный.

Второй выстрел выбил кружку из руки Далина. Третий пронзил емкость рядом с Хвланом.

«Контакт!» закричал Коир, поднимая оружие. Его лазерная винтовка была почти у его плеча, когда он внезапно дернулся назад и упал.

Далин посмотрел вверх, нащупывая винтовку.

Рейдеры Кровавого Пакта неслись по крыше из красной черепицы к внутреннему двору. Некоторые из них стояли, чтобы стрелять. От них просвистели лазерные заряды. Далин услышал глухое *тук*, когда продырявили еще несколько емкостей.

«Ох, нет, не позволю,» прорычал он, и открыл огонь.

День десятый, продолжение,

Весь ад разверзся без меня. Раненые прибывают потоком. Кто-то только что сказал мне, что нас атакуют с обеих сторон цели.

Я не могу терпеть беспомощность. Только что пытался встать, но А.К. приказала мне вернуться в койку. По правде, не думаю, что смог бы далеко уйти. Боль сильнее, чем я могу вытерпеть.

Я думаю, что А.К. должно быть дала мне что-то, чтобы держать меня спокойным. Чувствовать себя спокойно

--полевой журнал, В.Х. пятый месяц, 778.

ДВЕНАДЦАТЬ

Последние Кровавые Минуты

I

Таран бил по внешнему люку, тяжелый и неустанный. Возле сторожки и вдоль входного туннеля ждали собравшиеся Призраки. Не было ни разговоров, ни шепота. Люди сидели в холодной тишине, слегка вздрагивая при каждом ударе, которые наносились по люку. Фонари дома затухали и разгорались, затухали и разгорались.

Баскевиль осознал, что они делали это, совпадая по времени с ударами тарана. Хотя обстрел прекратился, пыль и земля продолжали местами сыпаться с потолка. Падение земли производило скребущие звуки, которые были неприятно знакомы Баскевиллю. Слабый голос в его голове говорил ему, что это не таран бил в ворота. Это был червь, изгибающийся и бьющий массивной бронированной головой, пытающийся прокопать себе путь.

Колеа поставил огнеметчиков впереди. Сторожка воняла прометиумом. Маленькие огоньки воспламенителей, горящие у носика каждого оружия, производили змеиное шипение. Баскевиль видел напряжение у огнеметчиков, легкое дергание и дрожание в их конечностях.

Таран снова ударил.

«Конструкция прогибается!» кто-то крикнул с переднего края.

«Держать строй!» закричал Колеа. «Сохранять боевой порядок и приготовиться!»

«Она, определенно, прогибается!»

Баскевиль посмотрел на Колеа. «Не позволяйте им пройти через вас,» тихо сказал он.

«Не позволю, если и ты тоже,» ответил Колеа.

II

Оружие Даура было пустым. Он опустошил всю ячейку за одно долгое нажатие на спусковой крючок. В туннеле поддержки не осталось никого живого, за исключением него. Тела рейдеров лежали вокруг него, включая ублюдка, который почти снес Дауру голову. Он только что испытал наиболее напряженные пятнадцать секунд своей жизни.

Он стряхнул с себя оцепенение, вынул ячейку и вставил новую. Оружейный огонь трещал и гремел из примыкающих залов и комнат. Он пошел вперед.

Туннель выходил в главный коридор. Он тоже был усеян телами и заполнен дымом. Уродливые, перемешанные тела, принадлежали и Призракам и Кровавым Пактийцам, рядом друг с другом в смерти. *Только в смерти*, подумал Даур.

Он резко обернулся, когда появились фигуры. Он увидел Мерина, идущего с людьми из своей роты и несколькими из роты Даура.

«Даур!»

«Какова ситуация?»

«Я собирался спросить то же самое,» фыркнул Мерин. Он был грязным и у него на щеке были капли крови. «Где ты был?»

«Был занят,» ответил Даур.

«Они забираются по фесовым стенам,» сказал Мерин. «Роун хочет, чтобы все, кто может, направились к казематам, чтобы сбросить их. Мы только что зачистили нижний восьмой и девятый.»

«Хорошо. Идите туда. Я возьму кого-нибудь из роты G с собой и пойду к восточному седьмому.»

Мерин кивнул. «Увидимся в счастливом месте, Даур.»

Даур повел своих людей назад по туннелю. Они слышали шквал автоматического огня позади. Группа Мерина встретила что-то, направляющееся в их сторону.

Халлер посмотрел на Даура. Они знали друг друга целую жизнь, с тех дней, когда были в рядах Вербунского Главного. Даур понял, что означал этот взгляд.

«Идем дальше,» сказал он Халлеру. «Они должны справиться.» Они вышли в нижний седьмой, длинный коридор, который соединялся с рядом наблюдательных казематов.

Звуки стрельбы звенели из каждого каземата. Заглянув в первый, Даур увидел Призраков у смотровой щели, стреляющих вниз под острыми углами.

«Разделиться,» сказал он своим людям. «Идите туда, где вы нужны. Отбросьте их.»

III

«Могу я просто сказать, насколько мне это не нравится?» высказался Ларкин. «Нет,» сказал Роун.

Вместе с Бэндой, они держали обзорный пункт целых десять минут с тех пор, как появились лестницы. Это была скверная работа. Им приходилось высовываться из щели, чтобы стрелять в рейдеров внизу или сбивать лестницы зарядами.

Высовывание наружу делало человека уязвимым. Выстрелы продолжали визжать мимо них с основания скалы. Ларкина поцарапало дважды, а Роуну попали в центр нагрудной брони, что раскололо пластину надвое.

За последние несколько минут к ним присоединились двое из роты Роуна и Белладонец из роты Сломана. Это позволило им меняться у щели и перезаряжаться, и продолжать сдерживать натиск.

«Я думаю, что они теряют инерцию,» сказал Роун.

«Думаешь?» ответил Ларкин.

«Штурму нужна инерция, в противном случае он сходит на нет. Если бы они убили нас в первые несколько минут, они бы захватили контроль, но они не смогли.»

«Мне кажется, что они все еще пытаются,» вставила Бэнда, делая паузу для перезарядки. «Нам нужно больше боеприпасов. Вещмешок почти пуст.»

Ларкин захромал к двери каземата. Он дважды звал гонца за последние десять минут, но не было никаких признаков Вентнора, или кого-либо еще. Все остальные обзорные пункты на их уровне были забиты Призраками, свободно стреляющими из смотровых щелей, и расход боеприпасов был значительным.

«Вентнор?» крикнул он. «Боеприпасы сюда! Гонец!»

Он мгновение подождал, а затем Вентнор появился в зоне видимости, несущий тяжелый холщовый мешок.

«Что вам нужно?»

«Стандартные и специальные, и несколько стволов.»

«Стволов нет,» ответил Вентнор, вытаскивая несколько обойм со стандартными боеприпасами из мешка. «Я послал Вадима вниз к запасам десять минут назад за стволами, но он не вернулся. На нижних уровнях много стрельбы. Ублюдки забрались внутрь.»

Ларкин кивнул. «Я надеюсь, мы отбросили их назад?»

«Над этим сейчас работают,» ответил Вентнор.

«Что насчет верха?»

Вентнор пожал плечами. «Я ничего не слышал, за исключением того, что там ад. Кто-то сказал--»

«Кто-то сказал что?»

«Ничего, Ларкс.»

«Кто-то сказал что?»

Вентнор вздохнул. «Я не знаю. Кто-то сказал, что Гаунт погиб.»

«Это шутка?»

«Нет. На верхнем западном шестнадцатом была главная резня, так я слышал. Гаунт был в самой гуще, как обычно. И, ну, он не выбрался.»

«Где ты это услышал?»

«Подносчик боеприпасов, которого я знаю, на восьмом, услышал это от парня, который услышал это от другого парня, которого назначили санитаром, спускающегося с верхних уровней. Один из раненых рассказал этому парню и--»

Ларкин поднял руку. «Какая-то выдумка, а? Не распространяй ее, Вентнор. Все не так, и она плохо повлияет на людей. Теперь иди. Я слышу, как другие ящики зовут тебя.» Вентнор кивнул.

«Стволов нет?» добавил Ларкин, когда Вентнор пошел прочь.

«Прости.»

«Тогда тебе лучше найти мне что-нибудь, из чего стрелять!» крикнул ему вдогонку Ларкин.

Сжимая обоймы в руках, он повернулся, чтобы войти на обзорный пункт.

«Он мертв,» произнес голос. Ларкин замер. Он узнал голос, и это заставило его проглотить от страха. Он забыл, как дышать. Он закрыл глаза. «Гаунт, он –мертв,» продолжил голос, низкий и мягкий. «Мы знаем, потому что мы те, кого послали убить его. Как пить дать.» Ларкин открыл глаза. Никого не было. Трясаясь, он вернулся в обзорный пункт.

IV

Дорден остановился на секунду, чтобы глубоко вдохнуть. Полевая станция была похожа на преисподнюю. Количество жертв, прибывающих из сортировки раненых, было за гранью вместимости. Его сердце разрывалось при виде покалеченных людей, последних из его рода, которых несли рядом с товарищами, которых они завели за годы после Танита.

По последним прикидкам Фоскина, здесь было двести семьдесят два раненых, из которых тридцать восемь были в критическом состоянии. Число росло с каждой проходящей минутой. Люди умирали, потому что Дорден не мог помочь им достаточно быстро. Им уже пришлось организовать вторую комнату, чтобы разместить ожидающих раненых, и третью, под морг.

Я слишком стар, чтобы смотреть на это, думал Дорден, так стар, что уже тяжело это выносить. Я должен был умереть годы назад, с Микалом, с моим дорогим сыном. Это бы прекратило боль до того, как она одолела бы меня.

Перед ним возникли носилки, и Дорден отбросил свои страдания в сторону.

«Где ее разместить, док?» спросил один из носильщиков, тяжело дыша и потя от усилий.

Дорден посмотрел вниз. Тона Крийд лежала на носилках без сознания, сторона головы была темной от крови.

«Ох, Трон,» произнес Дорден. «Сюда, ложите сюда!»

Носильщики положили Крийд на койку и поспешили прочь. Отправились за следующими, подумал Дорден.

Он осторожно проверил безвольную голову Крийд. Было не все так плохо, как казалось на первый взгляд, спасибо судьбе. С ней все будет в порядке, если рану очистить и ухаживать должным образом.

«Толин! Ты мне нужен здесь!» неистово закричала Керт с другой стороны станции. Человек кричал в ужасной боли.

«Секунду!»

«Сейчас же, Дорден!»

«Могу я помочь?» спросил голос позади него.

Дорден бросил взгляд назад. Там стоял Цвейл. Подобно медикам, старый аятани пришел на станцию для своих обычных обязанностей. У него была фляга со святой водой в худых руках, а печальный взгляд отягощал его глаза.

«Там люди, которым нужны ваши обряды, Цвейл,» сказал Дорден.

«Мертвые будут мертвыми, пока я не доберусь до них. Живым нужна более безотлагательная помощь. Есть что-нибудь, чем я могу помочь?»

Дорден кивнул. «Возьмите это и это. Промойте ей рану и уберите всю кровь и грязь. Делайте это аккуратно, и используйте вещи бережливо. У нас мало жидкости.»

«Еще мне об этом расскажите. Я совершенно высушен.»

Дорден поспешил прочь. Цвейл встал на колени и начал очищать рану на голове Крийд.

Она пошевелилась.

«Ты в порядке, Тона. Ты уже в порядке,» прошептал Цвейл.

«Он мертв,» пробормотала она.

«Кто?»

«Он мертв.»

«Кто мертв?»

«Гаунт,» выдохнула она.

«Что она сказала?» позвал солдат с соседней койки. «Что она сказала, отец?»

«Она бредит, Твензет, успокойся.»

«Она только что сказала, что Гаунт мертв, так ведь?» закричал Твензет.

Шум в станции стих. Головы повернулись в их направлении. Началось шептание.

«Уймись!» проворчал Цвейл. «Она бредит.»

Активность возобновилась, но здесь были скрытые эмоции, которых раньше не было.

«Насколько она в этом состоянии?» спросил Харк.

Цвейл поднял взгляд. Харк стоял позади него, закутанный в простыню. Он стоял совершенно нетвердо.

«Я не доктор,» ответил Цвейл. «А тебе нужно вставать?»

«Вы не доктор,» сказал Харк.

«Она сказала, что Гаунт мертв,» сказал Твензет.

«А ты можешь заткнуться,» сказал ему Харк.

Цвейл поднялся на ноги посмотрел Харку в глаза. «Она бредит,» тихо сказал он, «но если она права, ну, Виктор, мы знали, что этот день настанет. Мы справимся. Мы выдержим. Мы думали год или больше, что Ибрам погиб на Гереоне, но он вернулся. Его трудно убить.»

«Но он не бессмертен.»

Цвейл кивнул. «Тогда тебе лучше начать готовиться к тому, что ты скажешь людям.» Харк тяжело дышал. «Я не знаю, с чего начать. Вы правы. Мы думали, что он погиб на Гереоне, а полк погоревал и пошел дальше. Во-второй раз будет не так же легко. Не так, если--»

«Если что?»

«Тело.»

«Ах,» произнес Цвейл.

«Предположить, что он пропал и погиб на Гереоне – это одно. Всегда была надежда, и эта надежда осуществилась. Но здесь...»

Цвейл посмотрел на него. «Это ломает нас, так ведь?»

«Это ломает нас,» сказал Харк, «и мы умрем.»

V

Маггс мог ее видеть, двигающуюся среди рейдеров Кровавого Пакта в дальнем конце коридора, ее длинные черные полы рассекали дым. Старая дама с мясистым лицом пришла за ними.

Она пришла, чтобы потребовать чью-то жизнь. Маггс молился, чтобы это был не он.

Перестрелка в туннеле с куполом была быстрой и неистовой. У Маггса было мало боеприпасов, и он был вынужден переключиться с предпочитаемого им автоматического режима, чтобы поберечь их. Он придерживался низа короткой лестницы и стрелял по штурмовикам Кровавого Пакта, в десяти метрах, скрытым плывущим дымом. Он пристрелил одного, это было точно, и, может быть, второго.

Его кожа покрылась мурашками. Он потерял старую даму в черном кружевном одеянии из виду, но он все еще мог слышать ее шаги сквозь выстрелы, и чувствовать холод ее дыхания.

Лейр упал рядом с ним и открыл огонь.

«Сколько?» спросил Лейр.

«Я насчитал восьмерых, но ты можешь поставить свою задницу на то, что там их больше,» ответил Маггс.

«Ты слышал?»

«Что слышал?»

«Десять минут назад на верхнем западном шестнадцатом. Гаунт.»

«А что с ним?»

«Они убили его, Вес.»

«Дерьмо, ты уверен?»

«Это то, что я слышал,» сказал Лейр. «Там была резня, а он был в ее центре.»

«Кто это видел?»

Лейр пожал плечами.

«Это не так,» сказал Маггс. «Они ошибаются.»

Она снова открыли огонь.

Они убили его, слова Лейра циркулировали в голове Маггса. Нет, не они. Она. Вот почему она была здесь. Она приходит только тогда, когда по-настоящему великому человеку предрешено пасть.

Старая дама с мясистым лицом совершила свое убийство, и они все будут страдать от этого.

VI

Далин кинулся в укрытие позади паллетов с водой. Он ненавидел себя за то, что поступил так, потому что это только привлечет огонь к емкостям, но больше некуда было деваться во внутреннем дворе.

Он стрелял в ответ по рейдерам в красном, бегущим по крыше. Он продолжал промахиваться. Он слишком торопился.

Коир был мертв, лежа на спине на камнях внутреннего двора в черной луже крови, окружающей его голову, как ореол. Бонин тоже был мертв.

Хвлан с Белтайном тоже бросились за канистры с водой с Далином, и отстреливались.

Самым худшим из всего этого, как Далину казалось, было то, что вода вытекала из продырявленных емкостей.

Хвлан слегка привстал, хорошенько прицелился и сбил двух рейдеров с крыши быстрыми очередями. Еще один повернулся, и Далин пристрелил его очередью из трех выстрелов.

Раздался громкий взрыв. Далин огляделся, удивившись, откуда пришел звук. Он увидел, что дымящаяся дыра появилась в крыше рядом с юго-восточным углом зданий внутреннего двора. Воины Кровавого Пакта спрыгивали в нее.

Они взорвали крышу гранатой. Они были внутри зданий.

«Смотрите!» крикнул Далин. «Они внутри! Они собираются выйти из здания во двор!»

«Вижу!» крикнул в ответ Хвлан.

Пять рейдеров Кровавого Пакта появились из угловой двери, стреляя и выбегая на открытый участок. Их выстрелы заставили Далина, Белтайна и Хвлана пригнуться. Выстрелы звучно попадали в емкости драгоценного груза воды. Вода била струями.

Оружейный огонь врезался в рейдеров со стороны, сбив троих из них. Ладд, Эзра и Рядовой-Разведчик Мклэйн появились из задней арки. Одна из стрел Эзры сбита рейдера с ног. Хвлан, Белтайн и Далин тотчас возобновили стрельбу из-за груза воды.

Ужасная перестрелка началась между двумя группами Призраков и Кровавыми Пактийцами на крыше и внутри угловых зданий. Лазерные выстрелы пересекались и отражались от стен.

«Мы можем атаковать их?» спросил Ладд Мклэйна в тени арочного прохода.

«Атаковать их? С каких это пор вы сошли с ума?»

«Эта вода необходима!» запротестовал Ладд. Он сделал паузу. «Где Эзра?» воскликнул он.

Нихтгейнец выбежал на открытый участок. Игнорируя выстрелы, летящие в него, он метнулся к стене и стал забираться по ней, хватаясь пальцами за края камней. Он подтянулся, залез на крышу и начал бежать по ней в сторону врага.

Они открыли по нему огонь, ошеломленные его усилиями и появлением.

Уверенно мчась по черепице, Эзра поднял рейнбоу и выстрелил. Рейдер упал, и неуклюже сполз с крыши. Эзра перезарядился, на бегу, и снова выстрелил. Еще один

рейдер сложился пополам и упал на спину. Эзра застрелил еще двоих до того, как добежал до дыры в крыше.

«Он заставляет нас выглядеть бесполезными!» проревел Хвлан, и поднялся, стреляя во врага. Далин присоединился к нему, и вместе они сбили с крыши еще трех рейдеров. К тому времени, Эзра уже спрыгнул в дыру.

«Вперед!» крикнул Хвлан.

Они покинули укрытие и побежали к дальнему углу двора. Ладд с Мклэйном покинули арку и побежали с ними. В угловом дверном проеме, они встретили двух Кровавых Пактийцев, но Мклэйн с Хвланом быстро разобрались с ними.

«Назад!» бросил Хвлан, смотря на Далина, Ладда и Белтайна. «Охраняйте воду!»

«Но--»

«Охраняйте воду!»

«Могу я напомнить вам--» громко проворчал Ладд.

«Нет, не можете!» ответил Мклэйн.

Ладд опустил голову. «Тогда, идите,» с горечью сказал он.

Хвлан с Мклэйном рванули внутрь. Далин, Ладд и Белтайн вернулись к воде.

Внезапно, Бонин встал на ноги.

«Что я пропустил?» спросил он.

Они уставились на него.

«Что?» спросил он, потянувшись, чтобы прикоснуться к задней части шеи. Его пальцы оказались в крови.

«Ох. В меня попали, так ведь?» спросил он, и резко осел. Далин подбежал к нему и вытащил полевую аптечку.

«Это ужасно. Почему ты не умер?»

«Без понятия, парень. Счастливчик?» предположил Бонин, и потерял сознание.

Далин попытался поудобнее его устроить.

«Что там с Коиром?» крикнул он. Ладд склонился над другим разведчиком. Он покачал головой.

«Он мертв. Бедный ублюдок.»

«Что-то неправильно,» воскликнул Белтайн позади них.

«Что ты сказал, адъютант?» спросил Ладд, ища в карманах Коира жетоны.

«Шевелись!» закричал Белтайн. «В укрытие!» Далин с Ладдом повернулись, стараясь быстро подняться.

Четверо воинов Кровавого Пакта бежали по внутреннему двору на них, ревя проклятия на своем жутком чуждом языке. Они были большими животными, их потрепанные одежды были запачканы кровью, их маски изгибались в жестоких ухмылках. Они, так же, стреляли.

Ладд почувствовал сверхнагретый толчок лазерного заряда, с шипением пролетевший мимо щеки. Он копался со своим оружием.

Белтайн, вызывающе стоя на месте, стрелял из своего автопистолета в приближающихся рейдеров, очевидно не обращая внимания на визг лазерных зарядов, которые сверхъестественно пролетали по обе стороны от него.

Далин увидел, что адъютант убил одного из рейдеров, и понял с печальной уверенностью, что это была последняя вещь, которую Белтайн когда-либо еще сделает.

Далин попытался выстрелить очередью, но резко дернулся, когда лазерный заряд разбил его нагрудную пластину. Сильный удар сбил его с ног и выбил воздух из легких.

Он лежал на спине, смотря в бесцветное небо. Лазерные заряды с воем проносились мимо него.

Перевернувшись, задыхаясь, он услышал резкий треск непрерывного лазерного огня, сопровождаемого ревом боли. Это погиб Белтайн, и Ладд, несомненно, тоже. Далин

попытался встать, втягивая воздух, готовый к убийственным выстрелам, которые, понимал он, сейчас настигнут его.

Он поднялся как раз вовремя, чтобы увидеть, как один их рейдеров рухнул на спину с дырой в груди. Второй уже лежал, молотя ногами по камням, пока жизнь покидала его.

Оставшийся рейдер повернулся как раз вовремя, чтобы лицом встретить лазерный заряд. Его голова разлетелась на куски в облаке крови и металла, и его тело упало.

«Еще гн... гн... гн... есть?» осведомился Меррт, выходя из арки с 034TH в руках.

Ладд кивнул ему. «Никогда не думал, что буду рад тебя видеть, рядовой,» сказал он, с широкими глазами и бледный от шока.

«Как и никто, сэр,» ответил Меррт, «по моему гн... гн... гн... опыту.»

«Ты старый ублюдок,» тихо рассмеялся Белтайн, медленно опуская пистолет и моргая в ошеломленном неверии, когда осознал, что ни одну из его частей тела не отстрелили.

«Ты вовремя, Меррт,» сказал Далин с широкой улыбкой облегчения.

Меррт кивнул в ответ и похлопал по прикладу своего оружия. «Вот это уже другой разговор,» прошептал он.

VII

Они все были мертвы. Каждый солдат Кровавого Пакта, которого находили Хвлан с Мклэйном, был мертв, с торчащей в нем железной стрелой. Пока двое разведчиков продвигались через неизведанную часть старого дома, они насчитали тринадцать трупов.

«Надо отдать должное Нихтгейнцу,» сказал Хвлан.

«Это фесово точно,» согласился Мклэйн.

Тень перед ними зашевелилась. Хвлан с Мклэйном вскинули оружие.

Это был Эзра.

«Мир, соулес,» сказал он. «Итс данне.»

VIII

Таран бил по внешнему люку ударяя, как молот по наковальне.

Затем наступила тишина.

Призраки, ждущие у входа в сторожку, нервно двигались.

«Приготовиться, приготовиться,» шептал им Колеа.

Он ждал. Весь шум исчез, даже отдаленный гул оружейного огня. Тревожное дыхание собравшихся людей стало доминирующим звуком, похожим на мягкое шуршание скользящего материала, похожим на шуршание кружевного одеяния по полу.

Ничего не происходило. Гол Колеа подождал еще немного, пока снова ничего, определенно, не произошло.

Он бросил взгляд на Баскевиля и поднял брови.

Баскевиль щелкнул микро-бусину. «Это Ворота. Есть кто-нибудь наверху?»

«Это Даур, Обзорный пункт девять, прием.»

«Мы тут слепы, Бан. Что ты видишь?»

Последовала пауза.

«Не много, Ворота. Пыль внезапно очень сильно поднялась. Но они массово отступают. Повторяю, враг отступает.»

«Понял, хорошие новости. Спасибо тебе.» Баскевиль посмотрел на Колеа. «Я думаю, мы легко отделались,» сказал он.

День десятый, продолжение,

*Я едва озабочен тем, чтобы дальше вести этот журнал, но я знаю, что я должен.
Я не знаю, что писать.*

*Я не знаю, что сказать. Ц. был совершенно прав. Мне нужно что-нибудь сказать.
Мне нужно сказать правильную вещь.*

*Я не могу поверить, что найду трудным полностью осознать это
обстоятельство. Мне нужно лучше справляться. Меня хорошо обучили, и част
частью этого обучения было готовиться к такому. Я предполагаю, что это из-за
боли, которую я терплю, но это слабость обвинять свое тело в чем-то, с чем не
может справиться мой разум.*

*Я просто не знаю, что я собираюсь сказать. Я не знаю, есть ли что-нибудь что-
нибудь, что я могу сказать, чтобы сделать лучше.*

Мне нужно быть уверенным. Мне нужно увидеть тело, наверное.

--полевой журнал, В.Х. пятый месяц, 778.

ТРИНАДЦАТЬ

Мертвый и Умиравший

I

«В этой зоне небезопасно!» крикнул Варэйн. Повсюду люди кашляли в скопившемся дыме, или стонали и плакали там, где лежали.

«Посмотри на мое лицо,» сказал Дорден Варэйну, когда проходил мимо.

«Доктор!»

«Ты его слышал, Варэйн,» проворчал Роун, следуя за Дорденом по разрушенному верхнему коридору.

Ночь, ночь десятого дня, приближалась, и снаружи поднялась пыль. Ветер кружился вокруг куполов и выл сквозь щели поспешно закрытых ставен.

С закрытыми ставнями на верхних уровнях, они были заперты с вонью после битвы.

Зловоние быстро распространилось по бронированным коридорам, запах из крови, дыма, фуцелина, мочи и жженого мяса. Роун поморщил нос и туго закрыл его плащом.

Дорден, не останавливаясь, надел хирургическую маску поверх носа и рта.

Медик быстро шел, удивительно быстро для такого старого человека.

«Тебе не нужно это делать,» сказал Роун.

«Я так хочу. Я старший полковой медик.»

«Тогда притормози,» сказал Роун.

«Не думаю, что хочу,» ответил Дорден.

«Тогда, притормози ради меня,» пожаловался Цвейл, тащущийся за ними.

Дорден остановился и позволил старому священнику догнать. Старый человек взял за руку еще более старого человека.

«Он будет смеяться, когда увидит наши лица,» сказал Цвейл.

«Конечно, будет,» ответил Дорден, его не улыбающийся рот скрывала маска.

II

Верхние уровни крепости были разрушены. Игнорируя поднявшуюся снаружи бурю, люди их пяти рот Призраков пытались зачистить и обезопасить уровни. Рейдеры были изгнаны после наиболее brutальных усилий, но очаги остались. Отдаленные, случайные выстрелы отдавались резким эхом по коридорам.

Глянцевые коричневые панели на стенах были все в отметилах. Некоторые были сорваны, обнажив голый камень. Половина фонарей была разбита выстрелами. Тела усеивали пол, местами лежали высокими кучами. Санитары собрали своих мертвых и нескольких оставшихся раненых. Вооруженные Призраки с фонариками двигались сквозь разруху, убивая все, что двигалось и не было одним из них, быстрыми выстрелами наверняка из лазерных пистолетов. Дым оплетал фигуры в лучах фонариков.

Конденсат, розового цвета, капал с парящих потолочных плиток. Кровь собиралась в лужи у низа лестниц, или засыхала, пока медленно стекала вниз по настенным панелям.

«Сколько, как думаешь?» спросил Цвейл.

Роун пожал плечами. «Если мы потеряли четыре сотни, то можем считать себя счастливыми.»

«Мы потеряем еще половину от этого без воды и лучших медицинских припасов,» сказал Дорден на ходу. «Раненые быстро умрут. Добавь это к своему подсчету.»

«Боюсь, это не окончательные цифры, Дорден,» ответил Роун.

Дорден не ответил. Он продолжал идти.

III

Маггс слышал медленные, шаркающие шаги, приближающиеся в коридоре. Его глаза болели от дыма. Его сердце болело.

Давай, иди сюда, если идешь.

«Убери это, Маггс,» сказал Роун.

«Простите, сэр. Нельзя быть слишком осторожным. Мы думаем, что выгнали их всех, но здесь могут оставаться несколько выживших.»

«Понял. Это верхний западный шестнадцатый?»

«Сэр, так точно, сэр. Тут... тут полный бардак.»

«Мы позаботимся о себе, парень,» сказал Дорден Маггсу, похлопав его по руке, когда проходил мимо.

IV

Знаменитые битвы не оставляют величественных останков. Это всегда было опытом Толина Дордена.

Битва, при любых обстоятельствах, была диким, перемалывающим механизмом, который рвал тела на куски без разбора и оставлял жуткий бардак, с которым разбирались такие люди, как он.

Битвы, которые могли заслужить место в архивах – знаменитые битвы – ну, они были самыми худшими. Дорден обнаружил, к своему несчастью, что любая битва, которой

судьбой было уготовано быть запомненной и отпразднованной, оставляла на своем пути самые ужасающие руины.

Уже начали распространяться слухи: верхний западный шестнадцатый, место героев, самая тяжелая битва, которая когда-либо происходила, в туннеле, человек к человеку, клинок к клинку. Дорден знал, что позже будет еще больше историй, и, может быть, приукрашиваний, чтобы закрепить их достоверность. Верхний западный шестнадцатый был звездным часом для Призраков, решающим моментом, который будут почитать так долго, сколько просуществует полк.

В том, что он увидел, не было ничего героического.

Коридор был домом смерти. Он выглядел так, как будто сумашедший вивисекционист приступил к работе, а затем сжег все свои собранные данные. Воздух был наполнен паром и дымом. Дым шел от горящих трупов, а пар от сырости. Пол был покрыт несколькими сантиметрами крови и давленной плоти.

Дорден взял фонарик у Роуна. Цвейл застонал и закрыл нос носовым платком. Луч фонарика двигался. Здесь не было ни одного нетронутого тела. Лежащие тела были прожарены, скалясь почерневшими, застывшими от жара лицами. Лежащие тела лопнули, как мешки с костями, оставив кольца желтых кишечников на мокром полу. Части тел усеивали пол: рука, оторванная нога в ботинке, кусок плоти, часть лица, половина гротеска.

«Фес побери тебя и твою войну,» прошептал Дорден.

«Это не моя война,» начал Роун.

«Я не с тобой говорил.»

В самом конце здесь были огнеметы. Части коридора выгорели до камня, а кровь местами сварилась до патоки. Подошвы их ботинок неприятно прилипали, когда они шли вперед.

Призраки пробирались через мертвых, шаря своими фонариками и – изредка – стреляя. Дорден был совершенно уверен, что приканчивали не только Кровавых Пактийцев.

Милосердие есть милосердие, сказал он себе.

«Можете мне помочь?» спросил голос. Это был Майор Беренсон. Ему попали в правое плечо, и его рука безвольно висела.

Дорден пошел к нему. «Дайте посмотреть--»

«Не мне, медик. Ему.»

Беренсон кивнул вниз, в сторону человека рядом с ним, лежащего на куче трупов. Человек потерял обе ноги от цепного меча или чего-то такого. Взорванные останки вокс-передатчика все еще были у него на спине.

Дорден наклонился. «Комплект!» крикнул он. «Жгуты!»

«Не тратьте время, медик,» прошептал Карплс, кровь текла из его рта. «Я понимаю, что мне конец.»

«Об этом судить буду я,» ответил Дорден, протянув руку к медицинской сумке, которую ему протягивал Роун.

«Я не дурак,» выдохнул Карплс. «Я знаю, что меня не спасти. Здесь есть офицер? Танитский офицер?»

Роун встал на колени и наклонился поближе. «Я Танитец.»

«Он заслуживает медаль.»

«Кто?»

«Ваш – кх! Ваш полковник-комиссар,» пробулькал Карплс. «Он вел вперед, все время. Я никогда не видел такое--»

«Такое что?»

Карплс открыл рот. Кровь потекла, как лава из вулкана.

«Карплс!» закричал Беренсон.

«Стыдно,» плюя кровью произнес Карплс. «Стыдно давать медали посмертно.»

«О чем это вы?» воскликнул Роун.

Карплс не ответил. Он был мертв.

V

Маггс вел их при свете фонарика, прикрепленного к дулу. Они пробрели мимо плачущих Призраков, которые искали живых.

Фигура двинулась в темноте под куполом перед ними. Маггс вздрогнул, поднимая оружие. Он видел мясистое лицо и черное кружевное одеяние.

Он почти выстрелил, когда Цвейл отбил винтовку в сторону.

«Идиот!» крикнул Цвейл. «Это Варл!»

VI

«Это было что-то,» сказал Варл. Он был так полностью покрыт кровью, что выглядело так, как будто его умышленно покрасили. Белки его глаз казались очень белыми на красном фоне, а зрачки очень черными.

Его трясло. Дорден помог ему сесть.

«Куда тебя ранили?» спросил Дорден.

«Думаю, что никуда,» сказал Варл. Его голос был странно тихим. Он посмотрел на Роуна.

«Это должно было когда-нибудь случиться, так ведь?» спросил он.

Роун не ответил.

«Что случиться?» спросил Цвейл. «Сынок?»

Варл пожал плечами. «Я не могу рассказывать об этом, как историю. Все было так безумно, все так быстро случилось. Я знаю, что в него попали. Он был рядом со мной и в него попали. Я слышал, как он закричал. Он сказал мне идти дальше. А потом... потом я помню, как он упал. Я пытался защитить его, но меня отбросила по коридору волна тел.»

Варл вытер рот. «Когда мы отбились, его здесь больше не было. Это было слегка сбивающим с толку, но потом я увидел его. Я увидел его. Враг забрал его. Шестеро уносили его прочь. Я думаю, что они узнали его знаки различия и решили взять трофей. Так я тогда подумал.»

Он печально покачал головой. «Мне это не понравилось. Мне это фесово не понравилось. Я пошел на них, я и еще пара ребят. Мы, на самом деле, рванули на них. На какое-то время все превратилось в расплывчатые очертания. Затем я снова увидел его. Они поднимали его через ставню.»

Варл замолчал.

«Продолжай,» сказал Роун голосом, который казался таким же старым и уставшим, как дом вокруг них.

«Я последовал за ними,» горько сказал Варл. «Я пробил себе путь и последовал за ними через ставню наверх. Поднялась пыль. Сначала я едва мог видеть. Бой все еще продолжался снаружи и внутри куполов. Они привязывали его к веревкам, чтобы спустить вниз со скалы. Я увидел, почему они это делали. Он был жив. Он все еще был жив. Он увидел меня. Я пытался добраться до него, но их было слишком много. Они спускали его вниз, он был обвязан веревкой. Я думаю, что он понимал, что происходит. Я думаю, что он понимал, какая судьба ждет его, если они заберут его.» Варл посмотрел на людей, слушающих его. «Он закричал мне. Я не знаю, что он сказал. У него все еще был меч. Каким-то образом он все еще был у него. Он убил одного из них мечом, но они были вокруг него. И он... и он перерезал веревки.»

Все молчали.

«Вот так все было,» сказал Варл. «Целая их куча просто упала вниз. Он всех забрал с собой. Они просто исчезли за краем.»

«Ты уверен?» спросил Роун. «Ты уверен, что это был он?»

Варл поднял что-то. Они все думали, что это была его винтовка, но это было не так.

Это был силовой меч Иеронимо Сондара.

«Он лежал прямо на краю скалы,» сказал Варл. Слезы бежали по его лицу, оставляя дорожки белой кожи в запекшейся крови. «Гаунт мертв.»

*С.П. Эликона, С.П. Эликона, это Дерево Нала,
это Дерево Нала. Докладываем, командующий
офицер полка потерян в бою. Повторяем, командующий
офицер полка погиб. Цель остается под контролем в
настоящее время.*

Дерево Нала отбой. (конец передачи)

-- Дубликат вокс-передачи, пятый месяц, 778.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ

Песни Смерти

I

Потребовалось еще четыре часа, чтобы обезопасить Хинцерхаус. Разбросанные горстки Кровавых Пактийцев, которые не смогли уйти вместе с главными силами, залегли в подвалах и темных уголках уединенных галерей, и спускали ад на головы любых поисковых команд, которые обнаруживали их. Никто не умирал без кровавой резни. Это были самые болезненные потери Призраков, думал Роун. Битва закончилась, а его люди все еще умирали.

Его люди. Мысль заставляла его испытывать головокружение. После всего этого времени, они теперь были его людьми.

II

Пока продолжалась ночь, неистовый ветер Яго вопил вокруг дома, спустив с привязи самую худшую пыльную бурю из тех, какие дурная скала уже бросала на них. Пыль проникала сквозь множество разбитых и поврежденных ставен, несмотря на попытки запечатать их. Ветер стонал в коридорах и галереях, очищая их от дыма и заставляя людей дрожать. Он звучал, как горе, как стонущее отчаяние вдовы или сироты.

Где-то в шуме, поздно ночью, начала играть Танитская волынка. Харк слышал ее, горестную и отчетливую. Его койку перенесли в другую комнату, когда полевая станция заполнилась. Боль одолела его, он стоял слишком долго. Плоть на его спине пульсировала.

Когда он услышал волынку, он попытался подняться. Рука мягко прикоснулась к его плечу, и голос настойчиво сказал ему продолжать лежать.

«Я могу слышать музыку,» сказал он.

«Это Каобер,» сказала Ана Керт.

«Каобер не играет,» сказал Харк. «Никто из Танитцев больше не играет на волынке.»

«У Каобера есть старая,» сказала она, «и он сейчас играет на ней.» Харк снова прислушался. Он осознал, что это была не та же самая музыка, которая преследовала его. Игра была не очень хорошая. В ней были взрывные ноты и плохие смены тональности. Это была игра того, кто не играл на волынке долгое время.

Он играл старую мелодию, старый Танитский марш, но он играл его так медленно, что он был панихидой, жалобной песнью.

«Они всё знают,» сказал Харк.

«Все знают,» сказала Керт.

III

Роун вошел в комнату, которая была офисом Гаунта. На столе лежали схемы, а вещмешок Гаунта был у стены. Несколько личных вещей валялись вокруг: планшет с данными, щетка для пуговиц, баночка с полиролем, оловянная кружка. Скатка лежала на маленькой койке. Под койкой, у одной из ножек, лежала пара носков, которая отчаянно нуждалась в починке.

Роун положил силовой меч на стол. Затем он тяжело сел. Он поднял оловянную кружку и поставил на стол перед собой. Он вытащил свою флягу, отвернул крышку и наполнил кружку наполовину.

Сейчас у них была вода, маленьких успехов, который почти затерялся в плохом дне. Ладд с Белтайном были так горды своим достижением. Роуну не доставило никакого удовольствия стереть их улыбки с лиц и триумф из сердец.

Отряды Призраков потратили три часа на перетаскивание емкостей с водой в дом с внутреннего двора. Много их было утрачено, но все равно было достаточно для

полных рационов, достаточно для промывки ран, достаточно, чтобы развести средство для промывки воспаленных и ослепших от пыли глаз.

Роун сделал глоток. Вода на вкус ощущалась, как дезинфицирующее средство, как емкости с водой Муниторума, как совсем ничто.

В дверь постучали.

«Войдите.»

Баскевиль заглянул внутрь. «Доклады от рот скоро будут, сэр,» сказал он. «Списки жертв и доклады об обороне.»

«Собери их мне, пожалуйста,» сказал Роун. «Собери все, а потом доложишься.»

Баскевиль кивнул. Они за всю ночь ничего не сказал о Гаунте, как и не прокомментировал повышение Роуна до командующего. При других обстоятельствах у Баскевиля были все права, чтобы обсудить это. Но Роун знал, что Баскевиль понимал, что это должен быть он. Это должен быть Танитец.

«Беренсон хотел бы поговорить,» сказал Баскевиль.

«Попроси его подождать, пожалуйста.»

«Сэр.» Баскевиль закрыл за собой дверь.

Роун сделал еще глоток. Он был ошеломлен, и болезненно осознавал, что понятия не имеет, что ему теперь делать. Было тяжело думать.

«Спасибо огромное,» сказал он силовому мечу на столе, говоря с ним, как будто это был Гаунт.

«Спасибо огромное, что покинул меня и заставил самому разгребать это дерьмо.» Роун больше не ожидал счастливого конца. Еще один штурм, как тот, через который они только что прошли, скорее всего, прикончит их. Гаунт информировал Роуна об инструкциях Вон Войтца. *Займите их*. Это равнялось тому, чтобы *остаться здесь и умереть*.

В дверь снова постучали.

«Валите!» крикнул Роун.

Хлэйн Ларкин прохромал в комнату и закрыл за собой дверь.

«Ты глухой?» проворчал Роун.

Ларкин покачал головой. «Только непослушный,» ответил он. Он подошел к столу и сел напротив Роуна. Его протез явно натирал, потому что он вздрагивал при каждом шаге и вздохнул, когда сел.

«Заканчивай с водой,» сказал он.

Роун замешкался, а затем проглотил остатки воды в кружке.

«Есть причина, чтобы ты был здесь?» спросил Роун.

«Причина? Нет. Помогающий ангел? Думаю так. Ты и я, Эли. Нас осталось не слишком много. Все меньше с каждым проходящим днем. Ты помнишь Поля Основания, снаружи Танит Магна?»

«Да.»

«Кажется, это было так давно,» сказал Ларкин, вытаскивая оловянную кружку из кармана.

«Это и было очень давно, фесов идиот.»

Ларкин тихо рассмеялся. «Тот ряд палаток. Там был я и Брагг, и ты, Фейгор, Корбек. Все готовые к жизни в Гвардии. Молодые, глупые и полные энергии. Готовые сжечь галактику.»

Роун слегка улыбнулся.

«Готовые сжечь галактику и следовать за фесовым иномирцем по имени Гаунт на войну. Теперь посмотри на нас. Брагг ушел, давно ушел, Фейгор, дорогой старый Колм, который всегда выглядел так, как будто будет жить вечно. Фес это все, даже я не настолько цел, как бы мне хотелось.» Улыбка Роуна стала шире.

«Только тот маленький ряд палаток,» продолжил Ларкин, вытаскивая что-то еще из кармана, «и мы всё, что от этого осталось. Делает ли это нас счастливыми, или самыми несчастными из всех?»

«Ставлю на последнее,» сказал Роун.

Ларкин кивнул и открыл старую бутылку, которую вытащил. Он налил немного в обе кружки.

«Что это?» спросил Роун.

«По-настоящему хорошая штука,» ответил Ларкин.

Роун взял свою кружку и нерешительно понюхал. «Это сакра,» сказал он.

«Это не просто сакра,» ответил Ларкин. «Попробуй.»

Роун сделал глоток. Призрачная улыбка появилась на его лице. «Старый ублюдок,» сказал он. «Ты держал флягу с рецептом Брагга все это время.»

«Нет,» сказал Ларкин, «но если я расскажу, откуда это взялось, ты не поверишь мне.» Он сделал глоток. «Это особенная штука для особенного случая.»

«За кого пьем?» спросил Роун, вставая на ноги с кружкой в руке.

Ларкин тоже встал. Традиционный Танитский тост состоял из трех частей.

«За старых Призраков,» сказал Ларкин.

Они чекнулись и выпили.

«За живых,» сказал Роун, и они снова чекнулись. Сакра текла вниз так мягко, как бархат и жидкий лед.

Ларкин с Роуном посмотрели друг на друга.

«За Ибрама Гаунта,» одновременно сказали они.

«Да защитит Император его смертную душу,» добавил Ларкин.

Они снова чекнулись и опустошили кружки.

IV

Роун спал на койке, на которой спал Гаунт. Он не пошевелился, когда Эзра проскользнул в комнату.

Нихтгейнец прошел к столу и сел. Он уставился на силовой меч, лежащий на столе.

Оставалось пару минут до рассвета. Ветер кружился вокруг крепости. Нахум Ладд осторожно объяснил Эзре, что произошло, используя те отрывки древнего языка партизана, который старательно пытался выучить. Глаза Ладда были красными и полными слез.

Эзра просто кивнул и не отреагировал. Он тихо ушел и оставил Ладда своему горю.

Лунатики не выказывали эмоций. Это была часть их пути. Не было слез, причитаний, скорби у Нихтгейнцев Гереона. Такое поведение было тратой времени.

Эзра ап Нихт понял, что провалился. Он провалил последний приказ, который ему отдал отец. Человек, которому его отдал его отец, был мертв, потому что Эзра не выполнил свой долг по его защите.

Это делало Эзру тоже мертвым, позорным изгоем, обещанным. Эзра не был уверен, почему любой из Призраков все еще говорил с ним, или признавал его присутствие. По всей видимости, они знали о его позорном состоянии, и понимали, что единственное, что ожидает Эзру, это *деада ваег*, дорога трупов. Его жизнь больше не имела смысла, за исключением того, что он должен искупить вину за то, чему позволил случиться.

Эзра пробежался пальцами по клинку силового меча. Он знал, что делать: вернуть тело для погребения и отомстить за смерть десятикратно.

Он снял солнечные очки, которые дал ему Варл так много месяцев назад, и положил их на стол. Теперь ему нужно видеть, как охотящемуся коту в темноте. Он поднял свой рейнбоу и, после размышлений, взял силовой меч тоже. Эзра не был мечником, но природа и истинное владение оружием были важны для ритуала. Это должно было быть оружие мертвеца.

Роун фыркнул во сне и перевернулся. Он поднял взгляд, моргая.

В комнате он был один.

V

«Я прошу тебя только об одном,» сказал Далин шепотом. «Не умирай тоже. Пожалуйста, не умирай.» Он сидел у кровати Тоны Крийд, прижимая свою голову к ее. Она не шевелилась.

«Вернись ко мне. Кафф не сможет, я это понимаю, но ты сможешь. Ты сможешь, как тебя.» Тона просто лежала.

В полевой станции было шумно. Медики все еще работали, разбираясь с последними и наименее поврежденными ранеными. Санитары сновали туда-сюда с пачками свежих бинтов и водой.

«Все будет хорошо, Далин,» произнес человек. «С ней все будет в порядке.» Далин поднял взгляд и увидел Майора Колеа, стоящего рядом.

«Сэр,» сказал Далин и начал вставать.

«Сиди, парень,» сказал Колеа.

Далин знал, что майор был близок с его матерью и Каффом. Колеа странно пугал Далина, не так, как Мерин и другие засранцы, чрезмерно уважительные к памяти о Каффране. Колеа был другим. Он напоминал Далину кого-то, кого он когда-то знал, давным-давно, дядю или друга семьи, возможно, еще до войны на Вергхасте.

«Моя мать знала вас, сэр?» спросил он.

«Что?»

«Моя родная мать, не Тона, в Улье Вервун, где я родился. Вы Вергхастец. Вы знали мою семью?»

Колеа пожал плечами. «Да.»

«Серьезно?»

«Я хорошо ее знал.»

«Почему вы мне не говорили об этом раньше, сэр? Мои воспоминания о том времени отрывочные, но если вы знали--»

«Прошло много времени, Далин,» сказал Колеа твердым голосом. «Тона с тех пор была твоей матерью.»

«Я это понимаю,» сказал Далин, «но... кем они были, мои мать и отец? Вы знали их. Какими они были?»

Колеа отвернулся. Он замер. «Они любили тебя,» сказал он. «Тебя и Йонси, очень сильно. И они бы гордились тем, что такая женщина, как Тона, спасла тебя.»

«Они погибли в войне, так ведь? Мои родители. Они погибли в войне в Улье Вервун?» спросил Далин.

«Они погибли в войне,» сказал Колеа.

VI

Наступил одиннадцатый рассвет. Пыльная буря снаружи была такой яростной, что блокировала солнечный свет и заставляла ночь задержаться. Шум, почти жужжащий стон ветра и пыли, проносился по коридорам и галереям.

«Ну, по крайней мере, они нападут на нас в этом,» заметил Беренсон, принимая кружку кофеина от Баскевиля.

«Потому что?» спросил Баскевиль.

Беренсон пожал плечами, забыв на мгновение, что у него одна рука перевязана, и вздрогнул. «Нулевая видимость? Они были бы сумасшедшими.»

«Вы уже сражались раньше с Кровавым Пактом, майор?» спросил Баскевиль, попивая из своей кружки, пока просматривал донесения, которые доставил ему адъютант.

«Вчера был мой первый раз,» признался Беренсон.

«И вчера вы увидели что-нибудь, что хотя бы отдаленно показывало, что они в своем уме?» спросил Баскевиль.

Беренсон промолчал.

«Они могут придти в любое время, буря или не буря, пыль или не пыль,» сказал Баскевиль. «Они не позволят ничему остановить их, кроме наших собственных сил.»

«И что это должно означать?» спросил Беренсон.

«Это должно означать, что вашим силам нужно быть здесь в следующие два дня,» сказал Роун, когда присоединился к ним в главном зале. «Эта буря замедлит их.» Беренсон нахмурился. Выражение его лица было тревожно похоже на выражение, которое использовал Каффран, когда была затронута его честь.

«Ох, расслабьтесь,» сказал Роун, наливая себе немного кофеина. «Это не был камень в сторону репутации или эффективности вашего полка. Эта пыль замедлит любое продвижение механизированного наступления до медленного. Ни один командующий в Гвардии не будет наступать вслепую. Они должны быть безумными для этого.»

«Я ссылаюсь на свое предыдущее замечание,» сказал Баскевиль Беренсону.

Колеа, Мколл, Даур, Тейсс и Колосим прибыли в главный зал, а за ними пришли Сломан, Камори и Мерин. Роун подождал несколько минут, пока все ротные офицеры не собрались.

«Начнем,» сказал он. «Боеприпасы?»

«Ничего фантастического, сэр,» сказал Аркуда. «Осталось около сорока восьми процентов запасов. Все в порядке со стандартными ячейками, и мы можем прожарить некоторое количество, если потребуется. Но мы вчера потратили патроны, трубчатые заряды и ракеты так, что вы не поверите.»

«Для винтовок осталось очень мало стволов,» вставил Ларкин.

«Пошли запрос на доставку,» сказал Роун Белтайну, который делал пометки. «Будь очень точен насчет того, что нам нужно.»

«Никакой груз нам не пришлют во всем этом,» мрачно сказал Камори.

«А если и пришлют...» начал Колеа.

«Если пришлют и *что?*» спросил Роун.

Колеа соорудил мину. «Сбрасывать воду на тот внутренний двор это одно. Сбросить боеприпасы? Взрывчатку и легковоспламеняющееся? Это может обернуться очень фесово плохой идеей.»

«Значит будем сидеть здесь без орудий поддержки или тяжелой огневой мощи,» сказал Роун, «и все будет в том же состоянии, когда мы получим удар, как вчерашний. Винтовки и клинки не будут достаточным препятствием для еще одного штурма.»

«Может быть, мы сможем найти альтернативную посадочную площадку?» предположил Даур. «Предоставляющую укрытие против бури, конечно.»

«Начните прорабатывать альтернативные планы для безопасного получения боеприпасов,» сказал Роун. «Белтайн, в любом случае запроси груз.»

«Да, сэр.»

«Кстати, как там со связью?»

Белтайн покачал головой. «Мы не можем вызвать Эликон или... или кого-нибудь еще сейчас, сэр, атмосферные помехи слишком сильные. Я буду продолжать пробовать.»

«Пробуй,» сказал Роун, «и пробуй вызвать механизированный полк Беренсона. Было бы неплохо знать примерное время прибытия.»

«Сэр.»

Роун сделал еще один глоток кофеина, наслаждаясь новизной чего-то теплого, что можно выпить. Он прочистил глотку. «Защищать и удерживать, вот приказ на этот

день. Бдительность первостепенна. Вы все знаете свои места и свои зоны. Я хочу, чтобы все крысиные норы, ставни и подвалы в этом фесовом доме были под присмотром. Любой контакт, любая попытка вторжения должны быть пречесены с нашим фирменным отсутствием терпимости. Еще один штурм будет очень плохим, но у меня предчувствие, что они снова могут тайно пробраться.»

Офицеры кивнули.

«Скажите людям, донесите до них,» сказал Роун. «Я знаю, что настроение мрачное, но нам нужно быть вдвойне твердыми сейчас. Я не желаю никаких извинений. Убедитесь, что люди понимают, что любое проникновение сегодня будет означать, что Гаунт погиб ни за что.»

Последовала неприятная пауза. Варл с неодобрением втянул воздух сквозь зубы.

«Вы думаете, что это было грубо?» спросил Роун. «Значит никто из вас не знает меня очень хорошо. Я не играю, потому что *они* не играют. И перед тем, как вы спросите, он бы хотел этого.»

Мколл кивнул. «Я ни на секунду в этом не сомневался,» сказал он.

«Хорошо,» сказал Роун. «Кто защищает новую зону?»

«Две группы под моим командованием,» сказал Баскевиль.

«Я хочу, чтобы там было чисто и безопасно через три часа,» сказал Роун.

«Конечно, если мы не найдем еще несколько новых зон рядом с новой,» ответил Баскевиль.

«Согласен. Возьми с собой Белтайна. Полный отчет о библиотеке и арсенале, пожалуйста.» Баскевиль кивнул.

«Значит, вперед,» сказал Роун. Офицеры замешкались на мгновение. Роун уставился на них, а затем вздохнул.

«Ох, и Император защищает, и вы будете жить вечно и все такое...» сказал он, махнув рукой. «Я не поднимаю настроение. Просто идите.» Люди отвернулись, чтобы уйти.

«И последнее, пока не забыл,» добавил Роун, заставив их повернуться назад. «Кто-то взял меч Гаунта в моем офисе прошлой ночью. Охотник до сувениров, я полагаю, или какой-нибудь сентиментальный идиот. Я хочу, чтобы его вернули. Без извинений. И последует суровое наказание, кто бы его не взял.»

«Я займусь этим, майор,» сказал Харк. В какой-то момент брифинга, он присоединился в конце группы. Он был полностью одет, с надетым плащом, опираясь своей массой на костыль, сделанный из шеста от носилок. Он выглядел бледным и больным.

«Вам разрешили встать?» спросил Роун.

«Нет,» сказал Харк, «но я встал. Ситуация не собирается ждать, пока я вылечусь. Керт накачала меня достаточным количеством обезболивающих, чтобы вы все выглядели, как милая улыбающаяся толпа людей. Это пройдет, я уверен. Кстати, так же не ждите от меня вдохновляющих речей, тем более, что Майор Роун был предельно точен. Мы должны удерживать это место сегодня, и завтра, и так далее, не чувствуя жалости к себе. Гаунт бы возненавидел это, если бы мы сломались сейчас. Все, на что он потратил свою жизнь, было бы потеряно.»

«Всем это понятно?» спросил Роун. «Хорошо. Идите.»

День одиннадцатый. Рассвет в пять плюс два, условия нулевой видимости, абсолютно, буря продолжается с прошлой ночи. Самая худшая буря.

Я должен отдать должное Р. Он уже выполнил задачу, проделав трудную работу, чтобы отвлечь людей и офицеров от смертельного удара, который мы испытали. Он прав. Есть единственный способ продолжать. Офцеры офицеры не могут быть привередливыми или слабыми. Сейчас не подходящее время для печали или отчаяния. Если нам повезет – очень повезет – у нас будет возможность погоревать потом.

Тот факт, что сейчас у нас есть вода, благоприятный. Надежды на боеприпасы/связь/подкрепления не такие замечательные. Исходя из ситуации, я думаю, что мы можем встретиться с еще одной атакой.

Я продолжаю слышать странные звуки Я верю, что лекарства, которые мне дала А.К., которые позволяют мне действовать без боли, может быть имеют какой-то побочный эффект галлюциногенного свойства. Я буду игнорировать это.

Я предполагаю, что враг снова пойдет на штурм к концу дня, стихнет ли буря или нет.

--полевой журнал, В.Х. пятый месяц, 778.

ПЯТНАДЦАТЬ

После Бури, Буря

I

Осажденный бурей, дом закрыл глаза и рот, и ждал. Бьющие волны коричневой земли и белой пыли разбивались о металлические казематы. Ставни хлопали и гремели, а некоторые пришлось привязать изнутри. Ветер вопил чистым воем из прохода перед строжкой.

В главных комнатах, передатчики вокса выли и визжали, как раненые животные, пока охотились за сигналом.

II

Мерин звал их. Далин и Каллво закончили проверять комнату фонариками, и вернулись в коридор.

«Есть что-нибудь?» спросил Мерин.

«Пусто, сэр.»

«Идите дальше. Побыстрее.»

«Да, сэр,» сказал Далин. Он повел Каллво к следующему дверному проему. Мерин пошел назад, чтобы проверить прогресс остальной части его роты, которая разбилась на пары, чтобы обследовать и обезопасить недавно обнаруженные секции дома по другую сторону внутреннего двора. Он выкрикнул несколько приказов.

«Капитан?» Баскевиль появился позади него.

«Сэр.»

«Нашли что-нибудь?»

Мерин покачал головой. «Мы обнаружили восемь или девять комнат, большинство выходят в тот коридор. В той стороне есть еще, согласно людям Сломана. Мы наносим на схемы, пока продвигаемся.»

«Пусто?»

«Везде пусто,» кивнул Мерин. «Нет даже мебели.»

«Должно быть, эту зону забросили,» сказал Баскевиль. «Я имею в виду, Мколлу пришлось пройти через настенную панель, чтобы обнаружить ее.»

Мерин бросил на него взгляд. «Или спрятали,» сказал он, «умышленно спрятали. Здесь библиотека и склад оружия. Зачем заколачивать их?»

«Хотел бы я, чтобы у меня был ответ для тебя, Мерин,» сказал Баскевиль. «Есть идеи насчет границ зоны?»

«Нет, сэр. Хотя, здесь все по-другому, так ведь?» сказал Мерин.

«Насколько по-другому?»

Мерин сделал жест в сторону ближайшего настенного фонаря.

«Свет горит янтарным, не белым. Интенсивность ниже, но не затухает и не разгорается. Как будто запитан от другого источника энергии, чем другая часть этого места.»

«Или работает в аварийном, энергосберегающем режиме,» сказал Баскевиль.

«Точно.»

Баскевиль обернул камуфляжный плащ вокруг плеч. «Я собираюсь назад в библиотеку. Продолжайте здесь, и доложите мне обо всем, что найдете.»

«Смотрите, чтобы не сдуло,» сказал Мерин, когда повернулся, чтобы уйти.

Баскевиль фыркнул, когда пошел в противоположном направлении. Чтобы добраться назад до библиотеки и арсенала, отсюда до другой части дома, человеку нужно было пересечь внутренний двор. В буре, которая была совсем не смешной. Баскевиль

надел очки, и направился в неистовую бурю. Пыль била по нему коготками и булавами. Ему пришлось держаться за стену двора и нащупывать себе дорогу.

Ветер производил странный, воющий, скрежещущий звук, когда сформировал вихрь во дворе. Он звучал, как—Нет, *не звучал*, сказал он сам себе.

Он бросил взгляд вверх. Большинство пыльных бурь, которые происходили после их прибытия на Яго, были белыми: ослепляющая мгла из белой пыли, подсвеченная светом солнца.

Сейчас она была другой, и была другой с начала ночи. Она была абразивно темной, пыль черно-коричневой и ядовитой, и позади не было света, никакого намека на солнце.

Высоко, небо казалось похожим на коричневую смоляную пустоту, пронизанную полосами и пятнами сияющей темноты. Хотя небо было неосвещенным, казалось, что люминисцентные вспышки пронзают его. Молния, решил Баскевиль, электрический разряд. Ветер производил так много шума, что он не мог сказать, слышал ли он гром или нет.

Только пусть это не будет артиллерией, подумал он.

Он добрался до дальней стороны внутреннего двора и наткнулся на двоих Призраков, стоящих в карауле.

«Будьте начеку,» сказал он им, и начал идти по лестнице в сторону библиотеки и оружейной, сняв очки и стряхивая пыль с плаща.

III

Когда Баскевиль вошел в оружейную комнату, Ларкин с Маггсом занимались тем, что осматривали несколько больших древних пушек в мягком янтарном свете.

«Если бы только у нас были боеприпасы,» сказал Ларкин.

«У нас есть,» сказал Бонин, опираясь на стойку у дальней стены. Он кивнул в сторону бронированных бункеров, расположенных в центральной части комнаты.

«Если бы только у нас были *пригодные* боеприпасы,» поправил Ларкин.

«Ох, вот оно что,» согласился Бонин. Задняя часть и левая сторона его шеи были плотно забинтованы. Не казалось, что боль от недавнего ранения беспокоит его.

Баскевиль опустился на колени и поднял крышку одного из бункеров. Он смотрел на кучу коричневых глянцевых камней внутри.

«Вы думаете, они заряжали их?» спросил он. «Вы думаете, что они перезаряжаемые?»

«Коир считал, что они пролежали в ящике слишком долго. Трон упокой его,» ответил Бонин. «Я считаю, что мы прикончим себя очень фесово быстро этими старыми, экзотическими боеприпасами.»

«И все-таки,» сказал Ларкин, взяв коричневый камень и подержав его в руке, пока он не начал светиться.

«Ларкс...» предупредил Бонин, оттолкнувшись от стены и встав прямо.

Баскевиль поднял руку. Ларкин открыл тяжелый, механический затвор настенного орудия, которое держал, положил туда светящийся камень, и закрыл затвор. Он навел массивную пушку на пустую стену оружейной, обхватив ладонью огромную рукоять.

«Это плохая идея,» сказал Бонин.

«Приходить на эту дурную скалу изначально было плохой идеей,» ответил Ларкин. Он ухватился поудобнее, выясняя, как удерживать значительный вес настенного орудия.

Он нажал на спусковой крючок.

Раздался поверхностный *фттппп!* и разочаровывающий намек на свет около огромного дула.

Ларкин открыл затвор и посмотрел на мертвый, коричневый камень внутри.

«Ладно, стоило попробовать,» сказал Ларкин, опуская тяжелое оружие. «Нужна еще смотровая щель, чтобы стрелять из этого зверя должным образом. Щель и монопод.»

«Как этот?» спросил Маггс. Стеллаж под подставками с оружием был заполнен тонкими медными трубками.

Он вытащил одну. Трубка телескопически раздвинулась в шест, высотой до плеча, с вилкообразным наконечником.

«В точности, как этот,» сказал Ларкин.

«У нас все есть,» сказал Маггс.

«За исключением боеприпасов, поэтому у нас ничего нет,» сказал Бонин.

«Ты всегда наполовину-пустой-стакан, Мах?» спросил Баскевиль.

«Вообще-то, я наполовину-разбитый-стакан-и-разбивающий-кому-нибудь-лицо,» сказал Бонин.

«Буду знать,» сказал Баскевиль. «Продолжайте осматриваться и поглядите, что еще найдете.»

«Эй,» сказал Маггс. Он снова потянул медную подставку, и вышло еще пятьдесят сантиметров. «Зачем нужна такая длинная?» спросил он.

«Чтобы целиться, стоя прямо?» предположил Баскевиль, пожав плечами, когда выходил из комнаты. «Продолжайте.»

IV

Баскевиль пересек коридор к библиотеке, где работали Белтайн, Фейпс и еще двое адъютантов.

Балтайн оторвал взгляд от кипы книг, которые изучал за читательским столом. Баскевилю не понравилось выражение лица Белтайна.

«Мы проверяем книгу за книгой, но или это старые или нечеловеческие записи, или это код.»

«Во всех?»

Белтайн похлопал по стопке книг на столе перед собой, а затем многозначительно перевел глаза на тысячи томов и свитков на полках вокруг.

Баскевиль кивнул. «Хорошо. Это был глупый вопрос. Вы только что начали.»

«Сделайте одолжение, помогайте,» сказал адъютант.

Баскевиль постоял мгновение, прислушиваясь к невнятному скрежету ветра снаружи, звуку, который, каким-то образом, казался идущим снизу. Нужно что-нибудь, что отвлечет его от этого.

Он прошел вдоль одной из стен, пробежавшись кончиками пальцев по полке на высоте локтя. Мелкая пыль сыпалась под его пальцами. Книги были перемешанной подборкой, с потертыми корешками, потрепанные и старые. В нескольких местах, из клочков бумаг между томами было ясно, что разрушились целые переплеты. На корешках некоторых томов были тисненные надписи, но Баскевиль не мог ничего прочесть. Другие казались украшенными эмблемами и декорациями. Он огляделся, чтобы выбрать случайную книгу.

«Все в порядке, сэр?» спросил его Фейпс.

«Да. А что?»

«Ничего, сэр. Вы только что произвели такой звук, как будто чему-то удивились.»

«Просто прочищал горло, Фейпс. Это пыль.»

Черт побери эту пыль, пыль не имела ничего общего с этим. Ничего общего с шепотом, который он никак не мог подавить. Баскевиль сглотнул и снова посмотрел на полку. Это была не просто эмблема, на которую упал его взгляд, а так же это был факт, что он выбрал случайную – *случайную!* – книгу, и она была прямо здесь, ожидая его.

Он уставился на корешок книги. Она была переплетена в черную кожу, блестящую и мягкую, как — *Прекрати это*.

Слишком поздно. Слишком поздно, чтобы остановить полет мысли. Эмблема, тесненная серебром на корешке, смотрела на него. Змей, червь, его длинное сегментированное тело свернулось в круг, так что его зубы сжимали кончик хвоста.

Он снова проглотил, и потянулся, чтобы взять книгу. В глубине своего разума он услышал, как скрежет становится сильнее: ворчание, шуршание, скрип под ногами, под полом, под самой горой, усиливающиеся, когда демон-червь завертелся от удовольствия и предвкушения.

Рука Баскевиля отодвинулась на несколько сантиметров от корешка книги.

Возьми ее. Возьми ее. Забери ее. Загляни в нее.

Его пальцы прикоснулись к черной змеиной коже прямо над серебряным украшением.

«Майор?»

Баскевиль резко отдернул пальцы. «Белтайн? Чего тебе?» У Белтайна было большое, обернутое кожей фолио, лежащее на читательском столе.

«Вы захотите увидеть это, сэр,» сказал Белтайн, пролистывая страницы.

Радостный от того, что может оставить книгу со змеиной кожей там, где она была, Баскевиль подошел к столу позади Белтайна.

Фолио, которое нашел Белтайн, было большим, содержащим в себе хрупкие страницы, размером почти в половину квадратного метра. Некоторые листы были с блоками текста: черные печатные блоки шрифта на тайном языке, украшенные поблекшими рукописными пометками, которые были еще менее понятны.

Остальное было иллюстрациями. Они были отлично сделаны, но цвета, которые использовали, чтобы придать им оттенок, были всего лишь призраками их бывшей яркости.

Иллюстрации представляли собой диаграммы крепостных стен, бастионов, огневых точек, внешних укреплений, линий казематов, систем окопов, групп куполов.

«Фес,» произнес Баскевиль. «Я полагаю, это может быть. На самом деле, я полагаю, что это может быть план Яго. Вот это... это выглядит похоже на Эликон, так ведь?»

«Да, похоже.»

«А это... это слишком длинная дорога, чтобы быть здесь. Она... ну, она выглядит так, как будто сотню километров длиной, по меньшей мере.»

«По меньшей мере,» Баскевиль глубоко вдохнул. «Планы мира-крепости, старые планы. Интересно, насколько они точны?»

«Ставлю на то, что лучше, чем наши,» сказал Фейпс, смотря вниз поверх их плечей.

«Трон благослови тебя, Бел,» сказал Баскевиль, хлопая Белтайна по плечу. «Должно быть, ты только что нашел кое-что на самом деле важное для этой войны. Сколько есть еще таких же томов?»

«Ар... четыре, шесть, восемь...» говорил Фейпс, когда начал считать. «Двадцать три на этом стеллаже. Дальше может быть еще.»

«Дерьмо,» произнес Баскевиль.

«Тут вы не ошиблись,» сказал Белтайн. «Смотрите.»

Он перевернул еще один лист. Это была не диаграмма, это был рисунок, иллюстрация. Это было изображение, сделанное в древнем стиле, бронированных людей, защищающих каземат во время боя. Яркие ракеты, похожие на древние снимки комет, летели в их сторону. Некоторые лежали убитыми, у низа страницы, их размеры и положение противоречили перспективе рисунка.

Люди в каземате были совершенно точно вооружены настенными орудиями, в точности такими же, как орудия, хранящиеся не более, чем в двадцати метрах от того места, где они стояли.

«Сражающиеся люди,» сказал Баскевиль, «у смотровых щелей.»

Белтайн перевернул следующий лист, и открылась схожая картина, потом третий. Затем четвертый, на котором были показаны воины, открывающие ставни для стрельбы. Сложные механизмы ставен были четко видны.

«Они?» спросил Белтайн.

«Что они?»

«Они люди?» спросил Белтайн. «Присмотритесь.»

Баскевиль присмотрелся. Белтайн был прав. Воины на картинках были гуманоидами, но они были закованы в сложную броню с головы до ног. Их лица были закрыты сложными визорами.

«Они могут быть совсем не людьми,» сказал Белтайн. «Посмотрите, насколько они большие, по сравнению со смотровыми щелями казематов.»

«Ты не можешь это утверждать. Здесь нет ни перспективы, ни масштаба,» сказал Баскевиль.

«Тогда посмотрите, насколько они огромны по сравнению с пушками,» сказал Фейпс.

На иллюстрациях, воины у смотровых щелей каземата держали настенные орудия, как будто они были лазганями. Некоторые из них были показаны использующими подставки, но даже в этом случае...

Баскевиль вспомнил Маггса, выдвигающего последние пятьдесят сантиметров телескопического медного шеста.

«Ох, святой Трон,» пробормотал он.

«Что такое, майор?» спросил Фейпс. «Сегодня вы выглядите ужасно нервным.» Баскевиль прикоснулся к микро-бусине. «Сэр, это Баскевиль.»

«Продолжай,» ответил голос Роуна.

«Вы можете спуститься в библиотеку, которую мы нашли? Я бы хотел вам кое-что показать.»

«Десять минут, Баскевиль. Это может столько подождать?»

«Это ждало, я не знаю, сколько веков. Я уверен, что еще десять минут никакой погоды не сделают.»

V

Сотни шагов отдавались эхом по дому. Происходила смена караула.

Воющий шторм снаружи пережил ночь и начало дня. Мколл быстро шел к коридору, выходящему из главного зала, чтобы проверить смену разведчиков. Он прошел мимо двери в комнату Гаунта. Она была приоткрыта.

Не Гаунта, сказал он сам себе, больше нет. Роуна.

Он остановился, и сделал пару-тройку шагов назад, пока не смог заглянуть в открытую дверь.

Оан Мколл был суровым человеком, человеком, который не показывал свои эмоции. Он бы никогда не сознался, каким потерянным он чувствовал себя без Гаунта. Все чувствовали это, он это знал. Каждый из них чувствовал потерю, и не было никакого смысла усиливать это горе. Он определенно не хотел, чтобы кто-нибудь выражал ему сочувствие.

Но центр его вселенной исчез, просто так, даже хотя он всегда понимал, что это однажды случится. Он отдал свою жизнь служению Танитскому Первому, и что более важно, Ибраму Гаунту. Мколл знал, что война больше, чем проходящее знакомство. В особенности из-за своей роли, Мколл всегда предполагал, что умрет задолго до Гаунта. Теперь, когда Гаунт победил его в уходе в счастливое место, казалось, что больше ничто не имеет значения.

Он ненавидел себя за то, что чувствует себя так. Он обиделся на Гаунта, за его уход. Это было неправильно. Все время, пока Гаунт был жив, в его жизни была цель, какое-то место в бесконечном каталоге боевых зон и битв, какая-то надежда, какое-то... *предназначение.*

Мколл распахнул дверь и вошел в комнату. Он вдохнул. Он мог чують запах Гаунта, его призрака. Он чувствовал запах одеколона Гаунта, крахмал его униформы, задержавшийся запах тела.

Пожитки Роуна были разбросаны по комнате. Мколл подошел к столу.

Утреннее заявление Роуна о том, что меч Гаунта похитили, наполнило Мколл глубочайшей яростью.

Какой бесчестный ублюдок сделал это. Украсть меч мертвеца? Это было низко.

Мколл уставился на стол. На нем лежали несколько личных вещей: планшет, щетка для пуговиц, баночка с полиролью, оловянная кружка.

С того момента, как Мколл вошел в сторожку Хинцерхауса, он не был сам собой. Он был нервным, напряженным и напуганным тем, что он был вне игры. Он рассказал это Гаунту тем вечером на скале. Гаунт пытался подбодрить его, но Мколл продолжал чувствовать это: небрежность, сомнение.

Я не могу доверять себе. Это место делает из меня дурака. А дураки умирают быстрее, чем остальные.

Вот так он сказал тогда.

Мколл был болезненно уверен, что Гаунт был бы все еще жив, если Мколл был бы в форме. Мколл нужно было быть в верхнем западном шестнадцатом, ведя вперед, убеждаясь, что Гаунту *не нужно* вести вперед.

Мне нужно было там. Я бы знал, откуда исходит реальная опасность. Мне нужно было быть там, и я мог бы спасти Ибрама, даже если бы это означало то, что я бы принял смертельный выстрел.

Мколл вздохнул. *Я подвел тебя. Мне очень жаль.*

Он снова посмотрел на стол. Фес побери Харка и его должный процесс. *Я найду ублюдка, который взял меч Гаунта, и я—*

Мколл увидел солнечные очки. Он взял их и повертел в руке. Они были дешевыми, штампованными из пластика на каком-то заводе на Урдеше или Ридоле. Он вспомнил, как Варл позировал в них ради смеха на Херодоре.

А что он еще отчетливо помнил, так это то, что солнечные очки никогда не покидали лица Нихтгейнца с того самого момента, когда Варл дал их Эзре на Херодоре.

«Ох, тупой ты фес,» пробормотал себе под нос Мколл. «Что ты наделал и куда ушел?»

VI

Роун вошел в библиотеку. «Лучше бы это стоило моего времени,» сказал он. «Ох, определенно,» ответил Баскевиль. «Посмотрите на это.»

«Посмотреть на что?» спросил Харк, хромая позади Роуна.

«Я--» начал Баскевиль. Он замолчал и посмотрел на Харка. «Комиссар? Что такое?» Харк, внезапно, нахмурился, как будто что-то услышал. Когда он заговорил, слово вылетело наружу кратким рявканьем.

«Приготовиться!»

Они почувствовали дрожь от первых снарядов, упавших на дом. Один залп, другой. Некоторые взорвались неподалеку, заставив пол вибрировать, а пыль посыпаться с потолка.

«Буря все еще бушует!» воскликнул Белтайн. «Как они могут в нас целиться?»

«Они стреляли по нам вчера. Расстояние все еще то же самое,» крикнул в ответ Роун. «Даже если стрелять вслепую!»

«Но--» начал Белтайн.

Следующий залп почувствовался так, как будто он ударил по громаде дома прямо над головой. Куски штукатурки и секции коричневых глянцевых панелей посыпались с потолка. Свет заморгал.

Глаза Роуна сузились. *Как нам сражаться с врагом, которого мы не можем увидеть и до которого мы не можем добраться? Как нам сражаться с врагом, который нас может уничтожить по частям?*

VII

Обстрел продолжался еще десять минут, а затем стих. Еще через десять минут он возобновился, как летний ливень, который начинается и прекращается с бегущими облаками.

Дом содрогался на своей скальной основе. Несколько смотровых казематов получили прямые попадания и были уничтожены, но жертв было мало, потому что Призраки отступили в укрепленное сердце дома. Взрывы снарядов звучали сквозь вой ветра, резкие и пронзительные, как мычание скота, ведомого на бойню.

Цвейл проводил службу в главном зале, когда первые снаряды начали падать. Когда люди вокруг него подняли взгляды в испуге, он шикнул на них и продолжил читать, как будто ничего не происходило.

Поблизости, на нижнем этаже того же зала, Рервал, Раффлан и другие вокс-офицеры продолжали прижиматься к своим передатчикам вокса, их постоянные, бормочущие голоса стали литургическим хором для уверенного голоса Цвейла.

Даур командовал караулом в главной сторожке. Он знал, что то, что они слышали – и чувствовали – было изнуряющим огнем, в лучшем случае, постоянным напоминанием, чтобы ослабить их решимость. Никто, даже Хаоситы, не использовал артиллерию во время полномасштабного тайфуна, ожидая продуктивных результатов. Это было чудо, что вообще что-то попадало по дому.

Тем не менее, воя снарядов, пролетающих над головой, или звука обстрела, долетающего до ушей, было достаточно, чтобы нарушить спокойствие окопавшихся солдат. Это заставляло их чувствовать себя беспомощными, и даже более уязвимыми, чем обычно. Это уменьшало их надежду и подтачивало их веру.

Даур прошел мимо групп бормочущих, настороженных людей в сторожке и встал перед главным люком. Его пальцы пробежались по небольшой складке на шве там, где таран сделал свое дело днем ранее. Многого больше не потребуется, чтобы разбить замок.

Он положил ладонь на люк и почувствовал легкую, непрерывную вибрацию. Было ли это давлением бури с другой стороны?

Обстрел продолжался еще полчаса, а затем снова прекратился. От шторма передышки не было. Высоко в доме, вдоль злополучных верхних коридоров и галерей, яростный ветер и пыль снаружи производили звуки от соприкосновения с металлическими куполами, похожие на когти по стеклу.

Наспех привязанные веревками или проволокой ставни гремели в своих гнездах. Сторожевые огневые команды ждали тревожными группами, вслушиваясь, тихо говоря, играя в карты или кости, или глодая сухие пайки.

Мколл обходил верхние галереи, проверяя сторожевые команды. Люди были рады видеть его.

Мколл был ободряющей личностью. Пока обстрел начинался и прекращался, он говорил им не беспокоиться, и пристально наблюдать за ставнями и растяжками.

И не единожды, как будто мимоходом, он спрашивал, «Вам случалось видеть Нихтгейнца сегодня?»

VIII

«Ты знаешь, что это?»

«Королевская боль, мистер?» ответил Каллво.

«Фес, ага,» улыбнулся Далин, хотя его улыбка не была уверенной. Осмотр и обеспечение безопасности свежесобранной секции дома занимало больше времени, чем планировалось: пустые комнаты неожиданно переходили в другие комнаты, а за ними были еще, прямо тогда, когда они ожидали найти тупик или внешнюю стену. Грохот падающих снарядов добавлял нервного напряжения.

Фонарики, прикрепленные под стволами их оружия, рыскали сквозь янтарную мглу. Затухание и разгорание мягкого белого света в остальной части дома казались бесконечно предпочтительными подразделению, которое направили сюда, чем слабый, оранжевый свет от настенных фонарей в этой новой секции.

Их микро-бусины защелкали.

«Подтверждаю прием,» произнес Далин в микрофон. Атмосферные искажения весь день были причиной фальшивых сигналов.

«Подтверждаю,» сказал Велн. «Вы можете спуститься сюда?»

Они последовали по его сигналу вдоль квадратного коридора, который переходил в большой коридор под прямым углом.

«Внизу!» крикнул Велн, увидев их фонарики.

Крепкий, старый Танитец ожидал их в южном конце коридора. Его партнер, Мелвид, был с ним.

«Что вы нашли?» спросил Далин.

«Посмотрите, адъютант,» сказал Велн. Это было так странно. Велн, как и многие другие, казалось, не испытывает никаких неудобств в принятии новой роли Далина, несмотря на разницу в возрасте.

Коридор переходил в широкую лестницу, в восемь ступеней, которая спускалась вниз на коричневый глянцевый пол большого, прямоугольного зала. Здесь не было больше дверей или боковых ответвлений. Это был тупик.

Янтарные настенные фонари светились на боковых стенах, но на стене, напротив лестницы, были только панели.

«Конец пути,» сказал Каллво.

«Может быть. Посмотрите на это,» ответил Велн. Он поднял руку и указал на резную деревянную арку над лестницей. Она была давным-давно пожрана червями, и резную работу невозможно было прочесть.

«И что?» спросил Каллво. «Теперь мы подмечаем интересные архитектурные особенности?» Мелвид потряс головой. Велн проигнорировал Каллво и посмотрел прямо на Далина. «Видели что-нибудь такое?» спросил он.

Далин кивнул. «Дважды,» ответил он. «Одна в конце коридора между главными воротами и главным залом.»

«А другая на пути в эту часть дома, прямо перед выходом на внутренний двор,» согласился Велн.

Каллво пожал плечами. «И?»

«Помолчи минуту, Хет,» сказал Далин.

«Но--»

«Разве ты не понял?» спросил Далин. «Другие две арки, как эта, отмечают входы.» Далин прошел в другой конец тупикового зала, и пробежался пальцами по коричневым глянцевым панелям. Затем он стукнул кулаком по панели. Звук был глухим.

«Эха нет,» сказал Мелвид.

«Однако,» произнес Далин и щелкнул микро-бусину. «Капитан Мерин? Это Крийд, сэр...»

IX

В ветровой загон караульных не выставили. Все, включая Мколла, решили, что башня слишком недоступна для масштабного штурма. Ставни были привязаны проволокой. Это был пустой, темный курятник, куда ветер попадал через щели.

Эзра ап Нихт сидел на полу, спиной к металлическому дереву, и осторожно накладывал *воуд* на лицо. Когда он закончил размазывать серую пасту, мастерски нанесенную на кожу без необходимости в зеркале, он вытащил другой маленький тыквенный сосуд из кармана куртки и открыл крышку.

Одну за другой, он брал железные стрелы, лежащие на полу рядом с ним, и погружал их кончики в сосуд, покрывая их смертельным ядом Антильского мотыля. Затем он убрал отравленные стрелы обратно в колчан, убрал сосуд и посидел немного в тишине. Перед ним на полу лежали четыре вещи: моток веревки, сумка с крючками и зацепами, его рейнбоу и меч Гаунта.

Вой ветра снаружи слегка ослабился, как будто гигантский шторм, наконец-то, терял силу. Эзра игнорировал случайный грохот снарядов, который отдавался эхом с южной стороны дома позади него.

Он поднялся на ноги одним плавным движением. Он привязал меч к спине, и закрепил рейнбой поверх него, накрест, для баланса. Сумку он закрепил на теле, так что висела рядом с его левым бедром. На правую руку он надел моток веревки.

Пыль в ветровом загоне начала медленно оседать. Через несколько минут, тончайший намек на бледный солнечный свет начал появляться вокруг краев медных ставней.

Эзра подошел к ставне, выходящей на север, убрал проволоку и открыл ее. Он высунулся в холодные сумерки, фиолетовое небо, покрытое облаками, висело над густым желтым покровом медленно оседающей пыли, которая скрывала гору под ним и тянулась по необъятной пустоши на север.

Шторм закончился. Дневной свет боролся, чтобы занять свое место.

Эзра без колебаний выскользнул через ставню, и она захлопнулась за ним.

Х

«Шторм стих,» проинформировали Даура.

«Ворота здесь,» сказал он, активируя свой интервокс. «Наблюдение? Есть что-нибудь?» Высоко в доме наверху, дозорные возвращались на свои посты, и открывали ставни, которые они запечатали против бури, чтобы всмотреться в полутьме к пейзажу, который еще не до конца обрел свою форму.

«Ничего, ворота. Будем держать вас в курсе.»

Даур сделал глоток воды.

«Не нравится мне это,» услышал он бормотание одного из солдат поблизости.

Я знаю, что мне не нравится, подумал Даур. Мне не нравится тот факт, что как только прекратилась буря, так и обстрел тоже.

В главном зале, Рервал подстроил еще одну шкалу и произнес в эндцатый раз, «С.П. Эликона, С.П. Эликона, это Дерево Нала, это Дерево Нала, как слышите, прием?»

«Дерево Нала, это Эликон, это Эликон,» ответил передатчик вокса.

Рервал хлопнул руками. «Кто-нибудь, скажите Роуну!» крикнул он. «У нас есть связь!»

ХІ

Треща и ломаясь, старая коричневая панель отошла. Велн с Далином сорвали ее монтажками, которые принес Мерин. Пустота позади глянцевой коричневой

панели была наполнена пылью и песком, и все закашляли и приложили ко ртам шапочки.

«Это просто голая скала,» выплюнул Мерин, «просто голый камень. Конечно стоило проверить, Далин, но--» Велн потянулся в пространство позади частично уничтоженной панели. Он вытащил комок грязных камней. «Это не голая скала,» сказал он. «Это просто камни. Они туда набились.»

«Очистить,» приказал Мерин.

Им не пришлось долго чистить, чтобы увидеть, что там дальше. Там был металлический люк за стеной, покрытый пылью и землей, люк, практически идентичный по размерам и дизайну люку в главной сторожке.

«Вторые ворота,» сказал Далин.

«Да, но запечатанные,» сказал Мерин.

«С этой стороны, капитан,» сказал Далин.

«Мы не знали, что в этом месте больше одних ворот,» сказал Мерин. «Почему враг должен думать по-другому?»

«Потому что, кажется, они знают об этом месте куда больше, чем мы,» сказал Далин.

«Парень прав,» сказал Роун, появляясь в зале позади них. «Поэтому нам нужно быть уверенными. Капитан, собери здесь три отряда, три отряда и, по меньшей мере, один огнемет.»

«Сэр.»

«В темпе, Мерин. Я хочу, чтобы этот люк открыли.»

Все посмотрели на Роуна.

«Кто-нибудь еще знает, как нам узнать, что за ним?» спросил Роун.

XII

Харк тихо пристыивнул, когда медленно переворачивал листы в фолио один за другим.

«Важно, правда?» спросил Баскевиль.

Харк кивнул.

«Роун не выглядел таким же впечатленным,» добавил Баскевиль.

«У него более неотложные проблемы,» сказал Харк. Рисунки, на которые он смотрел, были такими ошеломительными, что он почти забыл о пульсирующей боли в спине.

Он поднял взгляд на Баскевиля и Беренсона. «Это нужно доставить в С.П. Эликона, так быстро, как только возможно.»

«Да, комиссар,» ответил Беренсон. «Полагаю, это жизненноважно.»

«Доставить?» сказал Баскевиль.

«Больше нет других способов передать их,» сказал Харк. «Мы не можем загрузить их.»

«А мы совсем не можем преобразовать их?»

«Может быть, у нас и есть несколько сканеров, но потребуются недели, чтобы отсканировать все тома. Качество будет плохим.» Харк вздохнул. «И наша связь недостаточно безопасна для передачи, определенно не в таких количествах. Нет, джентльмены, нужно доставить это в Эликон старомодным способом.»

«Роуну это не понравится,» сказал Баскевиль.

«Тогда Майору Роуну придется смириться с этим,» сказал Харк.

XIII

Мколл крался по деревянной лестнице в ветровой загон. Его острые чувства не ошибались. Нихтгейнец был там, наверху, или был раньше там, наверху.

В куполе было пусто. Мколл осмотрелся. Особо не на что было смотреть. Одна из медных ставен гремела в раме, когда ветер ударял по ней.

Он увидел неясное серое пятно на полу. Он наклонился, потрогал его, и понюхал пальцы.

Бодд, запах глубочайшего Антилла.

Он поднялся и подошел к гремющей ставне. Проволоку убрали.

Он долго стоял, погружившись в мысли.

XIV

«Подождите, ворота,» произнес вокс в ухо Дауру.

«Ну же,» раздраженно сказал Даур.

«Все еще много пыли, ворота,» сказал наблюдатель. «Земли, все еще, не видно.»

«Но ты решил, что что-то увидел?»

«Не могу подтвердить. Подождите.»

Даур выдохнул. Он собирался снова заговорить, когда люк позади него тряхнуло. Глубокий, отражающийся лязг прошел по сторожке.

«Забудь, наблюдатель,» мрачно сказал Даур. «Приготовиться дать отпор!» закричал он людям.

Таран возобновил свои равномерные удары по другой стороне люка.

*С.П. Эликона, С.П. Эликона, это Дерево Нала,
это Дерево Нала. Запрашиваем срочную доставку
боеприпасов. Запрашиваем срочную связь с полевым
командующим при первой благоприятной возможности.
Пожалуйста, ответьте в кратчайшие сроки.
Дерево Нала отбой. (конец передачи)
-- Дубликат вокс-передачи, пятый месяц, 778.*

ШЕСТНАДЦАТЬ

Третий Штурм

I

«Чисти там! Там!» кричал Роун. «Нет, те камни. Они клинят петли!» Мелвид забрался в пролом и выгребал камни обеими руками, отбрасывая их назад в зал, как роющее животное.

«Хорошо!» крикнул Роун. «Дергай!»

Сухие металлические петли люка взвыли, протестуя против того, чтобы двигаться после столь долгого времени. Луч серого дневного света появился в уголке, а белая пыль полетела внутрь вместе с ним.

«Отрядам приготовиться!» приказал Роун.

«Приготовиться наступать!» передал Мерин.

Люк открылся до щели, шириной с полметра, и холодный свет снаружи полился более полно в зал.

«Хватит!» крикнул Роун. Он поднял руку для тишины.

Никто не двигался. Никто не говорил. Единственными звуками были падение потревоженной пыли, мягкий гул ветра снаружи и шипение огнемета Нескона.

С помощью жестов, Роун отвел назад Велна, Мелвида и Далина от люка, оставив Каллво и Харжона позади массивной двери, готовых захлопнуть ее по сигналу.

Ничего не доносилось снаружи, ни звука шагов, ни выстрелов.

Роун посмотрел на Бонина с кивком.

Бонин пошел вперед, вместе со своими приятелями-разведчиками, Ливарой и Жажжо. Они подошли к проему.

Бонин быстро посмотрел за ней, используя маленькое, самодельное зеркальце на палке, которое придумал Мколл.

Он просигнализировал *чисто*. Жажжо проскользнул мимо него, потом Ливара. Бонин последовал за ними.

Роун был четвертым человеком у люка. Он уже собирался последовать за разведчиками, когда Мерин положил ему на руку свою.

«Сэр, я не думаю--» прошептал Мерин.

«Не сейчас, Мерин.»

«Мы не можем позволить себе потерять двух командующих офицеров за несколько дней.» Роун на мгновение встретился глазами с Мерином, а затем, все равно, проскользнул в щель.

Снаружи было унылое место. Воздух дымился от легкой пыли, а высокое небо было цвета старого синяка. Люк выходил в ливневый водосток, глубокую лощину со склонами из щебня и булыжников, которые века штормов сбросили с горы.

Роун пробирался вниз к основанию лощины. Он мог видеть троих разведчиков, идущих впереди него, пригнувшись и осторожно. Он медленно повернулся. Он мог видеть неровные уступы дома и скалу, возвышающуюся позади него, над входом в люк. Сам люк был засыпан наполовину щебнем. До того, как люк открыли, не было совсем никаких явных признаков, что здесь он есть.

Лощина была довольно широкой в начале, и она, очевидно, пролежала параллельно главному проходу, ведущему к сторожке, и была отделена от него: боковой вход, вторичные ворота. Было ясно, что враг не знает об этом, или бы они воспользовались этим во время последнего штурма вместо того, чтобы забираться на скалу и подойти по крышам.

Бусина Роуна щелкнула.

Он пошел к началу лощины, где ждали разведчики. Он почти дошел до них, когда интервокс в его ухе закричал, «Контакт! Главные ворота!» Роун не ответил. Он начал

бежать, и присоединился к разведчикам. Они залегли среди камней на краю лощины, смотря направо.

Роун лег с ними. Бонин дал ему бинокль и указал.

Как Роун и подозревал, лощина выходила на восточную сторону пыльной местности перед главными воротами. Проход, мрачный и с высокими скалами по бокам, был слева от них. Сторожка была, примерно, в пятистах метрах к западу от них.

Ее атаковали.

Несмотря на всхлипывающий стон ветра и необычную акустику прохода, Роун мог слышать шум атаки с момента, когда он дошел до конца лощины, монотонные, похожие на гонг, удары тарана по металлу, рычание и крики людей, бой барабанов.

Больше сотни воинов Кровавого Пакта собралось около главных ворот, напевая и крича, когда команда тарана раскачивала свое тяжелое устройство. Знамена хлопали в горном воздухе.

Дополнительные группы вражеских воинов тащились по пыли, чтобы присоединиться к толпе.

Роун мог видеть шипованные лестницы, которые они несли или тащили по пыли. Они готовились к еще одному масштабному штурму.

Роун включил интервокс. «Это Роун. На верхних галереях есть контакт? Есть что-нибудь с севера?»

«Отрицательно, сэр. Наверху совершенно тихо.»

«Сохраняйте бдительность. Полная тревога. Они могут придти в любое время. Предупреждаю, враг готовится провести масштабный штурм южной стороны. Всей обороне приказываю стрелять только тогда, когда они четко увидят цели на стене. Впустую боеприпасы не тратить.»

«Да, сэр.»

«Я серьезно.»

«Сэр.»

Роун сделал паузу. «Это опять Роун. Кто командует у ворот?»

«Капитан Даур, сэр.»

«Отправьте к нему поддержку, еще одну роту, по меньшей мере. Полагаю, ему это понадобится.» Роун бросил взгляд на трех разведчиков.

«Мы можем обойти их,» сказал Бонин.

«Продолжай.»

Бонин сделал жест в сторону нового выхода. «Приведем роту или две этим путем, и сможем ворваться с правого фланга до того, как они поймут это, и причинить много боли.» Роун кивнул.

«И?» спросил Бонин.

Роун сделал глубокий вдох. Мысль была восхитительно заманчивой. Он мог представить себе, сколько ущерба может нанести контратака.

«Нет,» сказал он.

«Нет, сэр?»

«Нет, Бонин. Если мы ударим по ним, то они узнают, что мы нашли другой выход наружу. Они придут сюда и найдут другой вход.»

«Но--»

«Второй выход – это наш маленький секрет. Это преимущество, о котором мы не знали, и мы сможем применить его только один раз, поэтому мы должны это учитывать. Мы воспользуемся им в подходящий момент, для лучшего эффекта.»

«Простите меня, а разве сейчас не подходящий момент?» спросил Жажжо.

«Фес, хотел бы я, чтобы так было,» сказал Роун. «Мне бы хотелось окропить свой клинок сегодня. Но я думаю, что нам надо повременить. Тактически, это может быть более важно позже.» Трое разведчиков кивнули, но они не казались убежденными.

«Так бы Гаунт обыграл все это,» сказал Роун.

«Серьезно?» скептически спросил Бонин. «Как вы можете быть так уверены?»

«Потому что если бы он был здесь, он бы говорил нам подождать, а я бы был одним из тех, кто говорил бы ему, что он фесов идиот.»

Послышался внезапный взрыв шума от главного входа. Первые лестницы закрепили на стенах, а Кровавые Пактийцы, забирающиеся по ним, были встречены оружейным огнем из казематов и обзорных пунктов наверху. Лазерные заряды полетели ярким дождем из оружейных щелей, а множество одетых в красное фигур задержались и полетели на скалы внизу, крутясь и вяло отскакивая. Взрывы начали раскрываться, как пустынные цветы, краткие потоки огня, оставляющие лисьи хвосты из черного дыма, устремляющиеся к небу, когда исчезали. Две шипастые лестницы, набитые вражескими солдатами, оторвались и заскользили вниз по пологой поверхности нижнего дома. Роун мог слышать вопли и крики, голоса становились громче как от боли, так и в боевых кличах. Стрельба стала более интенсивной. Ракеты взлетали с земли снаружи ворот и летели к верхним казематам. Команды Кровавого Пакта с минометами и бомбометателями расположились снаружи сторожки, и начали забрасывать стены взрывчаткой. Огонь и осколки пронеслись вниз по скале.

«Идем назад и обезопасим новый вход,» сказал Роун. «Мы будем держать его открытым и под присмотром, так мы сможем увидеть, что снаружи, и закрыть его, если потребуется.»

«Я останусь здесь,» сказал Бонин. «Нам нужен наблюдатель. При первых признаках проблем, я смогу быстро добежать до входа и закрыть его.»

«Только оставайся вне поля зрения,» сказал ему Роун.

Он направился назад по лощине с Ливарой и Жажжо. Позади себя, он мог отчетливо слышать *Дзынь! Дзынь! Дзынь!* железного тарана, бьющего по главному люку.

II

«Куда, как думаете, вы идете?» спросил Харк.

Он хромал по коридору со своим костылем к главному входу, двигаясь через хвост людей Даура. Они были возбуждены, а некоторые поднялись на ноги вместо того, чтобы присесть у стен, как было приказано.

«Сесть и приготовиться!» приказал Харк, хромая мимо. Повторяющиеся удары тарана впереди были мрачными и зловещими, и он мог понять, почему люди были готовы сломаться. Харк понимал их страх, но отсутствие боевого порядка просто нельзя было допустить. Он вытащил свой пистолет.

«Приготовиться! Сейчас же! Слава Танита! Дух Вергхаста! Ярость Белладона! Они собираются напасть на нас, а мы собираемся принести им смерть! Что мы принесем им?»

«Смерть!» ответил хор.

«Так-то лучше!»

Несколько людей одобрительно воскликнули. Другие встряхнулись и покрепче сжали рукоятки оружий.

Харк понял, что он желает, надеется, *молит* о том, чтобы главные ворота просто сдались и упали внутрь.

Ожидание было самой худшей частью. Дайте Призракам битву, и ни у одного из них не будет времени на то, чтобы думать о побеге.

Яростное сражение уже приближалось. Наверху, сквозь толстый камень потолка, они слышали приглушенные звуки яростного лазерного огня и взрывов, доносящиеся до них от масштабного штурма. Пол изредка сотрясался, а пыль толчками падала с потрескавшегося потолка.

Харк шел по туннелю к сторожке. Люди стояли у стен. Он увидел Бана Даура, наготове, у входа в туннель. У Даура было четыре огнеметчика, которые стояли у него за спиной, и здесь, кроме них, было еще более дюжины солдат, расположенных перед ним на лестнице и у внутреннего люка. Даур вывел всех своих людей из сторожки.

«Капитан?» сказал Харк.

«Комиссар.»

«Какого феса вы ушли из сторожки, Даур?» прошептал Харк ему на ухо. «Почему ваши огнеметчики не впереди?»

«Кто командует на этой позиции, комиссар?» спросил Даур.

«Ну, вы, конечно.»

«Спасибо. Я знаю, что делаю. Люди знают, чего ожидать. Помогайте мне. И не задавайте мне вопросов.»

Харк никогда не видел Даура таким твердым, таким чертовски решительным.

«Безусловно,» сказал Харк, с учтивым кивком.

Внешний люк был серьезно деформирован. С каждым успешным ударом тарана, он прогибался еще больше, отрываясь от каркаса. Они могли слышать, совершенно отчетливо, крики и вопли врагов прямо снаружи, шумящих, чтобы забраться внутрь.

Дзынь! Люк погнулся. *Дзынь!* Его край согнулся внутрь. *Дзынь!* Петли начали отрываться.

Дзынь! Центр люка раздулся, как пузо толстяка.

«Если мы будем удерживать внешний люк, мы убьем нескольких из них,» прошептал Даур Харку. «Я хочу убить многих. Сторожка будет нашей убийственной землей. Она наполнится ими и подготовит их для резни.»

Харк кивнул. Он понял.

«Можете сказать роте примкнуть штыки, комиссар,» сказал Даур.

«Рота G!» крикнул Харк, повернувшись, чтобы его голос разнесся по туннелю.

«Серебряный клинок!» Стук прикрепляющихся клинков ответил ему.

«Прикреплены и готовы!» крикнул в ответ Халлер.

«Прикреплены и готовы, капитан,» сказал Харк.

«Теперь в любой момент!» прокричал Даур. «Помните, кто вы! И помните Ибрама Гаунта!» Рота, до последнего человека, одобрительно взревела. Звук заглушил удар тарана.

Звук заглушил скрежет металла люка, когда он, в конце концов, развалился.

Вопя, как дикие тени из глубин варпа, Кровавый Пакт ворвался в сторожку. Люк упал внутрь только частично, и они хлынули внутрь, по громаде люка, потоком, как это казалось Харку, как крысы, как рой паразитов, извергающийся из пыли под фюзеляжем транспортника, хлынув, как волна через все преграды. Зловещие фигуры в красном, их грязные униформы были украшены бусами из пальцев и человеческих зубов, хлынули снаружи, воя из щелей для ртов на черных железных масках, их глаза светились животной страстью. Некоторые стреляли, другие размахивали траншейными топорами и булавами. Вонь и шум от них были ужасающими.

Первые дикие выстрелы попали в пол, в потолок, и в раму внутреннего люка. Призраки в первом ряду присели.

«Огонь!» крикнул Даур.

Дюжина, или около того, Призраков, присевших вокруг внутреннего люка, открыли огонь, срезав переднюю часть хлынувшей волны, пока она неслась на них. Вражеские воины падали, или спотыкались, раненые, и были сразу сбиты с ног людьми, несущимися позади них. Сразу почувствовалась вонь от крови и паленой плоти. Призраки продолжали стрелять. Даур тоже стрелял. Харк поднял свой пистолет и бросал копия энергии в приближающуюся массу, испепелив некоторых и жестоко покалечив других. За секунды передние ряды наступающих сил были мертвы, только трупы переносились вперед давлением позади.

Волна слегка замедлилась. Воины Кровавого Пакта начали перебираться через тела, чтобы добраться до врага. Некоторые споткнулись и упали. Лазерный огонь сбивал других с ног. Тесные границы сторожки выродились в сбивающие с толку смутные очертания тел и крики, движение и выстрелы, почти неясные в диком беспорядке.

За первые десять секунд после падения люка, Кровавый Пакт потерял сорок воинов в сторожке, ценой только двух Призраков. Убийственная земля Даура мастерски сработала.

Но амбиции Бана Даура были шире. Пока сторожка заполнялась до упора наступающими вражескими солдатами, еще больше было видно позади, и фронт их штурма был почти у внутреннего люка, Даур повернулся.

«Поменяться! Сейчас!»

Призраки у люка, которые сдерживали врага винтовочным огнем, внезапно поднялись и отступили, стреляя на ходу. Даур оттолкнул Харк вбок.

Вперед вышли огнеметчики, на одной линии, и заняли свои места.

«Огонь, огонь!» крикнул Бростин.

Он нажал на спусковой крючок огнемета. Рядом с ним Лубба, Дреммонд и Лайса сделали то же самое. Результат был опустошительным. Поток тепла всосался назад в туннель и заставил Даура, Харка и Призраков рядом прикрыть лица и ловить воздух. Четыре огнеметчика стояли друг рядом с другом у внутреннего люка, и поливали жидким огнем сторожку.

Не было места, чтобы сбежать или спрятаться. Не было места, чтобы сбежать от пламени. Обжигающее inferно пронеслось до разбитого люка, а затем вырвалось наружу, в лица воинов в железных масках, плотно сгруппировавшихся и рвущихся внутрь.

Внутри печи сторожки, ужасное истребление было подкреплено взрывающимися гранатами и боеприпасами. Спотыкающиеся, горящие фиуры, объятые огнем с головы до ног, разрывались на куски, когда гранаты в их ранцах детонировали.

Огонь производил воющий, резкий звук, когда кружился по сторожке, поднимаясь вверх и опаяя потолок. Он лизал, скакал и колебался, как будто был живым. Он был почти слишком ярким, чтобы на него смотреть, а корчащиеся черные фигуры внутри были почти слишком ужасными, чтобы выносить. Визг огня напомнил Харку визг ветра, который причинял боль Яго, днем и ночью, вечный, первобытный и голодный.

Ожоги на его спине болели взаимным огнем. Было приятно отплатить этой боли огнем.

III

Призрак, занявший смотровую щель слева от Колеа, внезапно сделал три быстрых шага назад, качаясь, и упал на спину.

«Медик!» крикнул Колеа, продолжая стрелять вниз из щели по фигурам врагов на стене под ним. Его обзорный пункт не был единственным, из которого кто-то звал доктора. Колеа начал бой с пятью людьми, а теперь только Дерин и адъютант Обела, ДаФелбе, оставались стоять на ногах.

«Медик!» снова крикнул Колеа. «Медика сюда!» Он прицелился наружу, увидел карабкающуюся фигуру, поднимающуюся из дыма снизу, и сделал два выстрела. Вражеский воин едва не свалился, его рука зацепилась за сторону лестницы, по которой он поднимался. Зацепленный за крюк, воин болтался.

До того, как Колеа снова смог выстрелить, товарищи воина сбросили его с лестницы у себя с пути. Он упал в дым. Дарин попал в лицо первому человеку за ним.

«Нужны боеприпасы,» прорычал Дерин.

«Я знаю,» сказал Колеа.

«И быстро,» добавил Дерин.

Воющая ракета попала в верхний край их каземата и осыпала их песком, когда взорвалась.

«Очень близко,» прокашлял ДаФелбе.

Колеа снова высунулся, выстрелы провыли мимо него. Он увидел, что Кровавые Пактийцы на ближайшей лестнице передают вверх еще одну свернутую лестницу, готовясь прикрепить ее к следующей части стены. Колеа открыл по ним огонь.

Воин наверху лестницы, стремящийся защитить человека с лестницей под ним, взял гранату и замахнулся, чтобы кинуть ее вверх, в сторону щели.

«Я так не думаю,» сказал Колеа, целясь.

Воин слетел с лестницы, а его граната упала среди людей прямо под ним. Взрыв снес лестницу со стены в порыве дыма и искр.

У Колеа не было времени, чтобы чувствовать удовлетворение. Сильный огонь начался справа. Рейдеры успешно доставили еще одну раскладную лестницу под обзорный пункт рядом с ними. Воины Кровавого Пакта наверху нее сражались в рукопашной с людьми в пункте, прорубая себе путь внутрь. Остальные, кто был внизу на этой покачивающейся лестнице, стреляли в сторону позиции Колеа.

«Фес это!» сказал Колеа, пытаясь открыть ответный огонь. Угол был плохим.

«Дерин! Делай все, что сможешь!» крикнул Колеа, отходя от щели.

«Куда вы?»

«Просто делай!»

Колеа выбежал из пункта, пробежал по коридору и заскочил в следующий каземат.

Смотровая щель была полна машущих, молотящих конечностей и рычащих гротесков. Пабст, Вадим и Зайбер сражались, чтобы они не проникли внутрь, но Пабст был ранен в руку, а Вадим едва мог видеть из-за крови, текущей по его лицу.

«Стреляйте в них!» крикнул Колеа, подходя позади.

«Боеприпасов нет!» заорал Вадим. Траншейный топор вонзился в шею Зайбера, и он отшатнулся назад, фонтанируя кровью.

Колеа переключил свой карабин на полный автомат. «Призраки, вниз!» крикнул он. Вадим прыгнул в сторону, схватив Пабста.

Колеа прочесал щель лазерными зарядами, выбивая куски камня из рокрита. Вражеские воины, набившиеся в щель, орали и дергались, когда в них врезались заряды. Некоторые упали и, тотчас, исчезли, другие выли и держались, цепляясь за края огневой позиции, мертвые и раненые тянули их вниз.

«Беги! Достань боеприпасов!» крикнул Колеа Пабсту. Он продолжал стрелять, отрывая пальцы и руки. Воин Кровавого Пакта попытался протиснуться в щель, а Колеа попал ему в плечо, бросив его труп на огневую ступень внутри каземата.

Колеа подбежал к ступени и выхватил из разгрузки трупа две гранаты. Он выдернул чеки и кинул гранаты за край щели. Послышался двойной мясистый *бабах*.

Пабст прибежал назад с сумкой обойм. За ним по пятам следовали Меррт, Вивво и Токар.

«Что вы тут делаете?» спросил их Колеа.

«Гн... гн... гн... подкрепление,» сказал Меррт.

«Роун отправил роту сверху вам на помощь,» сказал Вивво.

«К щели. Рад видеть вас,» кивнул Колеа. Он пошел обратно в коридор, двигаясь сквозь свежие силы, присоединившиеся на смотровом уровне.

«Распределиться! Заполнить бреши!» услышал он, как Капрал Чирия кричит в задымленном коридоре.

Он пошел назад к своей позиции, и обнаружил, что к Дерину и ДаФелбе присоединились двое Призраков. Одним был Кайдей, Белладонец снайпер, стреляющий из лонг-лаза. Другим была Тона Крийд.

Боковая сторона ее головы была перевязана. С угрюмой концентрацией, она стреляла из угла каземата.

«Добро пожаловать снова на войну Императора, сержант,» сказал ей Колеа, когда занял свое место.

«Не могу даже сказать, как я рада быть здесь,» язвительно ответила она.

Колеа рискнул выглянуть наружу, пока остальные стреляли по обе стороны от него. Новых лестниц прикреплено не было, а вражеские силы толпились у подножия стены с казематами неорганизованной толпой, окутанные дымом, пытающиеся удовлетворить себя стрельбой вверх по казематам. Огромный столб черного дыма вырывался из сторожки далеко внизу.

«Полага, Даур проделал дневную работу,» пробормотал ДаФелбе.

«Виглядит именно так,» согласился Колеа.

«Или так, или фесова крепость горит,» добавил Дерин, никогда не веря в светлую сторону.

«Они отступают!» крикнула Крийд.

Было трудно ясно увидеть сквозь густой, собравшийся дым, поднимающийся с южной стороны дома, но казалось, что враг отступает. Оружейный огонь и ракеты продолжали лететь в казематы, хотя их частота уменьшилась. Колеа мог видеть группы отдаленных фигур, бегущих по пыли к проходу.

Прозвучали последние выстрелы.

«Это Колеа,» произнес Колеа в микро-бусину. «Доложите – мы удержали вход?» По связи прозвучали краткие обрывки.

«Повторите?» сказал Колеа.

«Обзорный пункт, это Даур. Мы удержали вход.»

Колеа посмотрел на Дерина и оба позволили усталым ухмылкам появиться на грязных, небритых лицах.

«Сэр!» крикнул ДаФелбе.

Колеа повернулся.

ДаФелбе склонился над Тоной Крийд. Она тихо осела в углу, где стояла. Колеа поспешил к ней.

«В нее попали?» спросил он.

«Я так не думаю,» ответил ДаФелбе. «Я думаю, что она просто потеряла сознание.» Тона пошевелилась. «Я в порядке,» прошептала она.

«Ты слишком быстро встала на ноги,» сказал Колеа. «Давай помогу встать.»

Она не ответила. Она снова отключилась.

День двенадцатый. Восход в пять плюс одиннадцать, чисто. Никаких контактов ночью никаких признаков врага днем.

Мы отбили третий штурм вчера с весьма малыми жертвами. Я уверен, что если бы они ударили по нам с двух сторон, как в предыдущий штурм, мы бы не выжили.

К тому же, я собираюсь рекомендовать Б.Д. к представлению к награде за его безукоризненное командование в обороне главных ворот (смотри сопутствующие ссылки).

Боеприпасов очень мало Р. пытается организовать груз. У него есть план, которым он не делится с кем-либо на этой стадии. Я убедил его жизненноважной природой документов, обнаруженных в так называемой библиотеке. Мы обязаны охранять и защищать их, или отправить их транспортом до того, как эта крепость, в конце концов, падет.

Одна маленькая, но тревожная заметка. Глава Разведчиков Мколл кажется исчез. Я пытаюсь выяснить его местоположение.

--полевой журнал, В.Х. пятый месяц, 778.

СЕМНАДЦАТЬ

Призраки

I

Призраки здесь. Они были здесь все это время, прозрачные твари, прикованные к древнему месту, просто их не видно. Теперь они подошли ближе, тихие, как шепот, неуловимые, как фрагменты голоса на пропущенном канале вокса, мягкие, как касание черным кружевном камня. Они приближаются.

Их не звали. Их послали. Они пахнут ментальным теплом потерянных душ в доме в конце мире и внезапно исчезают, как крылатые твари, возвращающиеся в ветровой загон. Они – пыль на глянцевых коричневых стенах, разгорание и тускнение фонарей, скрип и грохот чего-то, похороненного под землей. У них голоса друзей. Они – голоса мертвых. Они – темный угол ночи, самые холодные атомы космоса, стон ветра. Они – музыка, полуслышимая. Они – сухие черепа в пыльном овраге.

Призраки приближаются. Только в смерти они могут двигаться так свободно. Только в час смерти они могут подойти так близко.

Они чувствуют это. Конец приближается: конец Хинцерхауса и всех тех, кто внутри его стен.

Они собрались в пустых залах и холодных галереях. Медленно, медленно, они—

II

--тянутся.

Свет потух. Роун выругался, и пощелкал фонариком на столе. Он был уверен, что батарейка свежая, но она сдохла.

«Рервал!»

Его адъютант появился в дверях. «Сэр?»

«Не мог бы ты принести мне фесов фонарик?»

«Да, сэр.»

Роун откинулся. Он устал. Он изучал несколько старых книг, которые принес из библиотеки. Попытка работать при разгорающемся и затухающем свете настенных фонарей вызывала у него головную боль, поэтому он водил фонариком по страницам.

Книги особо не интересовали Роуна. У него никогда не было много времени для истории. История была мертва, а Роун был больше заинтересован в том, чтобы оставаться в живых. Тем не менее, такие, как Харк и Баскевиль, верили, что книги важны, и он предпринял усилие.

Это, так же, дало ему кое-какое занятие. День тянулся медленно, возможно, самый медленный день из всех.

Ожидая атаку в любой момент, он весь был на нервах. Это выматывало тело. Как часто говорил Харк, ожидание – настоящий убийца.

Книги, с хрупкими листами, были достаточно занятыми. Большинство иллюстраций не имели смысла, и Роун совершенно не понимал, насколько точны карты.

Но он увидел достаточно, чтобы понять, что Харк был прав. Книги нужно было показать кому-нибудь, кто смог бы оценить их реальную ценность. Если был шанс – *любой шанс* – что они были тем, чем казались, тогда они могут быть границей между триумфом и поражением.

По комнате пронесся холодок, сквозняк откуда-то. Кто-то вошел, тихо открыв дверь.

«Ты принес этот фесов фонарик?» спросил Роун, поднимая взгляд.

«Одна последняя битва,» сказал Колм Корбек, печально улыбаясь ему.

Роун встал так быстро, что стул с грохотом упал.

Он быстро моргал. Здесь никого не было. Роун резко обернулся, трясась, затем снова обернулся. В комнате было пусто.

«Фес!» прошипел он. «Какого феса...»

«Вы опрокинули стул, сэр?» тихо спросил Рервал, входя в комнату с новым фонариком в руке.

Роун быстро прошел мимо него к двери, и внимательно осмотрел зал сверху донизу.

«Сэр?»

«Это была чья-то идея?» проворчал Роун.

«Какая, сэр?» спросил Рервал, сконфуженно.

«Эта! Эта... эта...» Роун замолчал. Никто из людей не смог бы повернуть такую фокус. Только его разум смог бы выкинуть такой трюк. Он устал. Именно так, просто усталость.

«С вами все в порядке, сэр?» спросил Рервал.

Роун подошел обратно к столу и поднял стул. «Да. Да... просто немного нервничаю.» Рервал протянул фонарик Роуну. Роун взял его.

«Спасибо.»

Рервал кивнул. «Белтайн говорит, что связь для вас будет через полчаса.»

«Просто кивни мне, когда будет готово. Я приму сигнал здесь.»

«Да, сэр.»

Рервал вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Роун сел и вернул свое внимание к фолио, включив фонарик.

Пока он переворачивал страницы, одним глазом он посматривал на дверь.

III

Той ночью, хотя погода не изменилась, дом ощущался особенно тихим после наступления темноты. Воздух был сухим и спокойным, а тени, казалось, наслаивались, как будто их положили одну на другую в стопку, подобно полотнам отличного черного кружева.

Харк хромал по нижнему коридору, тяжело опираясь на свою палку. Его спина болела. Он понимал, что слишком выматывает себя, а боль начала разрушать чувство выздоровления, которое таблетки Керт предоставили на короткое время. Его ожоги не заживали. Они, все еще, были влажными и чувствительными, а движение делало только хуже.

Он дошел до короткой лестницы и осторожно опустился на нее. Нужно минутку посидеть, подумал он, только минутку или две.

Его кожа была бледной и липкой, а пот струился со лба. Он тяжело дышал. Он услышал шаги приближающегося патруля. У Харка не было никакого желания, чтобы кто-нибудь увидел его таким больным.

Он вытащил свой пистолет. Ячейка его плазменного пистолета была почти пуста, поэтому он вытащил запасной из сумки – красивый, почти изысканный отполированный болт-пистолет с гравированными боковыми накладками. Он изобразил демонстрацию его разряжения и заряжения.

Когда патруль проходил мимо, они кивнули ему, а он кивнул в ответ. Просто Комиссар Харк, готовящий свое оружие.

Он подождал, пока они не ушли. Казалось, что для этого потребовалось много времени, потому что очевидные фантомные шаги отдавались по коричневому гляцевому полу несколько минут после того, как люди исчезли.

«Здесь кто-то есть?» позвал Харк.

Шаги прекратились.

Харк потряс головой. С тех пор, как они заняли Хинцерхаус, он слышал слишком много докладов о беспризорных шагах.

«Трон побери это место,» пробормотал он.

Он убрал пистолет, отметив, как тряслась его настоящая рука, не от страха. Боль делала это, боль медленно грызла его физическую крепкость.

Он поднялся и спустился по лестнице, как старик. Казарма разведчиков была недалеко в следующей галерее.

Ливара стоял у двери, когда подошел Харк. Он кивнул комиссару. Харк вошел внутрь. Большинство из разведчиков здесь – Хвлан, Лейр, каобер и Мклеин – отдыхали. Прид в одиночку играл в карты на перевернутом ящике.

Бонин сидел в углу, вычищая пыль из своего лазгана тряпочкой. Он увидел Харка, отложил оружие и чистящие принадлежности, и встал.

Кожа лица Бонина была болезненной, цвета загара. Они установили караул из разведчиков в конце ложины после обнаружения нового выхода, а Бонин лично пробыл там три смены.

Пыль безжалостно ободрала его.

«Ты хотел меня видеть?» спросил Харк, когда подошел Бонин. Бонин кивнул.

«По причине?»

Бонин дернул головой, и они вышли в коридор, подальше от остальных. Они шли, пока не стали вне зоны слышимости.

«Вы человек чести?» спросил Бонин. «Я всегда полагал, что это так.»

«Думаю, что так,» сказал Харк.

«Мне нужно кое о чем доложить. Мне нужно доложить это вам, как человеку чести, не как комиссару.»

«Эти обе вещи неразделимы,» сказал Харк.

Бонин втянул воздух носом. «Вы поняли, что я говорю? Я не хочу, чтобы на то, что я собираюсь сказать вам, вы набросились, как комиссар.»

«Я буду об этом судить,» ответил Харк.

Бонин мгновение думал. Затем он сказал, «Я слышал, что вы ищете Мколла.»

«Ты правильно слышал.»

Как будто это доставляло ему большой дискомфорт, Бонин правой рукой залез в карман своей грязной куртки и вытащил смятый клочок бумаги. Он развернул ее и уставился на нее на мгновение.

«Я нашел это спрятанным в своей скатке этим утром. Не знаю, сколько она там пролежала. День, может быть, два.»

Он отдал бумагу Харку.

Это была короткая записка. Там говорилось:

Мах—

Есть кое-что, что должно быть сделано, вопрос чести полка. Я имею в виду, это меч. Он должен быть возвращен.

Я ушел вернуть его. Я знаю, что не получал приказов сделать это, но у меня моральный долг. Если честно, я не мог исчезнуть, не сказав ни слова. Я прошу тебя сказать им, куда я ушел и что я планирую сделать.

Я надеюсь, что они поймут цель моих действий.

Император защити тебя.

Твой друг,

Оан.

Харк прочитал дважды. «Как долго это у тебя на самом деле, Бонин?» спросил он.

Бонин не ответил.

«Ты знаешь, куда он ушел?»

«Здесь сказано.»

«Я имею в виду, в каком направлении?»

Бонин пожал плечами. «Со склада пропали веревка и крюки. На север, я полагаю.»

«Почему на север, как думаешь?» спросил Харк.

И снова Бонин не ответил.

«Он ушел за мечом,» сказал Харк, «а меч не ушел сам по себе.»

«Здесь не сказано, кто взял его,» сказал Бонин.

«Не сказано,» согласился Харк, «но Мколл не единственный пропавший.» Бонин резко посмотрел на комиссара. Последовала длительная тишина.

«Что будете делать?» спросил Бонин.

Харк сложил бумагу и убрал в карман плаща. «Мне нужно решить. Это проблема. По своему собственному признанию, Мколл покинул свой пост и оставил свой долг. Он покинул расположение полка без приказов или разрешения. Это называется дезертирство.»

«Фес вас!» прорычал Бонин. «Я спрашивал вас, человек ли чести вы! Мне не нужно было говорить вам об этом!»

«Ох, это точно.»

Бонин уставился на Харка. «Не свой долг.»

«Что?»

«Вы сказали, что он оставил свой долг. Он этого не делал.»

Харк вздохнул. «Я отлично знаю, что не было никого, более верного Гаунту, чем Мколл, но мы не можем позволить себе быть сентиментальными. Гаунт мертв, его меч пропал, а нам очень, очень нужен Мколл здесь, а не на каком-то идеалистическом приключении.»

Бонин печально покачал головой. «Вы не знаете старика так, как я. С тех пор, как мы прибыли сюда, он был не в свой тарелке. Он лично мне это говорил. Ненавидел тот факт, что чувствовал себя вялым и неэффективным. Когда... когда погиб Гаунт, он воспринял это лично. Личный провал. Он больше не верил, что представляет для нас какую-нибудь пользу, больше нет. Обуза, скажем так. Это его способ компенсации нанесенного ущерба.»

«Я осторожно рассмотрю это и решу, что нужно предпринять,» сказал Харк. «Не желаю звучать пессимистичным, скорее академическим. Если Мколл ушел на север, один, возможно, что мы больше никогда не увидим его. Если так случиться, я не буду порочить его память публично. Но я обязан сказать Роуну. Я представляю, что он захочет поставить тебя во главе разведчиков. Возможно, он пошлет за тобой до конца ночи.»

«Да, сэр.»

Харк посмотрел вверх.

«Что?» спросил Бонин.

«Я решил, что слышал...» начал Харк. «Нет, ошибся.» Он снова посмотрел на Бонина. «Свободен,» сказал он, и захромал прочь.

IV

Удушающий захват был последней вещью, которую он ожидал.

Уставший от застоявшегося воздуха в закрытом обзорном пункте, Ларкин оставил Бэнду на часах и вышел в коридор. Здесь было не лучше. Воздух был холодным, но спокойным, недвижимым, несмотря на то, что снаружи гудел ветер. Тени прицепились к стенам, а злобные белые фонари разгорались и тускнели в медленном ритме.

Ларкин ходил туда-сюда, потирая руки. Он сделал глоток воды из фляги, и уже собирался убрать ее, когда его горло обхватила рука.

«Ты мертв, Танитец,» произнес голос ему на ухо.

Ларкин боролся, но хватка не слабела. Он пытался заговорить. *Кто...?*

«Ты знаешь, кто я, Танитец,» прошептал голос. «Как пить дать.» Что-то холодное и острое прижалось к горлу Ларкина.

«Мы убили Гаунта, именно так. Теперь я собираюсь разобраться с тобой.» Ларкин зарычал и врезался спиной в стену коридора, ударив фигуру за спиной о коричневые глянцевые панели.

Ларкин упал на пол.

«Какого гака ты делаешь, Танитец?» потребовала Бэнда, появляясь у двери обзорного пункта.

Ларкин огляделся. Он был один. На полу рядом с ним из его открытой фляги медленно вытекало ее содержимое.

«Наверное поскользнулся,» сказал он.

Как пить дать.

Бэнда покачала головой и ушла на свой пост. Ларкин с трудом поднимался на ноги.

Сильная рука помогла ему.

«Я не могу присматривать за тобой все время,» сказал Брагг.

Ларкин повернулся. Брагг был прямо здесь, большой, как в жизни. В его добрых глазах была великая печаль.

Он потянулся и стряхнул пыль с плеч и рукавов Ларкина своими огромными, мягкими руками.

«Я не могу присматривать за тобой все время,» повторил он. «Тебе нужно быть осторожным, понимаешь? Будь осторожен, Ларкс, или фес убьет тебя.»

«Брагг,» пошептал Ларкин. Он протянул руки, но не к чему было прикоснуться. Брагг исчез, как лопнувший пузырь, как пыль, улетающая в никуда, когда поднимался шторм.

Ларкин согнулся, прижимая кулаки ко лбу.

«Нет, нет, нет, НЕТ!»

Он еще не чувствовал головной боли или тошноты, но понимал, что они приближаются.

Это было единственное объяснение, единственное объяснение, которое мог вынести Ларкин, во всяком случае.

V

«Мне нужно оставаться здесь?» спросила Крийд, играя с бинтами сбоку головы.

«Ты это уже спрашивала в тот день,» ответил Дорден, снимая тонометр с ее руки, «и посмотри, что случилось, когда я разрешил тебе уйти.» Крийд пожала плечами и села на свою койку. В полевой станции было тихо. Слишком много Призраков тихо лежало на койках по обе стороны от нее.

«О чем вы мне не говорите?» спросила она.

«Это сотрясение,» сказал Дорден.

«И?»

«Просто сотрясение. Но сильное, и если ты будешь двигаться, то снова потеряешь сознание. Так что останься здесь, пожалуйста, пока я не скажу.»

«Серьезно? И это все?»

Дорден сел на край ее койки. «Не хочу лгать тебе, Тона. Если бы мы были в надлежащем медицинском здании, с приличным оборудованием, я бы провел глубокое сканирование чтобы определить размер отека, поискать кровотечение и кусочки черепа, давящие тебе на мозг, чтобы перестраховаться. Но мы не там, поэтому я не могу. И я уверен в своем диагнозе: сотрясение. У тебя все еще боли?»

«Приходят и уходят.»

«Сейчас?»

Она кивнула.

«Я дам тебе кое-что.»

Дорден прошел по полевой станции и пересек зал к боковой комнате, где они держали лекарства и перевязочные материалы. Комната была мрачной и плохо освещенной. Он взял свой фонарик, который носил прикрепленным к поясу, и включил его. Он зажегся, затем потух, как будто батарейка села. Он пощелкал фонарик.

«Лесп!» позвал он.

Он начал копать в одной из коробок в поисках большой дозы антиопухолевого.

Он услышал, как что-то капает.

«Лесп! Сюда! Принеси свет!»

Санитар появился в дверном проеме с яркой лампой.

«Доктор?»

«Посвети тут, ничего не вижу.»

Лесп послушно посветил лампой.

«Что это за звук?» спросил он через мгновение. Он отвернул луч.

«Ради феса, Лесп! Ничего не вижу!»

«Доктор?» пробормотал Лесп. «Смотрите.»

Дорден поднял взгляд. Лампа Леспа освещала заднюю стену маленькой комнаты. Стена истекала кровью. Она блестела черным в свете.

«Что, во имя--» заикаясь произнес Дорден. «Кто это сделал? Кто тот фесов идиот, который решил, что будет забавным тратить впустую драгоценные запасы крови?»

«Это идет из-за стены,» сказал Лесп.

«Это смешно! Это--»

Дорден пристально посмотрел. Кровь совершенно точно текла между коричневых глянцевых панелей.

«Дай мне монтировку,» сказал Дорден.

«Чего?»

«Монтировку! Монтировку!»

«Что тут происходит?» фыркнул Цвейл, входя в комнату позади них. «Вы разбудили пациентов. Это хорошая медицинская практика? Я так не думаю--»

«Цвейл, выйдите!»

«Не выйду!»

«Отец, уйдите из комнаты, сейчас же!»

«На что это вы смотрите?» спросил Цвейл, проталкиваясь мимо них.

«Кровь!» выпалил Лесп. «Кровь на стене!»

«Какая кровь?» спросил старый аятани, прикоснувшись к стене. «Это просто пыль.» Дорден выхватил лампу из дрожащих рук Леспа и подошел поближе. Он мог ясно видеть. Это не кровь бежала вниз по стене, это была пыль, струйки мелкой пыли просачивались вокруг панелей.

«Трон побери меня, старого дурака,» пробормотал Дорден. Он обернулся к Леспу и ударил его по руке. «И тебя, молодого.»

«Это выглядело, как кровь,» печально сказал Лесп.

Это было, на самом деле, так.

«Дай мне десять миллиграмм аксотинида и помолчи,» ответил Дорден.

Он пошел назад в полевую станцию, обеспокоенный тем, что его пульс все еще скачет.

Койка Крийд была пуста.

«Где она?» спросил он, осматриваясь. «Она только что была здесь. Где она?» На соседней койке Твензет пожал плечами. «Она просто встала и ушла. Я говорил ей, что не надо. Она сказала--»

«Что она сказала, солдат?»

«Без понятия,» ответил Твензет.

«Что она сказала?» прорычал Дорден.

Глаза Твензета расширились. «Я... я думаю, что она сказала что-то вроде 'Он зовет меня'. Я думал, что она имеет в виду своего мальчика.»

Дорден ни на мгновение не поверил в это. Он поспешил назад в зал. «Тона!» крикнул он.

«Тона!»

VI

Ладд начал спешить сразу, как только услышал раздраженные голоса впереди. Послышался треск выстрелов, и он сорвался на бег.

Он ворвался в казарменный зал, в центр беспорядка. Со всех сторон кричали солдаты, пятились, размахивали руками. Вес Маггс стоял со своей лазерной винтовкой в центре комнаты. Его трясло, его глаза были расширены, его зубы стучали. Жженые дыры в настенных панелях перед ним указывали на то, куда попали выстрелы.

«Дай мне пушку, Вес,» спокойно сказал Варл, двигаясь по кругу, чтобы встать перед Маггсом, с протянутыми руками.

«Она была прямо здесь! Прямо здесь! Вы все видели ее, разве не так?»

«Отдай мне фесову пушку, Вес!» приказал Варл.

«Она была прямо здесь!» закричал Маггс. «Прямо передо мной! Я должен был попасть в нее!»

«Достаточно,» сказал Ладд. Никто не обратил на него никакого внимания.

«Я сказал, достаточно!» заорал Ладд.

«Отдай мне пушку!» повторил Варл, смотря на Маггса.

«Назад, сержант,» сказал Ладд, пытаясь встать между ними.

«С дороги,» предупредил его Варл.

«Это так не работает,» ответил Ладд.

«Она была прямо здесь!» настаивал Маггс, хриплым от напряжения голосом.

Варл прыгнул к Маггсу.

«Нет!» крикнул Ладд.

Варл схватил оружие Маггса, и они сцепились. Аугментическая сила Варла заставила дуло подняться вверх. Залп выстрелов полетел в потолок.

Нахум Ладд не был ни особенно большим, ни особенно сильным, но Комиссариат хорошо обучил его методам самозащиты и обезоруживания. Обучение взяло верх.

Он прыгнул вперед, выбив ноги Варла из-под него. В тот же самый момент, он схватил оружие Маггса левой рукой, и ударил Маггса в горло правой. Варл рухнул на спину слева от Ладда, а Маггс упал, задыхаясь, справа. Ладд остался стоять между ними, с лазерной винтовкой Маггса в руке. Он ловко повернул ее и навел на Маггса.

«Лежать, фес тебя!» проинструктировал он.

«Я не сделал ничего--»

«Лежать! Варл, даже не думай продолжить это.»

«Эй,» сказал Варл, вставая, с поднятыми руками. «Я просто пытался помочь.» Он смотрел на Ладд, впечатленный. «Это была классная импровизация, Ладд.»

«Комиссар Ладд.»

Варл кивнул, ухмыляясь. «Фесово классная, да?» Он огляделся.

Призраки вокруг них начали хлопать и ликовать.

«Спасибо, но заткнись,» сказал Ладд. «Мелир, Гаронд. Заберите остальное оружие у Маггса и поставьте его на ноги.»

«Она была прямо здесь!» протестовал Маггс, когда двое Призраков подняли его и забрали его боевой нож и пистолет. «Я просто пытался защитить всех нас!»

«От чего?» спросил Ладд.

«Старая дама! Старая дама!» мучительно закричал Маггс.

Вооруженный отряд ворвался в казарменный зал позади них, ведомый Колеа. Они водили своим оружием.

«Доложили о выстрелах,» прогремел Колеа, смотря на Ладда и остальных из-за мушки своего карабина. «У нас контакт?»

«Ложная тревога, майор,» сказал Ладд. «Всего лишь маленький бытовой инцидент.» Колеа опустил свое оружие и щелкнул микро-бусину. «Колеа всем постам. Отставить, отставить. Ложная тревога.»

Он снова посмотрел на Ладда. «Что случилось?»

«Ничего, с чем я бы не справился,» сказал Ладд. «Мы можем найти место, где сможем обезопасить Маггса на время?»

Колеа нахмурился. «Имеешь в виду, запереть?»

Ладд кивнул.

«Он под арестом?»

«Я думаю, что безопаснее сказать, что да,» сказал Ладд.

Колеа присвистнул.

«Я только пытался защитить нас всех,» сказал Маггс, уже спокойнее и тише. «Ты видел ее, разве нет, Гол?»

«О чем это он?» спросил Колеа.

«Фес его знает,» ответил Варл.

VII

Он не мог заснуть, воздух был так тих. Пока он лежал на своей скатке, он чувствовал себя так, как будто задышался. Он встал и бесцельно пошел.

Это была ложь.

Совсем бесцельно.

Скрежет под полом знал, что он лгал.

Баскевиль лениво брел по нижним уровням дома, кивая группам часовых и наблюдательным позициям, пока шел, останавливаясь, чтобы обменяться несколькими словами.

Все время он мог слышать скольжение под землей, пятнистая, скользкая, спинномозговая тварь двигалась сквозь скалу под ним, следовала за ним, следовала за ним.

Нет, не следовала, вела.

Баскевиль шел дальше, вниз по летнице, мимо фонарей, которые разгорались и затухали, разгорались и затухали, совпадая по времени со скрытым царапающим звуком, *там внизу.*

Он дошел до входной дыры в стене, которая вела в новую секцию. Настенные панели, которые были сорваны, исчезли на дрова. Трое солдат охраняли вход: Карск, Гансфелд и Меррт.

«Тихая ночь, сэр?» спросил Гансфелд.

«Так себе.»

«Мы слышали, что только что что-то было, в одном из казарменных залов,» сказал Карск.

«Не о чем беспокоиться.»

«Мы подумали, что началось еще одно нападение.»

«Нет,» сказал Баскевиль. «Можете расслабиться. Но не слишком. Ничего страшного, если я пройду?» Гансфелд сделал жест, как швейцар. «Прошу вас, сэр.»

Баскевиль улыбнулся, и вошел через дыру в янтарный свет новой секции. Он немного прошел, когда услышал голос, зовущий его сзади. Рядовой Меррт шел за ним по туннелю.

«Что такое, Меррт?»

«Я только гн... гн... гн... кое-что хотел спросить, сэр,» сказал Меррт. Он выглядел смущенным.

«Ладно.»

Меррт протянул свое оружие. «Что, вам кажется, тут написано, сэр?» Баскевиль пристально посмотрел на оружие. «Тут написано... я думаю... э, '034ТН'.» Меррт кивнул. «Точно. Гн... гн... гн... спасибо, сэр.»

«Это все?»

«Да, сэр.»

«Тогда, иди.»

Меррт подождал, пока Баскевиль не скрылся из виду, а затем снова посмотрел на свою винтовку. 034ТН. То же самое сказал Гансфилд, когда Меррт спросил его. Гансфилд выглядел озадаченным вопросом, как и Баскевиль.

Проблема была в том, что они ошибались. Меррт понимал это, потому что он тоже видел 034ТН очень долгое время.

Но чем больше он изучал серийный номер, тем больше он был убежден, что он все время был прав.

Тут было написано СМЕРТЬ (DEATH). Определенно, безусловно написано СМЕРТЬ.

Оно скользило под ним, так близко к поверхности, что казалось, что некоторые коричневые глянцевые панели слегка приподнимаются и опускаются на место, когда оно их минует. Он мог слышать его царапание и скрежет, влажное мясо и кость на камне.

«Ладно,» прошептал он. «Я сделаю это.»

Царапание стихло.

Баскевиль вошел в библиотеку. Он шел вдоль стеллажей, пока не остановился напротив книги. Она была переплетена в черную кожу, мягкую и блестящую, с серебряной эмблемой на корешке – червь с длинным сегментированным телом, свернувшийся в круг, его зубы сжимали кончик хвоста, образуя кольцо.

Он потянулся, чтобы прикоснуться. Его пальцы дрожали.

Он взял книгу с полки.

VIII

«Что вы имеете в виду, говоря, что не знаете, где она?» спросил Далин.

«Она просто ушла,» сказала Керт. «Мы ее ищем.» Далин обернулся к Каллво.

«С ней все будет в порядке,» сказал Каллво. «Она сильная.»

Далин повернулся и пошел туда, где у двери стоял Мерин.

«Прошу разрешения помочь в поиске Сержанта Крийд, сэр,» сказал он.

«Две огневые команды, со мной,» крикнул Мерин через плечо. «Давайте побыстрее.» Он снова повернулся к Далину. «Мы поможем тебе в поисках, адъютант,» сказал он.

IX

«Значит, это правда, Роун?» протрещал голос Вон Войтца по плохой связи.

«Роун, сэр. Да, это правда.»

Статика шипела и жужжала. «Я теряю вас, генерал,» сказал Роун, подвигая микрофон ближе.

«Я сказал, что это чертовски досадно, Роун. Он был хорошим человеком, одним из лучших. Я знал Ибрама годы. Отличный, отличный офицер. Я буду скучать по нему. Как вы справляетесь?»

«Обстановка не очень хорошая. Нам нужна немедленная помощь. В основном боеприпасы, но и подкрепления будут очень приветствоваться.»

«Они идут, Роун,» произнес голос по связи. «Держитесь. Я попробую организовать груз боеприпасов для вас.»

«Сэр, я отправил вам подробности. Требования к боеприпасам, плюс план для сброса груза.» Статика завывала и завизжала на мгновение. «-- передо мной.»

«Повторите, Эликон?»

«Я сказал, ваш запрос прямо передо мной, Роун. Выглядит выполнимо. Вы уверены насчет места сброса?»

«Подтверждаю, сэр.»

«И вы еще хотите эвакуацию?»

«Да, сэр. Если вы прочли мое коммюнике, вы поймете почему.»

Роун ждал. Вокс журчал и шипел, как неразорвавшаяся граната. Индикаторы силы сигнала продолжали падать до нуля.

«Слышали меня, Дерево Нала? Дерево Нала?»

«Здесь, сэр.»

«Я сказал, я просмотрю его и попытаюсь что-нибудь сделать. Я не хочу оставлять парней Гаунта на растерзание. Ожидайте сигнал от меня примерно на рассвете.»

«Спасибо, сэр.»

«Эк'кхах.»

Роун замер. «Эликон, Эликон повторите? Эликон, Эликон, это Дерево Нала, это Дерево Нала.» Вокс забормотал, испуская резкий увеличивающийся вой, который заставил Роуна вздрогнуть и сорвать гарнитуру. Сигнал продолжил литься из динамиков.

«--эк'раках кох'зет магир шетт гохрр! Гохрр! ГООООХХХХРРРРР! ЭК'ХЕТТ ФФ'ТЕХ ГООООХХРРРР АНАРХ!»

Связь замолчала, холодная и мертвая, как скала.

«Белтайн!» крикнул Роун, вскакивая на ноги. «Что это был за фес?» В пятидесяти метрах в главном зале, Белтайн упорно нянчился со своим передатчиком вокса, с одним наушником, прижатым к уху.

«Вмешательство на канал, сэр!» крикнул он в ответ. «Я пытаюсь восстановить сигнал с Эликона!» Рервал наклонился к Белтайну. «Попробуй частоту 3:33--»

«Спасибо тебе, и *так!*»

«Это звучало похоже--»

«Я знаю, на что это было фесово похоже, Рервал!» резко бросил Белтайн.

Рервал побледнел. «Как думаешь... если мы можем слышать их... они нас тоже могут слышать?» Белатайн не слушал его. Он вращал круговую шкалу и переключил два переключателя. «Думаю, что поймал... думаю, что снова поймал. Чистый сигнал. Подстраиваю.» Внезапно, Белтайн откинулся от своего передатчика. «Фес,» сказал он.

«Бел?» спросил Рервал.

Белтайн дал ему свою гарнитуру. Рервал прижал наушник к уху.

Он услышал голос, отдаленный, но совершенно разборчивый. Он говорил, «Мы последние остались в живых? Да? Кто-нибудь, пожалуйста? Здесь кто-нибудь есть? Мы последние остались в живых?» Рервала начало трести. «Бел,» сказал он. «Это твой голос.»

«Я знаю,» сказал Белтайн.

Х

Длинный путь назад в главный зал казался долгим. Харк хотел лечь. А еще больше он хотел болеутоляющие. А еще больше он хотел спать. Он хромал по коридору в центре дома на южной стороне. Индивидуальные огневые пункты формировали ряд окон, выходящих на проход. Он сел на огневую ступень под одним из них, осторожно, чтобы не упасть назад. Смещаясь, он умудрился посмотреть наружу в темноту. Было уже хорошо за полночь, по местному времени. Ночь была практически тихой и очень ясной. Он мог видеть черные стены прохода на фоне насыщенного красного-коричневого неба, и маленькую, жуткую луну, висящую над ними. Лунный свет освещал нижние покатые части дома и заставлял пыль за воротами сиять, как снежное поле. Он смотрел, как ветер гоняет зефиры пыли по сияющим дюнам.

Он услышал приближающиеся шаги.

Он снова вытащил пистолет, притворяясь, что снова заряжает его.

Кто-то прошел мимо него, пошевелив воздух. Он поднял взгляд, но вокруг никого не было. Харк напрягся. Воздух, внезапно, стал очень холодным. Боль в его спине вспыхнула, и он осознал, что совершенно не способен встать. Он отчетливо услышал звук Танитсткой волынки. Страх пронзил его.

Тона Крийд появилась, шлепая босыми ногами. Она выглядела так, как будто шла во сне.

«Тона?»

Она слегка повернула голову, но казалось, что она не узнала его.

«Тона, ты можешь мне помочь?»

Она продолжала идти, ее ноги производили легкие, шлепающие звуки на коричневом глянцевом полу.

«Сержант Крийд, пожалуйста,» громко проворчал он. «Я не могу встать, а здесь что-то очень неправильное, что-то ужасное.»

Она остановилась и обернулась к Харку.

«Он здесь,» сказала она. «Он здесь.»

«Кто?»

«Кафф,» сказала она. «Смотрите.»

Она сделала жест перед собой. Дальше по коридору, в темноте, появился свет. Он был крошечным поначалу, но затем он стал ярче, пока не превратился в извивающуюся, дрожащую, мерцающую змею из интенсивной губительной яркости. Он танцевал и трещал. Харк почувствовал, как поднялись волосы на его шее, и почуял запах озона.

Он понял, чем это было: причудливый электрический разряд, огни святого Эльма.

«Тона, назад,» сказал он, пытаясь встать, но его ноги были слишком слабыми. «Тона Крийд, назад, сейчас же!»

«Смотрите,» сказала она, улыбаясь.

Свет больше не был светом. Он был фигурой, человеческой фигурой, излучающей свет изнутри. Тона начала плакать. Слезы катились по ее худым щекам.

«Кафф,» всхлипнула она.

«Это не Каффран!» закричал Харк. Он пытался передернуть затвор своего болт-пистолета. Его заклинило. Он боролся с затвором, дергая его туда-сюда.

«Тона!»

Фигура медленно повернулась к ним. Она была высокой. Ее одежда была порвана и пропитана кровью. Она была точно мертва, тотчас увидел Харк. Кровь засохла у нее на лице и заляпала короткие, светлые волосы.

Это был Ибрам Гаунт.

Крийд закричала от боли и неверия. Она, шатаясь, пошла вперед и ударила Гаунта в грудь кулаками.

«Ты мертв! Ты мертв!» выла она, ударяя его. «Где Кафф? Ты мертв! Ты фесово мертв!»

Окровавленная фигура вытянула руки, чтобы обнять ее. Он в ужасе отшатнулась.

Харк, в конце концов, очистил свое оружие. Он снова овладел ногами и поднялся, делая шаг вперед.

«Он мертв!» заорала Крийд.

«Я знаю,» сказал Харк. Он схватил ее за руку и оттащил за себя. Она не сопротивлялась. Он посмотрел на фигуру и поднял пистолет.

«Я не знаю, что ты,» сказал он. «Я знаю, что ты хочешь, чтобы мы думали, кто ты. Оставь нас в покое.»

Фигура открыла рот, как будто собираясь ответить, но рот не прекратил открываться. Челюсти раскрывались шире и шире в адском, беззвучном крике, а губительный свет сиял из глотки. Кожа, окровавленные губы, отодвинулись от расширяющейся глотки, обнажая зубы, обнажая череп.

Плоть и мясо отодвигались назад, как съедаемая кислотой ткань, оголяя лицо, череп, горло до мускулов и сухожилий, затем до голой кости. Одежда сгнила за долю секунды, превратившись в пыль, раздев скелет пока только он не остался стоять перед ними.

Его рот все еще был широко открыт в беззвучном, бесконечном крике. Его руки все еще были протянуты, последние комки жидкой плоти и лоскуты одежды падали с них.

Тогда, и только тогда, он громко заорал. Звук сотряс их органы и ободрал их разумы. Это был звук, который никто из них никогда не забудет.

Харк уронил пистолет и обхватил Крийд руками, чтобы защитить ее своим массивным телом.

Кричащий скелет взорвался.

Они почувствовали, как в них врезалась ударная волна. Они чувствовали пыль и жареные кости и, самое худшее из всего, одеколон Гаунта. Все фонари на стенах взорвались и свет потух.

Харк отпустил Крийд. Они моргали в темноте. Они услышали шаги, бегущие к ним по дому.

«Что это был за фес?» выдохнул Харк.

Снаружи, небо осветилось. Громкие бухающие звуки отдались эхом в проходе, звук безграничной ярости воинственного бога. Харк дотащился до ближайшего окна-щели и посмотрел наружу. Бомбардировка осветила небо по ту сторону прохода, делая из него дрожащий силуэт, вспышка за вспышкой.

«Что *это* был за фес?» спросила его Крийд.

«Я не знаю,» тихо ответил Харк, смотря, как гигантские вспышки света пожирают тьму. «Но я думаю, что это наш конец.»

День тринадцатый. Четыре шестнадцать, до восхода. Условия хорошие.

Что я несу? Хорошие условия? Я имею в виду, ветер стих и ясно. Больше ничего хорошего.

Безумие сошло прошлой ночью. Происходили вещи, которых не ожидали. Люди видели вещи, чувствовали вещи, слышали вещи. Я видел вещи. Я не буду описывать их тут, потому что я не знаю, как объяснить их.

У меня было ощущение насчет этого места с самого начала, ощущение, которое рациональная часть моего разума отбросила в сторону. Это место, этот чертов дом, зло. Здесь есть нечто, что набирает силу. Я полагаю, что это представляет угрозу нам, как и враг.

Когда мы пришли сюда, когда только начались слухи, Г. заставил нас наложить запрет на такие слова, как «проклят» и «напуган». Я больше не думаю, что такие слова уже можно игнорировать. У нас проблемы, такие проблемы, каких мы и представить не могли.

Война настигла нас несколько часов назад, в середине ночи, на вершине безумия.

Какое-то огромное артиллерийское сражение происходит по ту сторону прохода, освещая небо.

Это может означать, что обещанные подкрепления двигаются сюда, чтобы выручить нас. Или это может означать, что нас скоро уничтожат в центре полномасштабного наступления.

--полевой журнал, В.Х. пятый месяц, 778.

ВОСЕМНАДЦАТЬ

Последний Шанс

I

«Значит, это вы, так ведь?» спросил Роун, смотря, как вспышки света сотрясают отдаленное утреннее небо за проходом.

«Да,» сказал Беренсон. «Подтверждено, хотя подробности скудные. Вокс-связь плохая. Но, да. В полночь по местному, прошлой ночью, продвигающиеся части Кадогасского Пятьдесят Второго вступили в бой с главными силами врага. У Прохода Банзи, фактически, как и прогнозировалось.»

«Трон благослови Тактиков,» сказал Колеа.

Втроем они стояли снаружи купола на линии хребта дома, смотря на юг в бинокли. День был ярким и потрясающе ясным. Купола, торчащие на хребте по обе стороны от них, сияли золотом, как храмовые купола. Небо было синим. Далеко, за скалами и западным хребтом Алтидс, эта синева дрожала и изгибалась, как шелк на ветру. Они могли слышать *тум тум тум* тяжелых орудий. Это могло бы звучать, как приближающаяся гроза, если бы не то, что этот грохот был слишком частым.

«Последствия для нас?» спросил Роун, опуская бинокль.

«Шансы на помощь, в конце концов,» сказал Беренсон. «Если главные силы Кадогасского достигли Прохода Банзи, тогда подкрепления должны быть недалеко.»

«Точно по времени,» пробормотал Роун. «Вы говорили, три дня.»

«Говорил,» кивнул Беренсон.

«Будет не все так легко,» сказал Колеа. «Они так просто нас не отпустят.»

«Почему нет?» спросил Беренсон.

«Потому что мы ранили их,» сказал Колеа. «Мы отбрасывали их все эти дни. Им нужно это место, чтобы они смогли обезопасить проход. Но это вторично. Они хотят, чтобы мы заплатили.»

«Вы можете читать их мысли, майор?» ухмыльнулся Беренсон.

«Я сражался с ними раньше,» сказал Колеа.

«А мы в состоянии сражаться с ними сейчас?» спросил Беренсон.

«Нет,» ответил Роун, «но через несколько часов, может быть. Я обеспечил доставку боеприпасов. Мы сможем перевооружиться и продержаться еще немного. Так долго, как сможем.»

«Когда доставка?» спросил Колеа.

«Ждем примерного времени прибытия,» сказал Роун. «К полудню, я думаю.»

«Будем надеяться, что мы все еще будем здесь к полудню,» сказал Колеа.

Роун повернулся к нему. «И что это должно означать, Колеа?»

«Вы были тут прошлой ночью, так ведь?» ответил Колеа. «Вы видели вещи, которые происходили. Они становятся хуже, эти--»

«Мы когда-нибудь будем использовать это слово?» спросил Роун. «Привидения?»

«Точно, привидения,» сказал Колеа. «Они появлялись с того дня, как мы забрались сюда, но они становятся хуже. И только то, что солнце поднялось, еще не означает, что мы в безопасности.»

II

Цвейл положил свой псалтырь, облизнул большой и указательный пальцы и затушил свечу.

«Что ты хочешь, чтобы я сделал?» спросил он.

Харк сидел напротив него в маленькой комнате, которую Цвейл забрал под святилище.

«Вы слышали меня, отец.»

«Экзорцизм? Я священник аятани, а не колдун, ты идиот.» Харк глубоко вздохнул. «Хорошо, убрав в сторону тот факт, что вы только что назвали меня идиотом – вам на самом деле не стоило делать этого, отец, из-за того, что у меня есть пистолет – я понимаю, что то, о чем прошу, это крайность. Но вы видели, что происходит.»

Цвейл кивнул. Его скрюченные, покрытые коричневыми пятнами руки потянулись и сняли церемониальную накидку с шеи, сложили ее и убрали в его сумку. «Я видел,» сказал он. «Я видел то, что я всегда вижу. Люди в жутких условиях. Люди боятся. Люди умирают. Люди боятся умереть. Напряжение, стресс, усталость от сражений...»

«Дело не только в этом.»

«Вздор. Это место жуткое, сражение было страшным, и мы потеряли великого человека. И самое худшее, все чувствуют, как будто мы загнаны сюда. Пойманы, как будто в клетку. Как будто этот дом наша клетка.»

«Отец...»

Цвейл бросил взгляд на Харка. «Здесь нет опасных духов, Виктор. Только напуганные солдаты в экстремальных условиях. Человеческий разум делает все остальное. Прошлой ночью, Дорден – человек, который трезвый и благоразумный, Виктор – решил, что увидел кровь, вытекающую из стены. Это была не кровь. Это была пыль.» Харк закрыл рукой рот, а затем, нерешительно, рассказал старому священнику, чему свидетелями он с Крийд стали прошлой ночью.

Цвейл долго молчал после того, как Харк закончил.

«Значит, это было моим воображением, отец?» спросил Харк.

«Должно быть какое-то рациональное объяснение,» ответил Цвейл.

Харк покачал головой и поднялся на ноги. Чтобы сделать это, ему пришлось тяжело опереться на костыль. «Скажем, что вы правы, отец, и все это у нас в головах. Тогда, по крайней мере, благословение запрета от вас должно помочь психологически?»

«Я не делаю салонных фокусов,» сказал Цвейл. «Я не буду преуменьшать значение Имперского Кредо пустой театральной показухой.»

Харк отвернулся и захромал к двери. «Ваш скепсис разочаровывает меня, отец аятани. И особенно печально слышать это от человека, который видел Святую своими глазами, и поверил.»

«Это было другое,» сказал Цвейл.

«Значит только потому, что вы хотели поверить,» сказал Харк. «Вы, на самом деле, не хотите верить в это, так ведь?»

III

Руки Баскевиля дрожали, когда он открыл книгу в первый раз. Теперь, когда он ее снова закрыл, он чувствовал себя фесовым идиотом. Его служебный пистолет, который он вытащил и положил на стол рядом с книгой прямо перед открытием, только подчеркивал этот идиотизм. Чего, на самом деле, он ожидал?

Что что-нибудь собирается прыгнуть со страниц на него? Он что, на самом деле, думал, что сможет расстрелять книгу?

Идиот, идиот, идиот...

Книга была ничем, чуждой вещью, такой же непонятной, как какая-нибудь другая, которую Белтайн снимал с полок, чтобы изучить, разочарованием.

В ней были страницы, битком набитые текстом, который он не мог прочесть, и иллюстрации, которые казались смесью непонятных диаграмм, примитивных зодиаков и таблиц. Пролистывая страницы, Баскевиль несколько раз переворачивал

книгу, неуверенный, с какого конца ее начало, и где конец. Ни одна сторона не казалась убедительной.

Баскевиль занял офис Роуна на час, пока командир ушел на утренний обход дома. Снаружи дом просыпался. Люди проходили мимо. Баскевиль слышал угрюмые, утренние голоса, голоса тех, кто проснулся после весьма короткого сна, смешанные с голосами тех, кто провел утренние часы в карауле. Он чуял запах от подогревающихся на жаровнях в главном зале банок с едой и кофеина, кипящего в металлических кастрюлях.

Он встал и потянулся. Может быть, кое-какая еда...

В дверь постучали, и вошел Фейпс. Поспешно, глуповато, Баскевиль накрыл книгу и пистолет куркой.

«Подумал, что вы захотите чашечку, сэр,» сказал адъютант, протягивая оловянную кружку с кофеином.

«Мне придется доложить о тебе на Черные Корабли, Фейпс,» улыбнулся Баскевиль.

«Сэр?»

«Ты читаешь мысли.»

Фейпс оскалился и поставил кружку на стол.

«Прошлой ночью, эм, сэр?» сказал он. «Что все это было?»

«Ты имеешь в виду, артиллерийский обстрел?»

Фейпс пожал плечами. «А, это, ага. Но все остальное. Я слышал, что Вес Маггс свихнулся, и ходят еще всякие истории.»

«Истории?»

«Я имел в виду, слухи, сэр.»

«Ты знаешь позицию полка касательно слухов, Фейпс.»

Фейпс кивнул.

Баскевиль взял кружку и отпил. «И все-таки,» сказал он, «между нами?» Фейпс снова улыбнулся. «Ходят слухи, что это место, ну, знаете--»

«Проклято, Фейпс?»

«Я бы не хотел комментировать, сэр, но такие слухи ходят с тех пор, как мы пришли сюда. Прошлая ночь, фес, шаги, огни, шепот. Бул клянется, что видел старую даму без лица.»

«Чего?»

«В западном шестом, сэр. Он лично мне рассказал. Старая кошелка в длинном, черном платье.»

«Без лица?»

«Точно.»

Баскевиль сделал еще глоток. «Как долго Бул заведовал полковым запасом сакры, Фейпс?»

Фейпс фыркнул, но Баскевиль мог сказать, что он был встревожен. Беззаботный подход, легкая манера, это был способ Фейпса справляться с этим вопросом. Он искал подбадривания.

Баскевиль ужасно боялся, что не сможет этого предоставить.

«Как вы думаете,» начал Фейпс, «как вы думаете, здесь, на самом деле, есть призраки, сэр?»

«Кроме нас? Конечно, нет, Фейпс.»

Фейпс кивнул. «А если есть, сэр, если есть... они могут нас убить?» Баскевиль заморгал. Он хотел выпалить, что *здесь под скалой есть что-то, прямо под нами, что может убить нас за секунду.*

Вместо этого он просто выдавил «Нет».

«Так и Ладд сказал, сэр. Он сказал, что это только наше воображение.» Фейпс не выглядел особенно убежденным.

«Ладд прав, Фейпс,» сказал Баскевиль. «Хотя, одна вещь...»

«Сэр?»

«Он – *Комиссар* Ладд.»

«Да, сэр. Конечно, сэр.»

Последовала слегка неловкая пауза.

«Майор Роун созывает совещание через полчаса,» сказал Фейпс.

«Здесь?»

«Да, сэр.»

«Лучше мне убрать свои вещи. Иди и принеси котелок этой штуки и еще несколько кружек. Офицеры будут благодарны.»

Фейпс кивнул и покинул комнату. Попивая кофеин, Баскевиль свободной рукой поднял куртку. Рукав зацепил обложку книги и открыл ее.

Баскевиль поставил кружку и надел куртку. Сквозняк медленно переворачивал страницы, как сухие листья. Баскевиль взял пистолет и убрал его в кобуру.

Он замер и быстро потянулся к книге. Что он только что увидел? Он пролистал страницы назад. *Где это? Он точно не представил это себе...*

Он нашел иллюстрацию. Баскевиль рукой расправил страницу и уставился на нее.

Это был рисунок червя. Рисунок червя, который, подобно серебряной эмблеме на корешке книги, схватил свой хвост в челюсти, чтобы сформировать кольцо своим тонким, лишенным конечностей телом. Круг червя был окружен концентрическими кольцами определенного дизайна, а линии с разных сторон пересекались с внешними кругами.

Что это за фес?

Баскевиль перевернул страницу и увидел другую иллюстрацию. Казалось, что на ней показан какой-то штифт или болт в разрезе, хотя это с такой же легкостью могло быть

геральдическое устройство. Дальнейшие схематические рисунки показывали другие кольца и системы линий, нарисованные прямолинейной сеткой и подписанные.

Он снова перевернул страницу. Здесь была схема, которая казалась прикрытым глазом рептилии.

Но им она не была. Баскевиль сделал глубокий вдох. Он точно знал, изображением чего это было.

IV

Через полчаса, под зловещий грохот отдаленного артиллерийского обстрела, все еще отдающегося эхом на заднем фоне, Роун вошел в комнату. Харк, Ладд, и все ротные офицеры, которые остались в живых, ждали его.

«Командующий офицер!» рявкнул Ладд.

Все без промедления отдали честь. Все разделяли мрачное предчувствие, что это, возможно, последний раз, когда офицеры Танитского Первого собрались на такое собрание.

Роун принял салют с кивком. С ним был Беренсон, и Роун, так же, позвал старших адъютантов.

«Звуки, которые вы слышите с прошлой ночи,» начал он, «это звуки того, как Кадогасский Пятьдесят Второй задает трепку Архиврагу в Проходе Банзи.» Раздался общий хор удовлетворения.

«Все, что нам остается делать, это держаться,» сказал Роун. «Держаться и держать это фесово место, пока они не доберутся до нас.»

«Как скоро это будет, сэр?» спросил Камори.

Роун бросил взгляд на Беренсона.

«Как только смогут,» сказал Беренсон. Несколько офицеров заворчали.

«Сколько раз, за прошедшие годы, нам говорили то же самое?» спросил Обел.

«Слишком много,» сказал Роун. «И это всегда правда.» Он посмотрел на них. «Мы будем держаться и делать то, что мы лучше всего делаем, и мы уберемся из этой дыры. Это мое обещание вам, а вы знаете, что я не раздаю обещания.»

«Нарушение этого обещания скорее зависит от Кровавого Пакта?» спросил Камори, выиграв несколько мрачных смешков.

«Нет,» сказал Роун. «Поддерживайте дисциплину и бдительность. Готовьтесь к битве, если надо, и если потребуется, сражайтесь, как ублюдки. Кровавый Пакт может пойти отыметь себя.»

Ларкин поднял руку.

«Это вопрос насчет боеприпасов, Ларкс?» спросил Роун.

«Ага,» кивнул Ларкин, опуская руку.

«Тогда у меня хорошие новости. Белтайн?»

Старший адъютант вышел вперед. «Мы получили подтверждение из С.П. Эликона двадцать минут назад. Груз боеприпасов будет доставлен ровно через два часа.» Заявление Белтайна спровоцировало еще больше разговоров и шума.

«Тише,» сказал Роун.

«И как это сработает, сэр?» спросил Даур. «Как только что-нибудь приземлится перед воротами, враг будет повсюду через минуты. Вы помните, что случилось с грузом воды. Я бы не хотел таскать боеприпасы под огнем.»

«Мы не будем использовать зону ворот, Даур,» сказал Роун. Он посмотрел на Бонина. Новый глава разведчиков слегка нахмурился, а затем медленно кивнул, когда понял.

«Это тот самый 'подходящий момент', о котором вы говорили, так ведь?» спросил Бонин.

«Да,» сказал Роун. «Транспорты проинструктировали приземлиться в ложине перед вторым входом. Насколько могу сказать, враг не знает о нем, и ложина даст нам

приличное укрытие. Транспорт сможет приземлиться, а мы сможем разгрузить его до того, как враг поймет, что происходит.»

Бонин кивнул. «Это хорошо,» сказал он.

«Все равно будет туго,» сказал Колосим.

«Конечно,» ответил Роун, «но это самый лучший вариант и у нас все получится. Мне нужны добровольцы. Две роты, одна на разгрузке, одна, чтобы прикрывать их и защищать лощину.» Поднялись почти все руки.

Роун осмотрелся. «Спасибо. Капитан Мерин, твои парни на защите. Капитан Варэйн, Рота L будет разгружать. Всем остальным, занять все укрепления, наблюдательные пункты и казематы как на севере, так и на юге. Колосим, Обел? Главные ворота ваши, на этот раз. Поговорите с Дауром, он знает, как держать фесов вход. Колеа, ты командуешь на южной стороне. Баскевиль, верхние галереи и север. Даур, Сломан, Чирия, я хочу, чтобы ваши роты были мобильными, готовыми оперативно выдвинуться в любую часть дома, где нужна будет поддержка.»

Все трое кивнули. Чирия, сейчас с временным внеочередным званием капитана, приняла командование Ротой K Домора в его отсутствие. Она приняла свои обязанности очень серьезно. Она была решительно настроена не подвести своего любимого капитана.

«И последнее,» сказал Роун. Он посмотрел на Харка. «О том, что мы нашли в библиотеке.»

«О том, что Белтайн нашел,» поправил Харк, неловко опираясь на свой костыль.

«В самом деле. Отдадим ему должное. Всем нужно это понять. Увести отсюда это быстро и чисто так же важно, как и доставить сюда боеприпасы. Будут два транспорта, не один. Первая птичка будет пустой, чтобы вывезти команду с таким количеством этих фесовых книг, сколько смогут унести. Погрузились и улетели, в темпе. Затем приземлится лифтер с боеприпасами, и мы займемся делом. Лощина большая ровно настолько, чтобы принять только один транспорт за раз.»

«Это испортит элемент неожиданности,» сказал Бонин.

«Ага, немного, но мы справимся. Книги слишком важны,» сказал Роун. «Я знаю это, потому что Харк и Баск так мне сказали.»

«Кто полетит?» спросил Мерин.

«Я уже собрал команду,» сказал Роун, «и я не собираюсь терпеть никаких доводов. Харк.»

Харк нахмурился. «Я хочу остаться, Майор.»

«Никаких доводов, я сказал. Мне нужен кто-то влиятельный, чтобы доставить эти книги до внимания соответствующих людей. К тому же, и мне неприятно привлекать к этому внимание, Харк, вы ранены. Дорден говорит, что вам нужна незамедлительная пересадка кожи. Доставьте книги в Эликон, и они смогут оказать вам необходимое лечение.»

«Значит, это приказ?» сердито сказал Харк.

«Такой же строгий, как и все, которые я отдавал,» сказал Роун.

Харк печально покачал головой. «Не буду притворяться, что мне это нравится.»

«Майор Беренсон отправится с вами. Мне нужно, чтобы он связался с командованием и рассказал о текущей обстановке. Крийд, ты тоже отправляешься.»

Тона Крийд уставилась на него. «Нет никакого способа, чтобы я--»

«Мне показалось, или я громко сказал 'никаких доводов'?» спросил Роун. «Дорден посоветовал мне, что тебе тоже нужно должное лечение, поэтому ты, как и Харк, будете курьерами.»

«В полевой станции дюжины Призраков, которым нужна немедленная эвакуация в нормальные медицинские комплексы,» прямо сказала Крийд. «Не нужно выбирать меня вместо них.»

«Ох, Трон,» сказал Роун. «Я фесово ненавижу быть окруженным таким количеством чертовых героев. Ты отправляешься, Крийд. Бедных ублюдков в полевой станции достаточно скоро эвакуируют.»

«Кто еще?» спросил Харк.

«Твензет, Клидо и Свейзи. Я не сентиментален. Все они ходячие раненые, но они все достаточно здоровые, чтобы нести книги. Я лучше пошлю людей с легкими ранениями, чем заберу солдат с передовой.»

Харк кивнул. «Имеет смысл. Хорошо.»

«Готовьтесь. Белтайн, помоги Комиссару Харку упаковать книги в сумки. И еще раз пройди по библиотеке, чтобы убедиться, что мы не пропустили чего-нибудь жизненно важного.»

«Да, сэр,» кивнул Белтайн.

«Ладд?» сказал Роун.

«Да, сэр?»

«Как только Харк уйдет, ты будешь больше, чем действующим комиссаром. Ты будешь просто комиссаром. Ты готов к этому?»

Ладд кивнул.

Роун повернулся к остальным. «У Ладда будет битва наверху. Помогайте ему. Подкрепляйте его авторитет и приказы. Увидите, что любой солдат, любой солдат, высмеивает, издевается или игнорирует его, сойдите на него, как снаряд Сотрясателя, или я сойду, как снаряд Сотрясателя, на вас. Мы друг друга поняли?»

«Да,» произнесли офицеры.

Роун улыбнулся и слегка нахмурился. «Я думал, что я командую. Я командую, так ведь, Бел?»

«Когда я проверял в последний раз, сэр,» сказал Белтайн.

«И?» спросил Роун и дал этому повиснуть.

«Да, командир,» произнесли офицеры.

«Лучше,» сказал Роун. «А теперь шевелите задницами и давайте покажем фесовому ублюдочному врагу, как вести войну.»

V

Офицеры потянулись наружу, направляясь к своим ротам. Роун отвел Ладда в сторону.

«Да, сэр?»

«Освободи Маггса. Нам нужен будет каждый человек. Скажи ему, что он был идиотом, и скажи ему, если он снова выкинется что-нибудь такое, я найду его и прирежу, как ларисель.»

«Да, сэр.»

«Что-то еще, Ладд?»

Нахум Ладд пожал плечами. «Что такое ларисель, сэр?»

«Это важно, Ладд? Я думаю, сравнение говорит само за себя.»

«Да, сэр. Спасибо--»

Роун уже отвернулся. «Спасибо за что, Ладд?»

«За то, что поддержали меня, сэр.»

«Просто делай свою фесову работу и не опозорь меня, Ладд. И тогда мне тоже не придется прирезать тебя, как ларисель.»

Роун прошел по забитому коридору. Он вошел в главный зал. Он заполнился солдатами,двигающимися к своим позициям. Выдавались последние боеприпасы. «Вот и все,» услышал Роун, как крикнул Вентнор. «Все что у вас - это все! Все, что у меня осталось, так это молитвы и рвение!»

Беренсон стоял на главном уровне. Он протянул левую руку Роуну, правая все еще была перевязана.

Роун взял ее.

«У меня может не представиться другой шанс,» сказал Беренсон. «Удачи. Хотя, это не то, что вам нужно.»

«Ох, нам будет нужна вся удача, которую сможем найти,» сказал Роун.

VI

Баскевиль вошел в полевую станцию. Он осмотрелся, а затем пошел к койке, где лежал Шогги Домор. Домор был бледной оболочкой себя самого, худой и вымотанный болью от раны и хирургического вмешательства, которое перенес. Белая кожа на его подбородке и щеках была покрыта черной щетиной. Он выглядел спящим. Нет, он выглядел мертвым, мертвым и ушедшим.

Баскевиль замешкался.

«Вам что-то нужно, майор?» спросила Керт, когда спешно подошла.

«Нет, спасибо. Просто заглянул,» ответил Баскевиль.

Когда она ушла, Баскевиль еще немного постоял, смотря на Домора.

Он отвернулся.

«Майор?» произнес слабый, сухой голос.

Баскевиль посмотрел назад. Глаза Домора были открыты. Полуоткрыты, по крайней мере.

«Эй, Шогги, я не хотел будить тебя.»

«Я так и подумал, что это вы.» Голос Домора был очень тихим и слабым, а его дыхание производило жуткий, шипящий звук, подобно змее.

«Как дела?» спросил Домор, его дыхание шипело, как старые, сухие, дырявые кузнечные меха. *Шшш-хрр. Шшш-хрр.*

«Мы в порядке. Все еще здесь.»

«Они не хотят мне ничего говорить. Они продолжают мне говорить не беспокоиться.»
Шшш-хрр. Шшш-хрр.

«Ну, насчет этого они правы. Мы скоро отсюда выберемся. Поверь мне.»

«На это рассчитывает Гаунт?» прошептал Домор. *Шшш-хрр. Шшш-хрр.*

Баскевиль прикусил губу. «Ага,» кивнул он. «На это рассчитывает командир.» Домор на мгновение закрыл глаза и улыбнулся. *Шшш-хрр. Шшш-хрр.*

«Шогги?»

Домор открыл глаза.

«Да, майор?» *Шшш-хрр. Шшш-хрр.*

«Ты в состоянии кое на что посмотреть для меня?»

Домор сделал легкое, вздрагивающее движение, которое могло означать пожим плечами. «Например?» Баскевиль вытащил книгу в черном переплете из кармана куртки и открыл. Он пробежался по страницам, и остановился на помеченной.

«Что это?» спросил Домор. *Шшш-хрр. Шшш-хрр.*

«Ты самый близкий к инженеру человек, который у нас есть, так ведь, Шогги?»

«Наверное.»

«Тогда скажи мне, пожалуйста,» сказал Баскевиль, держа книгу так, чтобы Домор мог видеть. «Что ты здесь видишь?»

VII

Микро-бусина щелкнула. «Самолеты приближаются. Две минуты,» произнес голос Белтайна по связи. В дверном проеме второго входа, Варэйн бросил взгляд на Мерию.

«Время,» сказал он.

Мерин кивнул. Он посмотрел назад в открытый люк. «Рота Е, приговиться!» крикнул он.

Позади него Далин передал приказ дальше.

Мерин посмотрел на лощину. День все еще был чистым, небо синим и ярким. В конце лощины Мерин мог видеть Прида и Каобера, разведчиков в дозоре.

«Это Мерин,» сказал он. «У нас все в порядке?»

«Выдвигайтесь в любое время,» воксировал в ответ Каобер.

«Рота Е, вперед!» крикнул Мерин. Призраки под его командованием начали вытекать из люка и бежать легким бегом в лощину на назначенные места. Они расположились вдоль западной стороны лощины, некоторые забрались на кучи щебня, чтобы занять огневые позиции, и залегли.

Мерин пожал руку Варэйну и поспешил присоединиться к ним.

«Рота Е на месте,» воксировал Варэйн. Он повернулся и посмотрел в люк.

«Рота L, приготовиться. Комиссар?»

Харк пошел вперед и вышел на свет. Он хромал с костылем, тяжелый вещевой мешок висел у него на плече. Крийд шла за ним, затем Беренсон, Твензет, Клидо и Свейзи, все несли тяжелые мешки. Пыли не было, но все надели медные очки.

Харк посмотрел на Варэйна.

«В любой момент, комиссар,» сказал Варэйн.

«Увидимся в Эликоне, капитан,» ответил Харк с тонкой улыбкой.

«Да, сэр.»

Щелчок вокса. «Вот и она,» произнес Каобер.

Они слышали рев двигателей секундой позже. Одинокая Валькирия влетела в зону видимости над скалами прохода, едва не касаясь их. Харк мог видеть, что ее боковые двери уже были открыты. Валькирия не развернулась и не сделала облет вокруг зоны приземления, как транспорт с водой пятью днями ранее. У нее были четкие

координаты, и она не валяла дурака. Харк почти мог чувствовать стремление пилота не оставаться на месте дольше, чем необходимо.

В середине лощины был установлен маячок, и он начал посылать сигнал.

Валькирия подлетела и начала снижаться.

Скалы, выходящие на дом, осветились. Большинство света шло от огнестрельного оружия, но там, так же, были и ракеты. Буря оружейного огня начала лететь в небо.

«Они ее увидели,» сказал Варэйн.

«Конечно увидели,» ответил Харк.

Валькирия спустилась ниже, воя турбинами. Даже с расстояния, они могли слышать, как случайные выстрелы звонко ударяют по ее корпусу.

«Фес!» произнес Варэйн.

Харк включил связь. «Роун, возможно--»

«Уже здесь,» ответил Роун. Призраки в южных казематах и наблюдательных пунктах дома открыли тяжелый заградительный огонь в направлении скал. Харк слышал грохот .50 калибра и горячих выстрелов.

Так много боеприпасов тратится впустую.

Вражеский огонь слегка уменьшился, когда огонь на подавление из казематов заставил их занять укрытия. Дом продолжил изливать огонь на скалы.

Валькирия скорректировала курс, опустив нос, потоки воздуха от ее двигателей поднимали потоки пыли с территории лощины. Ее двигатели начали визжать, когда она зависла и выпустила посадочные когти.

Воя, как ветер Яго, она опустилась в лощину. Варэйн вздрогнул. Казалось, что кончики крыльев Валькирии почти касаются каменистых склонов по обе стороны. Лощина выглядела большой, пока кто-то не припарковал Валькирию в ней.

«Пошли, пошли, пошли!» прокричал Варэйн.

Харк, Крийд и остальные пошли к ожидающей Валькирии, волоча мешки. Транспортный офицер, его голова казалась маленькой в комбинации шлема/очков/наушников, помогал отряду залезть внутрь через боковой люк, один за другим, принимая от них тяжелые мешки.

«Харк внутри,» воксировал Варэйн.

«Хорошо. Они приближаются,» воксировал в ответ Мерин.

Несмотря на стрельбу, изливающуюся из казематов, отряды Кровавого Пакта потекли со скал, направляясь к воротам и более отдаленной лощине.

«Фес!» воксировал Мерин. «Там их тысячи!»

«Не стреляй, пока не будет наверняка,» воксировал в ответ Варэун, просигналив своей роте приготовиться.

«Я знаю, что делать.» Вокс-ответ Мерина был обидчивым.

Транспортный офицер махнул Варэйну. Варэйн махнул в ответ. Пригнувшись внутри, транспортный офицер послал поспешный сигнал пилоту.

Валькирия, с воем обратной тяги, взлетела из лощины, выбрасывая шквал воздуха и пыли. Она покинула лощину и начала разворачиваться. Вражеский огонь стучал по ее фюзеляжу.

Она поднялась выше, сильно накренившись, чтобы пролететь над отвесными высокими зубчатыми стенами Хинцерхауса.

Внизу в пыли, куча вражеских воинов неслась вперед, подобно насекомым, вывалившим из гнезда, большинство из них неслись к лощине. Огонь из дома свалил дюжины из них, но они, все еще, прибывали.

«Снять с предохранителей,» воксировал Мерин. «Погнали, фес.»

Варэйн посмотрел вверх. Новый, более тяжелый самолет сотрясал воздух. Появился Боевой Конь, слегка не по курсу, полетая над входом в проход с пылающими двигателями.

«K862, K862, приближаюсь,» услышали они вокс пилота.

«Привет, K862. Рады вас снова видеть,» произнес Белтайн по связи.

«Хотел бы я сказать то же самое,» ответил пилот тяжелого транспорта обрывающимся голосом из-за прерывания передачи.

Валькирия поднималась и разворачивалась, ореолы белого пламени окружали выхлопные отверстия двигателей, пока она поднималась и набирала скорость. Под ней Боевой Конь быстро приближался, более медленный, более шумный и более массивный. Толпа Кровавых Пактийцев, пересекающих открытую местность, дико стреляла по нему. Большой лифтер получил несколько сильных попаданий и сотни легких.

Он снизился, корректируя маршрут, его двигатели ревели все громче, когда он становился все медленнее и медленнее. Он выглядел огромным. Его тень накрыла всю лощину.

«Фес, он никогда не сядет!» выдохнул Варэйн. Он понимал, что ему нужно верить в то, что он сможет. Он посмотрел назад в люк. «Вперед, радостные ублюдки!» заорал он сквозь шум двигателей.

«Приготовьтесь разгружать эту чертову штуку!» Люди начали выходить, пригнув головы в мощном потоке.

«Сажусь через пять,» воксировал пилот. «Приготовьтесь. Три, две, одна--» Ракета земля-воздух попала в нижнюю часть фюзеляжа и вскрыла его в обжигающем шаре белого пламени.

«Ох, дерьмо!» прокричал Варэйн. «Назад! Назад! Внутрь!»

Его люди начали поворачиваться. Они начали бежать. Варэйн бежал.

Боевой Конь задрожал, пламя и дым валили из его нижней части. Он начал разворачиваться, пытаясь подняться. Его двигатели вспыхнули с оглушительным звуком. Затем он упал.

Он упал с болезненным адским треском. Он упал на западную сторону лощины в ливне щебня, подмяв и убив больше дюжины людей Мерина. Все еще двигаясь,

скользя и поворачиваясь, он производил долгий, мучительный металлический скрежет, пока его нижняя часть разрывалась о камни и зарывалась в лощину.

«Ох, дерьмо. Нам конец,» услышал Варэйн шепот пилота по связи.

Никакая сила в Галактике не могла остановить смертельное скольжение Боевого Коня. Один перегруженный двигатель взорвался, выблевывая дым и искры в воздух. Он продолжал двигаться, как паровой каток, как стенобитное орудие, круша и уничтожая все на своем пути в смертельном шквале летающих камней и разваливающегося металла, восемьдесят тонн стали, движущейся почти со скоростью сорока километров в час. Щебень летел как зерно перед ним гигантской, грязной, грохочущей волной, тонны камней полетели в воздух.

«Внутри! Внутри!» кричал Варэйн своим людям.

Он повернулся.

Надвигающаяся громада Боевого Коня превратила его в месиво. Секундой позже огромная горящая масса врезалась во вторые ворота. Металл разорвался.

Линии подачи топлива разорвались. Подпорки сломались. Носовая часть массивного лифтера смялась, и превратила кокпит в ничто.

Транспорт в последний раз вздрогнул и, наконец-то, остановился.

Затем груз боеприпасов, который он нес, взорвался.

VIII

Роун сделал шаг назад от смотровой щели каземата, как будто ему дали пощечину. Он опустил бинокль с широкими глазами. Ему не нужен был бинокль, чтобы видеть огромный огненный гриб, поднимающийся от лощины. Они все почувствовали удар. Он сотряс каменные стены дома.

«Ох, Святой Трон,» прошептал он.

Вражеская толпа внизу испустила ликующий рев. Начался дождь. Капли были камешками и мелкими обломками, падающими с пустого неба.

Рядом с Роуном Колеа мотал головой в неверии.

«Мы были так близко,» сказал он.

«Фес!» проревел Роун, и в ярости кинул бинокль в стену. «Фес! Фес! Фес!»

Он посмотрел на Колеа яркими и дикими глазами.

«Это так не может закончиться,» сказал ему Колеа.

«И не закончится,» прорычал Роун. «Нифеса не закончится. Я не позволю!» Колеа сделал паузу, колеблясь. «Мы можем--» начал он.

«Будем сражаться с тем, что есть,» сказал Роун, прервав Колеа. «Будем сражаться с тем, что осталось, а затем будем продолжать сражаться кулаками и клинками. Мы убьем каждого феса из них, которого сможем, и будем держать это чертово место, пока все не сдохнем!»

Колеа кивнул. «Это, по существу, то, что я собирался сказать,» ответил он.

«Распространи приказ, Гол,» сказал Роун, хватая свою лазерную винтовку.

«Распространи фесов приказ. Убедись, что все поняли. Не щадить, не отступать, не сдаваться.» *Одна последняя битва.* Так ему сказал Корбек. *Одна последняя битва.*

Колеа снова кивнул.

«И отправь роту Даура к чему там еще осталось от второго входа,» добавил Роун.

«Если он был широко открыт взрывом, ублюдки будут внутри до того, как мы узнаем.» Колеа повернулся, чтобы уйти. Вокруг них дом громыхал оборонительным огнем и звуками бегущих на свои позиции отрядов. Люди кричали. Некоторые громко стонали от смятения, только что увидев, как их последний шанс поднимается огненным шаром.

«Что насчет--» произнес Колеа.

«Что насчет чего?» спросил Роун.

«Люди, оставшиеся снаружи? Рота Мерина?»

Роун отвернулся. «Император защищает,» произнес он.

IX

На один, волнующий момент, он не смог вспомнить свое собственное имя. Его легкие были полны дыма, а рот был полон пыли. Он очнулся от сильного крена, и закашлял кровью и пыльной серой слизью.

Звуки накатили на него, когда звон в ушах уменьшился.

С близкого расстояния приходили звуки потрескивающего огня и криков раненых людей. С дальнего – увеличивающийся животный рев.

Далин поднялся. Северный конец лощины превратился в кратер, усеянный горящими обломками и частями машины. Больше не было никаких признаков ворот.

Уничтожение Боевого Коня оставило гигантский шрам на земле, и дочерна выжгло обнаженную скалу. Густой дым валил из центра разрушительного пожара и оставлял столб километровой высоты в небе. Далин закашлял, его глотка сжалась от зловония паров фуцелина и горящего топлива.

Смертельное скольжение транспортника оставило глубокую борозду вдоль и внизу лощины. Оторванные части фюзеляжа и корпуса усеивали низину, вместе с искалеченными телами.

Транспортник убил дюжины людей из роты Мерина на своем пути. Еще дюжины были убиты или покалечены взрывом. Те Призраки, которые, как Далин, были достаточно удачливы, чтобы выжить, поднимались на ноги, шатаясь вокруг оглушенные, кричащие, или пытающиеся перевязать раны других жертв.

Удачливые. На самом деле, это не казалось правильным словом. Далин поднял свою винтовку и с трудом зашагал вверх каменистого склона. Он мог видеть вражеское войско сквозь дым. Несмотря на сильный огонь, бьющий по нему из дома, Кровавый

Пакт все еще неся к лощине. Они слегка затормозили при взрыве, но теперь они снова собрались, крича и несясь вперед.

«Вставайте! Вставайте!» кричал Далин ошеломленным солдатам вокруг себя.

«Вставайте и на позиции! Они приближаются! Они фесово приближаются!»

Несколько человек, спотыкаясь, пошли вперед и залегли наверху, целясь из винтовок.

«Ну же! Шевелитесь!» кричал Далин. «Сформировать линию! Сформировать фесову линию!» Первые выстрелы из наступающей толпы пропели над их головами. Остатки Роты Е начали стрелять в ответ.

«Пободрее!» заорал Далин. «Вы! Наверх! Найдите место! Шевелите задницами!»

«Вы его слышали!» заорал Каобер, прибежав в лощину с южного конца. Он толкал людей наверх склона, раздавая некоторым пинки. «Сформируйте линию или умрите! Поднимайтесь!» Он поймал глаза Далина. Они секунду смотрели друг на друга. Не было времени – и не было смысла – обмениваться тактическими предложениями. Оба знали, что есть только одна вещь, которую нужно сделать.

«Наверх!» кричал Каобер на контуженных людей, пытающихся повиноваться ему.

«Наверх! Огонь по готовности!»

Далин проверил пару тел на наличие жизни. Ему удалось поднять Люхана, который потерял сознание от скользящего попадания в голову.

«На холм,» подгонял его Далин. «Ничего не спрашивай. Просто стреляй.» Далин увидел Мерина, лежащего лицом вниз внизу лощины, куда его отбросил взрыв. Он спустился вниз и грубо потряс Мерина.

«Вставайте! Вставайте!»

Мерин зашевелился и рассеянно посмотрел на Далина.

«Вставайте, сэр! Они уже рядом с нами!»

Мерин заморгал. «Ой,» произнес он.

Мерин увидел его рану. Полметра тонкой металлической трубки, кусок одной из антенн УВЧ Боевого Коня, прошли сквозь мясо левого бедра Мерина.

«Ох, фес,» прошептал Мерин, посмотрев вниз и увидев рану.

«Я найду санитаря,» начал говорить Далин.

«Забудь. Просто подними меня. Просто поставь меня на ноги.»

Далин поставил Мерина на ноги. Мерин матерился от боли. Далин затащил его на склон, скользя на щебне.

Они достигли линии раздела. Сильный огонь летел от приближающегося врага, скользя над их головами или разбивая камни на гребне.

«Ты разбудил меня ради этого?» простонал Мерин.

Оба открыли огонь. Вдоль линии раздела, Рота Е стреляла тем, что осталось от их боеприпасов.

Враг представлял собой катящуюся стену из пыли с бегущими красными фигурами в ней. Знамена и штандарты дергались. Оружие трещало и мерцало. Кровавый Пакт выл победную песню, пока приближался к ложине, даже хотя воины в масках дергались и закручивались, когда выстрелы Роты Е находили их. Они падали и были затоптаны, их тела оставались в кружащейся пыли.

«Полный автоматический,» сказал Мерин.

«Полный автоматический!» закричал Далин роте.

«Серебряный клинок,» произнес Мерин.

«Серебряный клинок!» на пределе голоса заорал Далин.

Мерин прицелился. «Время умереть, как мужчины,» сказал он.

Х

«Вы это видели?» прокричал Харк сквозь вой двигателей Валькирии. «Вы это видели?»

«Оставайтесь на своем месте, сэр!» крикнул в ответ транспортный офицер.

Харк возился со своей страховочной обвязкой. Лифтер сильно накренился при подъеме, дико вибрируя, его турбины визжали. Ветер врывался в открытые боковые люки. Земля далеко внизу была бриллиантово белой. Твензет и другие солдаты, привязанные, осматривались вокруг в тревоге.

«Эта вспышка!» крикнул Харк. «Это был взрыв! Это был фесов транспорт!»

«Сидите на своем месте!» заорал транспортный офицер.

«Харк! Прекратите!» заорала Крийд. Занимая место рядом с Харком, она боролась, чтобы держать его руки подальше от механизма ремней безопасности. «Прекратите, ради феса!»

«Сидите, Харк!» крикнул со своего места Беренсон.

«Это был чертов транспортник!» проревел Харк в ответ. «Они подбили его! Ублюдки взорвали чертов транспортник!»

Крийд схватила подбородок Харка и треснула его затылком по задней части сидения. «Сидите! Вы ничего не можете сделать!»

Транспортный офицер расстегнул свои ремни безопасности и поднялся. Схватив поручень над головой, он бросил взгляд вперед. Они все смогли услышать быстрый разговор пилота. Валькирия медленно повернулась, пока не выровнялась, все еще сотрясаясь и подскакивая от турбулентности.

Прозвучала тревога, а красные огни на потолке начали моргать.

«Что это?» спросил Свейзи.

«Что это за фес?» потребовал Твензет.

Транспортный офицер обернулся. Крийд увидела страх в глазах за большим затемненным визором.

«Мы--» начал он.

Прозвучал громкий, ошеломляющий *бабах*. Валк накренилась и резко полетела вниз. Часть пола грузовой секции оторвалась, а искры полетели дождем. Звук тревоги сменился на гораздо более пронзительный.

«Держитесь!» заорал транспортный офицер.

Второй взрыв сотряс корпус, ужасный *бабах*, который ослепил их на секунду. Осколки раскаленного металла пронеслись по отсеку. Один осколок пронзил грудь транспортного офицера.

Он отпустил поручень и выпал в боковой люк, его безвольное тело было тотчас унесено прочь яростным воздушным потоком.

Дым наполнил отсек и вырвался из люков. Кто-то кричал. Тревога пронзительно визжала.

Валькирия начала вибрировать. Двигатели начали испускать ужасный, мучительный шум. Ее нос наклонился вниз, и она упала в крутое пике, пике, из которого она никогда не выйдет.

Мах—

Есть кое-что, что должно быть сделано, вопрос чести полка. Я имею в виду, это меч. Он должен быть возвращен.

Я ушел вернуть его. Я знаю, что не получал приказов сделать это, но у меня моральный долг. Если честно, я не мог исчезнуть, не сказав ни слова. Я прошу тебя сказать им, куда я ушел и что я планирую сделать.

Я надеюсь, что они поймут цель моих действий.

Император защити тебя.

Твой друг,

Оан.

--Личная переписка, Танитский 1ый, пятый месяц, 778.

ДЕВЯТНАДЦАТЬ

Деада Ваег

I

К северу от Банзи Алтидс, и от скалы, содержащей в себе Хинцерхаус, пустоши протянулись на миллион квадратных километров. Пустоши были бездорожной пустыней, мозаикой из негостеприимных территорий: пыльных территорий, равнин из обдуваемых ветром валунов и щебня, сухих соляных мест и блестящих бассейнов из отполированных ветром кальцитов, которые сияли белизной на солнце. На открытых территориях пыль собралась в огромные моря из серых дюн, пронизанные каждые несколько сотен километров зазубренными скалами, которые торчали из поверхности пустыни, формируя одинокие горы, окруженные островами из лежащих в беспорядке камней.

Это было место, где можно потеряться. Несмотря на прохождение солнца и поверхность земли, здесь не было верных направлений. Это был пейзаж сухого ада, очищенный постоянным злым ветром, и выбеленный суровым светом.

Мколл проснулся. Два дня в пустоши научили его тому, что середина дня не лучшее время для того, чтобы идти по бесплодным землям, поэтому он выбрал этот период для отдыха, свернувшись калачиком под валуном. Раннее утро, поздний вечер и ночь были лучшим временем для странствия.

Что-то его разбудило. С оружием в руках, он прочесал скалы, боясь, что его обнаружил проходящий патруль или отряд разведчиков. Никого в скалах не было, никаких признаков активности. Дюны за скалой были пусты.

Он посмотрел на юг.

Несмотря на пыльную дымку, Мколл мог видеть зубчатые очертания Банзи Алтидс в дюжине километров позади. Пелена черного дыма поднималась от гор, пламенный шлейф от какого-то катастрофического взрыва.

Мколл отвернулся. Он сделал глоток воды, съел половину порции пайка, и попытался не думать о том, что могло вызвать дым.

Он научился оставаться сфокусированным. Решение, которое он принял, путь, который избрал, это были вещи, с которыми нужно смириться. Мколл был человеком бесконечной и подлинной преданности. Он понимал, что тот момент, когда он начнет думать о своих товарищах, которых он оставил позади, будет тем моментом, когда он развернется и начнет долгий путь назад, чтобы воссоединиться с ними. Поэтому он отбросил эти мысли.

Это было несложно сделать. В пустошах каждый клочок человеческой концентрации уходил на выживание. Нужно было выбирать каждый шаг осторожно, чтобы избежать падения песка и забитых пылью дыр. Местами, поверхностный реголит был таким мелким и порошкообразным, что он мог поглотить человека целиком за секунды. Нужно было высматривать отдельные камни на каменистых полях, чтобы не упасть или не расшибить колено. Нужно было смотреть за ветром, и научиться тому, чтобы можно было добраться до укрытия до того, как он поднимется и унесет вас прочь, как мертвых лист, или сорвет плоть с костей пылевым штормом. Нужно было регулировать потребление воды и избегать чрезмерного нахождения под жестким солнцем. Каждый момент бодрствования был наполнен тщательно спланированными, просчитанными действиями.

Здесь, так же, были и живые опасности. Кровавый Пакт массово присутствовал на пустошах. Мколл залегал, когда моторизированные патрули проносились мимо на отдалении. Дважды он, спрятавшись на вершине небольшого плато, наблюдал, как отряды солдат и бронетехника проезжали мимо. Кровавый Пакт двигался на юг значительными силами.

Не пройдет много времени до того, как Хинцерхаус снова встретит штурм с северной стороны.

Мколл проверил свое снаряжение, убрал с чехол лазерную винтовку и приготовился идти дальше. Он бы хотел остаться еще на пару часов, но на восточном горизонте было слабое дрожащее пятно, расплывчатое, как марево. Это была еще одна пыльная буря, появившаяся в глубоком сердце пустошей.

Мколл прикинул, что у него есть, примерно, девяносто минут до того, как она ударит, и есть девяносто минут, чтобы достигнуть еще одной одинокой скалы прямо в зоне видимости на северо-западе.

Он пошел, выбрав дорогу через отдельностоящие белые валуны у подножия скалы. Его ботинки подняли пыль, когда он перешел линию камней и начал идти по пыльной равнине. Дул легкий ветер, и маленькие пыльные вихри танцевали и носились по волнистым дюнам.

Он бросил взгляд назад и увидел, что отпечатки его шагов уже заполнялись и исчезали.

Это тревожно напомнило ему о том, что тут есть кое-что еще, о чем он старался не думать.

II

Он просчитался. Он был всего в нескольких минутах, но этого было достаточно, чтобы обречь его.

Пыльная буря, темная куча бегущих облаков, начала догонять его, пока он был еще в добрых половине километра от скалы. Несколько первых порывов ветра ударили по нему и заставили зашататься. Сила ветра была огромной. Он начал бежать, но ветер несколько раз сбил его с ног и прокатил по дюнам. Когда шторм немного стихал, он пытался ползти на четвереньках.

Ветер рвал его одежду. Частицы пыли били по его обнаженной коже и царапали ее, пока она не начала кровоточить. Свет померк, когда катящаяся масса пыли, высотой в два километра, закрыла солнце.

Уже не было никакой возможности достичь скалы. Он уже даже не мог видеть скалу. Он едва мог дышать, в его ноздрях и рту было очень много пыли. Она забила его уши, пока не осталось ничего слышимого, кроме глухого, воющего звука.

Мколл с трудом добрался до подветренной стороны большой дюны и начал копать, выкапывая полость, в которую он мог бы забраться. Он использовал свой собственный вес, чтобы вжать камуфляжный плащ в полость, а затем закутался в его свободный конец, как в кокон.

Это избавило от пыли и создало маленькую палатку, в которой все, что он мог слышать, было воем бури и собственное яростное дыхание.

Пойманный здесь, ослепленный и наполовину закопанный, он начал думать о вещах, которые раньше изгнал из разума. Была одна вещь, которая не давала ему покоя.

Оан Мколл, начальник разведчиков, был самым лучшим следопытом в полку. Его навыки в отслеживании были легендарными. Никто не мог следовать по пути или по следам лучше, чем Мколл, и ни у кого не было естественного острого чувства направления. Его таланты в этих сферах, большинство из которых были освоенными самостоятельно техниками, казались почти сверхъестественными большинству его товарищей.

Мколл понятия не имел, как он идет по следам Нихтгейнца. Он знал, что идет, и у него было сильное ощущение, что он приближается к нему, но он понятия не имел, как.

Это пугало его.

Яго был ночным кошмаром следопыта. Комбинация из пыли и ветра стирала все следы проходящего человека. Здесь не было отпечатков ног, старых следов, и здесь не было растительности, чтобы увидеть отметины.

Запах иногда был полезным инструментом, но на Яго ветер от него тоже избавлялся.

Мколл в точности не был уверен, за чем он следует. Он просто знал, каким-то образом, знал это так же, как день отличается от ночи, что он идет в правильном направлении.

Это было так, как будто здесь была дорога, четко определенная дорога, проложенная для него.

Это было так, как будто кто-то вел его.

За два дня с тех пор, как он ушел, он ни на мгновение об этом не задумывался, потому что он не хотел об этом думать. Он слез по северной стороне крепостной скалы и ушел в пустоши, ни секунды не раздумывая о том, куда мог отправиться Эзра.

Оказавшийся в дюне, с пылью, начинающей закапывать его, у него не было выбора, кроме как остаться здесь.

Мысль о том, что что-то невидимое может вести его, пугала Мколла больше, чем перспектива умереть от удушья.

III

Шторм стих через час, исчезнув так же быстро, как появился. Свет вернулся, когда пыль осела и серая дымка исчезла из воздуха. После себя шторм оставил пейзаж из переделанных дюн и болезненную пустую тишину.

На склоне одной из дюн появилась дыра, мягкая пыль посыпалась в полость, как песок в песочных часах. Дыра расширилась.

Рука протянулась в сухой воздух.

Мколл выбрался из своей неглубокой могилы, пыль стекала с него и дымилась на ветру, как дым. Он стряхнул частицы пыли с рукавов и одежды, и похлопал по шапочке. Понадобилось несколько минут, чтобы очистить очки и промыть рот и нос. Его глотка была сухой. Пазухи носа сжались. Его зрение было затуманено, как будто роговицы отшлифовали.

Он сел и опустошил ботинки. Скала, к которой он направлялся, кривой камень с плоским верхом, окруженный островом из валунов, казалась абсурдно близкой. Мколл зашнуровал ботинки и был рад тому, что решил нести свою винтовку зачехленной. Он еще раз посмотрел на юг. Бледный дым, уже меньше по размерам, все еще был отчетливо виден.

Он услышал *хлоп*.

Он резко обернулся и услышал еще два. *Хлоп, хлоп*, всего лишь слабые звуки, несомые ветром. Он встал и начал идти в сторону скалы.

До него донеслись еще звуки. Они доносились с другой стороны скалы. Он замедлился и начал расчехлять свою винтовку. Он понюхал воздух. *Машинное масло, горячий металл, немытые тела.*

Мколл запихнул чехол для винтовки в свой ранец и побежал по щебню, пригнув голову. Он перемещался от валуна к валуну, держась низко, прислушиваясь и принюхиваясь.

Хлоп. Хлоп, хлоп. Хлоп. Хлоп, хлоп, хлоп.

Оужейные выстрелы, приглушенные ветром. Он проверил ячейку винтовки и выскочил из укрытия.

Понадобилось пять осторожных минут, чтобы обойти скалу к ее северной стороне. Солнце больше не было над головой, и у него теперь были тени, жесткие тени, отбрасываемые валунами и скалой.

Он пригнулся при первом признаке движения, спиной к большому камню. Он вынул зеркальце на палке и осторожно направил его под углом, чтобы оно не поймало солнце.

В нем он мельком увидел, как воин Кровавого Пакта пробирается по камням с винтовкой в руках. Скотина тяжело дышала и потела так чрезмерно, что у его грязной куртки были темные следы под подмышками.

Мколл мог чують его, он был очень близко. Он мог чують тошнотворный пот и запекшуюся кровь, которой воин покрасил свою куртку.

Сколько их здесь еще? Он продолжал смотреть.

Воин остановился и что-то выкрикнул. В ответ раздался крик. Воин поднял винтовку и выстрелил два раза в нависающую скалу.

Мколл вытащил свой боевой нож.

Воин Кровавого Пакта забрался на большой валун и огляделся. Четверо его товарищей тяжело забирались по каменистому склону широкой линией под ним. Позади них, на дюне, стоял ржавый полугусеничник с заведенным двигателем. Патруль, на плановом обходе.

«Вой шет! К'хег ар раз гфо!» прокричал воин на камне. Еще три воина спрыгнули с полугусеничника, один из них офицер с позолоченным гротеском.

«Борр ко'дах, вой!» прокричал офицер, махая пистолетом. Тройца прошла каменистую линию и последовала за остальными солдатами вверх по склону у скалы. Один солдат остался на полугусеничнике вместе с водителем, за установленной пушкой.

Воин поблизости спрыгнул с валуна и огляделся в поисках легкого пути наверх. Рука обхватила его горло сзади, а клинок скользнул ему под лопатку в сердце. Он умер без звука.

Мколл тихо опустил его тело. Он вытер клинок об его куртку и вытащил ячейки из его разгрузки. Он мог слышать, как внизу кричит офицер.

Мколл метнулся между валунов, пригнув голову. Он услышал хруст ботинок поблизости и замер.

Другой воин взбирался наверх всего лишь в нескольких метрах, выкрикивая.

Лазерная винтовка начала стрелять, и Мколл упал, боясь, что его заметили. Но выстрелы летели в скалу, выбивая пыль из голого камня.

Послышался вопль от боли и стрельба внезапно прекратилась. Мколл выглянул и попытался увидеть, что происходит. Отряд воинов Кровавого Пакта, подгоняемый офицером, более настойчиво пробирался через валуны наверх, и все они начали стрелять по скале.

Мколл убрал нож. Больше не было времени для утонченности.

Он положил винтовку на камень и прицелился. Солдат Кровавого Пакта появился в зоне видимости, прыгая с валуна на валун. Он встал, чтобы выстрелить, и Мколл снял его единственным выстрелом. Солдат упал с валуна.

Замешательство овладело вражеским отрядом. Они все слышали выстрел и видели, как их товарищ упал. Они начали кричать друг другу и стрелять в случайных направлениях. Мколл переместился со своей огневой позиции, убежав в щель между двумя большими камнями, и снова прицелился. У него была приличная линия стрельбы по одному из оставшихся вражеских солдат, но человек исчез из поля зрения, когда Мколл выстрелил, и выстрел прошел мимо. Внезапно, лазерный огонь ударил по укрытию Мколла. Он был прижат. Они стреляли по нему с двух сторон.

Он сполз в тень и начал ползти. Выстрелы врезались в камень над его головой. Отраженный лазерный заряд провыл мимо его лица. Мколл включил свой интервокс и начал настраивать. Ему понадобилось почти тридцать секунд, чтобы найти частоту, которую использовал Кровавый Пакт.

Хриплое рывкание офицера наполнило его уши. Он медленно переводил. Его свободное владение языком Архиврага несколько ослабло с тех пор, как он провел длительное время на Гереоне. Что-то типа «... больше одного. Найдите обоих, или я...»

Последовали какие-то угрозы для внутренностей, которые Мколл был рад не переводить, так как там речь шла о траншейных топорах и пальцах.

«Вой шет д'ха жехина, дуктаз!» воксировал Мколл и поднялся. Офицер и еще три солдата смотрели в другую сторону. Не удивительно, еще считать то, что кто-то только что сказал им «Примите во внимание, что один из них позади вас, невежественные задние проходы!», хотя и гораздо более просторечно.

Мколл выстрелил офицеру в затылок, перевел прицел и, так же, убил одного из солдат до того, как офицер даже упал. Остальные двое обернулись и открыли огонь. Один загадочно упал, как будто поскользнулся. Мколл рассрелял последнего очередью.

Закрепленная пушка начала извергать огонь по камням. Двигатель полугусеничника яростно взревел, а черные выхлопные газы вырвались из задних выхлопных труб, как будто водитель собирался экстренно уехать.

Мколл прицелился. Расстояний было плохим, но он не мешкал. Он нажал на спусковой крючок и держал его, выпустив полдюжины выстрелов в полугусеничник.

Несколько первых поцеловали корпус и погнули маленькую защитную пластину, прикрепленную к кронштейну вокруг пушки. Пятый или шестой заряд попал стрелку в голову и сбил его с машины. Полугусеничник дернулся и начал двигаться, его гусеничная секция подняла облака пыли, когда он разворачивался. Мколл встал и накрыл водительскую дверь и окно выстрелами. Машина дернулась, повернулась, и снова дернулась, пока не остановилась. Ее двигатель дико заработал на повышенных оборотах, как будто мертвый груз давил на газ. Затем машина замерла, а ее двигатель затих с нездоровым стуком.

Тишина. Мколл пробирался мимо валунов, проверяя тела мертвых и забирая их боеприпасы. Он нашел того, кого не убил, хотя смерть воина была совершенно очевидной.

Мколл остановился. Медленно, он поднял руки. Он инстинктивно знал, что кто-то целится ему в спину.

«Эзра?» прошептал он.

«Хват сеязи, сидзе?» спросил голос позади него.

IV

Мколл медленно повернулся. Эзра ап Нихт стоял позади него с нацеленным рейнбоу.

Нихтгейнец был цвета Яго. Его одежда и воуд на лице, каким-то образом, впитали бледный серый цвет дурной скалы. Эзра применил какую-то технику камуфляжа, за то, чтобы узнать какую, Мколл заплатил бы реальные деньги.

«Это я,» сказал Мколл. «Хистью.»

Эзра кивнул. «Хистью, сидзе,» подтвердил он. Его прицел все еще не двинулся.

«Ты всегда зовешь меня так,» сказал Мколл. «Я не понимаю твой язык так, как понимал Вен. Что это значит?»

«Призрак,» ответил Эзра.

Мколл улыбнулся. «Тебе не нужно направлять на меня эту штуку, соуле,» сказал он.

«Камензи таек Эзра баквей,» ответил Эзра, все еще целясь.

«Нет,» сказал Мколл.

«Камензи сидзе, камензи таек Эзра бай Роун хис вирд.»

«Ради Роуна? Ты думаешь, что он приказал мне вернуть тебя?» Мколл покачал головой. «Нет, соуле, нет, нет. Я здесь не поэтому.»

«Нет?» отозвал Эзра. «Сеязи нет?»

«Я пришел за мечом,» сказал Мколл, осторожно указывая на оружие, привязанное к спине партизана. «Оно не твое, мой друг. Оно принадлежит полку.» Эзра медленно опустил рейнбоу. «Эзра итис.»

«Нет.»

«Эзра итис,» настаивал Нихтгейнец. «Соуле Гаунт, деада хи. Со волкен зис деада ваег Ю гоу, бладтолл ту мейкен.»

«Кровавая дань? Ты имеешь в виду, месть?»

Эзра пожал плечами. «Нот кен Ю вирд, соуле.»

«Месть? Возмездие? Расплата? Ты собираешься отнять жизни за жизнь Гаунта?»

«Лифс фор Гаунт хис лифен, бладтолл со,» кивнул Эзра.

Последовала долгая тишина, нарушаемая только печальной песней пустынного ветра. Мколл почувствовал внезапную, неизмеримую печаль: о партизанах, о Гаунте, о себе. Вот как все должно закончиться, печальный, грязный конец. Верность и преданность, долг и любовь, все растянулось и деформировалось до неузнаваемости и потускнения.

«Ты думаешь, что подвел его, так ведь?» тихо спросил Мколл.

«Сеязи тру, сидзе соуле.»

Мколл кивнул. «Я понимаю. Я тоже это чувствую. Мне нужно было быть там. Мне нужно было быть там и...» Его голос затих.

«Фес!» сказал он. «Трон, как бы он над нами смеялся!»

Эзра нахмурился. «Гаунт лаффен хи?»

«Да, над нами! Два идиота в центре нигде, оба думающих о том, что делают правильную вещь! Он не беспокоится! Не сейчас! Он мертв, а мы из себя сделали дураков!» Эзра все еще хмурился. «Зе деада ваег ит ис зе ласт ваег.»

«Что? Что такое деада ваег?»

Эзра задумался на мгновение, пытаясь подобрать слова.

«Труп. Дорога,» сказал он.

«И куда она ведет?» спросил Мколл.

Эзра сделал жест в сторону моря дюн вокруг них.

«Туда?» спросил Мколл, осматриваясь. «Всегда?»

Партизан покачал головой. «Клозен бай, сидзе соуле. Бладтолл вейтен.» Мколл посмотрел на Эзру. «Ты позволишь мне забрать меч? Ты позволишь мне отнести меч Гаунта назад в дом?»

Нихтгейнец покачал головой. «Ит маст...» начал он, снова сражаясь со словами, «...ит маст быть его меч. Его оружие. Ради бладтолл.»

Мколл вздохнул. У него не было никакого желания драться с Эзрой ап Нихтом. Он был совершенно не уверен, что победит.

«Ладно. Тогда, позволишь ли ты мне пройти деада ваег с тобой? Позволишь ли ты мне помочь тебе совершить кровавую дань?»

Эзра кивнул.

«Тогда, ладно.»

Бок о бок, они спустились вниз через камни на поверхность пустыни.

«Скольких из них мы должны убить?» спросил Мколл. «Чтобы совершить кровавую дань, я имею в виду?»

Эзра ухмыльнулся. «Всех них, соуле,» произнес он.

День тринадцатый прод.

Атакуют с двух сторон. Транспорт с боеприпасами потерян, и все наши надежды с ним. Тяжелые потери у вторых ворот, Начальные подсчеты десять к одному в пользу врага.

Боеприпасы фактически кончились. Даже Р. признает, что это конец. Я всегда представлял, что последняя схватка это героическая вещь, но она просто brutальная, бессмысленная. Я предполагаю, что героизм и слава, это вещи, осознаваемые впоследствии теми, кто не ощутил всех обстоятельств. Мы умрем в следующие несколько часов, один за другим, наиболее жестоким способом. Они не выкажут нам – да мы и не ожидаем – никакой пощады.

Как только они заберутся внутрь—

Я только трачу время на такие высказывания, мне может не выдаться шанс записать это позже, так что позвольте мне записать это сейчас. Это было честью слжть служить Танитскому Первому и Единственному. Мое уважение каждому мужчине и каждой женщине, Танитцам, Вергхастцам, Белладонцам. Я надеюсь, что эта запись переживет нас. Я хочу, чтобы главнокомандующие этого крестового похода знали, как отплатили Танитцы Архиврагу, когда придет время. Они самые лучшие и самые преданные солдаты, которых я когда-либо видел. Я стою среди них с гордостью.

Я молюсь, чтобы мой начальник, Виктор Харк, выбрался из дома с материалами из библиотеки.

Мне доложили, что несколько человек видели, как Валькирию сбили ракетой с земли над Проходом Банзи. Если это правда, тогда наши смерти, в конце концов, будут ничего не значить.

--Полевой журнал, Н.Л. для В.Х. пятый месяц, 778.

ДВАДЦАТЬ

Потерянный

I

Когда тринадцатый день начал подходить к концу, они пошли в огонь без надежды и ожидания на то, чтобы увидеть новый рассвет.

Небо стало темным от дыма. Даже в глубине дома не было спасения от постоянного грохота орудий и воя голосов.

Архивраг сошел на Хинцерхаус войском в десять тысяч. Однообразной, красной массой, похожей на старую запекшуюся кровь, они сошли со скал и вышли из прохода и заполнили пыльную местность, наступая на главные ворота и южные укрепления. Они принесли с собой сотни легких полевых орудий и автоматических минометов, и бомбили рассыпающиеся рокритовые бастионы снарядами и ракетами. Огромное штурмующее войско, с воинами, несущими длинные огнеметы во главе, заполонило пространство перед главными воротами. Шипованные лестницы и раздвигающиеся шесты для восхождения, стучали по нижним укреплениям, и рейдеры начали забираться на стены. Некоторые рейдеры, экипированные шипастыми булавами в каждой руке и крючками на ботинках, поднимались по стенам без нужды в лестницах, поднимаясь по стенам, как человеко-пауки. Барабаны и горны производили шум, который эхом отдавался в проходе.

Для Призраков дефицита в целях не было. Стеля из казематов и наблюдательных пунктов, Танитский Первый убивал сотнями, но Кровавый Пакт не собирался останавливаться на достигнутом.

Присягнувшие Архонту Гору воины, элитные штурмовики Великого Врага, слишком погрязли в жажде крови, чтобы заботиться о личных жизнях. Их возбуждали и доводили до состояния берсеркеров командующие-сирдары, пока они не достигали возбужденного состояния страстного рвения и дикого веселья. Гол Колеа был совершенно прав – Кровавый Пакт намеревался заставить Имперские силы заплатить за их вызывающее поведение. Некоторые рейдеры сбросили свои шлемы и гротески,

чтобы показать ритуальные шрамы, нанесенные на их лица и скальпы. Они хотели, чтобы отметины их присяге Архонту были ясно видимы их жертвам.

«Правильно, тупой фес,» пробормотал Ларкин, «сними свою блестящую шляпу. Это сделает мою работу легче.»

По обе стороны от него в наблюдательном пункте, Бэнда и Несса поддерживали его темп огня. Бэнде уже пришлось взяться за стандартный лазган. У них больше не осталось стволов для лонг-лазов. Их сумка с боеприпасами уже тоже была тервозно пуста. В коридоре позади казематов Вентнор и другие гонцы установили жаровни, чтобы вернуть жизнь прожаркой в опустошенные ячейки. Это была опасная работа, и они не могли надеяться, чтобы смогут привести ячейки в функциональное состояние вовремя.

Колеа разместил всех своих огнеметчиков у нижних амбразур, чтобы их оружие, лучше всего действующее на коротких расстояниях, могло поджаривать забирающиеся на стены отряды. В одном каземате, где воздух был едким от паров прометиума, Бростин посылал копыа воющего пламени из смотровой щели, пока Лайса присоединяла свежую емкость к своему огнемету.

Бростин пригнулся, когда лазерные заряды ударили по краю каземата.

«Кажется, что они очень жаждут сказать привет Мистеру Желтому,» произнес он.

Лайса ответила на его ухмылку тонкой улыбкой.

«Что такое?» спросил Бростин.

«Это был наш последний бак,» ответила она.

Четырьмя этажами выше, Колеа неся по оживленному, заполненному дымом коридору, координируя отпор. Минометный снаряд только что попал внутрь одного из казематов на седьмом, уничтожив пятерых Призраков. Еще один каземат был взорван гранатой, хотя, к счастью, без жертв. Его защитники теперь стреляли из укрытия за разрушенной рокритовой смотровой щелью.

Звук выстрелов, бьющих по внешним стенам, звучал, как циркулярная пила, прогрызающаяся сквозь дерево. Санитары спешили мимо, перенося раненых. Колеа увидел Ладда.

«Ворота держатся?» спросил он.

«Я не знаю,» ошеломленно ответил Ладд. Колеа увидел его потрясенный взгляд. Все вокруг него начинали смотреть так же. Это был медленный шок от шумовой травмы, безжалостное разрушение нервов и сосредоточенности из-за постоянной звуковой атаки.

«Борись с этим,» прошипел Колеа Ладду. «Для людей ты бесполезен, если не сосредоточен.» Ладд заморгал. «Да, да, конечно.»

«Ты понимаешь, что чувствуешь?» спросил Колеа. «Каждый Призрак чувствует это. Ты должен помочь им забыть это, игнорировать это, отбросить это, или это поражение настанет намного быстрее, чем надо.» Ладд призвал кое-какие резервы силы воли. Он не понимал, насколько он пал духом.

«Простите, майор,» сказал он.

«Не извиняйся,» ответил Колеа. «Разве Харк ничему не научил тебя? Комиссары никогда не извиняются. Вот почему мы их так сильно ненавидим.»

Ладд засмеялся. Это был последний смех, который Колеа услышит в тот день.

Часть роты Чирии хлынула в коридор, посланная подкрепить казематы. Ладд энергично пошел, чтобы проследить за их размещением.

Внезапно щелкнул интервокс. «Контакт! Контакт! Верхние галереи!» *Значит, они идут и с северной стороны,* подумал Колеа. *Фесова фантастика.*

II

«Выбирайте цели!» прокричал Варл, стреляя из одного из куполов. «Берегите свои фесовы боеприпасы, или мы можем открыть ставни и пригласить их внутрь!» Первые

гротески Кровавого Пакта появились на краю скалы около двух минут назад. Теперь все купола и казематы вдоль верхнего восточного шестнадцатого, восточного пятнадцатого и западного шестнадцатого, были заняты стрельбой по рейдерам, роящимся на краю пропасти.

«Кажется позором,» отметил Маггс, сделав выстрел, который сбил с края воина Кровавого Пакта в двадцати метрах. «Бедные убюдки проделали такой путь наверх.»

«Мое сердце кровью обливается,» ответил Варл.

Он спрыгнул со стрелковой ступени и крикнул в коридор. «Глядите в оба! Не давайте им шанса найти точку опоры!»

Появился Камори, несясь по коридору во главе двадцати человек.

«Варл! Где Баскевиль?»

Варл пожал плечами. «Я не видел его, сэр.»

«Но он командует на этом уровне!» воскликнул Камори.

«Может быть, он получил лучшее предложение,» предположил Варл. Камори не был хорошо известен своим юмором. Варл быстро отвернулся. «Кант! Иди и найди Майора Баскевиля!»

«И где он может быть?» спросил Кант, спрыгивая со ступени.

«Если бы я знал, его не нужно было бы искать, так ведь?» ответил Варл. Кант поспешил по коридору. «И не возвращайся, если ты все еще идиот!» крикнул ему вдогонку Варл.

«Как обстановка?» спросил его Камори.

«Солнечно, несколько облаков,» сказал Варл.

Глаза Камори сузились.

Варл вздохнул. «Ох, ну же, Виго. Если не можешь быть легкомысленным перед лицом верной смерти, то, что тогда можешь?»

«Ударить тебя по лицу,» предложил Камори, и протолкнулся мимо Варла к стрелковой ступени. Он поднялся и выглянул наружу. Маггс и другие люди в куполе делали единичные выстрелы, но выстрелы, бьющие по куполу, становились все более настойчивыми.

«Они на скале прямо под нами,» сказал Маггс. «Можете поставить на то, что они пришли целым войском. Они залезают наверх по нескольку сразу, но все, что им надо, это удачный рывок.»

«Или одна ошибка,» ответил Камори. Он спрыгнул со ступени и щелкнул микробусину.

«Командующий? Камори, наверху. Здесь держимся, но становится жарче.»

«Какое мнение у Баскевиля?» пришел вопрос Роуна.

«На самом деле, в данный момент, мы не можем найти его, сэр.»

«Повтори, Камори. На мгновение ты прозвучал, как весов идиот.»

«Я сказал, что в данное время мы не можем найти Майора Баскевиля, сэр,» ровно сказал Камори, состроив гримасу Варлу.

«Это не то, что я хочу услышать, Камори,» ответил Роун. «Прими командование наверху и держи меня в курсе.»

«Значит, выглядит так, как будто вам придется покричать,» сказал Варл Камори. Камори кивнул. Он повернулся к людям, которых привел с собой. «Закрыть бреши! Шустрее! Сонороте, пробегись по куполам на этом уровне и на нижнем, и озвучь ситуацию. И побыстрее, мужик.» Появился Кант, угрюмо смотря.

«Я не могу найти Майора Баскевиля, сэр,» сказал он.

«Ох, ты не можешь, или можешь, Кант?» спросил Варл.

«Иди отфесай себя, Варл!» резко бросил Кант.

«Заткнитесь, оба!» прорычал Камори. «К дыре, и начните стрелять!» Песок полетел от взрыва по коридору, когда гранаты Кровавого Пакта нашли открытую щель в ближайшем куполе.

«Вперед!» крикнул Камори. «Держать строй и отбросить их!»

III

«Ладд! Ладд!» кричал Роун, быстро шагая сквозь дым в нижнем восточном шестом.

«Да, командир!»

«Майор Баскевиль покинул свой пост.»

«Сэр?»

«Ты меня слышал, Ладд!» резко произнес Роун.

«Сэр, я уверен, что должно быть какое-то объяснение. Майор Баскевиль--»

«Это все еще выглядит для тебя игрой, Ладд?» закричал Роун. «Я не хочу слышать от тебя извинений! Я просто хочу твой кивок! Ты можешь это сделать?»

Ладд кивнул.

«Хорошо. Майор Баскевиль покинул свой пост. Разберись с этим.» Ладд кивнул.

IV

Баскевиль замер наверху лестницы, чтобы пропустить бегущую огневую команду, направляющуюся на верхний уровень. Когда он отошел в сторону, он положил тяжелый мешок, который нес.

Он уже собирался пойти дальше вниз, когда еще один отряд бегом стал подниматься по лестнице к нему.

«Мне нужен один из твоих людей,» сказал Баскевиль Посетину, лидеру отряда.

«Нас всех направили вверх, сэр,» извиняющимся тоном сказал Посетин. «Приказ командующего.»

«Я это понимаю, но здесь одна мина. Мне нужна помощь одного из твоих людей.»

Посетин был в затруднительном положении, но он решил, что у него будут проблемы, если он попытается спорить со старшим Белладонским офицером. Нехотя, он обернулся к своим людям.

«Меррт, выйди из строя и отправляйся с Майором Баскевилем.»

Меррт бросил сердитый взгляд и отошел в сторону. Он знал, что Посетин выбрал его, потому что он не был чертовски хорош.

«Спасибо, Посетин,» сказал Баскевиль. Он поднял свой мешок и сбежал вниз по лестнице мимо солдат. «За мной, Меррт.»

«Майор!» крикнул им вдогонку Посетин. «Майор, вы знаете, что они пытаются вызвать вас по связи? Они уже несколько минут вызывают.»

«Я знаю!» крикнул в ответ Баскевиль. Ранее он снял свою микро-бусину и убрал в карман куртки, поэтому он не мог слышать интервокс. «Так держать, Посетин!»

«Но--» начал Посетин. Баскевиль уже исчез.

«Идем,» сказал Посетин своему отряду, и они снова начали подниматься. Посетин подстроил свою микро-бусину. «Отряд восемь шесть направляется в западный пятый. Если вы ищете Майора Баскевиля, мы только что видели его направляющимся вниз на подвальные уровни.»

«Что мы гн... гн... гн... делаем?» спросил Меррт, не отставая от Баскевиля.

«Объясню, когда доберемся.»

«Что это за книга?»

«Просто иди за мной, Меррт.»

Меррт замешкался. «Это ведет в гн... гн... гн... силовую комнату,» нерешительно сказал он.

«Ну же, мужик, идем!»

Никого не оставили охранять силовую комнату. Комната была такой, как ее запомнил Баскевиль. Он мог чують энергию, и чувствовать медленный пульс светящегося железного силового концентратора. Баскевиль положил свой мешок, сделал несколько шагов вперед и прикоснулся к теплому металлу.

«Майор?»

«Подожди,» сказал Баскевиль, подняв руку. Он вытащил книгу в черном переплете из подмышки, положил ее на пол и встал на колени, переворачивая страницы.

Внезапно, он посмотрел наверх. Скребущий звук был совершенно громким. Он шел прямо из-под них и через стены вокруг них.

«Меррт?» прошептал Баскевиль. «Ты это слышал?»

«Ага,» ответил Меррт. «Вы это видите?» Он указал.

Баскевиль увидел лица, которые были нарисованы в пыли на стенах, безглазые лица с открытыми ртами. Он знал, что их здесь не было, когда он с Мерртом вошли в комнату.

«Это место проклято,» сказал он.

«Я это знаю,» ответил Меррт.

«Тут что-то есть. Это всегда было тут. Это заперло нас здесь.»

«Это хочет, чтобы мы умерли,» сказал Меррт.

Баскевиль покачал головой. «Я думаю, что это хочет, чтобы мы остались. Я думаю, это хочет компании.»

«Навсегда?» спросил Меррт.

«Ага.»

«А это не гн... гн... гн... то же самое?»

V

Она стояла на краю скалы, прямо на открытом участке, пристально смотря ставни куполов. Ветер пустыни дергал ее черные кружевные одеяния.

Маггс выстрелил в нескольких воинов Кровавого Пакта, пытающихся атаковать купол.

«Почему ты не заберешь их вместо нас?» прокричал он из-за ставни старой даме.

«Кому ты, фес тебя, кричишь, Маггс?» крикнул Варл от ближайшей смотровой щели.

«Ей,» ответил Маггс.

«Ох, только не начинай--» начал говорить Варл. Он замолчал. «Фес меня, Вес.»

«Ты можешь ее видеть?»

«Дерьмо, да.»

«Значит время пришло. Трон, значит пришло.» Маггс наклонился вперед и закричал из-за ставни темной фигуре, тихо ждущей на краю скалы. «Так ведь, старая ведьма? Время пришло? Это конец всего этого? Так?»

Очень медленно, ужасное мясистое лицо кивнуло.

VI

Когда Несса получила попадание в плечо, Бэнда оттащила ее в коридор, чтобы найти санитаря, и оставила Ларкина одного в каземате. Его лонг-лаз, в конце концов, отказал, и он пользовался стандартным лазганом. Смотри наружу, было печально видеть, как высоко удалось забраться Кровавому Пакту по внешним крепостным стенам. Они атаковали нижние казематы. Ларкин слышал взрывы гранат и мучительный резкий свист бомб со стреловидными поражающими элементами. Враг будет внутри через минуты, еще уже не тут.

Он окатил очередью тех, кто был на .расстоянии выстрела. «Огневую поддержку сюда!» крикнул он. «Мне нужны здесь стрелки!»

«Ты сам по себе, Танитец,» произнес голос.

Ларкин обернулся. Он знал, что увидит.

Лайжа Куу стоял в дверном проеме и смотрел на него. Его узкое, разделенное шрамом лицо, искривилось от злобы. Его униформа была грязной и запятнана гнилью и землей.

Куу держал в руке свой боевой нож.

«Совсем один, как пить дать.»

Ларкин задрожал. Лед пополз по внутренним стенам наблюдательного пункта, треща, как ломающееся стекло. Ларкин мог чувствовать богатый запах гниения и разложения.

«Я уже тебя однажды убил, сукин сын,» прошептал Ларкин. «Я смогу это снова сделать.»

«Это так не работает, Танитец,» сказал Куу. «Не в этот раз.»

«Я скажу тебе, как это фесово работает,» ответил Ларкин. «Ты – всего лишь фантом из моего старого свихнувшегося мозга. Ты не реален, так что отвали нафес от меня! Я занят!» Он повернулся спиной к Куу и снова начал стрелять.

Медленно, монотонно, шаги приблизились к нему сзади.

VII

Цвейл прохромал в главный зал. Его оторвали от молитв странные звуки, звуки, которые были больше, чем обычные стоны и крики от боли.

В смятении, зал, внезапно, затих. Раненые, на своих койках, смотрели с недоумением. Санитары и носильщики, принесшие последних раненых, так же замерли на месте, с открытыми ртами. Некоторые сотворяли знак аквилы.

Другие упали на колени.

Цвейл почувствовал, как у него все внутри похолодело.

Мертвые вернулись к ним. Потерянные были вокруг них, тонкие серые фигуры, тени из пыли, прозрачные призрачные фигуры, вырезанные из сумерек. Они стояли у коек, или собрались в центральной части зала, как тихие плакальщики, собравшиеся на похоронах.

Некоторые люди громко говорили с ними, кричали от страха или удивления, приветствовали старых друзей и павших товарищей, рыдали при виде давно потерянных возлюбленных. Для них, смутные фигуры были женами и возлюбленными, родителями и детьми, братьями и сестрами, воинами Танита, Вергхаста и Белладона, которые пали на длинном пути к этой печальной последней битве.

Цвейл видел, как люди закрывали глаза или закрывали лица руками, видел, как другие широко разводили руки для объятий, которых никогда не будет. Некоторые из раненых пытались подняться на своих койках, чтобы дотронуться до фигур, стоящих около них.

«Нет,» прошептал Цвейл. «Нет, нет, нет...»

Дорден был рядом с ним, из его глаз струились слезы. Он крепко схватил руку Цвейла. «Мой сын,» выдохнул он. «Микал, мой сын.» Дорден указал. Цвейл не увидел ничего, кроме тени, которой не должно было быть.

Цвейл сделал шаг вперед, освобождаясь от хватки старого медика. Он поднял свой жезл и выставил напоказ тяжелого серебряного орла, которого носил на цепочке, на хрупкой шее.

«Я отвергаю вас,» начал он. «Я приказываю вам, уйдите прочь и покойтесь с миром--» Протестующие голоса зазвучали вокруг него, обзывая его идиотом, надоедой, умоляя его прекратить.

«Я отвергаю вас сейчас, именем света, которым является Золотой Трон Терры,» прокричал Цвейл.

«Это мой сын!» закричал Дорден.

«Нет, не он,» твердо сказал Цвейл. Харк был прав, фес его, а Цвейл был дураком, что не обратил на это внимания. Хинцерхаус был местом проклятых душ, где мертвые собирались, чтобы затаскивать живых в неосвященные места.

«Я приказываю вам, демоны, уйти отсюда!» Дорден схватил Цвейла, и старый священник оттолкнул его. Кто-то кричал. Тени исчезали, становясь темнее. Кровь, совсем не пыль, струилась вниз по стенам зала.

VIII

Они удерживали гребень перед лощиной пятнадцать минут, время, которое ощущалось, как века. Осталось только восемнадцать членов Роты Е, и большинство из них были ранены. Выжившие, будучи не в состоянии поддерживать линию, отходили по лощине, пока не оказались среди обломков уничтоженного транспорта.

У Далина осталась одна обойма. Он стрелял из винтовки с одной руки, держа Мерина прямо другой. Мерин был почти в коматозе от потери крови.

Он тащил капитана по камням, выстрелы пронзали воздух вокруг них. Кровавый Пакт перетекал через гребень и несясь вниз в лощину. Воины кричали боевые кличи и размахивали пиками и топорами.

Каллво приблизился к Далину, стреляя от бедра. Он подстрелил двух наступающих воинов и послал их скользить, лицами вниз, по камням.

«Ты знаешь, что это такое, так ведь?» прокричал Каллво.

У Далина не было времени ответить. Заряд из лаз-лока разнес талию Хета Каллво. Он рухнул, разбрызгивая свою собственную кровь, ребра торчали из его дымящегося живота.

«Я знаю, что это,» прорычал Нескон. «Это фесово ублюдочный способ умереть!» Его огнемет взревел и окутал шестерых вражеских воинов горячим белым пламенем. Они загорелись, заметались и упали.

Один пробрел длинный путь перед тем, как упасть на землю.

«Пошли, парень!» крикнул Нескон, выстрелив еще одним конусом огня. Его огнемет начал плевать, емкости почти опустели.

Далин опустошил свою обойму и отбросил винтовку в сторону. Поддерживая Мерина, он нагнулся и взял винтовку Каллво, и последнюю свежую обойму, которая была на поясе Каллво.

«Идем, фес тебя!» закричал Нескон. Его огнемет опустошился. Он попробовал подкачать, но огнемет сдох.

«Помоги мне с капитаном!» крикнул Далин.

Нескон повернулся, сбросив емкости со стуком. Лазерный заряд попал ему в бедро.

«Фесов ад!» рявкнул он. Нескон не упал. Он вытащил свой служебный пистолет и показал себя чертовски хорошим выстрелом из обычного огнестрельного оружия. Никто никогда не ожидал искусности от огнеметчика. Нескон еще дважды выстрелил и свалил воина с пикой на спину.

Нескон схватил Мерина и повесил человека на плечо.

«Назад к воротам!» хриплым от боли голосом сказал он.

«Ворот нет, Неск!»

«Ох, мы можем притвориться,» посоветовал ему Нескон. Вместе они пошли назад через горящие останки Боевого Коня, стреляя по приближающимся рейдерам.

«Ты сможешь это сделать,» произнес Каффран.

Далин обернулся. Его отец улыбнулся и кивнул ему. Затем он исчез, а Каобер, Прид и Велн были позади него, добавляя свою огневую мощь безнадежному отступлению.

«Первый и Единственный!» закричал Велн.

Все четверо закричали в ответ, посылая последние выстрелы в лица врагов. Во всем этом шуме и неистовстве, это прозвучало для Далина так, как будто весь полк был с ними, крича боевой клич на пределе легких.

«Идем! К люку! Люку!»

Далин посмотрел через плечо. Он увидел Бана Даура и ужасную кучу Призраков позади него.

«Святой фес!» прошептал он в неверии.

«Идем!» крикнул им Даур. «Мне что, нужно подойти и забрать вас?» Кровавый Пакт неся по лощине. Рота G вылилась из второго входа и ждала, чтобы поприветствовать их с поднятым оружием.

IX

Пытаясь игнорировать корку льда, медленно покрывающую стены силовой комнаты, скребущие звуки из-под пола и потрескивание огня Эльма на потолке, Баскевиль пытался поднять крышку силового концентратора.

«Там гн... гн... гн...» произнес Меррт.

«Что? Черт, что? Ну же, мужик!»

«Защелка! Там!»

«Да, хорошо. Есть. Теперь поднимаем.»

Крышка поднялась. Она была тяжелой, и они боролись с ней, пока поднимали. Горячий, зловонный воздух, такой же несвежий, как—

сухие черепа в пыльном овраге

-- самая бесплодная, зажатая солнцем пустыня, хлынул из котла.

«Теперь что?» спросил Меррт.

Баскевиль заглянул внутрь.

Там была глубокая, полусферическая полость. Ее чаша была покрыта коркой пыли, которая выглядела, как накипь или какое-то минеральное отложение, алхимически сформированное под землей.

Червь был внутри котла.

Это была круглая полоса механизма, около двух метров в диаметре, сегментированная, как чешуйчатое тело змеи, и она была расположена внутри, в середине полости. Механизм вращался очень медленно, замирая и вибрируя, излучая мягкий свет. Каждая пауза и вибрация отзывались в яркости настенных фонарей.

Баскевиль пристально посмотрел на механизм. Там, где замыкалось сегментированное кольцо, был металлический зажим, который для всего мира выглядел, как змея, кусающая кончик своего хвоста. Он в точности совпадал с эмблемой на корешке книги.

Баскевиль потянулся в котел и ощутил медленное движение кольца под пальцами.

«Он сухой,» сказал он.

«Вся фесова дурная скала сухая,» резко ответил Меррт.

«Нет, котел сухой. Он высох, за века, используя... я не знаю... топливо. Он работает на пределе резервов.»

«Откуда вы все это знаете?» спросил Меррт.

«Не знаю,» сказал Баскевиль, «но Домор, он смог прочитать схемы. Вероятно, это, по существу, примитивная установка холодного синтеза.»

«Это что?» спросил Меррт.

«Фес меня, если я знаю.» Баскевиль пошел к своему вещевому мешку. «Помоги мне с этим,» сказал он.

«С чем?»

Баскевиль начал вытаскивать фляги из мешка. Меррт подошел.

«Что во флягах?» спросил он.

«Вода,» сказал Баскевиль.

Они услышали звук позади себя и повернулись.

Ладд спустился по лестнице в силовую комнату, целясь из пистолета в Баскевиля.

«Майор Баскевиль,» начал он, «вы обнаружены покинувшим свой пост, и действовавшим противоположно прямым приказам командующего...»

С.П. Эликона, С.П. Эликона, это Дерево Нала,

это Дерево Нала. Пожалуйста, ответьте.

Пожалуйста, ответьте. Мы под массовой атакой.

Не можем больше держаться. Потери высокие. Боеприпасов

не осталось. Пожалуйста, Эликон, вы нас слышите?

Дерево Нала отбой. (конец передачи)

-- Дубликат вокс-передачи, пятый месяц, 778.

ДВАДЦАТЬ ОДИН

Червь Вращается

I

Ладно, это был лагерь. В убывающем дневном свете, когда розовато-лиловый вечер накрыл небо и удлинил тени, они наблюдали за дрожащими огнями из укрытия в солончаке в трех четвертях километра.

«Я вижу палатки, сборные дома,» сказал Мколл, медленно водя биноклем, «около пятнадцати машин. Там, должно быть, не знаю, сотня или больше этих ублюдков.»

«Ю хев эн скоре боу шоттес,» ответил Эзра.

«Вот и посчитай.»

«Зен зиссен сворд Ю хав, аффтир боу шоттис дан.»

Мколл покачал головой и засмеялся. «Ты думаешь, что мы сможем убить их? Я отдаю должное твоей уверенности, Эзра.»

«Хват сеязи, сидзе соуле?»

Мколл вернулся к своему биноклю. «Погоди,» пробормотал он, водя им. «Там мачта вокса. Высокомощный усилитель. Тебе не нужен передатчик вокса УВЧ, если ты не отдаешь приказы на большие расстояния. Это, должно быть, командный пункт. Кто-то очень важный, может быть, сирдар-командующий. Даже, может быть, этогор.»

«Хват сеязи?»

Мколл посмотрел на Эзру. «Ты хочешь расплаты, так ведь?» Эзра кивнул. «Пайе бак,» улыбнулся он.

«А я просто хочу сделать что-нибудь полезное до того, как умру.» Мколл снял свой вещевой мешок и покопался в содержимом: две обоймы, четыре трубчатых заряда, одна маленькая ячейка для его пистолета, катушка детонационной ленты, граната. Он поместил предметы, один за другим, в свою разгрузку для легкого доступа.

Эзра наблюдал за ним, заинтригованный.

Мколл взял горсть пыли и нанес ее на щеки и лоб. Эзра засмеялся и вытащил бутылку из тыквы.

«Можешь сделать лучше?» спросил Мколл.

Осторожно, ритуально, Нихтгейнец размазал серую пасту по узкому, грязному лицу Мколла. Затем он кивнул.

«Мы закончили?»

Эзра указал на боевой нож Мколла и протянул руку. Мколл дал ему свой нож. Эзра нанес концентрированный яд мотыля на лезвие тридцатисантиметрового серебряного клинка.

«Дан,» сказал он, возвращая его Мколлу.

«Тогда, сделаем это,» сказал Мколл. Он протянул руку. Эзра посмотрел на протянутую руку, а затем пожал ее, смущенный.

«Рад был знать тебя, Эзра ап Нихт,» сказал Мколл.

«Сеязи тру, соуле.»

Они поднялись, и, пригнувшись, пошли по пыли к отдаленным огням.

II

Валькирия горела. Это была, всего лишь, оболочка, клетка из черного металла, объятая огнем.

Харк поднялся на ноги. Он предположил, что его выбросило прямо при столкновении. Если так, то пыль, мрачная пыль дурного булыжника Яго, спасла его. Он мог вспомнить, как они устремились вниз, а затем рухнули на толстую мягкую подушку реголита.

Хотя, он не был совершенно неповрежденным. Его спина безжалостно пульсировала, и он чувствовал, как кровь течет по его ногам. На его голове была рана. Что-то, Харк понятия не имел что, разорвало его аугментическую руку у локтя, оставив искрящийся обрубок из проводов, которые истекали смазкой вместо крови.

Он захромал к обломкам. Несколько вещмешков упали нетронутыми. Два порвались, и древние страницы вибрировали на ветру. Он встал на колени и попытался собрать их.

«Нужна рука?»

Он поднял взгляд. Твензет, с покрытым кровью лицом, стоял рядом с ним. Когда Твензет увидел обрубок механической руки Харка, он замешкался.

«Я, честно, не имел в виду ничего такого, сэр,» сказал он.

«Я никогда и не думал, что имел, рядовой,» сказал Харк. «Помоги мне.»

Твензет упал на колени и начал собирать вырванные страницы, запихивая их обратно в мешок.

«Чисто выбросило?» спросил его Харк.

Твензет пожал плечами. «Я там очнулся, если вы это имели в виду,» сказал он.

Он посмотрел на Харка. «Где мы?»

«Не могу сказать.»

«Остальные мертвы?»

Харк присел на корточки и посмотрел на пылающие обломки. Зажаренные черные силуэты сидели в ремнях безопасности в центре пожара. Харк отвернулся.

«Да,» сказал он.

«Не все,» произнесла Тона Крийд, хромая позади них. Она держала свою винтовку у живота левой рукой. Его правая рука была покалечена и висела. Большая часть кисти ее правой руки отсутствовала. Кровь капала на пыль.

«Мы тяжело приземлились,» сказала она.

«Я хорошо это помню,» сказал Харк.

«Я выбросила тебя,» сказала она Твензету. «Я пыталась вернуться за Свейзи и Клидо, но--» ее голос затих. Она опустилась на колени.

Харк встал. Они были в широкой низине, проходе, окруженном возвышающимися стенами скал. Наступала ночь, придавая всему фиолетовый оттенок.

«Слушайте,» сказал Твензет.

Харк сначала ничего не услышал, затем появился звук, похожий на гудение передатчика вокса. Гудение стало ворчанием далекого грома, а затем гром стал грохотом турбин силовых установок. По проходу приближались огни. Мощные фонари, озаряющие сумерки.

«Взять мешки,» сказал он.

«Сэр?» спросил Твензет.

«Взять мешки и вперед,» прорычал Харк.

Твензет закинул мешки на спину. Харк помог Крийд подняться на ноги. Они обошли горящий остов самолета и направились вверх по склону из валунов и летящей пыли.

«Куда мы идем?» спросил Твензет, задыхаясь от усилий от переноски тяжелых мешков.

«Подальше от обломков,» ответил Харк.

Шум позади них стал громче. Они могли слышать грохот траков.

«Наверх,» сказал им Харк. Они прошли приличное расстояние от места крушения. Они, подгоняемые Харком, забрались на плоскую каменистую поверхность и залегли.

Внизу, два боевых танка Леман Русс вкатились в зону видимости, сияя фонарями. Пыль струилась с их гусениц. Позади них, противозенитный танк Гидра, с поднятой к небу счетверенной автопушкой, резко остановился. На пыль вышли фигуры, пехотинцы, сопровождающие бронетехнику.

«Пятьдесят второй,» сказал Твензет. «Смотрите, на башне! Пятьдесят второй. Это Кадогасский. Слава Трону!» Он начал вставать. Харк дернул его вниз.

«Посмотри снова,» прошептал Харк.

Броня на башнях двух больших танков была помята и выжжена местами. Ни одна из машин не выглядела хорошо. Казалось, что у них на носу были привязаны вещевые мешки.

Твензет пригляделся более пристально.

Объекты не были мешками. Это были обезображенные трупы людей в хаки, привязанные колючей проволокой к передним частям танков, подобно трофеям. Тела задергались и свесились, когда танки остановились.

Пехота пошла вперед, мимо ожидающих танков, к горящему остову Валькирии. Сумерки делали их длинные плащи и куртки лиловыми.

Твензет увидел железные маски, закрывающие их лица.

III

Рота G удерживала позицию десять минут, пока наступающий по лощине Кровавый Пакт не осознал тщетность тактики наступления. Они начали отступать и занимать стационарные огневые позиции, намереваясь уничтожить людей Даура на своем пути длительным концентрированным огнем. Они оставили дюжины своих мертвых внизу лощины или на склонах.

Как только давление наступающих волн ослабло, Даур приказал своей роте отступать под ошеломительным огнем обратно ко входу.

Люк входа не пережил уничтожение Боевого Коня, и открытый участок перед ним был похоронен под камнями. Люди Даура расчистили путь, чтобы выбраться наружу, и теперь Даур намеревался снова закопать его.

«Двери нет, чтобы захлопнуть ее перед ними,» сказал он Каоберу, пока они пробирались через разрушенный проход, «и у нас нет боеприпасов, чтобы сдерживать их.» Вивво, Халлер и Вадим были заняты размещением трубчатых зарядов в портике входа.

Санитары уже унесли Мерина, а Нескон куда-то ушел. Далин чувствовал себя потерянным и без цели. Он все продолжал осматриваться в поисках Каллво, забыв, что его здесь больше не будет.

Далин был вымотан.

Его руки тряслись, и он боролся с побуждением свалиться в каком-нибудь углу.

Последние люди из Роты G прошли ворота. Сильный огонь гнался за ними. Кровавые Пактийцы снаружи приближались, и у них нашлось время, чтобы притащить орудия поддержки. Автоматические пушки накрыли проход взрывчатыми снарядами, подняв туман из измельченного камня. Враг сменял патронные коробки одну за другой. Было очевидно, что они не испытывают недостатка в боезапасах.

«Готово!» крикнул Вивво.

«Очистить зал!» приказал Даур. «Быстро назад, по крайней мере, на три комнаты! Вперед!»

Замыкающие, которые поддерживали огонь на подавление из прохода, чтобы сдерживать врага, поднялись и побежали к внутренним комнатам.

Даур оставался на месте, пока все не оказались внутри. «Бегите прямо назад!» кричал он, периодически махая рукой.

Даур прикоснулся к микро-бусине. «Командующий, запечатываем второй вход,» доложил он.

«Принял,» воксировал в ответ Роун.

Даур добрался до укрытия и кивнул Вивво, который сжимал триггер.

Оружейный огонь полетел в проход, мощный и непрерывный. Мгновением позже первые воины Кровавого Пакта забрались внутрь, водя по пустому залу оружием.

Мир под ними взорвался со вспышкой сверхновой, и гора обрушилась им на головы.

IV

«Убери это,» мягко сказал Баскевиль.

«К стене. Выбросить оружие,» сказал Ладд. «Ты тоже, Меррт.» Его прицел не дрожал.

«Я отдаю должное твоей верности, Ладд,» сказал Баскевиль, не двигаясь, «и я понимаю, что у тебя есть долг, который нужно выполнить и много чего, чтобы доказать, но сейчас не время.»

«Достаточно!» сказал Ладд. «Вы оставили свой пост, Баскевиль. Вы проигнорировали прямой приказ! В центре этой бури дерьма!»

«Послушай меня,» твердо сказал Баскевиль, «мы почти проиграли. Мы умрем здесь, если не случится чего-то фесово чудесного.»

«И поэтому вы спустились сюда? Чтобы найти себе чудо?»

«Может быть,» сказал Баскевиль. «Возможно, не чудо, но, по крайней мере, надежду. Шанс.»

«Гн... гн... гн... слушай его!» прорычал Меррт.

«Прикуси язык,» сказал Ладд.

«Посмотри в книгу, Ладд. Посмотри в ту книгу,» указал Баскевиль. «Я нашел ее в библиотеке. Я показал ее Домору, и он согласился со мной. Это сборник схем. Рабочие инструкции для силового концентратора дома.»

Ладд бросил взгляд на книгу на полу. «Там тарабарщина,» сказал он.

«Текст – да. Но рисунки – вот что важно. Слушай... позволь мне показать.» Ладд замешкался, а затем сделал жест своим пистолетом. «У вас одна минута.» Баскевиль наклонился и взял книгу. Он протянул ее так, чтобы Ладд видел. «Смотри, здесь. Это

концентратор. Видишь? Это совершенно точно этот концентратор. Здесь, чертеж запирающего механизма, держащего крышку.»

Он перевернул страницу. «Это план системы освещения. Это настенные фонари, видишь? Это безошибочно.»

«Что вы... собирались сделать?» спросил Ладд.

«Перезапустить это,» сказал Баскевиль, «если смогу. Он работает на последних резервах. Я полагаю, что большинство систем давно отказали. Освещение работает на аварийном уровне.»

«Но как вы собирались перезапустить это?» спросил Ладд.

«Это - установка холодного синтеза. Она почти сухая. Я собирался вылить в нее эти вягли, дать что-то, чтобы началась реакция.»

Ладд пристально посмотрел на него. Он подошел к котлу с открытой крышкой и посмотрел внутрь на работающее с трудом вращение кольца.

Он убрал пистолет в кобуру.

«Делайте,» сказал он. «Вы еще не спрыгнули с крючка, Баскевиль, но вы правы. Стоит попробовать.» Баскевиль с Мерртом поспешили к вещевому мешку и набрали кучу фляг. Ладд минуту наблюдал за ними, а затем помог им. Баскевиль вылил первую флягу в сухую полость открытого концентратора и отбросил флягу в сторону. Меррт передал ему следующую, уже открытую.

Котел принял ошеломительное количество воды, не выглядя наполняемым. Восемь вяг, а внизу полости была, всего лишь, лужа.

«Продолжаем,» сказал Баскевиль.

Баскевиль принес тридцать фляг. Скорее всего, было какое-то наказание за растрату впустую такого количества драгоценной воды. Он опустошил последнюю флягу в котел. Полость была едва наполнена на четверть.

«Лучше, чем ничего,» сказал Баскевиль.

«Ага, и ничего – это то, что произошло,» сказал Меррт.

Баскевиль снова посмотрел внутрь. На самом деле, казалось, что кольцо замедляется. «Покажи мне книгу снова,» сказал он.

Ладд дал ему книгу в черном переплете.

«Ладно,» сказал Баскевиль,, изучая страницы. «Домор говорил, что мы должны это ожидать. Котел, возможно, был установлен, или сам себя установил, на пониженную работу. Тут...» он замолчал, переворачивая книгу, чтобы проследить чертеж. «Ага, тут.»

Баскевиль потянулся внутрь концентратора и подстоил калибровочный механизм на голове змеи.

Кольцо тотчас остановилось.

«Нет,» выдохнул Баскевиль. «Нет, нет, ну же...»

Они уставились внутрь.

Кольцо слегка вздрогнуло. Механизмы глубоко внутри основания котла и его примыкающих агрегатов защелкали и зашумели. Они производили скрежещающие, скребущие звуки, которые Баскевиль очень хорошо знал.

Кольцо снова начало поворачиваться. Оно повернулось в противоположном направлении. В этот раз его вращение было монотонным, и оно набирало скорость, пока не стало вращаться, как колесо. Вода внизу полости начала бурлить и пениться. Затем вода стала молочно белой и начала светиться.

«Трон живой,» пробормотал Ладд.

«Крышка,» сказал Баскевиль. «Помогите мне вернуть крышку на место.»

Втроем они вернули крышку на место и закрыли на защелку. Котел гудел очень громко, и яркий свет вырывался из зарешеченных щелей на его сторонах.

«Что теперь?» спросил Ладд.

«Ну, теперь та часть плана, которая, на самом деле, основывается на моей вере. За мной.» Он замер. «Все в порядке, комиссар? Вы удовлетворите мое желание последний раз? Или вы просто сейчас хотите пристрелить меня?»

V

Они взбежали по лестнице из силовой комнаты и направились по внутренним коридорам в направлении недавно открытых секций дома. Снаружи и над ними, бедлам от яростной битвы был совершенно отчетливым. Баскевиль на мгновение остановился, смотря вверх.

«Фес, ты прав, Ладд. Прислушайся. Мне не следовало покидать свой пост во всем этом. У меня была такая... навязчивая идея. Я--»

Ладд поднял руку. «Смотрите,» сказал он. «Посмотрите на это!»

Медленный, гипнотический пульс затухания и разгорания настенных фонарей прекратился. По всему коридору, насколько они могли видеть, настенные фонари становились ярче, заменив глянцевую коричневую мглу холодным, ярким светом.

Меррт начал производить странный звук. Ладд с Баскевилем осознали, что он смеялся. Баскевиль побежал, и они последовали за ним.

Когда они вошли в новую секцию дома, они встретили отступающую роту Даура.

Лицо Даура было натянутым и изможденным. «Они внутри,» сказал он Баскевилю. «Я только что услышал это по воксу. Они проникли через главный вход, и через несколько нижних уровней. Теперь это рукопашная. Роун говорит, что потрачены почти все боеприпасы.»

Баскевиль кивнул. Он вытащил свою микро-бусину из кармана и вставил ее. «Роун сказал что-нибудь еще?»

«Он сказал нам вытащить серебро и стать призраками, призраками в доме. Держаться теней и убить столько ублюдков, сколько сможем.»

«Каких теней, капитан?» спросил Ладд.

Даур был таким уставшим, таким вялым от усталости и от перспективы последней, кровавой мясорубки, что он не заметил свет. Предыдущий тусклый янтарный свет в новой секции сменился постоянным ярким белым.

«Что,» начал Даур, «что происходит?»

Баскевиль протолкнулся мимо него и вошел в арсенал.

Он открыл крышку одного из бункеров, которые располагались в центре комнаты. Камни внутри ярко светились, как крошечные звезды.

Он щелкнул микро-бусину. «Это Баскевиль,» сказал он. «Даур, приведи сюда людей.»

VI

Оружие Ларкина щелкнуло. Ячейка была пуста. Он отбросил бесполезное оружие в сторону и отошел от смотровой щели, вытаскивая свой клинок. Лестницы были едва ли в десяти метрах под смотровой щелью, и он не мог с ними ничего сделать, кроме как плюнуть на них.

Звук битвы изменился. Ларкин осознал, что практически не было выстрелов из казематов. Весь огонь велся *по* ним.

Он обернулся. Куу не было. Присутствие оставалось позади Ларкина несколько минут, пока он выпускал последние выстрелы.

Куу не было, но Ларкин все еще чувствовал его, его ужасную сущность, окружающую его, подобно туману.

«Ты больше меня не пугаешь,» громко произнес он. «Ты меня слышишь? Я тебя не боюсь. Ты, всего лишь, призрак. Как фесово пить дать. Хочешь убить меня, встань в очередь, потому что здесь целая толпа ублюдков у ворот, пришедших за моей кровью.»

Ответа не последовало. Ларкину, внезапно, показалось, что стало намного ярче.

Он захромал к двери. «Не стой у меня на пути, Куу,» прорычал он пустому воздуху. «Я собираюсь уйти и умереть с настоящими Призраками.»

VII

Воины Кровавого Пакта бродили вокруг горящей Валькирии. Некоторые начали отходить, обыскивая близлежащую территорию. Офицер выбрался из башни одного из захваченных танков и прокричал несколько приказов.

«Лежать,» прошептал Харк остальным. Они лежали на скале. Харк медленно потянулся к своему болт-пистолету.

Тонкая молния пронзила пурпурное небо над проходом. Медленно прогремел гром, как будто горы терлись друг о друга. Внизу, вражеские солдаты внезапно заволновались. Они кричали друг другу.

Температура воздуха упала на несколько градусов.

Твензет заныл. «Ч-что это?» прошептал он.

Харк не ответил. Он тоже мог это чувствовать, ползущий ужас, непостижимый и безымянный, который заставлял его плоть шевелиться, а его раненую спину кровоточить.

Приближалось что-то ужасное, какой-то неопиcуемый ужас.

Дэн Абнетт «Только в Смерти»

Помоги мне

ДВАДЦАТЬ ДВА

Только в Смерти

I

Мачта вокса, вонзившаяся в безмерное ночное небо, испускала щелчки и гудки в темноту, подобно какому-то беспокойному ночному насекомому. Палатки, защищенные от пыли, уставленные широким кругом, изнутри освещались масляными лампами и маленькими, портативными фонарями, так что они светились золотом, как бумажные фонари.

Жаровни горели снаружи лагеря, и медные светильники висели на шестах. Фигуры двигались в освещенных огнями пространствах внутренней части лагеря. Из ночи доносились голоса, вместе с запахом стряпни.

Двое охранников периметра, схема их патрулирования пересекается, остановились, чтобы обменяться парой слов, а затем пошли дальше по своим маршрутам, отдаляясь друг от друга.

Один остановился и обернулся. Не было никаких признаков его товарища. Серая плоская пустыня уходила вдаль, пустая в ночи.

Он начал возвращаться по своему пути, готовый закричать, и это стало последним действием в его жизни: нога поднялась, чтобы сделать шаг, рот открылся, чтобы выкрикнуть имя.

Мколл опустил тело на пыль и вытер свой нож. Он кивнул, хотя его товарищ был невидим ему.

Низко пригнувшись, Мколл поспешил вперед, упав на живот перед последним открытым участком, где были установлены фонари.

Под покровом палатки, Мколл поднялся и осторожно перешагнул через растяжку. Он подождал, пока два головореза со шрамированными лицами пройдут мимо. Они болтали. У одного была бутылка с длинным горлышком.

Когда они исчезли, он проскользнул между еще двух палаток и вошел в темную зону, где были припаркованы машины. Полугусеничники и транспортники-8 оставляли квадратные синие тени на фоне неба. Мколл упал, залез под первую машину, и принялся работать. Но ощупь он нашел линию подачи топлива и сделал надрез своим боевым ножом. Менее, чем через три минуты, еще две машины так же истекали топливом, их топливо медленно, тихо, лилось на пыль.

Мколл снял крышку с бака одного из поврежденных транспортников и затолкал туда полоски, отрезанные от камуфляжного плаща. Затем он затолкал туда кусок детонационной ленты.

Он задумался, как далеко забрался Эзра.

Мколл прикрепил свой боевой нож к винтовке и порвал воспламенитель на детонационной ленте.

II

Вязкое ощущение зла нахлынуло на них. Казалось, что ночной воздух ошетинился им, подобно статическому заряду. Твензет начал стонать, но Крийд зажала ему рот здоровой рукой. Она посмотрела на Харка. Его глаза были расширены. Пульс стучал в висках.

Под ними, волнение среди воинов Кровавого Пакта прекратилось. Они стояли на месте, глядя вдаль с винтовками в руках. Они тоже это чувствовали.

Не было никаких звуков, кроме бормотания работающих на холостом ходу двигателей танков и затихающего треска огня, пока Валькирия догорала.

Ночной воздух дрожал. Казалось, что земля, воздух, сама реальность, завибрировали на секунду.

Они слышали вой. Это был горестный, воющий звук, похожий на вой животного, испытывающего боль, и казалось, что он идет отовсюду вокруг них. Воины Кровавого Пакта вздрагивали, поворачивались, искали источник звука.

Они начали снова кричать, когда поняли, что вой исходит от одного из своих. Воин сорвал с себя шлем и гротеск. Он трясся, как будто испытывая первые спазмы припадка. Двое его товарищей пошли помочь ему.

Он их убил.

Его автоматическая винтовка произвела сильный, трескучий звук в ночном воздухе. Он продолжал стрелять, срезав еще двоих, которые пятились и протестующе махали руками. Выстрелы отражались от спонсона ближайшего танка. Командир танка, крича от ярости, встал в люке башни и пристрелил воющего маньяка из пистолета. Человек рухнул, выгнул спину, и умер.

Офицер продолжал кричать, пока спускался со своей машины. Воины, которые заняли укрытия, когда началась стрельба, медленно начали подниматься на ноги. Офицер быстро прошел к трупам, яростно отчитывая каждого укрывающегося солдата, когда проходил мимо. Он встал над телом и выстрелил в него еще четыре раза.

Ослепляющая ветвь электрического разряда выскользнула из тела и ударила в пистолет офицера с дождем искр. Офицера отбросило назад по воздуху мощным ударом. Он ударился о защиту траков с такой силой, что его спина сломалась. Электрический разряд, бело-голубой, как лед, и яркий, как лазерный заряд, осветил корпус танка чистым трещащим и шипящим электричеством. Затем он снова прыгнул, ударив в лицо ближайшего воина.

Воин скручивался и изгибался, пока энергия перегружала его центральную нервную систему. Энергия отпустила его и, до того, как его обмякшее тело упало, ветвящийся голубой заряд прыгнул к другой жертве, затем еще к одной, и еще. Каждая жертва умирала, заканчивая свои последние секунды жизни спазмирующей танцующей марионеткой.

Командир второго танка выбрался из люка и начал кричать оставшимся пехотинцам отступить. В общей панике, никто не заметил, как четыре длинных ствола зенитного танка медленно опустились в горизонтальное положение.

Зенитный танк открыл огонь с оглушительным, длительным шумом. Его счетверенные пушки были сделаны для противовоздушных операций, и доставляли

взрывчатые снаряды с экстремально высоким темпом огня. Все четыре пушки стреляли в заднюю часть ближайшего танка с расстояния, примерно, десяти метров.

Несмотря на тяжелую броню и монументальное шасси, большой танк разорвался. Его корпус рвался, как мокрая бумага, а миллион осколков сорванного металла полетели смертельной бурей. Меньше, чем через секунду после того, как танк начал распадаться на части, зенитные снаряды добрались до его боеприпасов.

Вышло солнце, и все умерло.

Избыточное давление гигантского взрыва сбило Харка и Твензета с вершины скалы. Крийд умудрилась удержаться. Расширяющийся огненный шар выжег воздух над ней, а пыль ударила стеной от ударной волны. Маленькие куски камней и обломков полетели вниз из ночного неба.

Крийд встала. Территория внизу была вся в огне. Все три бронированные машины были полностью уничтожены.

«Харк?» крикнула она. «Харк?»

Он был чуть дальше от нее в тени скалы. Твензет распластался рядом с ним. Харк с трудом поднялся на ноги.

«Ты в порядке?» крикнул он.

«Я могу видеть огни!» крикнула она в ответ, указывая на юг. «Я могу видеть огни, направляющиеся в эту сторону!» Харк забрался на валун и пристально посмотрел. Машины быстро приближались, их фонари прыгали, пока машины ехали по дюнам и камням.

«Трон, помоги нам,» пробормотал Харк, и задумался, работает ли все еще его микро-бусина.

III

Роун мог слышать визжащие резкие звуки огнеметов, отдающиеся эхом в туннеле, ведущем от главных ворот.

Призраки, множество из которых были ранены, выливались из туннеля в главный зал вокруг него.

«Обел!»

Обел прохромал вверх по лестнице на первую площадку, на которой стоял Роун. «Главные ворота потеряны. Все было неплохо, пока у нас оставались боеприпасы, но...» он пожал плечами и посмотрел на Роуна. «У них впереди идут огнеметчики, сэр. У нас не было иного выбора, кроме как отступить.» Роун кивнул. У него оставалась одна обойма для пистолета. Он уже сжимал свой боевой нож.

«Пошли тех, у кого еще остались боеприпасы, защищать полевую станцию столько, сколько смогут. Там люди, которых мы не можем перемещать. Всем остальным закопаться. Скажи им разделиться и уйти в глубины этого места. Найти угол, укромный уголок, укрытие, и оставаться там до тех пор, пока что-нибудь, что пойдет тем же путем, они смогут убить.»

Обел отдал честь и повернулся, чтобы распространить инструкции своим людям.

«Белтайн!» проревел Роун. Чуть дальше него, вокс-офицеры паковали последние передатчики.

«Заканчивайте, сейчас же!» прокричал Роун.

«Да, сэр!»

«Колеа?»

«Роун?» ответил Колеа по связи. Его сигнал был прерывистым, и забивался множеством фоновых шумов.

«Как держитесь?»

«Потеряли восточные четвертый, пятый и седьмой. В туннелях рукопашная и становится хуже. Они прибывают. Есть что-нибудь сверху?»

«Отрицательно,» сказал Роун. Сигналы от Камори и других офицеров, командующих отражением атаки наверху, угрожающе затихли около шести минут назад.

Роун посмотрел наверх, на каменный свод главного зала, широкая деревянная лестница поднималась, как взрослое дерево нала, в его центре, ее лестничные площадки перетекали в примыкающие коридоры на каждом уровне, как ветви. Призраки бежали во всех направлениях, отступая в дом, неся мешки с припасами, передатчики вокса и раненых товарищей. Они направлялись в убежища, в подвальные помещения и на чердаки, в коридоры и лестничные колодцы, где они смогут дать свой последний бой, в одиночку или маленькими группами, вонзить свои серебряные клинки в смерть, когда она захватит дом в конце мира.

В какой бы угол Хинцерхауса они не забрались, Роун надеялся, что они найдут конец своих жизней, который будет таким же быстрым, как и смелым. Единственная вещь была определенной: никто из них не выберется.

Больше не было времени для размышлений. Рев врага снаружи угрожал в одиночку разрушить дом до основания.

Огонь полетел в главный зал из туннеля. На нижних ступенях Мкфейд, Мосарк и Врил были поглощены им. Их трясущиеся очертания свалились с лестницы. Огонь поджег деревянную лестницу и опалил грязные коричневые напольные панели. Брошенный передатчик вокса загорелся и взорвался.

«Шевелись!» закричал Роун. «Шевелись!»

Еще один поток огня ворвался в главный зал. Затем появились первые огнеметчики Кровавого Пакта, покрытые сажей дьяволы в тяжелых комбинезонах, несущие огнеметы с длинными стволами. За ними следовали штурмовики, стреляющие по лестничным площадкам. Деревянные ступени раскалывались. Перила разрывались, как солома. Застигнутые лазерным огнем, Призраки падали с верхних лестничных площадок.

Роун повернулся и выстрелил из пистолета в наступающие фигуры. Последние солдаты вокруг него, включая Белтайна, открыли огонь из ручного оружия, пока отступали вверх по лестнице. Первые выстрелы Роуна убили огнеметчика, и он упал, его огнемет заметался без контроля, как огненный дракон, опалив несколько воинов и заставив их отступить.

Оружейный огонь Кровавого Пакта наполнил воздух лентами и стрелами света. Токар, стоявший прямо рядом с Роуном, упал на спину со взорванной верхней частью черепа. Фолоре упал на первой площадке, почти разрезанный пополам автоматическим огнем. Пабст получил такой сильный удар, что упал за перила и исчез из вида.

«Назад! Назад!» кричал Роун. Он пробрался назад на вторую лестничную площадку, расталкивая людей перед собой. «Из зала! Из зала!» Крик упал на четвереньки, кровь хлестала из его рта. Белтайн попытался поднять и понести его. Поток выстрелов срезал их обоих.

«Ублюдки!» заорал во всю глотку Роун, и выстрелил вниз, в наступающих рейдеров. Он добрался до Белтайна и Крича. Последний был мертв. Белтайну попали в бок и в бедро, и его униформа была пропитана кровью. Он заморгал Роуну, его лицо было покрыто каплями крови.

«Что-то неправильно,» сказал он.

«Тебя подстрелили, тупой ублюдок,» сказал ему Роун. Он начал поднимать Белтайна.

«Майор!» крикнул Раттундо, несколькими ступенями выше. Белладонец стрелял вниз над головой Роуна.

Роун резко обернулся, с Белтайном на плече, и увидел, что штурмовики Кровавого Пакта забираются по лестнице позади него. Он выстрелил первому в живот, а второму в руку и лоб. Третий выстрелил из своего карабина от бедра. Пуля с ошеломляющей силой сморщила щеку Роуна. Позади него, Раттундо принял всю силу выстрела и упал за перила.

Роун снова выстрелил, но его пистолет окончательно сдох. С воплем ярости, он кинул его в штурмовика и попал тяжелым пистолетом в лицо человека с достаточной силой, чтобы сбить его с ног.

Руки схватили сзади Роуна и Белтайна. Рервал, Нен и Гаронд потащили их вверх по лестнице на третью площадку. Бонин с Лейром, оба стреляющие из пистолетов с обеих рук, посылали выстрелы вниз по лестнице, чтобы прикрыть их.

Им удалось добраться до бокового коридора, и они направились в направлении полевой станции. Нен с Рервалов забрали Белтайна у Роуна и несли его. Грохот оружейного огня преследовал их, вперемешку с взрывами гранат и пронзительным воем огнеметов. Воздух наполнился вонью горения.

Они собираются сжечь это место до основания, подумал Роун, сжечь нас, как крыс. И все, что от нас останется, это сухие черепа в пыльном овраге.

«Продолжай идти,» произнес Корбек.

Роун остановился и обернулся.

«Идемте, фес вас, майор!» закричал Бонин. «Чего вы ждете?» Роун уставился в блестящие глаза Корбека.

«Ты просто призрак,» сказал он.

«Нет такой вещь, как просто Призрак,» ответил Корбек.

Затем Корбек исчез. Лазерные заряды провыли по коридору мимо Роуна. Он начал бежать за остальными. Штурмовики Кровавого Пакта громыхали по коридору позади него, крича и стреляя.

Роун увидел впереди Даура, Халлера и Каобера. Они стояли лицом к нему, блокируя коридор.

«Назад!» закричал Роун, приблизившись к ним. «Назад!»

«Ложись,» ответил Даур.

IV

Припаркованные машины на краю лагеря взорвались с удовлетворительно драматическим свистом пламени. Через секунды после этого лагерь впал в безумие. Вражеские солдаты и команды поддержки забежали во всех направлениях, крича и собирая средства для тушения огня. Свет от полыхающих машин осветил весь лагерь и отбрасывал длинные, скачущие тени. Четвертая машины загорелась, когда огонь добрался до нее по пропитанной топливом пыли.

Во всей суматохе, несколько врагов заметили, что некоторые из них падали. Железные стрелы тихо летели из теней. Солдат упал на лицо. Механик со шлангом завалился набок. Младший офицер рухнул на боковую секцию палатки.

Эзра продолжал двигаться. Передвигаясь от одного укрытия до другого, он посылал стрелы одну за другой, и каждая находила цель. Где было возможно, он собирал стрелы, выдергивая их из мертвой плоти, и вставляя их обратно в ствол рейнбоу. Он пробежал мимо большой палатки, кратко остановившись, чтобы выпустить две стрелы сквозь подсвеченный брезент. Очертание человека внутри забилося в судорогах и упало.

Эзра пинком переворачивал жаровни, пока шел дальше, сбрасывая посуду на землю и на края палаток, где разбросанные угли поджигали брезент. Воин с траншейным топором выскочил из одной палатки и дико замахнулся на Нихтгейнца. Эзра всадил стрелу ему в грудь в упор.

Эзра бежал дальше. Позади него, еще один большой взрыв расколол ночь.

Мколл использовал первый из своих трубчатых зарядов. Он взорвал им палатку-склад, а затем побежал в сторону мачты вокса. Каждый раз, когда фигура врага появлялась у него не пути, он стрелял от бедра, сбивая их. Несколько выстрелов полетели в его сторону, когда враг начал собираться с мыслями.

Мколл шнырял позади ряда палаток. В каждой, он прорезал щели своим штыком и стрелял во всех внутри. На середине этой хирургической, последовательной работы, появились солдаты Кровавого Пакта в конце ряда палаток и открыли огонь по нему.

Лазерные заряды прожужжали мимо него. Мколл проскользнул в щель, которую он только что сделал. Внутри, офицер с ужасной массой шрамов вместо лица тянулся к своему болт-пистолету. Мколл проломил ему голову прикладом своей винтовки и побежал дальше. Лазерные заряды беспорядочно прожгли стенку палатки позади него.

Он выскочил из передней части палатки. Пуля попала ему в левое плечо и сбила с ног. Мколл перекатился и дал очередь по паре вражеских солдат, бегущих к нему.

Он снова встал. Несколько палаток горели. Случайные выкрики и пальба отдавались эхом по лагерю. Он услышал, как преследователи пробираются через палатку позади него, и бросил в нее гранату. Последовала вспышка, и стороны палатки выгнулись и повалились. Через отверстия повалил дым.

У него оставалось три трубчатых заряда. *Достаточно для мачты вокса*, подумал он.

Главные убежища лагеря, пара больших сборных домов, стояли близко к мачте, которая была установлена на закрепленной транспортировочной платформе. Мколл решил что, пока он все еще жив, он должен заткнуть как мачту, так и ублюдка, раздающего приказы посредством нее.

Он побежал к домам. Пока он бежал, он осознал, без клочков сомнения, что что-то все еще подгоняет его вперед. Что-то говорило ему, что дома были более важны, чем что-либо еще.

У Эзры кончились стрелы. Его последний выстрел лишил жизни большого механика, который попытался атаковать его кувалдой. Эзра бросил рейнбоу и вытащил меч Гаунта. Он ощущался неуклюже и незнакомо. Мечи никогда не были частью его арсенала. На бегу, он зажег лезвие и ощутил пульсацию энергии. Вражеский солдат появился из-за горящей палатки, и Эзра разрезал его не прекращая бежать. Лезвие чисто прошло сквозь торс человека. Появились еще двое солдат, и один увидел Эзру как раз вовремя, чтобы выстрелить в него из винтовки. Пуля прошла сквозь левый бок Эзры, прямо над талией. До того, как кто-нибудь из них смог сделать еще выстрел, Эзра был рядом с ними, размахивая мечом. Первый взмах разрезал винтовку пополам, а второй обезглавил ее владельца. Плечом Эзра сбил на землю

второго, и проткнул его. В качестве фехтовальщика, он сделал ставку на эффективность там, где ему не хватало ловкости.

Выстрелы летели мимо него. Воздух был наполнен плывущим дымом. Эзра взмахом разрезал брезент палатки, забежал в нее, и прорезал себе путь с другой стороны. Полностью вооруженный воин, стоящий на другой стороне, повернулся с удивлением, а Эзра рубанул клинком по его шлему.

Лезвие с легкостью выскользнуло. Воин, разрезанный надвое до грудины, сложился в кучу. Еще один для бладтолл.

Эзра увидел большой сборный дом впереди. Рана в его боку чрезмерно кровоточила. Он не замедлился. Замедление просто дало бы врагу лучшую цель.

Он ворвался в сборный дом.

Это был длинный барак, командное помещение, наполненное ящиками, разборной мебелью и столами с картами. Медные лампы висели на шестах. Младший офицер Кровавого Пакта прямо у входа повернулся с удивлением, чтобы помешать незваному гостю, вытаскивая пистолет из кобуры. Эзра нанес косой удар, держа меч обеими руками, который отправил офицера на ящик. Второй младший офицер, крича в смятении, напал на Эзру с кинжалом, и практически напоролся на вращающийся клинок Эзры.

Командир лагеря носил благородное звание дамогора. У него была абсолютная власть над восемью бригадами сирдаров, и он отвечал только перед этогором его кровного родства, и Гором, который повелевал ими всеми.

Он был существом большого телосложения. Люди продвигались по званиям Кровавого Пакта только если они были в состоянии побеждать любых соперников. Он поднялся со своего сидения в дальнем конце барака и посмотрел на Эзру.

Его темно-красная боевая форма была укреплена стальными пластинами и украшена золотым орнаментом и сотнями трофеев и испорченных Имперских медалей. Его лицо скрывалось за улыбающимся гротеском из полированного серебра.

Дамогор потянулся к ближайшему оружию. Это был массивный двуручный цепной меч, экземпляр, всенародно известный в Гвардии, как «потрошитель».

Активировав свое оружие, дамогор загрохотал по бараку, крича вызов на поединок.

Эзра стоял на месте и поднял силовой меч в оборонительной стойке.

За секунды партизан осознал, что хотя хороший меч хорошо режет, человек без соответствующих навыков в фехтовании никогда не сможет рассчитывать победить официально тренированного фехтовальщика.

Эзра ап Нихт достиг конца деада ваег.

V

Передние машины Кадогасского Пятьдесят Второго механизированного дивизиона резко остановились, их двигатели работали. Пыль пенилась вокруг, светясь, как дым в свете фар. Офицер спрыгнул с командной Саламандры и побежал вперед.

«Комиссар Харк?»

«Да,» крикнул в ответ Харк, прохромав в свет фар и прикрывая глаза. Он мог видеть, что передние машины были, всего лишь, наконецником значительной колонны бронетехники.

«Полковник Баклер, третий механизированный, Кадогасский Пятьдесят Второй. Я не думал, что мы найдем вас живым.»

«Вы искали меня?» спросил Харк.

«Нам сказали, что ваша птичка упала неподалеку, сэр. Командование Эликона развернуло нас сюда в надежде найти выживших.»

«У меня с собой раненые,» сказал Харк.

«Медики вперед!» прокричал Баклер в микрофон.

«Это не выживших Эликон надеялся, что вы найдете, полковник,» сказал Харк. «Мы везли критические документы в бумажном виде.»

«Я понял, комиссар,» сказал Баклер. «Что-нибудь из этого пережило крушение?»

Команды санитаров пробежали вперед, чтобы помочь Крийд и Твензету. «Те вещмешки у моих людей,» сказал Харк. «Нам удалось вытащить только это из обломков.»

«У меня приказы доставить это в Эликон так быстро, как только возможно.»

«Действуйте,» сказал ему Харк. Баклер приказал нескольким солдатам забрать вещевые мешки.

«Каково положение вещей, полковник?» спросил Харк.

Баклер пожал плечами. «В равновесии. Кадогасский ударил по проходам Банзи и заблокировал врага в трех местах. Во всех трех яростная битва. Примерно, в шести километрах к северу от нас адское танковое сражение. Туда мы направлялись, когда пришел приказ повернуть сюда. Вся эта долина кишит вражескими единицами, которые проникли через передовую. Как вы обнаружили.»

«Каковы ваши силы?» спросил Харк.

«Сорок основных, двадцать пять легких, плюс тысяча солдат в грузовиках и санкционированная поддержка. Вы поняли, что санкционированная поддержка спасла вас?»

«Да,» сказал Харк. «Я понял, что это было.»

«Я разделю группу и пошлю большую ее часть вниз в долину, в наиболее опасную зону,» продолжил Баклер. «Быстрая, легкая часть под моим личным командованием доставит вас и ваши документы в Эликон.»

«Спасибо вам,» сказал Харк. «Что насчет Хинцерхауса?»

«Простите, сэр. Я ничего об этом не знаю. Я полагаю, что этим утром подкрепление отправилось туда, но я не могу подтвердить.»

Харк на мгновение затих. Он чувствовал себя плохо и испытывал головокружение. Внезапно, шансы были хорошими, что он выберется из этой зоны живым. Это не чувствовалось правильным, не чувствовалось, когда Призраки... не смогут.

«С вами все в порядке, комиссар?» спросил Баклер, нахмурившись.

«Да. Я просто вспомнил. С сожалением, я должен сообщить вам, что ваш Майор Беренсон погиб при исполнении.»

«Да, это было чертовски печально,» ответил Баклер.

Харк кивнул в сторону почерневшей оболочки Валькирии на холме позади них. «Я хотел вытащить его, но было слишком поздно,» сказал он. Баклер странно посмотрел на него.

«Я что-то не то сказал, полковник?» спросил Харк.

«Майор Беренсон погиб, когда его Валькирию сбили на пути в Хинцерхаус пять дней назад,» сказал Баклер.

VI

Даур, Халлер и Каобер подняли тяжелые, старинные пушки, которые держали, и нацелили их.

Роун бросился к стене коридора. Троица выстрелила.

Настенные орудия произвели звук, напоминающий усиленные визги орлов. Каждое выплонуло широкий, непрерывный луч белого обжигающего света. В дальнем конце коридора, лучи ударили по наступающим солдатам Кровавого Пакта.

Фигуры врагов не просто были подстрелены, они были уничтожены. Тела испарились в облаках распавшейся на атомы плоти. Лучи чисто прошли сквозь передние ряды, развалив их на части, и испарили ряд позади.

Троица прекратила стрелять и лучи исчезли. «Перезарядка!» крикнул Даур. Они открыли тяжелые затворы старого оружия, вытаскивая израсходованные черные камни, и закинули внутрь сияющие белые камни, которые достали из карманов. Затворы закрылись. Роун прокрался к троице.

«Какого феса?» заикаясь, произнес он.

Ошеломленные на мгновение яростью первого удара по ним, Кровавые Пактийцы возобновили атаку, дико стреляя, пока заполняли коридор.

«Огонь!» приказал Даур.

Настенные орудия снова завизжали. Яркие лучи пронзили коридор и тела распались облаками влажной материи. Воздух в коридоре наполнился частицами крови.

Роун прислонился к глянцевой коричневой стене, тяжело дыша. Позади линии огня, он увидел дюжины других Призраков их Роты G, выдвигающихся вперед с настенными орудиями в руках. Другие солдаты, попарно, сообразили носилки из камуфляжных накидок и тащили по четыре-пять настенных орудий к ближайшему лестничному колодцу, подобно санитарам. Гвардейцы с банками и кастрюлями следовали за ними. Кастрюли были заполнены сияющими белыми камнями.

«Как ты заставил их работать?» спросил Роун.

Даур сделал шаг назад и жестом показал ближайшему солдату занять его место. Меррт поспешил вперед. 034TH висела у него на плече. Он занял свое место рядом с Каобером и поднял массивное настенное орудие.

Меррт нажал на спусковой крючок и впервые почувствовал сильную, приятную отдачу старого оружия.

«Баскевиль это сделал,» сказал Даур, присев рядом с Роуном. Он держал свою настенную пушку вертикально, прикладом в пол. «Он запустил систему.»

«Святой Трон,» пробормотал Роун.

«Я пытаюсь распространить их по дому. Боеприпасы тоже. Баскевиль идет к роте Сломана наверху, чтобы вооружить их. Чирия пытается пробраться через дом на восьмой уровень, чтобы поддержать южную сторону. Еще не все кончено. Возможно, это просто отсрочка казни, но мы сможем заставить считаться с этим. Мы сможем показать фес этим ублюдкам, пока не умрем.»

«Бан,» произнес Роун.

«Да, сэр?»

«Я хочу одну из этих штуквин.»

«Я знал, что вы захотите,» сказал Даур.

Защитная линия куполов и казематов вдоль вершины дома пылала. Несколько куполов были полностью открыты взрывами, и огонь с искрами вырывался в холодное ночное небо. Роты Н и В сдерживали врага столько, сколько могли, но как только Кровавый Пакт вторгся через один из куполов, все быстро ухудшилось. У рейдеров не было недостатка в гранатах. Они даже затащили огнеметы по отвесной северной части скалы. Они не показывали никаких признаков усталости после своего трудного восхождения. Варл подозревал, что в них слишком много жажды крови и стимуляторов.

Виго Камори был убит бомбой в верхнем западном шестнадцатом примерно за пять минут до того, как закончились последние ячейки для винтовок. Он умер недалеко от того места, где пал Гаунт. Варлу это казалось, как будто проклятие повторяется. Он был свидетелем обеих смертей. Он пытался вызвать Роуна по бусине, но интервокс уже некоторое время был мертв.

Камори не отступил от своего долга. Он все время командовал на передовой, даже когда все снизошло до зверской рукопашной в горящих коридорах. Варл, вынужденный положиться на свой служебный пистолет, обнаружил, что люди смотрят на него в поисках руководства.

«Камори мертв! Камори мертв!» орал Кант. «Что нам делать?»

«Ну, для начала, хватил орать мне в ухо,» прорычал Варл, послав пулю, чтобы остановить наступающего штурмовика с топором.

«Может быть, мы сможем сдержать их в следующей галерее,» предложил Маггс.

«Ага, хорошо,» сказал Варл. «Сплотиться!» крикнул он. «Сплотиться и назад! Спокойно и уверенно! Слышите меня?»

Стреляя из пистолетов или сжимая бесполезные винтовки с прикрепленными клинками, люди вокруг него кричали в ответ подтверждения.

«Просто продолжайте стрелять,» крикнул Варл. «Выбирайте цели и стреляйте. Ты можешь это сделать, так ведь, Кант?»

Кант посмотрел на него. «Ты следишь за мной, фес тебя,» ответил он.

«Вот это мне нравится слышать,» оскалился Варл.

«Вы слышали сержанта!» прокричал Маггс. «Если она хочет нас, ей нужно чертовски подождать нас!» Она хотела их. Выстрелы попадали в них. С обеих сторон от Варла и Маггса люди падали и умирали. Сонороте получил пулю в рот, которая разнесла его затылок. Феникс потерял руку и ухо после очереди трассеров, и истек кровью до того, как кто-нибудь смог помочь ему. Эзлана отбросило назад от попадания в живот. Когда Гансфелд добрался до него, чтобы помочь, он обнаружил, что в животе Эзлана застряла ракета. Эзлан орал от боли.

«Она не сработала! Эзлан, она не сработала!» кричал ему Гансфелд. «Она дала осечку!»

«Вытащи ее! Вытащи ее!» орал Эзлан. Гансфелд схватил ракету и потянул.

Она сработала. Взрыв убил Эзлана, Гансфелда и Дестру и ослепил Диккерсона, знаменитого портного и штопателя носков.

Пистолет Варла щелкнул. Он пошарил по карманам, уверенный, что должна была остаться еще одна ячейка.

Он всегда держал одну для того, что называлось «экстренный случай», который переводился, как выстрел себе в голову, когда ситуация станет слишком плохой.

Как сейчас, подумал он.

Его карманы были абсолютно пусты. В суматохе он расстрелял все свои ячейки. Он потянулся к карману на бедре и вытащил старый автоматический пистолет, который носил в качестве последнего средства. Он передернул затвор. Девять патронов и один в стволе.

«Пошли, назад! Назад!» прокричал Варл. Он выстрелил из пистолета. Пуля отразилась от гротеска приближающегося штурмовика.

«Ты бесполезный кусок феса!» закричал Варл оружию.

Кант врезался в Варла и прижал его к стене коридора. «Что ты делаешь?» начал восклицать Варл.

Раздался визг, похожий на зов орлов. Яркий столб энергии пронесся по коридору мимо них и превратил двух рейдеров Кровавого Пакта в облака кружащихся органических ошметков. Последовало еще несколько лучей, взорвавшие вражеских солдат, подобно зрелым плойнам, напичканным детонационными лентами.

Последнее, что Варл ожидал увидеть, так это подкрепления. Баскевиль пронесся мимо него, держа массивное оружие. За ним следовали еще люди, точно так же вооруженные. Одним из них был Далин Крийд, с мрачной решительностью на молодом лице. Они остановились и послали лучи по коридору.

«Варл?»

Появился Ладд, ведя вторую группу людей, вооруженную таким же самым древним оружием. В руках у Ладда был пистолет.

«Комиссар.»

«Отведи столько своих людей, сколько сможешь, назад к лестничному колодцу на четырнадцатом. Прид ждет вас там с оружием.»

«Вот это мне нравится слышать,» сказал Варл.

Ладд повернулся и повысил голос. «Люди Танита!» закричал он. «Вы хотите жить вечно?»

VII

Эзра пятился назад. У него были глубокие порезы на правой руке, левом бедре и левом плече. Его серую одежду пропитало так много крови, что его легко можно было принять за члена Кровавого Пакта. Он попытался замахнуться мечом.

Дамогор отвел опасность в сторону жужжащим цепным мечом и ударил Эзру клинком сбоку головы. Нихтгейнец рухнул, сломав стол.

Дамогор сделал шаг вперед, держа удлиненную рукоять цепного меча обеими руками.

Он тихо засмеялся, глубокий, горловой звук. Он играл с Эзрой. Он сбил его на землю ударом плоской части своего меча. Эзра потянулся к рукояти меча, но дамогор поставил ногу на предплечье Эзры. Затрещали кости. Эзра задохнулся от боли. Дамогор, уставший от своей игры, поднял потрошитель для смертельного удара. Зубы меча зажужжали.

Тонкий серебряный кончик, не больше ногтя, появился в адамовом яблоке дамогора. Единственная капля крови блестела на нем. Дамогор наклонился вперед, явив Мколла, стоявшего со сжатыми зубами, обеими руками сжимающего рукоять боевого ножа, который он воткнул в шею дамогора.

«Хват сеязи, соуле?» спросил Мколл.

Эзра выдавил слабую, вымученную ухмылку. «Ю сеязи святой фес,» прошептал он.

Мколл выдернул свой клинок из трупа. «Я прикрепил заряды к мачте,» сказал он Эзре, пока помогал ему. «У нас четыре минуты.»

Эзра кивнул и поднял меч.

«Мы все еще можем выбраться отсюда,» сказал Мколл. «Выбраться отсюда и направиться в пустыню, пока это место горит, а они бегают вокруг и держатся за свои задницы обеими руками.» Эзра покачал головой. Он поднял меч и указал им на противоположную сторону сборного дома, где брезентовое полотно закрывало вход в примыкающее убежище.

Мколл знал, что это означает. Он чувствовал то же самое, то же самое побуждение.

Они пошли по сборному дому. Мколл снял свою винтовку и держал ее наготове.

Рядом с дверным проемом в тених прятался человек. Он был пухлой, ужасной тварью со шрамами на обрюзгшем лице. На нем был вонючий кожаный фартук, заляпанный кровью, как старой, так и свежей.

На его руках были грубые кожаные перчатки. Он выглядел, как рабочий с мясоперерабатывающего завода, обитатель какой-то адской скотобойни.

Когда они приблизились, он захныкал и протянул грязную заостренную палку, чтобы напугать их.

Мколл выстрелил ему в голову.

Они прошли мимо содрогающегося трупа, отодвинули брезент и почуяли кровь.

VIII

Грохочущая Саламандра неслась вдоль Кадогасской колонны, поднимая пыль. Харк сидел с кабине, потерянный в своих мыслях. Крийд и Твензет следовали во второй Саламандре.

Баклер, едущий в кабине рядом с Харком, сказал им, что эскорт ожидает их в конце колонны. Баклер был занят передатчиком вокса, раздавая инструкции офицерам, которые примут командование механизированным дивизионом, когда он уедет.

В отдалении, ночное небо было освещено вспышками артиллерийской дуэли в десяти километрах к северу. Танки и бронированные машины мелькали мимо, когда они ехали в центре продвигающейся колонны Баклера.

Харк не обращал внимания на машины и шеренги людей. Боль и усталость почти одолели его. Он раскачивался в своем сидении, сожженный и потерянный, потерянный, как Танитский Первый. Его сломанная механическая рука болела, и он нашел боль слегка смешной.

Глубоко внутри его головы начала играть волынка. Это была Танитская волынка, и она играла так, как только Брин Майло мог играть на ней. Она играла так, как часто играла в его жутких снах эти последние несколько лет.

Он поднялся, стабилизируя себя.

«Комиссар?» спросил Баклер.

«Что-то должно произойти,» сказал Харк.

«Что?»

«Скажите водителю остановиться,» сказал Харк. «Что-то должно произойти. Когда бы ни играла волынка, это знак.»

«Комиссар, вы устали. Вы прошли через многое--»

«Остановите машину! Я могу слышать волынку.»

Баклер неловко улыбнулся. «Здесь нет волынок, сэр. Я ничего не слышу.» Харк посмотрел на него. «Вы и не должны, полковник. Я думаю, что она всегда только для меня. Не будете так любезны сказать водителю остановиться?»

«Остановись,» крикнул Баклер в водительский отсек. Было ясно, что комиссар не в себе, но это было едва ли удивительно. Не было никакого вреда исполнить его каприз на пару минут.

Саламандра затормозила, покачиваясь на траках. Машина с Крийд затормозила позади нее. «Все в порядке, сэр?» воксировал офицер на борту второй Саламандры.

«Жди, Лейден,» сказал Баклер в микрофон.

Харк выбрался из машины и прыгнул на пыль. Он сделал несколько шагов вперед. Мелодия висела в воздухе, или в его голове, он не мог решить где. Он почувствовал внезапное, ужасное чувство печали и сожаления. Это было словно разрушение сна, закопанного сна, который он смог, наконец-то, вспомнить.

Он посмотрел назад на другую Саламандру. Крийд с Твензетом выбрались из нее и пристально смотрели на него.

«Харк?» крикнула Крийд.

«Минуту... минуту, Тона,» крикнул он в ответ. Он пошел вперед, вдоль линии колонны, мимо рядов танков с работающими на холостом ходу двигателями и Кадогасских солдат, сидящих на транспортных. Они смотрели, как он проходит мимо, удивленные видом оборванного однорукого комиссара с безнадежным выражением лица.

Харк.

Харк шел дальше, набирая скорость, мимо танков и транспортов в следующей части ожидающей колонны. Он прошел мимо двух рядов тракторов Троянец, буксирующих канистры с топливом на прицепах. Их двигатели гудели, но не заглушали слабую, плывущую мелодию.

Харк.

Водители Троянцев смотрели, как он проходит быстрым шагом мимо.

Еще несколько Троянцев стояли в линию позади перевозчиков топлива. Машины были выкрашены в черное и тащили гораздо более взрывоопасный груз на своих прицепах. Группа людей в фуражках и черных кожаных плащах встали перед Харком. Это были комиссары, носящие на своих эпалетах и воротничках эмблемы Специального Присоединения.

«Дайте мне пройти,» сказал Харк.

Они замешкались, а затем отошли в сторону.

Помоги мне.

Тяжелые клетки с толстыми, железными решетками стояли на прицепах, которые тащили зловещие черные тракторы. Темные фигуры скрывались за решетками, прикованные руками и ногами к голым металлическим рамам в центре каждой клетки. Решетки некоторых клеток были с шипами, обращенными внутрь.

Несмотря на вонь выхлопов, плывущую от тракторов, Харк мог чують боль. Кровь, пот, экскременты, гангрена и острый запах статического электричества наполняли ночной воздух.

Волынка стала громче.

За каждой клеткой следили темные, тихие фигуры: комиссары Специального Присоединения, сервиторы, вооруженная охрана в черных униформах с необычными полными шлемами с визорами внизу, и мужчины и женщины в темных робах, вооруженные электрическими пиками. Бледные, мрачные лица и закрытые визоры следовали за ним, пока он тащился вдоль линии.

Помоги мне, Харк.

Харк остановился. Он осознал, что по его лицу текут слезы. Печаль, которая разъедала его долгие годы, наконец-то вырвалась наружу, пробив замерзшую поверхность его эмоционального резерва. Он посмотрел на клетку перед собой. Обращенные внутрь шипы были запятнаны высохшей кровью.

Сгорбленный человек в черной коже подошел и встал перед Харком. «Вы не можете подойти к клетке,» прошипел он сквозь гниющие зубы.

«Иди отфесай себя,» сказал Харк.

Позади горбатого подошла женщина. Она была старой и чопорной, ее узкое лицо портило большое красное родимое пятно. На ней было длинное, строгое черное кружевное платье, которое шуршало на пустынном ветру.

«Кастодиан Калкус совершенно точен,» сказала она. «Вы не можете приблизиться к клетке или к экземпляру. Это правила Санкционированного Дивизиона. Это для вашей же безопасности, сэр. Псайкеры, даже санкционированные, опасные животные.»

«С дороги,» сказал Харк.

«Дайте ему пройти.»

Харк обернулся. Баклер последовал за ним вдоль линии машин с Крийд, хромающей рядом с ним. В глазах Крийд стояли слезы. Она, возможно, тоже может слышать тихую горестную музыку, подумал Харк.

«Дайте ему пройти,» повторил Харк.

Старая дама в черном кружевном платье кивнула и отошла, потянув горбатого в сторону.

Харк забрался на грязный прицеп. Он встал на колени перед клеткой, сжимая руками грязную решетку.

«Мне жаль,» прошептал он.

Тварь в клетке пошевелилась. Это был просто мешок гниющего и оплывшего мяса. Тяжелые кандалы приковывали его худые конечности к каркасу клетки. Харк мог видеть, что он испытал всестороннюю хирургию.

Шрамы от швов пересекали его грязный скальп, а аугментические устройства были имплантированы в его шею, грудь и горло. Его уши были отрезаны, а глаза зашиты. Он сидел обнаженным в луже собственных испражнений. Открытые, истекающие язвы, покрывали плоть его тела.

Все в порядке.

«Нет,» сказал Харк. «Не в порядке.»

Это теперь моя жизнь.

«Это не жизнь,» сказал Харк.

Тварь в клетке пошевелилась. Кандалы, сковывающие его бледные, как у трупа, конечности, загремели.

Я чувствовал вас здесь.

«Я знаю. Теперь я это понял.»

Я чувствовал вас поблизости. Всех вас. Моих друзей. Моих старых друзей. Я пытался добраться до вас.

«Я боюсь, ты ранил нас. Мы не понимали.»

Мне жаль, Харк. Я просто хотел помочь вам. Помочь вам выжить.

«Я знаю.»

Я просто хотел, чтобы вы услышали меня.

«Я слышал тебя. Мы все слышали тебя, в наших снах, в вещах, которые пугали нас.» Харк вытер нос рукавом.

Я просто хотел, чтобы вы услышали меня. Я просто хотел помочь вам. Вы были так далеко, в такой опасности, но я мог чувствовать вас. Я пытался добраться до вас—

«Ты добрался до нас,» сказал Харк.

Тварь внутри клетки вздрогнула. Она забулькала. Слизь закапала из щели, которая когда-то была ртом. Она смеялась.

Это не точное искусство, то, что я делаю. Не однозначное, чистое и аккуратное, как плавка или солдатская служба. Я скучаю по обеим моим старым профессиям. То, что я делаю, это не точная вещь, Харк. Вы были так далеко, поэтому я мог дотянуться до вас только через ваши воспоминания.

«Ты добрался до нас,» повторил Харк.

Прогремел гром. На прутьях клетки образовался иней.

«Достаточно!» крикнула старая дама в черном кружевном платье. Баклер положил руку на ее плечо и зашептал. Она затихла.

Мои укротители недовольны. Они думают, что я могу плохо себя вести теперь, когда ты тут. Они думают, что твое присутствием может спровоцировать меня. Они думают, что я могу убить тебя.

«Я знаю, что ты не собираешься делать этого,» сказал Харк. «Хотя, если сделаешь, я не буду винить тебя.»

Я просто хотел помочь вам.

«Я знаю.»

Я просто хотел, чтобы ты помог мне. Помоги мне. Пожалуйста, Харк, помоги мне. Я не могу больше выдерживать это.

Тварь в клетке снова загрохотала цепями. Сосульки образовались на прутьях решетки наверху.

«Я помогу тебе,» прошептал Харк, прислонившись лицом к прутьям.

Ты должен заставить выглядеть это правильно, Харк. По-комиссарски, понимаешь? В противном случае, они обвинят тебя в любых преступлениях. Они заставят тебя заплатить сполна.

«Я знаю, что делать. Поверь мне. И прости меня.»

Нечего прощать. Просто помоги мне.

Харк поднялся на ноги. Он вытащил свой болт-пистолет с гравировкой и отвел затвор.

«Милостью Императора!» объявил он, достаточно громко, чтобы укротители внизу услышали его. «Ты мертв и я не могу позволить этому продолжаться. Ты убиваешь моих людей своими призраками.» Он отпустил затвор, который встал на место со щелчком, и навел оружие между прутьев клетки.

«Он не может сделать это!» закричала старая дама.

«Да, он фесово может,» прорычала Крийд позади нее.

«Есть что-нибудь еще, что ты хочешь сказать мне?» прошептал Харк, его рука дрожала.

Только ту вещь, которую я пытался сказать тебе все эти последние дни.

«Какую?»

Он жив. Он испытывает ужасную боль, но он жив.

Харк замер.

«Покойся с миром,» произнес он.

Несчастливая тварь, которую когда-то звали Агун Сорик, посмотрела на него зашитыми глазами сквозь прутья клетки.

Харк выстрелил.

Он спрыгнул с прицепа. Звук волынки затих, навсегда. Харку было плохо.

«Что вы наделали?» заорала на него старая дама.

Харк оттолкнул ее в сторону.

«Я дал ему то, что ему было нужно,» сказал Харк.

«Вы убили его!» заикаясь, произнес горбатый, вне себя от ярости.

«Только в смерти заканчивается долг,» ответил Харк, «а он выполнил свой долг тысячи раз.» Он пошел прочь от прицепа, сжимая рукоять болт-пистолета. Позади него Баклер с Крийд спорили с укротителями.

Нога Харка наткнулась на что-то, лежащее в пыли. Он нагнулся.

Это была медная гильза для сообщений.

Харк поднял ее и отвернул крышку.

Внутри ничего не было.

IX

Мколл с партизаном вошли во второй сборный дом. Кислый, металлический запах крови висел в воздухе.

Дюжина пленников была растянута на грубых деревянных каркасах вдоль пространства палатки. Было очевидно, что их подвергали интенсивному допросу под пытками.

Сцена была отвратительной даже для такого закаленного ветерана, как Мколл. Он остановился, тяжело дыша. Безвольные, обнаженные тела, растянутые на каркасах, были скользкими от крови и покрыты черными ранами. пытки были жестокими и чрезвычайно типичными для Кровавого Пакта. Некоторые пленники испытали ампутации или извлечение органов. Другие были прибиты к каркасам за мягкую плоть. Ужасные инструменты мучителей, палки, гвозди и вертела, лежали на запачканных кровью подносах по всей комнате. Раскаленные клейма лежали на жаровнях.

Мколл пошел вдоль линии пленников, быстро и милосердно избавляя его или ее от страданий. Глубинное побуждение придти в это место, которое он чувствовал, исчезло так же внезапно и таинственно, как появилось. Он просто хотел выбраться отсюда и убежать. Но он не собирался уходить, пока не избавит этих несчастных созданий от дальнейших страданий.

Сделать это было просто. Просто прижимаешь лезвие покрытого ядом клинка к открытой ране и позволяешь токсинам попасть в кровеносную систему. В результате следовала быстрая смерть, без необходимости в выстрелах или нанесении других ран.

Он приложил лезвие к открытой ране на животе крепкосложенного человека, который был частично освежеван. Человек на мгновение открыл глаза. Он улыбался Мколлу, когда умирал. Мколл чувствовал себя так, как будто он священник-аятани, делающий последнее утешительное прикосновение и благословение.

Он подошел к следующему висящему телу и потянулся своим клинком.

Эзра поймал его руку и отвел назад.

«Что?» спросил Мколл.

«Не его,» сказал Эзра.

Мколл посмотрел на висящее тело. Человека хлестали несколько раз. Его кожа местами висела. Его лицо было заляпано кровью. Веревки, удерживающие его на каркасе, вгрызлись в его запястья и лодыжки.

«Я должен помочь ему,» сказал Мколл. «Мне нужно прекратить его боль.» Эзра затряс головой. Мколл снова посмотрел на изломанного человека. Он увидел старый, глубокий шрам на его животе, отметина от раны от цепного меча, нанесенная много лет назад.

«Ох, фес,» прошептал он.

Они быстро срезали и опустили его обмякшее тело. Его глаза открылись. Он посмотрел на них, кровь сочилась из его рта. Мколл понял, что он был ослеплен.

«Мы последние остались в живых?» спросил он, поворачивая голову на звук от них. «Да? Кто-нибудь, пожалуйста? Да? Здесь кто-нибудь есть? Мы последние остались в живых?»

Дерево Нала, Дерево Нала, это С.П. Эликона, это

С.П. Эликона. Пожалуйста, ответьте. Пожалуйста, ответьте.

Вы слышите, Дерево Нала? Каков ваш статус? Пожалуйста, ответьте.

Эликон отбой. (конец передачи)

-- Дубликат вокс-передачи, пятый месяц, 778.

ДВАДЦАТЬ ТРИ

Конец Мира в Доме

I

В конце четырнадцатого дня, механизированная единица, которую Беренсон, или какой-то шепот варпа, которого они знали, как Беренсона, обещал, в конце концов, пробила себе путь по проходу к Хинцерхаусу. Двадцать единиц бронетехники, с пехотой в авангарде и воздушным прикрытием в виде цепи Валькирий, ударили в тыл войску Кровавого Пакта, осаждающего дом, и разметала его в битве, которая продолжалась пятьдесят восемь минут.

Последние двадцать минут были ни чем иным, как резней. Кровавый Пакт сбежал в скалы гор, оставив больше четырех тысяч мертвых в пыли и нижних укреплениях дома.

Хинцерхаус представлял собой ужасные руины. Сгустки дыма поднимались в пустынное небо от сотен независимых пожаров. Наблюдательные пункты и казематы были взорваны и уничтожены. Несколько секций южной стороны обрушились, обнажив небу рокитовые бункеры, врезанные в скалу. Стены были испещрены сотнями тысяч выстрелов. Главная сторожка была полностью уничтожена. Верхние оборонительные сооружения вдоль хребта лежали в руинах, каждый купол был взорван. Огонь постоянно и бесконтрольно вырывался из нижних казематов.

Внешние стены были обожжены и усеяны кратерами от тяжелого артиллерийского обстрела.

Майор Каллард, командующий подкреплением, слез со своей машины перед воротами и уставился на руины. Стервятники провизжали над головой, делая еще один проход перед тем, как заняться охотой на убегающие единицы врага в верхних ущельях хребта.

«Святой Трон,» пробормотал Каллард, обозревая горящую структуру дома. Он обернулся к своему адъютанту, человеку с юношеским лицом по имени Сиван.

«Есть что-нибудь?» спросил он.

Сиван снова попробовал свой передатчик и посмотрел на Калларда, качая головой.

«Ничего. Связь мертва.»

Каллард выплюнул проклятие. Он махнул первому отделению пехоты выдвигать внутрь, совершенно уверенный, что понимает, что они там найдут.

«Смотрите, сэр!» крикнул один из людей.

Каллард повернулся и посмотрел.

Фигуры выходили из уничтоженной сторожки. Их темные униформы были изорваны в клочья, а лица покрывала грязь. Они несли странно выглядящие тяжелые винтовки, которые некоторые держали на плечах, как коромысла. Они шли прямо к Калларду.

Он смотрел, как они приближаются, поправляя фуражку. В них было что-то такое, что требовало уважения.

Они остановились перед ним.

«Я не думал, что кто-нибудь здесь останется в живых,» залопотал Каллард.

«Это тоже меня удивляет,» ответил худой, черноволосый человек перед ним.

«Майор Каллард, Кадогасский Пятьдесят Второй Механизированный,» сказал Каллард, сотворив знак аквилы. Ветер дурной скалы застонал.

«Майор Роун, командир, Первый и Единственный,» ответил человек, равнодушно отдав честь.

«Это мои люди... Колеа, Ларкин, Даур, Комиссар Ладд, Баскевиль, Бонин.» Люди позади него по очереди кивнули, и не выказали никаких признаков опускания тяжелого древнего оружия, которое несли.

«Как... как вы умудрились так долго держаться?» спросил Каллард.

Роун пожал плечами. «Мы просто решили, что не умрем,» ответил он.

Каллард собрался с мыслями. «Каковы ваши потери, сэр?»

«Сорок семь процентов убитых. Восемнадцать процентов раненых,» сказал Роун. «У меня там два медика, борющихся за жизни раненых.»

«Медики вперед!» крикнул Каллард, махнув рукой. Санитары и хирурги из колонны поспешили мимо них в дом.

«Могу я спросить, сэр, что это за оружие?» спросил Каллард.

Роун снял с плеча настенное орудие и протянул его Калларду для осмотра. «Они то, что помогло нам выжить. У меня ощущение, что Ордо Ксенос захочет взглянуть на них.»

«Думаю, они захотят,» сказал Каллард. Он со скрипом развернулся на пыли и сделал жест. «У меня транспорт, который увезет вас,» сказал он. «Вы пойдете за мной?» Роун обернулся к Колеа и Дауру. «Ведите всех. Я не уйду, пока не выйдет последний человек.»

Позади Роуна кусок южной стены обвалился с треском и клубами пыли.

«Идите.»

Роун повернулся и пошел к дому. Ладд последовал за ним.

«Ты можешь идти, Ладд,» сказал Роун.

«Я уйду, когда мой долг будет окончен, сэр,» ответил Ладд. «Давайте выведем людей.»

II

Они шли по сожженному коридору, который соединял главный зал со сторожкой. Человек за человеком, неся с собой раненых. Керт с Дорденом сопровождали процессию, присматривая за наиболее тяжелоранеными.

В главном зале, Цвейл дал последнее благословение стенам, а затем повернулся и захромал из дома.

Меррт был одним из последних солдат, которые ушли. Он оставил 034TH прислоненной к стене в главном зале.

«Разве тебе она не нужна?» спросил Далин.

«Она мне не принадлежит,» ответил Меррт.

III

«Майор! Майор Роун!» кричал Каллард, несясь по проходу к колонне Химер.

Роун повернулся.

«Простите, майор, я совершенно забыл. Было сообщение для вас, от Вон Войтца из Эликона.» Каллард вручил сложенную бумагу Роуну.

Роун прочитал ее. Он повернулся, чтобы посмотреть на Призраков, загружающихся в транспорты вдоль прохода.

«Гаунт жив!» крикнул им Роун. «Он жив, фес его!» Один за другим они начали кричать.

ЭПИЛОГ

Эликон

I

Несколько пар ботинок шагали по каменному коридору. Часовые брали на караул, когда фигуры проходили мимо.

Ботинки с хрустом остановились у больничной комнаты. Медики отдали честь и открыли дверь.

«Это ты, Бартол?» спросил человек на кровати, вертя головой. Его глаза были забинтованы.

«Откуда ты узнал, Ибрам?» спросил Генерал Бартол Вон Войтц, садясь рядом с кроватью.

«Я могу чутять приемлимые потери.»

«Ухм,» ответил Вон Войтц. Он посмотрел через плечо на Байоту и эскорт. «Вон,» произнес он.

Они исчезли. Дверь за ними закрылась.

«Я рад, что ты жив, Ибрам,» сказал Вон Войтц.

«Как я понял, за это нужно благодарить Мколла и Эзру, и пятичасовую гонку по пустыни в захваченном полугусеничнике.»

«Когда ты окружаешь себя хорошими людьми, случаются хорошие вещи,» сказал генерал.

Гаунт сел. Потребуется много месяцев пересадок кожи, чтобы починить его тело.

«Я всегда окружал себя хорошими людьми, Бартол. Почему ты думаешь я прожил так долго?»

Вон Войтц тихо засмеялся.

«Ты послал меня в конец мира, Бартол. Ты послал меня в смертельную ловушку,» сказал Гаунт. «Меня и всех моих людей. Едва ли половина из них выжила.»

«Прости, Ибрам,» сказал Вон Войтц. «Слушай, мы не пожалеем средств. Твои новые глаза будут лучшей аугм--»

«Мои Призраки, Бартол. Мои Призраки, и ты посчитал нужным половине из них умереть.»

«Все было не так, Ибрам. Было жизненноважно сдерживать врага так долго, сколько возможно. Задержка была важ--»

«Вот, что я хочу сказать тебе, Бартол. Никогда больше не проси меня или моих людей о таком.»

II

Далеко, дом в конце мира испустил последний вздох. Червь прекратил свое подземное царапание.

Старая дама прекратила свое нетерпеливое хождение по пустым коридорам, прекратила свое ожидание и шуршание черным кружевным одеянием по глянцевым коричневым полам.

Стандартная пехотная винтовка, серийное обозначение 034TH, стоявшая в углу почерневшего от дыма зала, начала ржаветь.

Хинцерхаус затих. Настенные фонари вспыхнули, а затем затухли навсегда. В смерти, дом спал, ожидая следующих солдат, которые выйдут из ветра и пыли, и следующей битвы, которая начнется, однажды, через века.

День восемнадцатый.

Восход во сколько-то там на рассвете. Пыли нет.

Согласно источникам в Тактической Службе, документы, доставленные из библиотеки доказали свою удивительную пользу для кампании на Яго. Мне сказали, что война по отвоеванию Яго может сократиться на два или три года.

Я устал от этого дурного булыжника. Он стоил нам слишком многого. Моя рука болит. Мой рот постоянно сух. Я скучаю по музыке в

Когда я сказал Роуну, что Гаунт жив, он посмотрел так, как будто собирался заплакать. Просто пыль, я предполагаю. Пыль проникает везде на Яго.

--Полевой журнал, В.Х. пятый месяц, 778.